

Министерство образования и науки Челябинской области
Государственное бюджетное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Челябинский институт развития профессионального образования»

Инновационное развитие профессионального образования

№ 4 (44)
Декабрь 2024
ISSN 2304-2818

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-практический журнал

Челябинск
2024

№ 4 (44) Декабрь 2024

Научно-практический журнал
Издается с 2012 года
Выходит один раз в квартал
ISSN 2304-2818

Главный редактор

И. Р. Сташкевич — проректор ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Заместители главного редактора

Е. Г. Прилукова — профессор кафедры «Философия» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор философских наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

З. Р. Танаева — профессор кафедры «Конституционное и административное право» Юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Ответственный редактор

Е. В. Боже — начальник редакционного отдела ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» (Российская Федерация, г. Челябинск)

Учредитель и издатель

ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» (ГБУ ДПО ЧИРПО)

Адрес редакции, учредителя, издателя и типографии

454092, г. Челябинск, ул. Воровского, 36
Тел./факс: (351) 232-08-41
E-mail: spj-2012@list.ru.
Сайт: www.chirpo.ru

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Редакторы — *Е. В. Боже, Е. В. Ермолаева*
Редактор английского текста — *Д. С. Сташкевич*
Верстка *Е. В. Ермолаевой*
Дизайн обложки *С. В. Никонюк*

Индекс научного цитирования

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=50091

<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitiye-professionalnogo-obrazovaniya>

Периодическое печатное издание журнал «Инновационное развитие профессионального образования» зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области — свидетельство ПИ № ТУ74-00755 от 24 мая 2012 г.

СМИ перерегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с изменением территории распространения — свидетельство ПИ № ФС77-63277 от 06 октября 2015 г.

В свидетельство о регистрации СМИ внесены изменения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с переименованием учредителя — свидетельство ПИ № ФС77-65268 от 12 апреля 2016 г.

20 ноября 2019 г. в запись о регистрации СМИ внесены изменения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с изменением языка — регистрационный номер ПИ № ФС77-77219 от 20 ноября 2019 г.

Подписной индекс издания в интернет-каталоге «Пресса России»: 80813.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Публикуемые материалы проверены системой «Антиплагиат» на сайте <https://www.antiplagiat.ru/>.

Статьи рецензируются.

Подписано в печать 16.12.2024 г. Формат 60×84/8.

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 20,57. Усл. печ. л. 19,76.

Выход в свет 23.12.2024 г.

Оригинал-макет подготовлен в издательском комплексе ГБУ ДПО ЧИРПО. Цена свободная.

16+

© Редакция научно-практического журнала «Инновационное развитие профессионального образования».

Ministry of Education and Science of the Chelyabinsk Region
State Budgetary Institution of Additional Vocational Education
“Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”

Innovative Development of Vocational Education

No. 4 (44)
December 2024
ISSN 2304-2818

PEDAGOGICAL SCIENCES

Scientific and Practical Journal

Chelyabinsk
2024

No. 4 (44) December 2024

Scientific and Practical Journal
Published since 2012
Publication Frequency: Quarterly
ISSN 2304–2818

Editor in Chief

I. R. Stashkevich, Vice-rector, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

Deputy Editor in Chief

E. G. Prilukova, Professor, Department of Philosophy, Doctor of Philosophy, Associate Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Z. R. Tanaeva, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Institute of Law, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Managing Editor

E. V. Bozhe, Head, Editorial Department, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

16+

Founder and Publisher

State Budgetary Institution of Additional Vocational Education “Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”

Address of the Editorial Office, Founder and Publisher

36 Vorovskiy St., 454092, Chelyabinsk

Tel./fax: +7 (351) 232 08 41

E-mail: spj-2012@list.ru. Internet site: www.chirpo.ru

According to the National Certification Commission (VAC) of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation decision the journal is included in the “List of peer-reviewed scientific and technical publications, issued in Russia, in which the publication of the main results of theses for the degree of candidate and doctor of sciences in the specialty 5.8.7. Methodology and technology of vocational education” (pedagogical sciences)

Editors — *E. V. Bozhe, E. V. Ermolaeva*

English Text Editor — *D. S. Stashkevich*

Make-up — *E. V. Ermolaeva*

Cover Design — *S. V. Nikonyuk*

Index of Scientific Citation

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=50091

<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitie-professionalnogo-obrazovaniya>

The periodical printed magazine “Innovative Development of Vocational Education” is registered by the Office of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in the Chelyabinsk Region — Certificate PI No. TU74-00755, 24.05.2012.

The media has been re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with a change in the distribution area — certificate PI No. FS77-63277, 06.10.2015.

The certificate on registration of mass media has been amended by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with the renaming of the founder — certificate PI No. FS77-65268, 12.04.2016.

On November 20, 2019, the record on media registration was amended by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with a change in language — registration number PI No. FS77-77219, 20.11.2019

Subscription index of the journal in the Internet catalog “Press of Russia”: 80813.

Only the authors of published articles may be held liable for authenticity and accuracy of citations, names, titles and other information as well as for respecting the intellectual property legislation. The articles are peer-reviewed.

Passed for printing on 16.12.2024.

Format 60×84/8. Issues — 500.

Reference sheet area 19,76.

Printed according to ready-to-print files of State Budgetary Institution of Additional Vocational Education “Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”.

Free price.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдуллаева Мехриниссо Абдугаффоровна — декан факультета иностранных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

Амирова Людмила Александровна — главный научный сотрудник Управления научной работы, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа)

Беликов Владимир Александрович — старший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Сибайский институт (филиал) УУНиТ», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, Челябинская область, г. Магнитогорск)

Борибеков Кадырбек Козыбаевич — советник президента некоммерческого акционерного общества «Talar», председатель Комиссии по экспертизе проектов нормативных и правовых актов системы образования, науки и защите прав детей Общественного совета Министерства образования и науки Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Астана)

Гриншун Вадим Валерьевич — начальник департамента информатизации образования ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (Российская Федерация, г. Москва)

Жукова Ольга Анатольевна — профессор школы философии и культурологии, академический руководитель магистерской программы «Философская антропология», главный научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор философских наук, профессор (Российская Федерация, г. Москва)

Кирьякова Аида Васильевна — заведующая кафедрой общей и профессиональной педагогики факультета гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Оренбург)

Кондратьева Ольга Геннадьевна — исполняющая обязанности директора, заместитель директора по научно-методической и инновационной деятельности ГАУ ДПО Иркутской области «Региональный институт кадровой политики и непрерыв-

ного профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Иркутск)

Кошкина Елена Анатольевна — профессор кафедры педагогики и психологии Гуманитарного института филиала ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, Архангельская область, г. Северодвинск)

Кузнецов Александр Игоревич — ректор ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Мамуров Баходир Бахшуллоевич — декан факультета физической культуры Бухарского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор (Республика Узбекистан, г. Бухара)

Позднякова Оксана Константиновна — профессор кафедры педагогики и психологии факультета психологии и специального образования ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (Российская Федерация, г. Самара)

Позняк Александра Валентиновна — начальник Центра развития педагогического образования УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», профессор кафедры менеджмента и образовательных технологий, доктор педагогических наук, доцент (Республика Беларусь, г. Минск)

Потапова Марина Владимировна — проректор по образовательной деятельности ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Репин Сергей Арсеньевич — профессор кафедры общей и профессиональной педагогики института образования и практической психологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Саламатов Артем Аркадьевич — проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Семенова Лидия Михайловна — профессор кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Санкт-

Петербургский государственный экономический университет», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург)

Сичинский Евгений Павлович — ректор ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор исторических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Сташкевич Ирина Ризовна — проректор ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Стукаленко Нина Михайловна — профессор кафедры педагогики и психологии Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова, доктор педагогических наук, профессор (Комитет по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан), академик Академии педагогических наук Казахстана, Международной академии информатизации (Республика Казахстан, г. Кокшетау)

Уварина Наталья Викторовна — профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Федоров Владимир Анатольевич — директор Научно-образовательного центра профессионально-педагогического образования ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Екатеринбург)

Шарапов Шавкатджон Ахмадович — профессор кафедры социальной и профессиональной педагогики ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сташкевич Ирина Ризовна — проректор по научно-исследовательской и инновационной работе ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент, главный редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Прилукова Екатерина Григорьевна — профессор кафедры «Философия» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор философских наук, доцент, заместитель главного редактора журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Танаева Замфира Рафисовна — профессор кафедры «Конституционное и административное право» Юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор педагогических наук, доцент,

заместитель главного редактора журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Елагина Вера Сергеевна — научный сотрудник ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, профессор, редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Тубер Игорь Иосифович — директор ГБПОУ «Южно-Уральский государственный технический колледж», председатель Ассоциации образовательных организаций среднего профессионального образования Челябинской области, кандидат педагогических наук, заслуженный учитель Российской Федерации (Российская Федерация, г. Челябинск)

Боже Екатерина Владимировна — начальник редакционного отдела ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», ответственный редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

EDITORIAL COUNCIL

Abdullaeva M. A., Dean, the Faculty of Foreign Languages, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Khujand State University named after Academician Bobodjon Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand)

Amirova L. A., Chief Researcher, Department of Scientific Work, Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University (Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa)

Belikov V. A., Chief Researcher, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Sibay Institute (branch of Ufa University of Sciences and Technology) (Russian Federation, Chelyabinsk Region, Magnitogorsk)

Boribekov K. K., Advisor to the President, "Talap" Non-Commercial Joint Stock Company, Chairman of the Commission for the Expertise of Draft Normative and Legal Acts of the Education System, Science and Protection of Children's Rights of the Public Council, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)

Grinshkun V. V., Head, Department of Informatization, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Moscow City Pedagogical University (Russian Federation, Moscow)

Zhukova O. A., Professor, School of Philosophy and Culturology, Academic Supervisor of the Master's Program "Philosophical Anthropology", Chief Researcher, International Laboratory for the Study of Russian-European Intellectual Dialogue, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Higher School of Economics (Russian Federation, Moscow)

Kiryakova A. I., Head, Department of General and Vocational Pedagogy, Faculty of Humanities and Social Sciences, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Orenburg State University (Russian Federation, Orenburg)

Kondrateva O. G., Deputy Director, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Regional Institute of Personnel Policy and Continuing Education (Russian Federation, Irkutsk)

Koshkina E. A., Professor, Department of Pedagogy, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Institute of Humanities, Severodvinsk branch, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Russian Federation, Arkhangelsk Region, Severodvinsk)

Kuznetsov A. I., Rector, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Mamurov B. B., Dean, Faculty of Physical Culture, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Bukhara State University (Republic of Uzbekistan, Bukhara)

Pozdnyakova O. K., Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Faculty of Psychology and Special Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Samara State Social and Pedagogical University (Russian Federation, Samara)

Poznyak A. V., Head, Center for the Development of Pedagogical Education, Professor, Department of Management and Educational Technologies, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University (Republic of Belarus, Minsk)

Potapova M. V., Vice-Rector for Educational Activities, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Repin S. A., Professor, Department of General and Professional Pedagogy, Institute of Education and Practical Psychology, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk State University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Salamatov A. A., Vice-Rector for Academic Affairs, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk State University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Semenova L. M., Professor, Department of Communication Technologies and Public Relations, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, St. Petersburg State Economic University (Russian Federation, St. Petersburg)

Sichinskiy E. P., Rector, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

Stashkevich I. R., Vice-Rector, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

Stukalenko N. M., Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Committee for Quality Assurance in the Sphere of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan), Shoqan Ualikhanov Kokshetau University, Academician of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan, International Academy of Informatization (Republic of Kazakhstan, Kokshetau)

Uvarina N. V., Professor, Department of Training Teachers of Professional Education and Subject

Methods, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Fedorov V. A., Director, Scientific and Educational Centre for Vocational Pedagogical Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Russian

State Vocational Pedagogical University (Russian Federation, Ekaterinburg)

Sharapov S. A., Professor, Department of Social and Professional Pedagogy, Doctor of Pedagogy, Professor, Khujand State University named after Academician Bobodjon Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand)

EDITORIAL BOARD

Stashkevich I. R., Vice-Rector for Research and Innovative Work, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chief Editor (Russian Federation, Chelyabinsk)

Prilukova E. G., Professor, Department of Philosophy, Doctor of Philosophy, Associate Professor, South Ural State University (National Research University), Deputy Editor in Chief (Russian Federation, Chelyabinsk)

Tanaeva Z. R., Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Institute of Law, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural State University (National Research University), Deputy Editor in Chief (Russian Federation, Chelyabinsk)

Elagina V. S., researcher, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, editor of the journal (Russian Federation, Chelyabinsk)

Tuber I. I., Director, Candidate of Sciences (Pedagogy), Chairman of the Association of Educational Organizations of Secondary Professional Education of the Chelyabinsk Region, Honored Teacher of the Russian Federation, South Ural State Technical College (Russian Federation, Chelyabinsk)

Bozhe E. V., Head, Editorial Department, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, managing editor (Russian Federation, Chelyabinsk)

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. И. Блинов, А. А. Коновалов
Методологические аспекты сопровождения профессионального развития педагогов 11

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НАУКА И ПРАКТИКА

В. Н. Лымарев
Технология организации коворкинг-пространства в образовательном процессе военного вуза войск национальной гвардии в рамках формирования военно-профессиональной мотивации 22

Е. В. Родимова, Н. Л. Лобанова
Цифровые образовательные ресурсы, применяемые при изучении дисциплины «экология» в вузе 30

Е. В. Сартакова
Коучинг в развитии субъектности обучающихся в среднем профессиональном образовании: сопоставление моделей 37

С. В. Трусев
Применение инструментов искусственного интеллекта российскими студентами при подготовке выпускной квалификационной работы 45

О. В. Фрезе
Организация учебной проектной практики в рамках подготовки будущих учителей иностранного языка в вузе 54

КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНОК ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

В. А. Беликов, М. Н. Комиссарова
Потенциал образовательных учреждений среднего профессионального образования в решении проблемы сетевого и телефонного мошенничества 61

В. В. Денисенко, С. Г. Денисенко
Методика оценивания профессионально-служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел 72

А. Г. Мулюкова, Л. Н. Павлова, Г. Я. Гревцева
Профессиональный демонстрационный экзамен в системе непрерывного образования педагога: практика реализации 80

А. С. Свежинцев
Основные подходы к определению понятия «коммуникативная культура офицера» 87

З. А. Федосеева, Ю. Г. Меренкова
Внедрение профессионально направленного содержания в общеобразовательные дисциплины среднего профессионального образования: методическое сопровождение 94

А. В. Чусовитин, Н. В. Уварина
Понятийно-категориальный аппарат педагогического сопровождения профессиональной девиктимизации сотрудников ФСИН 104

А. Е. Шишкин, О. Р. Скальская, Л. А. Трудова
Инновационный проект «От мастерства к виртуозности» 112

ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

О. В. Башарина, И. Г. Лосенкова
Система экологического просвещения в профессиональной образовательной организации как условие формирования экологических компетенций обучающихся 118

Е. М. Боронина
Педагогическое сопровождение развития социального интеллекта студентов вуза: история становления проблемы 126

Ю. Б. Буров
Условия психологической безопасности обучающихся профессиональной образовательной организации: организационно-подготовительный этап региональной инновационной площадки 134

А. О. Дружин, А. В. Савченков
Историография проблемы воспитания ценностного отношения к будущей профессии у студентов в виртуальной образовательной среде колледжа 143

О. Ю. Леушканова, И. Н. Соколова, Е. Ю. Иванова
Сопровождение профессионального самоопределения обучающихся колледжа во взаимодействии с семьей: традиции и инновации 152

Ю. А. Панасенко
Феномен толерантности и ее формирование в ходе образовательной деятельности военного вуза 161

Требования к оформлению статей и материалов для публикации 169

CONTENTS

VET DEVELOPMENT STRATEGY <i>V. I. Blinov, A. A. Kononov</i> Methodological aspects of supporting the professional development of teachers 11	EDUCATION AND SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL <i>O. V. Basharina, I. G. Losenkova</i> The system of ecological education in a professional educational organization as a condition for the formation of ecological competencies of students 118 <i>E. M. Boronina</i> Pedagogical support for the development of social intelligence of university students: the history of the problem 126 <i>Yu. B. Burov</i> Conditions of psychological safety of students of a professional educational organization: organizational and preparatory stage of the regional innovation site 134 <i>A. O. Druzhin, A. V. Savchenkov</i> Historiography of the problem of developing a value-based attitude to the future profession in students in the virtual educational environment of the college 143 <i>O. Yu. Leushkanova, I. N. Sokolova, E. Yu. Ivanova</i> Supporting college students' professional self-determination in interaction with their family: traditions and innovations 152 <i>Yu. A. Panasenko</i> The phenomenon of tolerance and its formation in the course of educational activities of a military university 161
EDUCATIONAL TECHNOLOGIES: SCIENCE AND PRACTICE <i>V. N. Lymarev</i> Technology of organizing a coworking space in the educational process of a military university of the national guard troops within the framework of forming military-professional motivation 22 <i>E. V. Rodimova, N. L. Lobanova</i> Digital educational resources used in studying the "Ecology" discipline at the university 30 <i>E. V. Sartakova</i> Coaching in the development of subjectivity of students in secondary vocational education: comparison of models 37 <i>S. V. Trusov</i> Application of artificial intelligence tools by Russian students in preparing their final qualification work 45 <i>O. V. Freze</i> Organization of educational project practice in the framework of training future foreign language teachers at the university 54	Requirements to materials publication 169
VET QUALITY AND LABOUR MARKET <i>V. A. Belikov, M. N. Komissarova</i> Potential of educational institutions of secondary vocational education in solving the problem of network and telephone fraud 61 <i>V. V. Denisenko, S. G. Denisenko</i> Methodology for assessing the professional and service training of employees of internal affairs bodies 72 <i>A. G. Mulyukova, L. N. Pavlova, G. Ya. Grevtseva</i> Professional demonstration exam in the system of continuous education of a teacher: practice of implementation 80 <i>A. S. Svezhintsev</i> Main approaches to defining the concept of "communicative culture of an officer" 87 <i>Z. A. Fedoseeva, Yu. G. Merenkova</i> Methodological support for the implementation of professionally oriented content of general educational disciplines of secondary vocational education 94 <i>A. V. Chusovitin, N. V. Uvarina</i> Conceptual and categorical apparatus of pedagogical support of professional de-victimization of FSIN employees 104 <i>A. E. Shishkin, O. R. Skalskaya, L. A. Trudova</i> Innovative project "From mastery to virtuosity" 112	

Стратегия развития профессионального образования

VET Development Strategy

Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 11–21. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2024; (44):11-21. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 371.14

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ

Владимир Игоревич Блинов¹, blinov-vi@ranepa.ru, ORCID 0000-0001-8607-9159

Антон Андреевич Коновалов²✉, anton-andreevi4@mail.ru, ORCID 0000-0003-4134-665X

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросам методологического, психологического и организационно-педагогического обоснования и обеспечения сопровождения профессионализации педагогов системы профессионального образования. *Цель* исследования заключается в систематизации, осмыслении и предложении потенциально эффективных стратегий сопровождения профессионального развития педагогов колледжей и техникумов.

Методологической основой выступили аксиология прогнозирования развития системы профессионального образования (В. И. Блинов, И. С. Сергеев и др.), андрагогическая теория в части управления профессиональным развитием педагогических работников организаций системы СПО (Л. Н. Духанина, Т. М. Резер и др.), отечественные теории личностного и профессионального развития педагога (Н. С. Глуханюк, Э. Ф. Зеер, Л. М. Митина и др.). *Методами* исследования стали изучение, анализ и синтез научной литературы, а также контент-анализ информации из интернет-источников о реализуемых на территории конкретного региона (Свердловская область) программах повышения квалификации педагогов профессионального образования.

Ключевым *результатом* исследования стал вывод о фрагментарном и безадресном характере предлагаемых к освоению педагогами курсов повышения квалификации и, как следствие, необходимости моделирования системы сопровождения профессионального развития педагогов. В качестве *практической значимости* исследования выступает описание траекторий профессионального развития педагогов, реализация которых возможна в рамках предлагаемой модели сопровождения профессионального развития педагогов (привлечение контингента; мониторинг и подбор персонализированного содержания образовательных программ; партнерское участие в реализации программ; наставничество; оценки компетентности; мотивация к профессиональному саморазвитию). В *заключении* актуализируется потребность в центре образовательной логистики в сфере послевузовского профессионально-педагогического сопровождения развития педагогов профессионального обучения, который может функционировать в том числе в формате цифровой платформы.

Ключевые слова: профессиональное развитие, сопровождение профессионального развития, модель сопровождения, педагог профессионального образования, курсы повышения квалификации

Для цитирования: Блинов В. И., Коновалов А. А. Методологические аспекты сопровождения профессионального развития педагогов // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 11–21.

Original article

METHODOLOGICAL ASPECTS OF SUPPORTING THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS

Vladimir I. Blinov¹, blinov-vi@ranepa.ru, ORCID 0000-0001-8607-9159

Anton A. Konovalov²✉, anton-andreevi4@mail.ru, ORCID 0000-0003-4134-665X

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

² Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the issues of methodological, psychological and organizational-pedagogical substantiation and provision of support for the professionalization of teachers in the vocational education system. The purpose of the study is to systematize, understand and propose potentially effective strategies for supporting the professional development of college and technical school teachers. The methodological basis was the axiology of forecasting the development of the vocational education system (V. I. Blinov, I. S. Sergeev, etc.), andragogical theory in terms of managing the professional development of teaching staff in secondary vocational education organizations (L. N. Dukhanina, T. M. Rezer, etc.), and domestic theories of personal and professional development of teachers (N. S. Glukhanyuk, E. F. Zeer, L. M. Mitina, etc.). The research methods included studying, analyzing, and synthesizing scientific literature, as well as content analysis of information from Internet sources about programs for improving the qualifications of vocational education teachers implemented in a specific region (Sverdlovsk Region). The key result of the study was the conclusion about the fragmentary and unaddressed nature of the advanced training courses offered to teachers and, as a consequence, the need to model the system for supporting the professional development of teachers. The practical significance of the study is the description of the trajectories of professional development of teachers, the implementation of which is possible within the framework of the proposed model of support for the professional development of teachers (attracting a contingent; monitoring and selection of personalized content of educational programs; partnership participation in the implementation of programs; mentoring; competency assessments; motivation for professional self-development). In conclusion, the need for an educational logistics center in the field of postgraduate professional and pedagogical support for the development of vocational teachers, which can function, among other things, in the format of a digital platform, is updated.

Keywords: professional development, support for professional development, support model, vocational education teacher, advanced training courses

For citation: Blinov VI, Konovalov AA. Methodological aspects of supporting the professional development of teachers. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44):11-21. (In Russ.).

Введение и постановка проблемы

Процесс сопровождения профессионального развития педагогических работников всех уровней системы образования — явление многофакторное, что обусловлено как целым комплексом влияющих на него условий, так и их различием в зависимости от той или иной стадии профессионализации. С учетом того, что компетентностный портрет педагогов системы профессионального образования представляет собой триединую сущность, сочетая одновременно универсальные (надпрофессиональные или soft-), профессионально-педагогические и отраслевые компетенции, процесс сопровождения профессионализации данной категории педагогов нам видится наиболее содержательным, а значит требующим глубокого погружения.

Актуальность обращения к данной тематике обусловлена Указами Президента РФ¹, документами Правительства РФ², Министерства

¹ См.: О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html>.

² См.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» : Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 22.06.2024) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/; В национальный проект «Кадры» войдут четыре федеральных проекта // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/v-nacionalnyj-proekt-kadry-vojdut-cetyre-federalnyh-proekta-27828..>

просвещения РФ, Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства образования и молодежной политики Свердловской области¹, а также потребностями участников образовательного процесса и вызвана:

- необходимостью развития профессионального потенциала и педагогического мастерства педагогических работников системы профессионального образования;
- высокой значимостью разработки и внедрения новых дидактических моделей дополнительного профессионального образования педагогов СПО на основе цифровых технологий;
- необходимостью организационно-педагогического сопровождения профессионального выбора и самоопределения граждан (в том числе студентов и выпускников непедагогических отраслевых вузов, работников предприятий) в области профессионально-педагогической деятельности;
- возрастающим значением научно-методического сопровождения профессиональной деятельности педагогов СПО, включая диагностику уровня компетентности, профессиональных дефицитов, помощь в профессиональном развитии и восполнении дефицитов с целью мотивированного закрепления на рабочем месте, осмысленного подхода к прохождению добровольной процедуры независимой оценки квалификации как инструмента профессионального развития.

Вопросам методологического, психологического и организационно-педагогического обоснования и обеспечения сопровождения профессионализации педагогов системы профессионального образования посвящены многие научные труды отечественных и зарубежных исследователей. Необходимость их систематизации, осмысления и моделирования реальных управленческих решений, призванных стать эффективными для процесса сопровождения профессионального развития педагогов колледжей и техникумов как отдельного региона, так и страны в целом, определила *цель* настоящей статьи. Для ее достижения авторы сформулировали следующие *исследовательские вопросы*, ответы на которые читатели найдут в тексте:

- в чем состоят особенности профессионального развития педагогов рассматриваемого типа образовательных организаций, каков объект, стадии;

- каково реальное состояние системы сопровождения профессионального развития педагогов²;

- какой должна стать модель сопровождения профессионального развития педагогических работников колледжей и техникумов, обеспечивающая стабильное повышение уровня профессионального образования в целом?

Методологической основой исследования послужили:

- аксиология прогнозирования развития системы профессионального образования, где ключевыми ценностями являются следующие: ценность человеческой личности (личностно ориентированный подход, или «студентоцентрированность»), задачи развития экономики, которая традиционно выступает бенефициаром для всей системы профессионального образования, и социально-политическая (государственная) конъюнктура (И. С. Сергеев и др. [1]), а принципами подготовки и развития профессионально-педагогических кадров — диверсификации основных и дополнительных профессиональных программ, их практикоориентированности, квалификационного превосходства педагога профессионального образования, опережающей профессионально-педагогической подготовки и фундаментальности профессионально-педагогической подготовки (В. И. Блинов и др. [2]);
- андрагогическая теория в части управления профессиональным развитием педагогических работников организаций системы СПО (Т. М. Резер [3], Г. М. Федосимов, Е. В. Худякова [4]), а также сотрудников, осуществляющих педагогическую и наставническую деятельность непосредственно в производственных условиях (Л. Н. Духанина и др. [5]);
- отечественные теории личностного и профессионального развития педагога (Н. С. Глуханюк, Э. Ф. Зеер, Л. М. Митина и др.). Так, Э. Ф. Зеер определяет феномен профессионального развития с позиции психологической науки как «изменение психики в процессе освоения и выполнения профессионально-образовательной, трудовой и профессиональной деятельности» [6, с. 10]. Тогда профессиональное развитие педагога есть процесс перевода индивидуальных импульсов в профессиональные желания в той или иной форме, наполненной конкретным содержанием, причем этот процесс постоянно актуализируется неудовлетворенностью педагога, фиксируемой им степенью возможности

¹ Реализация государственной программы «Развитие системы образования и реализация молодежной политики в Свердловской области» // Министерство образования и молодежной политики Свердловской области : офиц. сайт. URL: <https://minobraz.egov66.ru/site/section?id=148>.

² Данный аспект рассмотрен на примере конкретного региона страны — Свердловской области.

реализовывать свои личностно-профессиональные интересы и способности в профессионально-педагогических ситуациях.

Объектом личностно-профессионального развития педагога, согласно результатам многолетних теоретико-эмпирических исследований Л. М. Митиной, выступают интегральные характеристики (направленность, компетентность, гибкость), которые в процессе собственного профессионального развития объединяются в профессионально значимые конstellляции [7].

Н. С. Глуханюк, выделяя в зависимости от ведущего вида деятельности несколько стадий профессионализации педагога, предлагает следующие формы сопровождения для каждой. На стадии *учебно-профессиональной ориентации*, характеризующейся учебно-профессиональной или квазипрофессиональной деятельностью, с точки зрения психологического сопровождения крайне важным является устойчивое формирование профессиональной идентичности, связанной прежде всего с профессиональным образом фигуры педагога. Поэтому на данной стадии наиболее эффективной Н. С. Глуханюк считает технику самодифференцирования в профессию. На этапе *профессиональной адаптации*, способной сформировать как психологическую готовность к профессионально-педагогической деятельности и непосредственное начало ее реализации, так и включение в новые социально-профессиональные группы, сопровождающими техниками являются мониторинг профессионального сопровождения и супервизорство. На следующих стадиях — *профессиональной карьеры и достижения вершины мастерства* ученый предлагает применять технологии профессионального самосохранения — «способности педагога противостоять негативно складывающейся социально-профессиональной ситуации... готовность к профессиональному самоизменению», к которым наряду с названным выше мониторингом относится также и психологическое образование, включающее в себя расширение психологического знания о взаимодействии личности и профессии [8].

Обзор научной литературы позволил прийти к выводу о том, что при профессиональном развитии (или профессионализации) педагога профессионального образования в центре внимания оказываются личностные качества и (или) профессионально-педагогические (дидактические, воспитательные и пр.) компетенции. При этом никто из ученых, да и собственно практиков не говорит о развитии в процессе непрерывного послевузовского дополнительного профессионального образования академических (отраслевых)

компетенций педагогов, связанных с реализацией производственных процессов при организации профильной подготовки обучающихся.

Касательно **организационно-педагогического** аспекта процесса сопровождения профессионального развития отметим, что сегодня в системе дополнительного профессионально-педагогического образования успешно применяются такие формы его организации, как курсы повышения квалификации, участие в научно-практических конференциях и форумах (А. А. Коновалов [9]), реже прохождение стажировок (D. Andriušaitienė [10], В. И. Блинов, А. И. Сатдыков, И. В. Селиверстова [11]), чтение методической литературы и других интернет-ресурсов в процессе саморазвития (S. J. Mgaíwa, J. R. Milinga [12]; S. M. Patahuddin [13]), участие в конкурсах профессионально-педагогического мастерства (А. А. Ковшова [14]).

Важно отметить, что процесс сопровождения профессионального развития педагога на каждой стадии, несмотря на некоторые сходства при выборе тех или иных технологий, всегда носит сугубо индивидуальный характер, детерминированный как личностными качествами, накопленным персональным опытом, так и случайными событиями и обстоятельствами, в том числе уникальными кризисными ситуациями, с которыми педагог сталкивается в ходе своей деятельности. Большую роль в индивидуализации данного процесса играет и собственно отраслевая принадлежность профиля подготовки по той или иной образовательной программе, в реализации которой конкретный педагог принимает непосредственное участие. Действительно, технологические особенности конкретного производственного (или из любой другой сферы рынка труда) процесса, его совершенствование, обогащение инновационными решениями требует от педагога профессионального образования непрерывной актуализации тех самых академических (отраслевых) компетенций, причем порой по совершенно непредсказуемой, а значит уникальной траектории. Одной из очевидных эффективных форм, обеспечивающих непрерывное повышение уровня квалификации на принципах опережающей подготовки в области академической (отраслевой) компетентности педагогов, является стажировка на предприятии или в организации другого типа, совпадающей по виду экономической деятельности с профилем образовательной программы. При этом по данным мониторинга, проведенного сотрудниками Института развития профессионального образования (Москва), за последние три года

лишь каждый четвертый мастер производственного обучения повысил уровень квалификации в данном формате, а среди преподавателей специальных дисциплин эта цифра еще меньше — 13 % [15]. Рассмотрим, каким образом система непрерывного дополнительного профессионального образования обеспечивает процесс профессионального развития педагогов системы СПО на региональном уровне.

Профессиональное развитие педагогических работников организаций СПО Свердловской области

В настоящее время на территории Свердловской области образовательные программы подготовки кадров для рынка труда в системе среднего профессионального образования реализуются 164 организациями. Управление региональной системой СПО осуществляется с учетом возможностей разветвленной инфраструктуры (в том числе в формате сетевого взаимодействия с организациями реального сектора экономики), причем приоритет отдается и опережающее развитие обеспечивается инфраструктуре и образовательному пространству колледжей и техникумов, выпускники которых являются основой пополнения специалистов среднего звена для ключевых предприятий области (металлургические, машиностроительные предприятия, строительная отрасль, транспортно-логистические организации)¹. Однако вопросам развития профессионально-педагогических кадров, к сожалению, уделяется недостаточное внимание.

В этой связи остро встает вопрос о возможности организации сопровождения профессионализации педагога как такового и его ресурсозатратности для региональной системы дополнительного профессионального образования при условии обеспечения индивидуального характера данного процесса.

Проанализируем рынок образовательных услуг, нацеленных на повышение квалификации педагогических работников организаций системы СПО на примере Свердловской области. Поиск конкретных дополнительных образовательных программ повышения квалификации осуществлялся с помощью поисковых систем сети Интернет по следующим ключевым словам: программы повышения квалификации для педагогов СПО, курсы повышения квалификации, институты развития образования, инсти-

туты дополнительного образования (с обязательным фильтром «Свердловская область»). Результаты поиска оформлены в виде таблицы (табл. 1), в которой выделены ключевые направления тематик образовательных программ на основе опроса педагогов системы профессионального образования [16].

Анализ таблицы позволяет сделать очевидный вывод о фрагментарном и безадресном характере предлагаемых к освоению курсов повышения квалификации. Конечно, сегодня педагогам профессионального образования доступно множество программ повышения квалификации, которые можно освоить исключительно в дистанционном и (или) заочном формате обучения без территориальных ограничений. Тем не менее вопрос ориентации педагога в таком многообразии, а также осознания значимости того или иного шага на пути к профессиональному развитию (с учетом непрерывной учебной, учебно-производственной и внеучебной деятельности) побуждает вернуться к необходимости выстраивания системы сопровождения данного процесса.

Кроме того, практически пустой последний столбец таблицы, который должны были бы заполнить дополнительные образовательные программы повышения квалификации педагогов в сфере именно академических (отраслевых) компетенций, позволяет констатировать явный дефицит предложений рынка образовательных услуг в этом направлении. Причем для педагога профессионального образования, в отличие от школьного учителя, воспитателя в детском саду или педагога дополнительного образования детей, постоянная актуализация профильных умений и навыков крайне значима, поскольку именно благодаря высокому профессиональному (академическому, отраслевому) мастерству педагог способен обеспечить эффективную подготовку высококвалифицированных и конкурентоспособных кадров для рынка труда.

Анализ деятельности, нацеленной на проведение независимой оценки квалификации педагогов профессионального образования в регионе, позволил прийти к следующим выводам. На территории Свердловской области сегодня действует ГАУ СО «Центр оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов»², основная функция которого заключается (даже исходя из названия) в проведении процедуры независимой оценки уровня квалификации педагогов. Справедливости

¹ Система образовательных организаций СПО Свердловской области // Центр опережающей профессиональной подготовки Свердловской области : сайт. URL: https://copp66.ru/analitics/sistema_obrazovatelnyx_organizacij_spo_sverdlovskoj_oblasti#.

² ГАУ СО «Центр оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов»: сайт. URL: <https://cok66.ru/>.

Таблица 1

**Программы повышения квалификации для педагогов
системы профессионального образования Свердловской области**

Образовательная организация, реализующая программы ДПО	Направление ДПО			
	Дидактика профессионального образования	Психолого-педагогическое сопровождение	Технологии воспитательной работы в СПО	Профильные (отраслевые) курсы
Институт развития образования Свердловской области ¹	«Использование инновационных производственных технологий в образовательной деятельности профессиональной образовательной организации», 40 ч., в форме стажировки	«Основы профессионально-педагогической деятельности (для не имеющих педагогического опыта и / или образования)», 72 ч., с применением ЭО и ДОТ. «Психолого-педагогическая компетентность педагога в условиях модернизации среднего профессионального образования», 72 ч., с применением ЭО и ДОТ	–	«Внедрение методической системы преподавания общеобразовательных дисциплин с учетом профессиональной направленности СПО» (по вариативным модулям), 48 ч., с применением ЭО и ДОТ
Российский государственный профессионально-педагогический университет ²	«Современные педагогические технологии в СПО», 24 ч., очная, заочная, с применением ЭО, ДОТ. «Инновации в образовании в СПО», 24 ч., очная, заочная, с применением ЭО и ДОТ. «Экосистемный подход как ведущий тренд современного образования», 24 ч., очная, заочная, с применением ЭО и ДОТ. «Кейс-технологии в образовании», 16 ч., очная, заочная, с применением ЭО и ДОТ	«Конфликт-менеджмент», 72 ч., очная, заочная, с применением ЭО и ДОТ. «Управление профессиональным стрессом», 36 ч., очная, заочная, с применением ЭО и ДОТ. «Цифровые компетенции в профессионально-педагогической деятельности. Базовый уровень», 36 ч., очная, заочная, с применением ЭО и ДОТ	«Методы воспитательной работы в условиях компетентностного подхода (СПО)», 18 ч., очная, заочная, с применением ЭО и ДОТ. «Взаимодействие родителей, детей и педагогов в современной образовательной организации», 24 ч., очная, заочная, с применением ЭО и ДОТ. «Психолого-педагогическое воспитание деятельности и программ воспитания», 32 ч., очная, заочная, с применением ЭО и ДОТ.	–

¹ План реализации Государственного задания ГАОУ ДПО СО «ИРО» по образовательной деятельности на 2024 год (в рамках бюджетного финансирования) // Институт развития образования Свердловской области : сайт. URL: <https://www.iro.ru/structure/271/>.

² Дополнительное профессиональное образование РГППУ // Российский государственный профессионально-педагогический университет : сайт. URL: <https://www.rsvpu.ru/dopolnitelnoe-professionalnoe-obrazovanie-rgppu>.

Окончание таблицы 1

Образовательная организация, реализующая программы ДПО	Направление ДОП				Профильные (отраслевые) курсы
	Дидактика профессионального образования	Психолого-педагогическое сопровождение	Технологии воспитательной работы в СПО		
				«Проектирование воспитательной деятельности и программ воспитания», 32 ч., очная, заочная, с применением ЭО и ДОТ	
Уральский государственный аграрный университет ³	«Организация и методика проведения практико-ориентированных учебных занятий в условиях компетентностного подхода», 72 ч., очная	–		–	–

³ Курсы повышения квалификации // Уральский государственный аграрный университет : сайт. URL: <https://urgau.ru/kursy-povysheniya-kvalifikatsii#15-organizatsiya-i-metodika-provedeniya-praktiko-orientirovannykh-uchebnykh-zanyatii-v-usloviyakh-kompetentnostnogo-podkhoda-72-akad-chasa>.

ради отметим, что кроме названного на территории Свердловской области также действуют и центры независимой оценки профессиональных квалификаций по 13 рабочим профессиям¹, однако данное количество многократно меньше числа реализуемых на территории региона профессиональных образовательных программ.

Так, отсутствие утвержденного профессионального стандарта и разработанного соответствующей данному стандарту профессиональной квалификации педагога профессионального обучения² вынуждает авторов статьи констатировать отсутствие, по крайней мере на региональном уровне, деятельности, направленной на оценку профессионально-педагогических и академических (отраслевых) компетенций педагогических работников организаций системы СПО, что в дополнение к уже сказанному и проиллюстрированному в таблице ставит под сомнение и факт развития данных компетенций у педагогов в системе непрерывного образования.

Все вышеизложенное позволяет прийти к очевидному выводу о необходимости разработки научной педагогической концепции сопровождения профессионального развития педагогических работников организаций системы СПО, которая позволит в том числе проектировать и организовывать адресные мероприятия, направленные на повышение уровня квалификации педагогических работников по действительно актуальным для них направлениям.

Центральным звеном такой концепции должна выступить модель сопровождения профессионального развития педагогов организаций системы СПО, охватывающая многообразные траектории профессионального развития педагогических работников системы СПО по следующим направлениям:

- привлечение и отбор контингента для педагогической деятельности в сфере профессионального образования, включая освоение программ высшего образования по направлению «Профессиональное обучение (по отраслям)»;
- мониторинг и подбор для педагогов профессионального образования дополнительных профессиональных образовательных программ на основе их индивидуальных профессиональных дефицитов и актуальных профессиональных потребностей;

- образовательная логистика и взаимодействие с производственными предприятиями и организациями другого типа по вопросам совместного участия в реализации профессиональных образовательных программ — от разработки их содержания до предоставления помещений под производственные практики студентов и стажировочных площадок для преподавателей и мастеров производственного обучения;

- система наставничества в профессиональных образовательных организациях;
- процедура оценки компетентности педагогических работников, выявление потенциала и создание условий их мотивированного профессионального самосовершенствования.

Аккумулирующим все перечисленные выше направления деятельности звеном, возможно, должен выступить специально созданный центр образовательной логистики в сфере послевузовского профессионально-педагогического сопровождения развития педагогов профессионального обучения. Причем институционально данный центр может быть реализован в формате цифрового платформенного решения, объединяющего всех акторов процесса сопровождения профессионального развития педагогов (от методических работников колледжей и техникумов, курирующих процесс дополнительного профессионального образования педагогического коллектива, до организаций дополнительного профессионального образования и предприятий, выступающих в качестве стажировочных площадок).

Обсуждение и заключение

Проблема сопровождения профессионального развития педагогических работников организаций системы СПО требует решений от научного и профессионального сообщества. Авторами настоящей статьи в поисках эффективного решения предпринят первый шаг — систематизация необходимых направлений деятельности, призванных обеспечить данный процесс.

Интересным в контексте нашего обсуждения представляется и опыт Самарской области по созданию и реализации цифрового управленческого инструмента для непрерывного профессионального развития педагогов, в полной мере воплощающего принцип персонализированного подхода [17].

Данная цифровая адресная модель сопровождения профессионального развития педагогов может служить хорошим примером, однако для его адаптации к системе профессионально-педагогического образования, а также масштаби-

¹ Центры оценки квалификаций Свердловской области // Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина : сайт. URL: <https://mcfrk.urfu.ru/cok-so/>.

² Реестр сведений о проведении независимой оценки квалификации : сайт. URL: <https://nok-nark.ru/pk/list/>.

рования на другие регионы нам видится необходимым в обязательном порядке предусмотреть следующие дополнения.

Прежде всего при реализации модели сопровождения профессионального развития педагогических работников колледжей и техникумов отметим важность такого ракурса поддержки профессионального развития педагогов, как наличие устойчивой связи между всеми институтами, выступающими держателями образовательных программ, — сообществом профессионалов в сфере дополнительного образования, производственными предприятиями и организациями других сфер экономической деятельности. В это же время результаты исследования В. И. Блинова, А. И. Сатдыкова, И. В. Селиверстовой фиксируют, что взаимодействие предприятий и профессиональных организаций в форме повышения квалификации педагогических работников находится лишь на шестом месте по степени распространенности по сравнению с другими формами взаимодействия [11].

Не случайным в предполагаемой модели сопровождения профессионального развития педагогов является наличие такого элемента, как наставничество, поскольку роль наставника,

как правило, представителя работодателей, ученого, исследователя, руководителя и исполнителя успешных технологических и социальных проектов, заключается в том, чтобы делиться не столько своими знаниями, сколько опытом, помогать педагогам приобретать необходимые на том или ином этапе профессионального развития умения и навыки (Л. Н. Духанина и др. [5]).

Таким образом, сосредоточение усилий, обеспечивающих профессиональное развитие педагогов, на актуальных проблемах и точках роста страны, ее территорий возможно только с опорой на результаты постоянного мониторинга сфер образования и труда, организация которого потребует предваряющей практическое внедрение концептуальной проработки, теоретического моделирования, создания организационно-управленческих платформ проектирования, соответствующих разработанной модели инструментов воплощения. Концептуальная проработка, теоретическое моделирование, в том числе организационно-управленческих платформ проектирования инструментов сопровождения профессионального развития педагогов системы СПО, — та проблема, на решение которой обращено внимание авторов настоящей статьи.

Список источников

1. Сергеев И. С., Блинов В. И., Куртеева Л. Н. Основные параметры прогнозирования состояния системы профессионального образования и обучения в процессе модернизации // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12, № 1. С. 6–28. DOI 10.52944/PORT.2024.56.1.001.
2. Блинов В. И., Куртеева Л. Н., Лыжин А. И. Новые принципы подготовки педагогических кадров профессионального образования // Среднее профессиональное образование. 2022. № 12 (328). С. 3–10.
3. Резер Т. М. Методология организации профессионального обучения граждан старшего возраста: общая концепция // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 4. С. 11–42. DOI 10.17853/1994-5639-2021-4-11-42.
4. Федосимов Г. М., Худякова Е. В. Дополнительное профессиональное образование в системе непрерывного педагогического образования в классическом университете // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. 2006. № 8. С. 208–212.
5. Духанина Л. Н., Факторович А. А., Клиник О. Ф. [и др.]. Профессиональный стандарт как инструмент институционализации наставничества // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2023. № 4 (16). С. 11–27. DOI 10.17853/2686-8970-2023-4-11-27.
6. Зеер Э. Ф. Профессиональное развитие человека в системе непрерывного образования // Профессиональное образование. Столица. 2013. № 9. С. 10–14.
7. Митина Л. М. Психология личностного и профессионального развития человека в современном социокультурном пространстве // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2015. № 3. С. 79–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-lichnostnogo-i-professionalnogo-razvitiya-cheloveka-v-sovremennom-sotsiokulturnom-prostranstve?ysclid=m0nh2mbki321536059>.
8. Глуханюк Н. С. Психология профессионализации педагога. 2-е изд., доп. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. 260 с.
9. Коновалов А. А. Профессиональное развитие педагогических кадров в процессе повышения квалификации // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12, № 1 (56). С. 42–57. DOI 10.52944/PORT.2024.56.1.003.

10. Andriušaitienė D. Model of Organization of VET teachers' technological competences development — the lesson of social partnership // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 110. P. 647–657. DOI 10.1016/j.sbspro.2013.12.909.
11. Блинов В. И., Сатдыков А. И., Селиверстова И. В. Актуальное состояние взаимодействия профессиональных образовательных организаций и предприятий // *Образование и наука*. 2021. Т. 23, № 7. С. 41–70. DOI 10.17853/1994-5639-2021-7-41-70.
12. Mgaiwa S. J., Milinga J. R. Teacher preparation and continuous professional development: A review of 'missing links' // *Social Sciences & Humanities Open*. 2024. Vol. 10. P. 100990. DOI 10.1016/j.ssaho.2024.100990.
13. Patahuddin S. M., Rokhmah S., Caffery J., Gunawardena M. Professional development through social media: A comparative study on male and female teachers' use of Facebook Groups // *Teaching and Teacher Education*. 2022. Vol. 114. P. 1–14. DOI 10.1016/j.tate.2022.103700.
14. Ковшова А. А. Конкурсы педагогического мастерства как инструмент профессионального развития педагога // *Концепт*. 2021. № 7. С. 1–12. DOI 10.24412/2304-120X-2021-11047.
15. Комарницкая, Е. А., Шашенкова Е. А. Совершенствование системы непрерывной подготовки преподавателей и мастеров производственного обучения // *Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ)*. 2021. № 4 (7). С. 11–28. DOI 10.17853/2686-8970-2021-4-11-28.
16. Коновалов А. А., Ожиганова Д. А. Приоритетные направления развития профессиональной компетентности педагогов // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2023. Т. 11, № 2. С. 113–120. DOI 10.52944/PORT.2023.53.2.008.
17. Галкина Е. С. Автоматизированная информационная система «Кадров в образовании. Самарская область» — цифровой управленческий инструмент для непрерывного профессионального развития педагогов // *Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ)*. 2020. № 3 (3). С. 76–86.

References

1. Sergeev IS, Blinov VI, Kurteeva LN. Key Parameters for Forecasting the States of the Vocational Education and Training System in the Process of Modernization. *Professional'noe obrazovanie i ryok truda = Vocational Education and the Labor Market*. 2024;12(1):6-28. DOI 10.52944/PORT.2024.56.1.001. (In Russ.).
2. Blinov VI, Kurteeva LN, Lyzhin AI. New Principles for Training Teaching Staff for Vocational Education. *Srednee professional'noe obrazovanie = Secondary Vocational Education*. 2022;(12(328):3-10. (In Russ.).
3. Rezer TM. Methodology for Organizing Vocational Training for Senior Citizens: General Concept. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2021;23(4):11-42. DOI 10.17853/1994-5639-2021-4-11-42. (In Russ.).
4. Fedosimov GM, Khudyakova EV. Additional professional education in the system of continuous pedagogical education at a classical university. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obpazovanie, zdavooxpanenie, fizicheskaja kyl'typa = Bulletin of the South Ural State University. Series: Education, Healthcare, Physical Culture*. 2006;(8):208-212. (In Russ.).
5. Dukhanina LN, Faktorovich AA, Klink OF [et al.]. Professional standard as a tool for institutionalizing mentoring. *Innovacionnaja nauchnaja sovremennaja akademicheskaja issledovatel'skaja traektorija (INSAJT) = Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT)*. 2023;(4(16):11-27. DOI 10.17853/2686-8970-2023-4-11-27. (In Russ.).
6. Zeer EF. Professional development of a person in the system of continuous education. *Professional'noe obrazovanie. Stolica = Professional education. Stolitsa*. 2013;(9):10-14. (In Russ.).
7. Mitina LM. Psychology of personal and professional development of a person in the modern socio-cultural space. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo = Humanitarian statements of TGPU named after L. N. Tolstoy*. 2015;(3):79-86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-lichnostnogo-i-professionalnogo-razvitiya-cheloveka-v-sovremennom-sotsiokulturnom-prostranstve?ysclid=m0nh2mbki321536059>. (In Russ.).
8. Glukhanyuk NS. Psihologija professionalizacii pedagoga = Psychology of teacher professionalization. Ekaterinburg: Publishing house of the Russian state prof.-ped. University; 2005. 260 p. (In Russ.).
9. Konovalov AA. Professional development of teaching staff in the process of advanced training. *Professional'noe obrazovanie i ryok truda = Professional education and labor market*. 2024;12(1(56):42-57. DOI 10.52944/PORT.2024.56.1.003. (In Russ.).
10. Andriušaitienė D. Model of Organization of VET Teachers' Technological Competences Development — the Lesson of Social Partnership. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2014;110:647-657. DOI 10.1016/j.sbspro.2013.12.909. (In Engl.).

11. Blinov VI, Satdykov AI, Seliverstova IV. Current State of Interaction between Professional Educational Organizations and Enterprises. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2021;23(7):41-70. DOI 10.17853/1994-5639-2021-7-41-70. (In Russ.).

12. Mgaiva SJ, Milinga JR. Teacher preparation and continuous professional development: A review of 'missing links'. *Social Sciences & Humanities Open*. 2024;10:100990. DOI 10.1016/j.ssaho.2024.100990. (In Engl.).

13. Patahuddin SM, Rokhmah S, Caffery J, Gunawardena M. Professional development through social media: A comparative study on male and female teachers' use of Facebook Groups. *Teaching and Teacher Education*. 2022;114:1-14. DOI 10.1016/j.tate.2022.103700. (In Engl.).

14. Kovshova AA. Pedagogical excellence competitions as a tool for teacher professional development. *Koncept: nauch.-metod. jelektron. zhurn. = Concept: scientific-method. elektron. zhurnal*. 2021;(7):1-12. DOI 10.24412/2304-120X-2021-11047. (In Russ.).

15. Komarnitskaya EA, Shashenkova EA. Improving the system of continuous training of teachers and masters of industrial training. *Innovacionnaja nauchnaja sovremennaja akademicheskaja issledovatel'skaja traektorija (INSAJT) = Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT)*. 2021;(4(7)):11-28. DOI 10.17853/2686-8970-2021-4-11-28. (In Russ.).

16. Konovalov AA, Ozhiganova DA. Priority areas for the development of professional competence of teachers. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Professional education and the labor market*. 2023;11(2):113-120. DOI 10.52944/PORT.2023.53.2.008. (In Russ.).

17. Galkina ES. Automated information system "Personnel in Education. Samara Region" — a digital management tool for continuous professional development of teachers. *Innovacionnaja nauchnaja sovremennaja akademicheskaja issledovatel'skaja traektorija (INSAJT) = Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT)*. 2020;(3(3)):76-86. (In Russ.).

Информация об авторах

В. И. Блинов — директор Научно-образовательного центра развития образования Высшей школы государственного управления, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор.

А. А. Коновалов — заведующий кафедрой педагогики, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

V. I. Blinov — Director of the Scientific and Educational Center for Education Development of the Higher School of Public Administration, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

A. A. Konovalov — Head of the Department of Pedagogy, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов:

В. И. Блинов — постановка проблемы, научное консультирование по вопросам проведения исследования.

А. А. Коновалов — обзор научной литературы, анализ рынка системы дополнительного профессионально-педагогического образования региона, моделирование процесса сопровождения профессионального развития педагогов, итоговое оформление статьи.

Contribution of the authors:

V. I. Blinov — problem statement, scientific consulting on the research.

A. A. Konovalov — scientific literature review, analysis of the additional professional and pedagogical education of the region system market, modeling of the process of supporting the teachers' professional development, final design of the article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 11.09.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 22.09.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Образовательные технологии: наука и практика

Educational Technologies: Science and Practice

Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 22–29. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2024;(4(44)):22-29. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 355/359

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ КОВОРКИНГОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

Виталий Николаевич Лымарев, *vitaliy_1981_03@mail.ru*, ORCID 0000-0002-1839-6918

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация. Цель данной статьи — теоретически обосновать и разработать технологию организации коворкинг-пространства в образовательном процессе вузов войск национальной гвардии. Задачи коворкинг-пространства в военном вузе охватывают широкий спектр образовательных, профессиональных и социальных аспектов. Основными задачами выступают: развитие навыков совместной работы и командного взаимодействия (будущие офицеры войск национальной гвардии должны обладать навыками эффективной коммуникации и умения работать в команде; коворкинг-пространство предоставляет возможность для совместного обсуждения учебных материалов, проведения мозговых штурмов, а также реализации групповых проектов); поддержка инновационного подхода и креативного мышления (военная сфера требует от своих специалистов способности находить нестандартные решения сложных проблем; коворкинги создают благоприятную среду для генерации новых идей и подходов благодаря открытому пространству, стимулирующему творческое мышление); повышение уровня дисциплины и самоорганизации; формирование лидерских качеств и управленческих навыков; обеспечение условий для непрерывного обучения и профессионального роста; социальная адаптация и интеграция курсантов; внедрение современных технологий и оборудования.

Сформированное коворкинг-пространство позволяет обучающимся военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации реализовывать возможности образовательной деятельности в процессе формирования военно-профессиональной мотивации. Одним из основных аспектов формирования коворкинг-пространства в условиях внедрения коворкинга в военный вуз выступает процесс интеграции в образовательную деятельность учебного заведения. Организация функционирования коворкинг-пространства включает следующие этапы: организационный (создание необходимых условий для эффективного функционирования коворкинга), мотивационный (мероприятия разъяснительной и организационной работы), деятельностный (организация и проведение мероприятий учебной и научной направленности, ориентированных на формирование военно-профессиональной мотивации курсантов вузов) и результативно-оценочный (включает в себя проведение отчетных мероприятий с целью совершенствования эффективности практической работы коворкинг-пространства).

Ключевые слова: коворкинг-пространство, курсанты, вузы войск национальной гвардии, организационные и регулирующие этапы, военно-профессиональная мотивация

Для цитирования: Лымарев В. Н. Технология организации коворкинг-пространства в образовательном процессе военного вуза войск национальной гвардии в рамках формирования военно-профессиональной мотивации // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 22–29.

Original article

TECHNOLOGY OF ORGANIZING A COWORKING SPACE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF A MILITARY UNIVERSITY OF THE NATIONAL GUARD TROOPS WITHIN THE FRAMEWORK OF FORMING MILITARY-PROFESSIONAL MOTIVATION

Vitaly N. Lymarev, *vitaliy_1981_03@mail.ru*, ORCID 0000-0002-1839-6918

Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Perm, Russia

Abstract. The purpose of this article is to theoretically substantiate and develop a technology for organizing a coworking space in the educational process of universities of the National Guard troops. The tasks of a coworking space in a military university cover a wide range of educational, professional and social aspects. The main tasks are: development of teamwork and teamwork skills (future officers of the National Guard troops must have effective communication skills and the ability to work in a team; a coworking space provides an opportunity for joint discussion of educational materials, brainstorming, and the implementation of group projects); support for innovative approaches and creative thinking (the military sphere requires its specialists to be able to find non-standard solutions to complex problems; coworking spaces create a favorable environment for generating new ideas and approaches due to the open space that stimulates creative thinking); increasing the level of discipline and self-organization; developing leadership qualities and management skills; providing conditions for continuous learning and professional growth; social adaptation and integration of cadets; introduction of modern technologies and equipment.

The formed coworking space allows students of military universities of the troops of the national guard of the Russian Federation to realize the possibilities of educational activities in the process of forming military-professional motivation. One of the main aspects of the formation of the coworking space in the context of the introduction of coworking in a military university is the process of integration into the educational activities of the educational institution. The organization of the functioning of the coworking space includes the following stages: organizational (creation of the necessary conditions for the effective functioning of the coworking space), motivational (activities of explanatory and organizational work), activity (organization and holding of educational and scientific events aimed at the formation of military-professional motivation of university cadets) and result-evaluation (includes holding reporting events in order to improve the effectiveness of the practical work of the coworking space).

Keywords: *coworking space, cadets, universities of the National Guard troops, organizational and regulatory stages, military-professional motivation*

For citation: Lymarev VN. Technology of organizing a coworking space in the educational process of a military university of the National Guard troops within the framework of forming military-professional motivation. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44):22-29. (In Russ.).

Введение

Современные этапы модернизации высшего образования в России связывают с инновационными тенденциями в области новых пространств для образования. В настоящее время прослеживается положительная тенденция повышения уровня подготовки обучающихся военных вузов войск национальной гвардии, будущих офицеров, обладающих сформированной военно-профессиональной мотиваци-

ей, позволяющей успешно выполнять поставленные задачи по предназначению.

Опыт проведения специальной военной операции вносит действенные коррективы в организацию образовательной деятельности военных образовательных организаций, обеспечивая способность противостояния современным угрозам для общества.

Мы соглашаемся с А. Н. Ганичевой, О. А. Любченко, А. П. Каитовым, говорящими

о необходимости поиска качественно новых технологий и совершенствования имеющихся направлений, форм и методов в области подготовки будущих выпускников вузов [1].

Одним из аспектов регулирования образовательной деятельности военного вуза посредством разработки и внедрения инновационных практик выступает организация коворкинг-ового пространства, при рациональном подходе позволяющего привнести множество преимуществ в образовательный процесс и подготовку будущих офицеров силовой структуры.

Под термином «коворкинг» мы будем понимать «своеобразный подход к организации труда людей с разной занятостью в общественном пространстве» [2, с. 134]. Коворкинг также связывают с «современной комфортно оборудованной средой для работы, обучения, совместных проектов» [3, с. 319].

Коворкинг-овое пространство представляет собой среду, где обучающиеся военных вузов могут совместно работать над проектами, обмениваться идеями и учиться друг у друга вне традиционных (специализированных) аудиторий. Рассмотрим ключевые аспекты создания такой среды в контексте военного вуза.

1. Цели и задачи

Перед тем как приступить к созданию коворкинг-ового пространства, важно четко определить цели и задачи этого проекта. Основными целями являются: улучшение командной работы и учебной атмосферы, развитие креативного мышления. Военная служба требует высокой степени координации и взаимодействия между членами команды. Коворкинги помогают курсантам «прокачивать» навыки совместной работы и взаимопонимания. В условиях возникающих угроз необходимо уметь быстро адаптироваться к новым вызовам. Коворкинг способствует нахождению нестандартных подходов к решению задач.

2. Пространство и оборудование

В условиях совершенствования учебно-материальной базы вузов войск национальной гвардии организация физического пространства играет ключевую роль в создании эффективного коворкинг-ового пространства. Основными условиями организации пространства выступают: разнообразие зон, современная техника, комфортная мебель. Важно предусмотреть различные типы рабочих мест — от индивидуальных кабинок до больших столов для групповых проектов. Также стоит включить зоны отдыха и общения. Необходимо оснастить коворкинг компьютерами, проекторами, интерактивными

досками и другим необходимым оборудованием. Это позволит курсантам использовать современные технологии для решения учебных задач. Удобные стулья, столы и диваны создадут комфортные условия для длительного пребывания в коворкинге, что особенно важно для курсантов военных вузов.

3. Режим работы и правила использования

Чтобы обеспечить эффективное использование коворкинга, нужно разработать четкий режим работы и правила поведения: определить часы работы, учитывая расписание занятий и другие мероприятия; установить правила использования оборудования и техники; организовать систему бронирования мест, чтобы каждый курсант мог заранее планировать свое время.

4. Культурные и образовательные программы

Чтобы коворкинг стал действительно полезным инструментом образования, в нем стоит организовать дополнительные культурные и образовательные мероприятия — мастер-классы и семинары по различным дисциплинам; встречи с выпускниками вуза и представителями военного сообщества (социальными партнерами), ветеранами боевых действий и участниками специальной военной операции; клубы по интересам, связанным с военной тематикой (например, клуб моделирования военной техники).

Цель данной статьи — теоретически обосновать и разработать технологию организации коворкинг-ового пространства в образовательном процессе военного вуза войск национальной гвардии в рамках формирования военно-профессиональной мотивации.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось посредством анализа научной литературы по проблеме исследования, нормативно-правовых источников, обобщения собственного практического опыта по исследуемой тематике. При изучении научной литературы по данной теме были выявлены теоретические возможности разработки технологии организации коворкинг-ового пространства в образовательном процессе военного вуза войск национальной гвардии в рамках формирования военно-профессиональной мотивации.

Результаты исследования и их обсуждение

Коворкинг в образовании рассматривают как «систему организации образовательного процесса, рабочее пространство для организации разнообразных видов образовательной деятельности: проектные исследования, подготовка к различным мероприятиям, обучение инновационным технологиям, тренинги, когнитивные и др.» [4, с. 49]. Это нелинейная форма

организации и сопровождения образовательного процесса, направленная гибкую реализацию запросов обучающихся [5]. Создание коворкинг-среды в последние годы осуществлено в дошкольном, общеобразовательном, среднем профессиональном и высшем образовании [3–6 и др.], при этом в высшем военном образовании данный опыт еще не представлен.

Создание коворкинг-пространства в условиях вуза войск национальной гвардии позволит реализовать следующие возможности [3; 5; 7 и др.]:

- интегрировать знания специалистов из различных областей в рамках проектной и научно-исследовательской работы;

- реализовать возможности интерактивного образования, групповых, командных и смешанных форм обучения и воспитания;

- создать различные виды мотивации курсантов, моделировать коммуникативные ситуации, в том числе в условиях неопределенности;

- сформировать пространство неформального общения курсантов, командиров курсантских подразделений и профессорско-преподавательского состава на условиях равноправия и самоорганизации, преодолеть коммуникативные барьеры;

- создать условия для наставничества, тьюторского и психолого-педагогического сопровождения военно-профессионального и личностного становления курсантов;

- организовать эффективную коммуникацию в курсантском коллективе, сформировать чувство долга, взаимовыручки и сплоченности в нем;

- обеспечить условия для самоорганизации курсантов, развития у них самостоятельности, вовлеченности в образовательный процесс вуза войск национальной гвардии;

- создать оптимальные условия для реализации форсайт-технологий, активных методов обучения, проведения квестов, хакатонов, когнитивных, тренингов и др.;

- организовать встречи с военными профессионалами и ветеранами войск национальной гвардии, экспертами, представителями предприятий — сетевых партнеров для осознания курсантами возможностей карьерного роста в иерархической системе управления войск национальной гвардии, понимания ими военно-профессиональных ценностей и смыслов.

В то же время существует ряд ограничений при создании коворкинг-среды в вузе войск национальной гвардии, которые следует учитывать:

1. Дисциплина и порядок. Военное образование традиционно строится на строгих пра-

вилах и дисциплине, соответственно при организации коворкинга следует учитывать эти аспекты. Правила пользования пространством необходимо четко прописать и соблюдать всем участникам, включая поддержание тишины, порядка и уважение к коллегам.

2. Командная работа и лидерские качества. Большое значение в военной службе имеет умение работать в команде и принимать ответственные решения. Коворкинг-пространство должно способствовать развитию этих качеств. Групповые проекты, совместные обсуждения и мозговые штурмы будут полезны для формирования лидерских навыков и способности эффективно взаимодействовать с другими людьми.

3. Безопасность и конфиденциальность. Военные вузы часто работают с секретной или ограниченного доступа информацией. При организации коворкинга необходимо учитывать вопросы безопасности и конфиденциальности. Пространство должно быть оборудовано таким образом, чтобы исключить возможность утечки информации. Для этого, вероятно, потребуется установка специальных систем защиты данных.

4. Использование современных технологий. Современные военные операции требуют высокого уровня технической грамотности. Коворкинг должен быть оснащен новейшим оборудованием и программным обеспечением, позволяющим курсантам осваивать передовые технологии (в частности, симуляторами боевых действий, программным обеспечением для анализа данных и многим другим).

5. Физическая подготовка и здоровье. Важной частью военной подготовки является физическая форма и здоровье курсантов. Коворкинг может включать элементы физической активности, такие как тренажерные залы или спортивные площадки. Это поможет поддерживать высокий уровень физической готовности и сохранять баланс между умственной и физической нагрузками.

6. Этика и моральные принципы. Военнослужащие обязаны соблюдать высокие этические стандарты и следовать морально-нравственным принципам. Коворкинг-пространство должно поощрять обсуждение и осознание этих принципов. Курсанты могут участвовать в дискуссиях о чести, долге и ответственности, что будет способствовать формированию сильного характера и военно-профессиональной мотивации.

7. Соблюдение уставных отношений в ходе взаимодействия курсантов, командиров курсантских подразделений и профессорско-преподавательского состава.

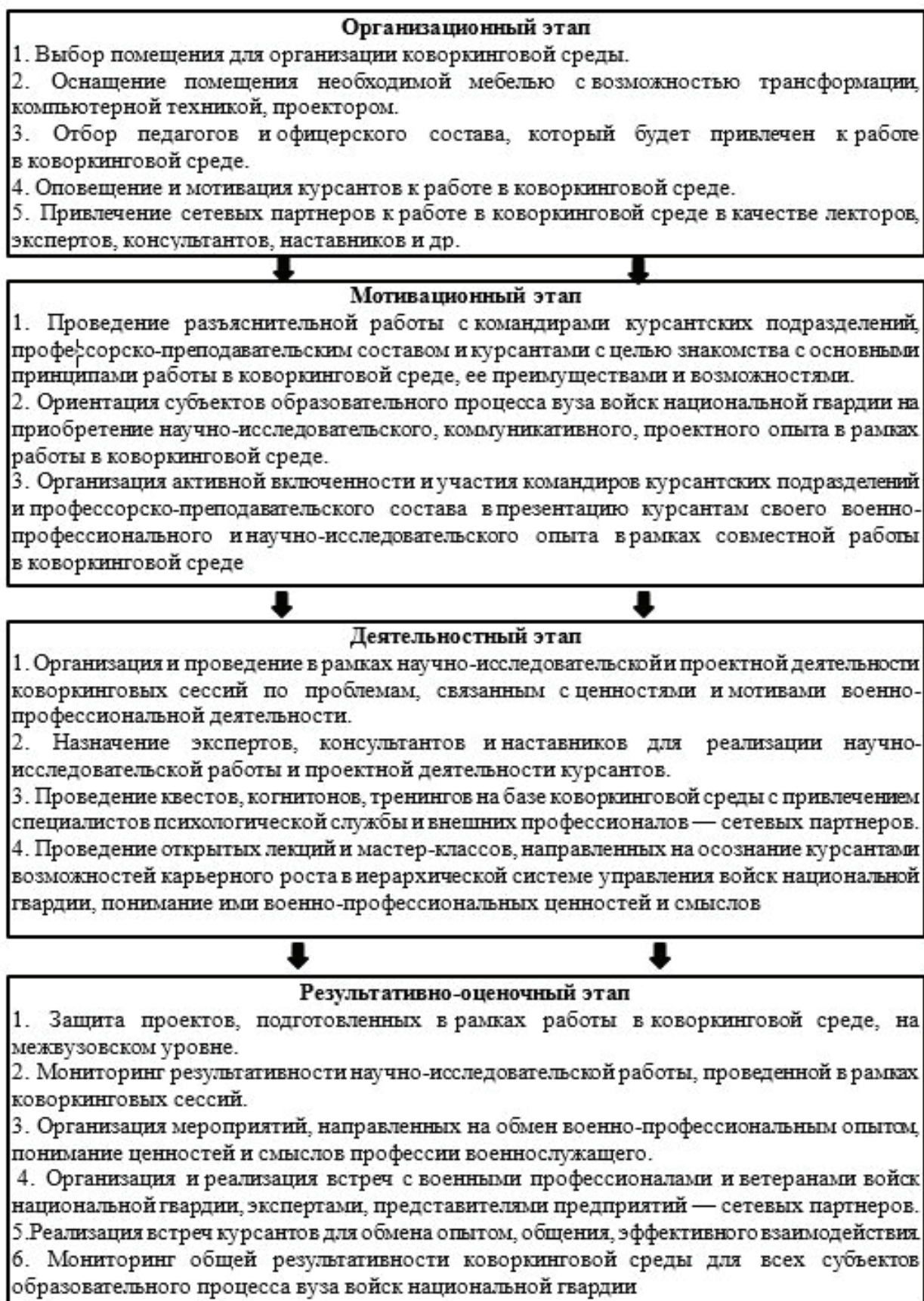

Рис. 1. Технология организации коворкингового пространства вуза войск национальной гвардии

8. Невозможность создания электронного коворкинг-пространства вследствие запрета на мобильную связь и наличие электронных гаджетов у курсантов.

9. Возможная неготовность командиров подразделений и профессорско-преподавательского состава к реализации новых форматов обучения, воспитания и неформального взаимодействия с курсантами, осуществлению консультационно-координационной функции.

Ряд ученых [8; 9 и др.] выделяют следующие группы условий, необходимых для создания образовательного коворкинг-пространства: материально-технические (наличие подходящего помещения, компьютерной техники, проектора, стенда, мебели и др.), учебно-методические (научная и методическая литература), информационные (локальная информационная сеть, электронная библиотека) и кадровые (командиры курсантских подразделений и профессорско-преподавательский состав, готовые к организации и реализации коворкинг-взаимодействия; специалисты из психологической службы; привлеченные на роли лекторов, экспертов, консультантов, наставников специалисты и др.).

На основе анализа научной литературы [4–7; 10–12 и др.] была разработана технология организации коворкинг-пространства вуза войск национальной гвардии, включающая несколько этапов (рис. 1).

Создание коворкинг-пространства в военном вузе — это сложный, но перспективный проект, который способен значительно улучшить качество образования и подготовить вы-

пускников к современным вызовам. Важно учитывать специфику учебного заведения и потребности курсантов, а также активно вовлекать преподавателей и руководство вуза в процесс разработки и реализации проекта.

Заключение

1. Коворкинг-пространство рассматривается как система нелинейной формы организации образовательной деятельности, позволяющая интегрировать знания специалистов из различных областей в рамках проектной и научно-исследовательской работы, реализовать возможности интерактивного образования, групповых, командных и смешанных форм обучения и воспитания.

2. Коворкинг-пространство способствует созданию различных видов мотивации курсантов, позволяет сформировать пространство для неформального общения курсантов, офицеров и преподавателей на условиях равноправия и самоорганизации, создать условия для наставничества, тьюторского и психолого-педагогического сопровождения военно-профессионального и личностного становления курсантов.

3. Разработанная технология организации коворкинг-пространства вуза войск национальной гвардии включает организационный, мотивационный, деятельностный и результативно-оценочный этапы, результатом ее реализации выступают научно-исследовательские и проектные продукты, а также создание эффективного коммуникативного пространства, направленного на обмен военно-профессиональным опытом, ценностями и смыслами.

Список источников

1. Ганичева А. Н., Любченко О. А., Каитов А. П. Коворкинг-пространства: плюсы и минусы инновационных практик // Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых : материалы IV Международной научно-методической конференции, Минск, 18 октября 2018 г. Минск : Государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», 2018. С. 124–128.
2. Любченко О. А., Ганичева А. Н., Каитов А. П. К вопросу о разработке коворкинг-среды в современном вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24, № 3. С. 134–138.
3. Сидорова Л. В. Модель организации коворкинг-зоны в стенах школы // Инновационная деятельность педагога в условиях реализации образовательных и профессиональных стандартов : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 10 апреля — 29 сентября 2020 г. Москва ; Берлин, 2020. С. 319–321.
4. Лужецкая И. Г., Матина Г. О., Олифер Л. Н. Образовательный коворкинг в контексте сетевых организационных решений и управления процессами развития образовательной сети // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2019. № 1 (43). С. 47–52.
5. Ильина И. В., Савельева-Рат Е. А. Коворкинг как инновационная форма организации образовательного пространства дополнительного профессионального образования // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 2 (50). С. 94–102.

6. Пань В. Виртуальный коворкинг-центр как средство педагогического сопровождения профессионально-языковой подготовки будущих учителей русского языка в вузах КНР // Современное педагогическое образование. 2022. № 6. С. 166–169.
7. Ермакова Л. И., Суховская Д. Н. Анализ реализации сюжетно-деятельностной педагогической технологии «Международный образовательный коворкинг по развитию креативных индустрий Кавказских минеральных вод (от идеи к стартапу)» // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2019. № 2. С. 24–35.
8. Бавина П. А. Методические коворкинги в организации обучения педагогов в дошкольном образовании // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2016. № 4 (9). С. 312–314.
9. Григорьева Т. А. Технология создания образовательного коворкинг-пространства для студентов профиля таможенное дело // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9, № 2 (31). С. 63–66.
10. Локтева О. С., Локтев А. А., Ткаченко В. И. Использование коворкингов, созданных на базе исторических объектов, для развития научных школ транспортной отрасли // Современные проблемы совершенствования работы железнодорожного транспорта : межвузовский сборник научных трудов. Москва, 2020. С. 318–333.
11. Маланичева А. В. Теоретические основы коворкинга в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91). С. 240–242.
12. Маланичева А. В. Формы организации коворкинга в непрерывном образовании // Информатика и образование: границы коммуникаций. 2022. № 14 (22). С. 26–28.

References

1. Ganicheva AN, Lyubchenko OA, Kaitov AP. Coworking spaces: pros and cons of innovative practices. In: *Sovremennye tendencii v dopolnitel'nom obrazovanii vzroslykh* = Modern trends in additional education of adults. Minsk: State educational institution "Republican institute of higher education"; 2018. Pp. 124–128. (In Russ.).
2. Lyubchenko OA, Ganicheva AN, Kaitov AP. On the issue of developing a coworking environment in a modern university. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* = *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2018;24(3):134-138. (In Russ.).
3. Sidorova LV. Model of organizing a coworking zone within the walls of a school. In: *Innovacionnaja dejatel'nost' pedagoga v uslovijah realizacii obrazovatel'nyh i professional'nyh standartov* = Innovative activities of a teacher in the context of implementing educational and professional standards. Moscow; Berlin: 2020. Pp. 319–321. (In Russ.).
4. Luzhetskaya IG, Matina GO, Olifer LN. Educational coworking in the context of network organizational decisions and management of educational network development processes. *Akademicheskij vestnik. Vestnik Sankt-Peterburgskoj akademii postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovanija* = *Academic Bulletin. Bulletin of the St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education*. 2019;(143):47-52. (In Russ.).
5. Ilyina IV, Savelyeva-Rat EA. Coworking as an innovative form of organizing the educational space of additional professional education. *Psihologo-pedagogicheskij poisk* = *Psychological and pedagogical search*. 2019;(2(50):94-102. (In Russ.).
6. Pan' W. Virtual coworking center as a means of pedagogical support for professional and language training of future Russian language teachers in universities of the PRC. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* = *Modern pedagogical education*. 2022;(6):166-169. (In Russ.).
7. Ermakova LI, Sukhovskaya DN. Analysis of the implementation of the plot-activity pedagogical technology "International educational coworking for the development of creative industries of the Caucasian Mineral Waters (from idea to startup)". *Koncept: nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal* = *Concept: scientific and methodological electronic journal*. 2019;(2):24-35. (In Russ.).
8. Bavina PA. Methodological coworkings in the organization of training of teachers in preschool education. *Pedagogicheskij opyt: teorija, metodika, praktika* = *Pedagogical experience: theory, methodology, practice*. 2016;(4(9):312-314. (In Russ.).
9. Grigorieva TA. Technology of creating an educational coworking space for students majoring in customs affairs. *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija* = *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2020;9(2(31):63-66. (In Russ.).
10. Lokteva OS, Loktev AA, Tkachenko VI. Using coworking spaces created on the basis of historical sites for the development of scientific schools in the transport industry. In: *Sovremennye problemy sovershenstvovaniya raboty zheleznodorozhnogo transporta* = Modern problems of improving the operation of railway transport. Moscow; 2020. Pp. 318–333. (In Russ.).

11. Malanicheva AV. Theoretical foundations of coworking in education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija* = *The world of science, culture, education*. 2021;(6(91)):240-242. (In Russ.).

12. Malanicheva AV. Forms of coworking organization in continuous education. *Informacija i obrazovanie: granicy komunikacij* = *Information and education: boundaries of communications*. 2022;(14(22)):26-28. (In Russ.).

Информация об авторе

В. Н. Лымарев — доцент кафедры огневой подготовки, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

V. N. Lymarev — associate professor of the department of fire training, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 25.10.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 09.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Уважаемые читатели и авторы!

Получить подробную информацию о журнале
«Инновационное развитие профессионального образования»
вы можете на его официальном сайте

(<https://chirpo.ru/periodical>)

Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 30–36. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2024;(4(44):30-36. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 378.1

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭКОЛОГИЯ» В ВУЗЕ

Екатерина Владимировна Родимова¹, k_rodimova@mail.ru, ORCID 0000-0001-7565-7937

Наталья Леонидовна Лобанова², nlb20mb@yandex.ru, ORCID 0000-0003-3761-3604

1, 2 Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются цифровые образовательные ресурсы, которые могут использоваться при изучении дисциплины «экология» в высших учебных заведениях. К цифровым ресурсам можно отнести данные, представленные в электронном виде и предназначенные для применения в учебном процессе. В качестве цифровых ресурсов используются электронные библиотечные системы, сайты для создания контрольных учебных материалов, медиафайлы, интерактивные карты и различные ресурсы, содержащие информацию о мониторинге состояния окружающей среды. Применение подобных образовательных инструментов повышает наглядность учебного процесса, делает его более мобильным, индивидуальным и творческим, обеспечивает более качественное усвоение и закрепление учебного материала, а также способствует формированию у обучающихся необходимых для современного специалиста цифровых компетенций. Однако в активном применении цифровых образовательных ресурсов имеется и ряд недостатков — перегрузка наглядным материалом, необходимость наличия постоянного доступа в сеть Интернет и навыков работы с компьютером у участников образовательного процесса, вредное влияние на зрение и опорно-двигательный аппарат обучающихся, высокая стоимость необходимого оборудования и программного обеспечения к нему.

Авторы приводят разнообразные примеры использования цифровых образовательных ресурсов при проведении занятий по дисциплине «экология». Обобщая результаты исследования, авторы делают вывод о том, что применение цифровых образовательных ресурсов в процессе обучения не отменяет традиционные формы преподавания, а лишь дополняет их. Грамотное использование цифровых образовательных ресурсов делает занятие более насыщенным, наглядным и интересным, что в свою очередь повышает уровень усвоения изучаемого материала и учебную мотивацию студентов.

Ключевые слова: цифровые ресурсы, цифровизация, экология, образовательный процесс, методика преподавания, высшая школа

Для цитирования: Родимова Е. В., Лобанова Н. Л. Цифровые образовательные ресурсы, применяемые при изучении дисциплины «экология» в вузе // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 30–36.

Original article

DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES USED IN STUDYING THE “ECOLOGY” DISCIPLINE AT THE UNIVERSITY

Ekaterina V. Rodimova¹, k_rodimova@mail.ru, ORCID 0000-0001-7565-7937

Natalia L. Lobanova², nlb20mb@yandex.ru, ORCID 0000-0003-3761-3604

1, 2 Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Perm, Russia

Abstract. The article discusses digital educational resources that can be used in studying the “Ecology” discipline at higher education institutions. Digital resources include data presented in electronic

form and intended for use in the educational process. Electronic library systems, websites for creating control educational materials, media files, interactive maps and various resources containing information on environmental monitoring are used as digital resources. The use of such educational tools increases the visibility of the educational process, makes it more mobile, individual and creative, ensures better assimilation and consolidation of educational material, and also contributes to the formation of digital competencies in students necessary for a modern specialist. However, there are a number of disadvantages in the active use of digital educational resources — an overload of visual material, the need for constant access to the Internet and computer skills for participants in the educational process, a harmful effect on the vision and musculoskeletal system of students, the high cost of the necessary equipment and software for it. The authors provide various examples of the use of digital educational resources in conducting classes on the discipline “Ecology”. Summarizing the results of the study, the authors conclude that the use of digital educational resources in the learning process does not cancel traditional forms of teaching, but only complements them. Competent use of digital educational resources makes the lesson more intense, visual and interesting, which in turn increases the level of assimilation of the material studied and the learning motivation of students.

Keywords: *digital resources, digitalization, ecology, educational process, teaching methods, higher education*

For citation: Rodimova EV, Lobanova NL. Digital educational resources used in studying the “Ecology” discipline at the university. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44):30-36. (In Russ.).

Введение

В настоящее время процесс обучения в вузах претерпевает планомерную трансформацию. Наряду с экологизацией высшего образования, целью которой является формирование специалиста, осознающего себя в неразрывной связи с окружающей средой и обеспечивающего реализацию концепции устойчивого развития общества, происходит цифровизация образовательного процесса. Так, в современный образовательный процесс активно внедряются различные цифровые инструменты, способные обеспечить всеобщность и комплексность экологического образования. Их применение повышает наглядность обучения, делает изучаемый материал более реалистичным и интересным для обучающихся, что обеспечивает его более эффективное усвоение [1].

К цифровым образовательным инструментам относят электронные учебники, использование интерактивной доски и различных образовательных ресурсов.

Цифровые образовательные ресурсы — это содержательно обособленные информационные объекты, созданные в электронной форме для образовательных целей [2].

В вузе одной из основных целей педагога, использующего цифровые ресурсы при изучении дисциплины «экология», является интенсификация процесса овладения навыками формирования экологической грамотности. Вместе с этим образуются межпредметные связи, обучающиеся овладевают навыком быстрого поиска и обмена информацией. Основное достоин-

ство использования цифровых образовательных ресурсов, по нашему мнению, — постепенная подготовка будущего специалиста к практическому применению полученных экологических знаний, формированию способности анализировать текущую экологическую ситуацию.

Таким образом, к преимуществам цифровых образовательных ресурсов можно отнести удобство и мобильность их использования — доступ с любого персонального компьютера или гаджета, имеющего подключение к сети Интернет, повышение учебной мотивации у обучающихся, индивидуализация и гибкость учебного процесса, развитие творческих способностей, формирование навыков отбора, систематизации и обработки больших объемов информации [3]. Согласно результатам исследований, обучающиеся после занятий, проведенных с использованием цифровых образовательных ресурсов, показали более высокий, по сравнению с традиционной формой обучения, уровень усвоения информации [4].

Среди недостатков подобных технологий выделяют необходимость постоянного доступа в Сеть, перегрузку наглядным материалом, отчуждение участников образовательного процесса друг от друга, вредное влияние на здоровье (в первую очередь на остроту зрения и органы опорно-двигательного аппарата), высокую стоимость оборудования и программного обеспечения к нему [5].

Цель данной работы — систематизировать и представить опыт использования образовательных ресурсов, применяемых при изучении дисциплины «экология» в вузе.

Материалы и методы исследования

При написании данной статьи использовались такие теоретические методы, как анализ психолого-педагогической литературы по применению цифровых образовательных ресурсов в образовательной деятельности; обобщение опыта применения цифровых инструментов в ходе преподавания дисциплины «экология».

Результаты исследования и их обсуждение

Существуют различные классификации цифровых образовательных ресурсов.

По типу информации, которую ресурсы в себе содержат, выделяют: текстовые ресурсы (электронные учебники, словари, справочники); аудио- и видеоресурсы, допускающие прослушивание и просмотр информации (видеофрагменты, аудиолекции); ресурсы, представляющие данные в виде статичных диаграмм, инфографики, таблиц; интерактивные модели и карты окружающей действительности [6].

В зависимости от функции в учебном процессе цифровые ресурсы подразделяют на служащие для демонстрации объектов, явлений и процессов; осуществляющие информационно-справочное обеспечение занятий, необходимое для моделирования объектов, явлений и процессов; используемые для самостоятельной работы студентов; ресурсы-тренажеры навыков и умений; ресурсы, направленные на проведение контроля и оценки знаний [7].

Наиболее практичной для педагога высшей школы, по нашему мнению, является классификация цифровых образовательных ресурсов, базирующаяся на методах обучения. В соответствии с ней цифровые образовательные ресурсы можно подразделить:

- на классические, соответствующие традиционным методам обучения и воспитания, их целям и требованиям; такие ресурсы предназначены прежде всего для передачи информации от преподавателя к обучающимся, часто не подразумевают повышение познавательной активности и мотивации обучающихся (например, электронные справочники, электронные учебники);
- инструментальные («компьютерные лаборатории»), предназначенные для повышения навыка самостоятельной работы обучающихся (например, цифровые ресурсы для создания и изменения графических объектов, построения диаграмм);
- реализующие проблемное обучение, развивающие логическое мышление, стремление к самообразованию, поиску информации [6].

Выбор того или иного цифрового образовательного ресурса, с нашей точки зрения, определяется целями занятия и формой его проведения.

Важным компонентом цифровых образовательных ресурсов является электронная библиотечная система (ЭБС). ЭБС представляет собой совокупность используемых в образовательном процессе электронных документов (например, изданий научной и учебной литературы), объединенных по тематическим и целевым признакам, снабженных дополнительными сервисами, облегчающими поиск документов и работу с ними [8].

ЭБС обеспечивает доступ обучающихся к системе из любой точки, имеющей доступ к интернету, и в удобное для обучающихся время. Обязательный элемент любой ЭБС — наличие сервисов по работе с текстом, которые позволяют быстро найти нужные материалы по ключевым словам, фильтрам и другим параметрам. Часто пользователи ЭБС имеют возможность формировать свои личные «книжные полки» и создавать закладки в книгах для удобства чтения [9].

В настоящее время в Российской Федерации существует несколько популярных ЭБС, таких как «Юрайт»¹, «Лань»², «Айбукс»³, «Znanium»⁴. В нашем вузе мы используем электронную библиотечную систему «Университетская библиотека ONLINE»⁵ (рис. 1).

С помощью ЭБС можно дать студентам задание более подробно проработать учебный материал во время самостоятельной работы, подготовить сообщение или реферат, сделать интеллект-карту. Например, при изучении темы «Энергетика и круговороты химических элементов в биосфере» обучающимся предлагается создать схемы биогеохимических циклов наиболее важных биогенных веществ.

К цифровым образовательным ресурсам также относятся сайты для создания контрольных учебных материалов (например, сайт LearningApps.org⁶, который является приложением Web 2.0 для сопровождения обучения и преподавания посредством общедоступных интерактивных модулей-упражнений [10]). Для создания таких модулей на сайте предлагаются различные шаблоны, например, упражнения на классификацию, тесты с множественным выбором и т. д.

Интерактивные модули можно создавать самостоятельно или на основе представленных на

¹ Юрайт : образовательная платформа. URL: <https://urait.ru>

² Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com>.

³ Ibooks.ru : электронно-библиотечная система. URL: <https://ibooks.ru>.

⁴ Znanium : электронно-библиотечная система. URL: <https://znanium.ru>.

⁵ Университетская библиотека онлайн : электронно-библиотечная система. URL: <https://biblioclub.ru>.

⁶ LearningApps.org : сайт. URL: <https://learningapps/org>.

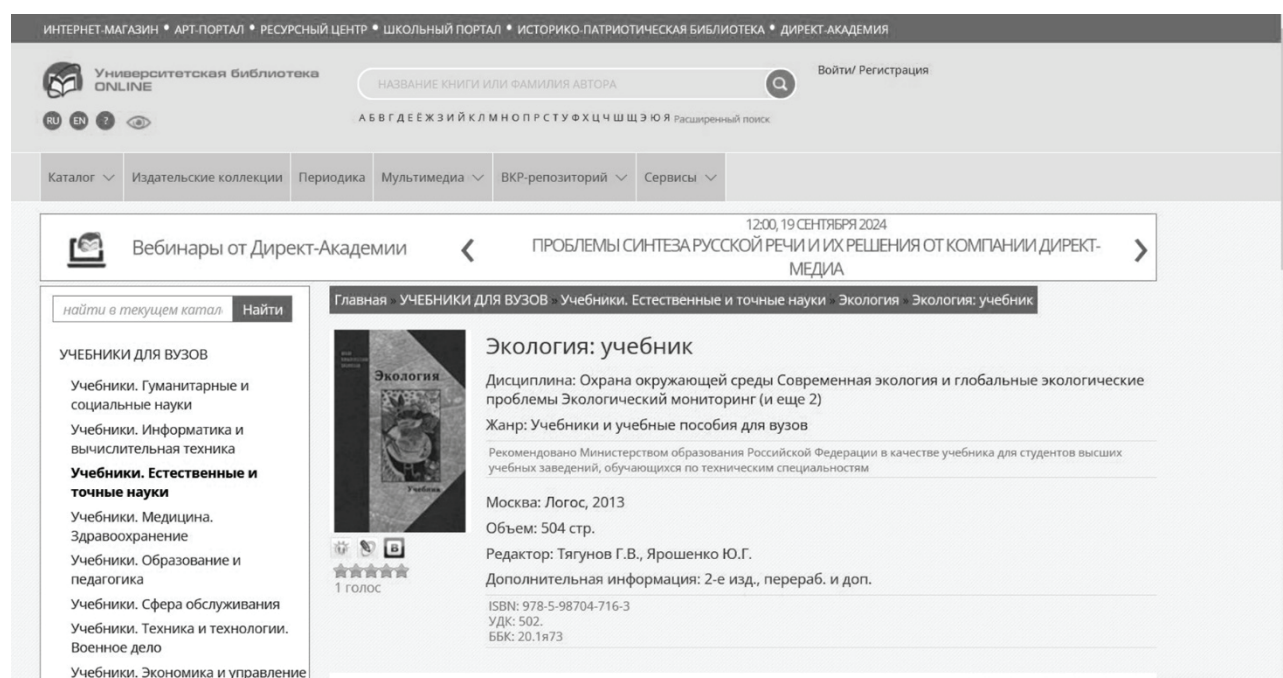

Рис. 1. Пример использования ЭБС «Университетская библиотека ONLINE»

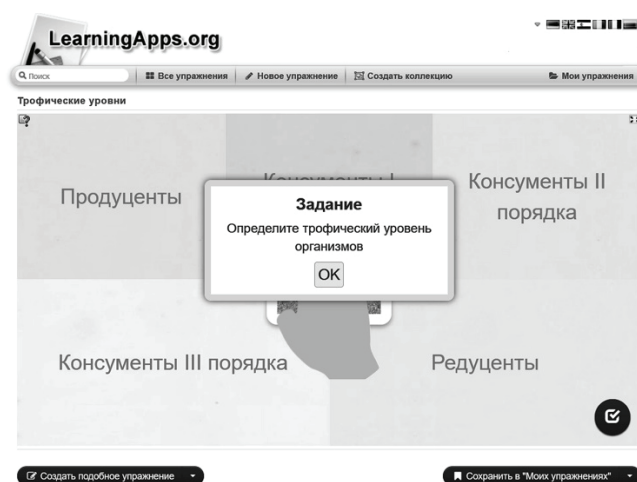

Рис. 2. Пример задания с сайта LearningApps.org

сайте. Созданные задания можно открыть на сайте в разделе «Мои приложения», вставить в презентацию и работать с упражнением при помощи персонального компьютера или интерактивной доски — сенсорного экрана, который совместно с компьютером и проектором позволяет управлять презентационным материалом [11; 12].

При преподавании дисциплины «экология» интерактивные модули сайта LearningApps.org используются нами для выявления степени овладения учебным материалом в начале или в конце занятия (рис. 2).

Подобные упражнения можно создавать также с помощью сайта eТреники¹. На рисунке 3 приведен пример такого тренажера, который может использоваться при изучении темы «Природные ресурсы».

Важными образовательными ресурсами для обучающихся при изучении дисциплины «экология» могут стать интерактивные карты и сайты, содержащие информацию о мониторинге состояния окружающей среды.

¹ eТреники : онлайн-конструктор учебных тренажеров. URL: <https://etreniki.ru>.

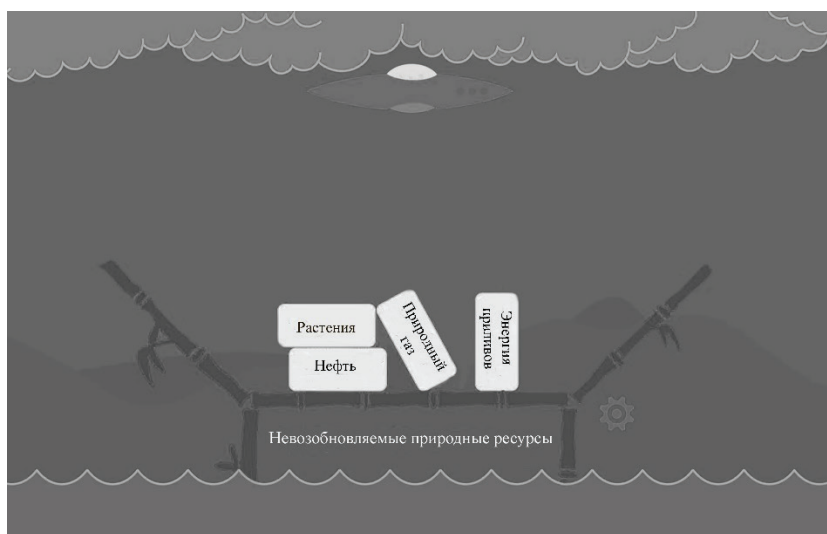

Рис. 3. Пример тренажера с сайта eТреники

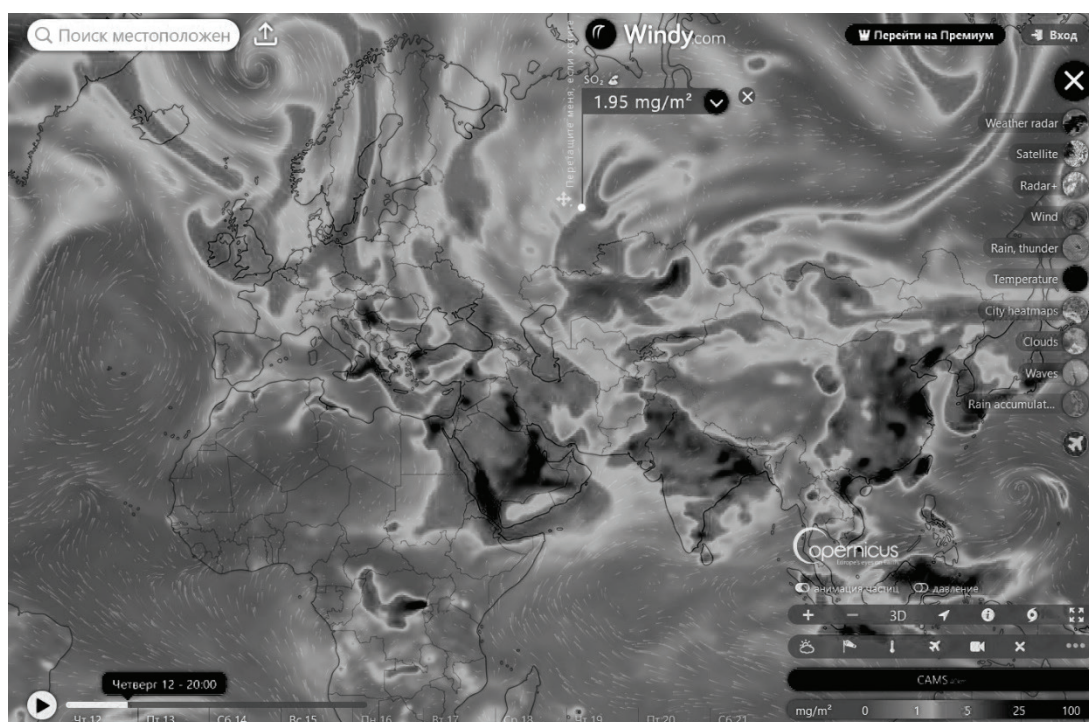

Рис. 4. Интерактивная карта, показывающая загрязнение атмосферы диоксидом серы

Например, при изучении темы «Загрязнение окружающей среды» можно использовать интерактивную карту с сайта Windy.com¹. С помощью вкладки «Качество воздуха» обучающиеся в режиме реального времени могут оценить, какие регионы Земли наиболее загрязнены оксидами азота, серы, углерода, пылевыми частицами (рис. 4).

Сайт Climate Time Machine² позволяет продемонстрировать изменения уровня моря, со-

держания углекислого газа в атмосфере и глобальной температуры воздуха за длительный период времени.

При рассмотрении регионального уровня мониторинга можно применять данные сайта Мосэкомониторинга³ или Пермского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды⁴.

³ Мосэкомониторинг : офиц. сайт. URL: <https://mosecom.mos.ru/air-quality>.

⁴ Пермский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды : офиц. сайт. URL: <https://meteo.perm.ru>.

¹ Windy.com : сайт. URL: <https://windy.com>.

² Climate Time Machine : сайт. URL: <https://climate.nasa.gov/interactives/climate-time-machine>.

При обсуждении вопросов численности населения Земли и факторов, влияющих на демографические процессы в разных регионах, можно использовать информацию сайта «Население Земли»¹.

Заключение

Применение цифровых образовательных ресурсов в современной системе высшего образования является показателем цифровой зрелости вуза. В арсенале преподавателя на

сегодняшний день имеется большой спектр цифровых инструментов, которыми он может воспользоваться в ходе занятий, что безусловно играет важную роль в образовательном процессе — традиционные методы преподавания обогащаются новыми формами обучения, обеспечивается более качественное усвоение и закрепление учебного материала, у обучающихся формируются необходимые для современного специалиста цифровые компетенции.

¹ Население Земли : сайт. URL: <https://countrymeters.info>.

Список источников

1. Корнилова Е. А., Лобанова Н. Л. Интерактивная доска как инструмент мультимедийных технологий при изучении «Зоологии» в вузе // Методы и технологии обучения в вузе в условиях цифровой трансформации образования : сборник статей по материалам Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции (Пермь, 18–19 мая 2023 г.). Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023. С. 345–349.
2. Близо Л. В., Бутова О. О., Мирная А. Н. Применение цифровых образовательных ресурсов в современном учебном процесс // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-1. С. 64–67.
3. Бабурина Н. А. Использование цифровых образовательных ресурсов в обучении студентов ветеринарного факультета на лекционно-практических занятиях по зоологии // Методы и технологии обучения в вузе в условиях цифровой трансформации образования : сборник статей по материалам Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции (Пермь, 18–19 мая 2023 г.). Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023. С. 302–304.
4. Коротеева А. С., Челпаченко Т. В. Цифровые образовательные ресурсы как средство повышения эффективности усвоения информации обучающимися // Историко-педагогический журнал. 2022. № 3. С. 126–133.
5. Пустовик Л. В., Сарана И. А., Лунев А. Н. Современные компьютерные технологии в образовательном процессе военного института // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2020. № 3 (53). С. 202–208.
6. Золотова Д.Р. Цифровые образовательные ресурсы: понятие и классификация // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста : материалы XVIII Международной научно-практической Internet-конференции (Тамбов, 30 мая — 5 июня 2022 г.). Тамбов : Державинский, 2022. С. 121–127.
7. Бодрова Е. Г., Дегтеренко Л. Н. Цифровые инструменты и сервисы в профессиональной деятельности современного педагога // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2021. Т. 13, № 2 (52). С. 48–56.
8. Воропаев А. Н., Леонтьев К. Б. Электронная книга и электронно-библиотечные системы России: отраслевой доклад. Москва : Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2010. 60 с.
9. Амбросенко Н. Д., Потапова С. О. Электронные библиотечные системы в эпоху цифрового образования // Информация и образование: границы коммуникаций. 2023. № 15 (23). С. 200–201.
10. Пустовик Л. В., Сарана И. А., Лунев А. Н. Использование компьютерных технологий в образовательном процессе военного вуза // Образование 2020: актуальные вопросы и современные аспекты : сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза : Наука и просвещение, 2020. С. 43–48.
11. Караваев Н. Л., Соболева Е. В. Анализ программных сервисов и платформ, обладающих потенциалом для геймификации обучения // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2017. № 8 (август). С. 14–25.
12. Лобанова Н. Л. Возможности и опыт использования цифровых технологий и сервисов в обучении // Педагогическое призвание — 2024 : сборник статей II Международного профессионально-методического конкурса. Петрозаводск : Новая Наука, 2024. С. 86–91.

References

1. Kornilova EA, Lobanova NL. Interactive whiteboard as a tool of multimedia technologies in the study of "Zoology" at the university. In: *Metody i tehnologii obuchenija v vuze v uslovijah cifrovoj transformacii obrazovanija* = Methods and technologies of teaching at the university in the context of the digital transformation of education. Perm: Perm State National Research University; 2023. Pp. 345–349. (In Russ.).
2. Blizno LV, Butova OO, Mirnaya AN. Application of digital educational resources in the modern educational process. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija* = Problems of modern pedagogical education. 2023;(79-1):64–67. (In Russ.).
3. Baburina NA. Use of digital educational resources in teaching students of the veterinary faculty in lecture and practical classes on zoology. In: *Metody i tehnologii obuchenija v vuze v uslovijah cifrovoj transformacii obrazovanija* = Methods and technologies of teaching at the university in the context of the digital transformation of education. Perm: Perm State National Research University; 2023. Pp. 302–304. (In Russ.).
4. Koroteeva AS, Chelpachenko TV. Digital educational resources as a means of increasing the efficiency of information assimilation by students. *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal* = Historical and pedagogical journal. 2022;(3):126–133. (In Russ.).
5. Pustovik LV, Sarana IA, Lunev AN. Modern computer technologies in the educational process of a military institute. *Izvestija Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki* = Bulletin of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: psychological and pedagogical sciences. 2020;(3(53):202–208. (In Russ.).
6. Zolotova DR. Digital educational resources: concept and classification. In: *Lichnostnoe i professional'noe razvitie budushhego specialist* = Personal and professional development of a future specialist. Tambov: Derzhavinsky; 2022. Pp. 121–127. (In Russ.).
7. Bodrova EG, Degterenko LN. Digital tools and services in the professional activities of a modern teacher. *Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt* = Modern higher education: innovative aspect. 2021;13(2(52):48–56. (In Russ.).
8. Voropaev AN, Leontiev KB. Jelektronnaja kniga i jelektronno-bibliotechnye sistemy Rossii: otraslevoj doklad = Electronic book and electronic library systems of Russia: industry report. Moscow: Federal Agency for Press and Mass Communications; 2010. 60 p. (In Russ.).
9. Ambrosenko ND, Potapova SO. Electronic library systems in the era of digital education. *Informacija i obrazovanie: granicy kommunikacij* = Information and education: boundaries of communications. 2023;(15(23):200–201. (In Russ.).
10. Pustovik LV, Sarana IA, Lunev AN. Use of computer technologies in the educational process of a military university. In: *Obrazovanie 2020: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty* = Education 2020: topical issues and modern aspects. Penza: Science and Education; 2020. Pp. 43–48. (In Russ.).
11. Karavaev NL, Soboleva EV. Analysis of software services and platforms with potential for gamification of learning. *Koncept : nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal* = Concept: scientific and methodological electronic journal. 2017;(8):14–25. (In Russ.).
12. Lobanova NL. Possibilities and experience of using digital technologies and services in learning. In: *Pedagogicheskoe prizvanie — 2024* = Pedagogical vocation — 2024. Petrozavodsk: New Science; 2024. Pp. 86–91. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. В. Родимова — доцент кафедры биологии, кандидат педагогических наук.

Н. Л. Лобанова — профессор кафедры биологии, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

E. V. Rodimova — Associate Professor of the Department of Biology, Candidate of Pedagogical Sciences.

N. L. Lobanova — Professor of the Department of Biology, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 18.09.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 11.10.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Научная статья

УДК 377.1

КОУЧИНГ В РАЗВИТИИ СУБЪЕКТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: СОПОСТАВЛЕНИЕ МОДЕЛЕЙ

Елена Владимировна Сартакова, sartakova.elena@gmail.com

Новосибирский химико-технологический колледж им. Д. И. Менделеева, Новосибирск, Россия

Аннотация. Цель статьи состоит в сопоставлении коучинговой и педагогической (психодидактической) моделей развития субъектности обучающихся в СПО. Автор сопоставляет две модели развития в контексте профессионального образования — «модель становления субъектности» В. И. Панова и «модель достижения цели» Международного Эриксоновского университета и проводит параллели между ними. Подобное сопоставление позволяет сделать вывод о том, что процесс профессионального обучения является в то же время процессом становления субъектности будущего профессионала, и его можно рассматривать как процесс достижения цели в коучинговом ключе. В свою очередь процессы достижения целей в системе профессионального образования можно понимать как отдельные этапы процесса становления субъекта профессиональной деятельности. В случае с применением коучинговых методов в условиях системы профессионального образования речь также может идти о проектном коучинге, где работа выстраивается в сфере мультиуровневых процессов, сложных проектов, которые подразделяются на отдельные небольшие проекты и задачи для более простого и понятного их решения. Этапы, представленные в результате сопоставления моделей «становления субъектности» (В. И. Панов) и «достижения целей» (Международный Эриксоновский университет), характерны как для коротких, так и для длительных проектов. В качестве длительного проекта автор рассматривает сам процесс профессионального становления обучающегося (будущего профессионала), а короткого — отдельные этапы профессионального обучения. Соответственно коучинг целесообразно применять как в субъектогенезе профессионала в целом (определение долгосрочных целей профессионального образования и развития), так и в работе с отдельными проектами образовательного процесса.

Ключевые слова: профессиональное образование, коучинг, психодидактика, субъектность, развитие, обучение

Для цитирования: Сартакова Е. В. Коучинг в развитии субъектности обучающихся в среднем профессиональном образовании: сопоставление моделей // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 37–44.

Original article

COACHING IN THE DEVELOPMENT OF SUBJECTIVITY OF STUDENTS IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION: COMPARISON OF MODELS

Elena V. Sartakova, sartakova.elena@gmail.com

D. I. Mendeleyev Novosibirsk Chemical-Technological College, Novosibirsk, Russia

Abstract. The purpose of the article is to compare the coaching and pedagogical (psychodidactic) models of developing the subjectivity of students in secondary vocational education. The author compares two models of development in the context of vocational education — V. I. Panov's "model of subjectivity formation" and the "goal achievement model" of the International Erickson University and draws parallels between the. Such comparison allows us to conclude that the process of vocational training is at the same time a process of developing the subjectivity of a future professional, and it can

be considered as a process of achieving a goal in a coaching key. In turn, the processes of achieving goals in the system of professional education can be understood as separate stages of the process of becoming a subject of professional activity. In the case of using coaching methods in the conditions of the professional education system, we can also talk about project coaching, where the work is built in the sphere of multi-level processes, complex projects that are divided into separate small projects and tasks for a simpler and more understandable solution. The stages presented as a result of comparing the models of “becoming subjectivity” (V. I. Panov) and “achieving goals” (International Erickson University) are characteristic of both short and long-term projects. The author considers the process of professional development of the student (future professional) itself as a long-term project, and individual stages of professional training as a short project. Accordingly, coaching is advisable to use both in the subjectogenesis of a professional as a whole (defining long-term goals of professional education and development), and in working with individual projects of the educational process.

Keywords: professional education, coaching, psychodidactics, subjectivity, development, training

For citation: Sartakova EV. Coaching in the development of subjectivity of students in secondary vocational education: comparison of models. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44)):37-44. (In Russ.).

Введение

Взаимосвязанность обучения и развития — проблема, более характерная для педагогики раннего детства. Хотя педагогика профессионального образования предполагает взаимодействие с иной возрастной группой, принцип единства обучения и развития, а также связанные с ним понятия зон актуального и ближайшего развития имеют отношение и к проблеме применения коучинга в системе образования (в частности, среднего профессионального образования). Признание взаимосвязи обучения и развития открывает проблемное поле развивающего обучения с гипотезой о продуктивности обучения, которое «идет впереди развития».

Рассматривая реальное соотношение умственного развития с возможностями обучения, Л. С. Выготский предложил определять «уровень актуального развития» и «зону ближайшего развития» [1]. Сами понятия зоны актуального развития (того, в чем ребенок успешен уже сейчас) и зоны ближайшего развития (то, что ребенок выполняет с помощью взрослых) применимы, как мы полагаем, не только к детям, но к субъектам развития любого возраста; также данные понятия, хоть и не употребляются в коучинге, все же отражены в нем в виде его этапов, предполагающих зарождение вопроса, концентрацию на внутренних ресурсах коучи (coachee — клиент коуча, в данном случае обучающийся), движение (действия или шаги, которые следует предпринять для решения задачи) и т. д.

Определение зон актуального развития и ближайшего развития, выявление наличия у коучи необходимых для актуализации зоны ближайшего развития ресурсов — значимые задачи коучингового процесса. Интересно, что в этом смысле коучинговый процесс совпадает

с педагогическим, а обучение как становление профессионала — с индивидуально-личностным развитием как становлением субъекта (что особенно актуально в случае применения коучинга в сфере профессионального образования).

Преимущество коучинга как методологии, используемой в учебном процессе и образовательной среде, состоит в особенности коучинговой оптики, которая как аксиому воспринимает наличие у человека внутренних ресурсов для решения стоящей перед ним задачи, а также позволяет держать в фокусе внимания не только большую цель (крупный, долгосрочный проект), но и отдельные ее элементы, этапы; концентрация на них позволяет коучи быстрее и эффективнее достигать «большой», «стратегической» цели. Педагогический коучинг представляет собой «средство организации субъект-субъектного взаимодействия» [2], являющееся «предпочтительной формой взаимодействия между преподавателем и учащимся» [3], что особенно актуально в контексте вопросов становления субъектности обучающихся. Также коучинговая оптика позволяет, работая в зоне актуального развития, концентрироваться на зоне ближайшего развития.

Необходимость переосмысления актуального понимания и опыта применения коучинга в образовании связана, в частности, с тем, что коучинговая оптика существенно отличается от традиционной педагогической оптики (поскольку, например, предполагает принцип безоценочности), и задачу передать педагогу инструменты коучинга на практике целесообразнее заменить задачей вовлечения профессионального коуча в образовательную среду. Это не означает, однако, что коуч не может быть одновременно педагогом (коуч-педагог); так, педагог может пройти

профессиональную переподготовку и получить квалификацию коуча или коуч — профессию педагога.

Материалы и методы исследования

В работе применялись универсальные методы: теоретические методы научного исследования, в частности, компаративный анализ педагогического (психодидактического) и коучингового подходов в становлении и развитии субъектности обучающихся (в процессе сравнения мы установили общие черты указанных подходов в двух аспектах — оптическом и методологическом); также использовался метод аналогии (для выявления подобия между коучинговым подходом к ведению сессии и моделью субъектогенеза, относящейся к области педагогики). В качестве частных (рабочих методов) применялось изучение литературы из разных областей научного и практического знания: научной психолого-педагогической периодики и монографий, а также рекомендаций и обучающей литературы для помогающих практиков (коучей).

Результаты исследования и их обсуждение

Ниже мы представим сравнительный анализ педагогического (психодидактического) и коучингового подходов в становлении и развитии субъектности обучающихся. На наш взгляд, данные подходы совпадают в аспекте как оптики, так и методологии.

Совпадение педагогической и коучинговой оптики наблюдается в следующем: с точки зрения коучинга, ценна зона не актуального, но ближайшего развития, поскольку именно в ней раскрывается потенциал человека; на зону ближайшего развития обучающегося коуч ориентируется в ходе работы над задачами развития и самоактуализации, самореализации клиента. О работе в зоне ближайшего развития говорят и педагоги: продуктивное обучение опирается на зону актуального развития (то, что человек уже знает и умеет, представляет «ресурсную базу», «опору», «фундаментальное основание» развития), но разворачивается (реализуется) обучение именно в зоне ближайшего развития.

Задача коучинга в образовании не ограничивается только задействованием коучинговых инструментов и активов (например, коучинговых вопросов) в аудиторном взаимодействии преподавателя и обучающихся; не ограничивается также образовательным процессом (и применением в нем отдельных инструментов коучинга), а предполагает трансформацию средового взаимодействия участников (учащихся, преподавателей, других специалистов), собственно обра-

зовательной среды. Такая трансформация среды СПО опирается на формирование у субъектов образовательной среды особой — коучинговой — оптики, строящейся на принципах субъект-субъектного взаимодействия, безоценочной позиции коуча, раппорта, признания наличия всего необходимого для решения задач, стоящих перед коучи (обучающимся), у него самого (принцип «всем необходимым для продуктивного решения задач коучи уже обладает»). Также важно понимать, что применение коучинга в образовании (в нашем опыте — применение коучинга в профессиональном образовании) является инструментом формирования субъектности (агентности) учащегося, способствует его личностному развитию.

Говоря о коучинге в развитии субъектности (и субъектной активности [4; 5]) обучающихся в профессиональном образовании, мы связываем субъектность с определенной деятельностью. В случае со средним профессиональным образованием речь идет не только о собственно профессиональной, но и об учебной, а также иных видах деятельности, освоение которых происходит в среде СПО на основе получаемого субъектного опыта. На раннем этапе обучения в СПО субъектный опыт отдельного студента, как и групповой опыт учебной группы, вряд ли является достаточным в любом из направлений деятельности (и профессиональной, учебной, и повседневной). Поэтому особое внимание, на наш взгляд, должно уделяться коучинговому сопровождению индивидуальной и групповой адаптации студентов на ранних этапах обучения в СПО, а также — рефлексии, усвоению и «присвоению» получаемого студентами опыта. Как говорится в книге, посвященной существующим подходам к развитию субъекта образования, важен не весь субъектный опыт, а только усвоенный фрагмент социального опыта (строгие знания и специально сформированные действия с объектами) [6]. При этом «сферы опыта» не являются разрозненными: новые знания и умения, усвоенные в процессе учебной деятельности в некотором учебном заведении, обогащают всю систему субъектного опыта. «Это принципиально важно для становления субъектности обучающегося — рост собственной активности индивида в обучении способствует более успешному развитию и качественным изменениям личности» [Там же].

Таким образом, формирование субъекта профессиональной деятельности в системе СПО, вероятно, никогда не бывает «изолированным» от формирования субъектности студента

в других видах и направлениях деятельности. Кроме того, процесс приобретения учебного, профессионального и другого социального опыта в стенах учебного заведения нуждается в целенаправленном внешнем сопровождении (в частности, коучинговом). Так, коучинговое сопровождение учебного процесса способствует усвоению обучающимися субъектного опыта, а следовательно, *субъектогенезу обучающихся*, что является фактором их самодетерминации, а также автономной мотивации их учебной и профессиональной деятельности.

Коучинг представляет собой «сотрудничество, ориентированное на результат», «индивидуальную программу развития обучающегося», «путь актуализации способностей и достижения намеченных целей» [7]. Существующие подходы к осмыслению применения коучинга в образовании затрагивают в основном характеристики и ключевые принципы, лежащие в основе метода и его технологий [Там же]. К ним относятся: компетенции коуча как профессионала; возможность работы в индивидуальном и групповом форматах; отличия от других методов работы, в том числе тренинг, наставничество (менторинг), консультирование; технологический процесс и этапы коуч-сессий; сферы применения коучинга — в данном случае это и образовательный, и воспитательный процессы; принадлежность коучинга к сфере практической психологии; результативность и эффективность коучинга как метода.

Работая над вопросами потенциала и возможностей применения коучинга в развитии субъектности обучающихся в системе и среде СПО, мы обратили внимание на некоторую симметричность этапов модели становления субъектности по В. И. Панову [8] и этапов коучингового процесса (модель коучингового взаимодействия), выделенных Международным Эриксоновским университетом. В данной статье мы проводим краткий компаративный (сравнительный) анализ этапов модели становления субъектности (В. И. Панов) и этапов коучингового процесса (Международный Эриксоновский университет). Такой анализ необходим, на наш взгляд, для продуктивного применения коучинга в образовании, целью которого является формирование субъектности учащихся.

Итак, осмысливая особенности применения коучинга в образовании (и конкретно в пространстве профессионального образования), мы обращаем внимание на ряд этапов, которые проходит коучи (клиент, обучающийся) в коучинг-процессе, характерных как для одной коуч-сессии, так

и для длительного процесса достижения некоторой цели, поставленной в рамках коучинговой сессии (что в особенности свойственно учебной деятельности). Эти этапы выделяют школы коучинга, основанные на методологии Международного Эриксоновского университета [9]:

1. Исследование потенциала (зарождение вопроса) — этап формулирования и постановки задачи, выявления понятий, которые используются в формулировках. Эта стадия дает коучи образы исходной точки относительно поставленной задачи, а также формат конечного (желаемого) результата. На данном этапе необходимо выявить все детали, впечатления, характеристики, состояния и отношения коучи к задаче и к тому, как она должна быть им решена. Задача коуча в процессе исследования — помочь коучи подключить все органы чувств и заметить, как именно человек познает и оценивает свой опыт. Одним из важнейших инструментов коуча на этом этапе является глубинное слушание и затем повторение используемых коучи терминов, образов, выражений. Задача коуча на данном этапе — создать условия, при которых коучи будет погружаться в свои чувства и образы с целью продвижения к чему-то следующему (например, к следующему шагу, следующей точке траектории развития, выходящей за пределы привычного шаблона восприятия, и т. д.). Этап формулирования вопроса (запроса) предполагает, что только образы и формулировки коучи смогут быть уточнены окончательно в качестве запроса без учета всякого опыта, образования или представления коуча о задаче. Опыт работы коучей подтверждает, что именно от этого этапа часто зависит итоговый результат, и коуч-сессия нередко переходит в стадию завершения, поскольку коучи через исследование характеристик задачи находят пути решения и необходимые ресурсы, а также приобретает в этом исследовании вдохновение и ресурсы для решения.

2. Концентрация (фокус) — впечатления о внутренних ресурсах коучи, его реальном интересе к решению коучинговой задачи, истинности его запроса, других качественных характеристиках, связанных с запросом. Задача данного этапа заключается в исследовании запроса (состояния) со всех возможных сторон, организация однонаправленного фокуса внимания на задачу и все, что с ней связано, в том числе — мысли, чувства, стратегии, образы, впечатления. Этап концентрации (фокуса) должен сформировать образ исходной точки решения задачи и всех заданных условий — понимание, откуда в точности движется человек.

3. Движение (шаги, действия, которые следует предпринять для решения задачи, другие характеристики деятельности). Движение — важнейший этап коучингового процесса, так как для реализации преобразований или изменений человеку необходимо совершать действия. Этот этап является обязательным в каждой коучинговой практике. Каждая коуч-сессия должна завершаться рефлексией шагов (действий), которые коучи готовы предпринять для решения задачи. Считается, что движения (действия) могут иметь разный объем или скорость, но они обязаны быть. Отсутствие по результатам коуч-сессии намеченных конкретных действий может означать, что задача коуч-сессии была поставлена неверно (несоответственно исходным данным или слишком масштабно и т. д.). В момент, когда человек готов сделать первый шаг для решения своей задачи, «проект выходит за рамки исследовательского» (М. Атkinson). На практике бывает, что коуч предлагает сделать шаг (реальный шаг или шаги) в пространстве учебной деятельности или на воображаемой шкале, чтобы обучающиеся могли прочувствовать физически движение тела в пространстве. Надо сказать, что коучи часто используют инструменты (упражнения) с применением физического или воображаемого пространства.

4. Стабильное развитие — это процесс воображаемого движения по проекту из настоящего в будущее. Он необходим для появления ощущения предсказуемости, уточнения характеристик стабильного движения, осознания своей роли, ресурсов, ощущения или уточнения масштабов результата решаемой задачи. На этапе стабильного развития зарождаются новые свойства и качества, которые могут быть еще не осознаваемыми. Бывает, что в групповой работе обучающиеся формируют, а затем осознают совершенно разные качества и характеристики. Мы полагаем, что осознаваемые качества нужны каждому именно в том объеме и характеристиках, которые он готов освоить в данный момент времени для решения данной задачи. Часто опытный коуч может наблюдать более масштабные проявления глубинных состояний коучи или группы, но его компетенция заключается в поддержке самостоятельного глубинного процесса коучи, без вмешательства извне.

5. Прорыв — это этап, когда коучи осознают и формулируют свои новые качества и характеристики действий из этих качеств и состояний. Этот очень мощный этап дает много вдохновения обеим сторонам коучингового процесса. Свою деятельность на этом этапе можно плани-

ровать из новых состояний, которые лежат в основе самого идеального образа проекта, сформированного коучи на предыдущих этапах.

6. Мастерство — это этап, когда человек способен интегрировать свои новые качества в будущее (в свою будущую жизнь и деятельность), а также в другие проекты. Часто коуч использует упражнения, связанные с моделированием (воображением) роста мастерства, чтобы дополнительно коучи мог получить информацию о характеристиках своего проекта на более высоком (масштабном) уровне.

Каждый описанный выше этап, который коучи проходит в рамках коучингового процесса, интегрирует все предыдущие этапы через рефлексию и обращение к выявленным в ходе коуч-сессии ценностям.

Обращаясь к этапам становления субъектности по В. И. Панову [8; 10], можем отметить, что процесс коуч-сессии, представленный нами выше в этапах, которые проходит коучи во время коучинг-процесса, по своей сути совпадает со стадиями становления субъектности в модели В. И. Панова, но является как бы ее мини-моделью (мини-проектом), реализующейся в рамках одной встречи коуча и коучи. При этом субъектность опирается на деятельность, а деятельность в свою очередь — на психическую активность, которая изменяется от спонтанной к целенаправленной по своим свойствам.

В модели В. И. Панова первый — этап «намерения» или «потребности». Этот этап соответствует этапу коучингового процесса, когда коучи проявил потребность в решении своей задачи. В случае с профессиональным развитием это готовность овладеть какой-либо профессиональной деятельностью.

Следующий этап — «наблюдатель», когда обучающийся становится субъектом восприятия окружающей реальности, в которую его погружает педагог. В представленной выше модели Международного Эриксоновского университета этот этап соответствует этапу «концентрации (фокуса)» внимания.

На следующем этапе («подмастерье») происходит восприятие и воспроизведение действия по образцу. В модели Международного Эриксоновского университета это соответствует этапу «движение» («шаги»), где для реализации преобразований или изменений будущему профессионалу необходимо совершать первые конкретные действия.

Далее — преобразование в «ученика» как субъекта действия-образца. В модели Международного Эриксоновского университета данный

этап соответствует этапу «стабильного развития», необходимому для освоения методологии деятельности, уточнения характеристик стабильного движения в осваиваемой деятельности, осознания своей роли в качестве субъекта деятельности, понимания собственных ресурсов, ощущения или уточнения масштабов результата решаемой задачи.

Умения, сформировавшиеся на этапе «ученик» посредством рефлексии, контроля, коррекции, осознания многих факторов, от которых зависит весь комплекс умений, преобразуют «ученика» в «критика» (в модели В. И. Панова), способного осваивать технологический процесс, его характеристики, качественные и количественные показатели, оценивать и анализировать конечный результат профессиональной деятельности, сравнивать, находить недостатки и пути оптимизации этой деятельности. В модели Международного Эриксоновского университета данный этап соответствует этапу «прорыв», на котором коучи осознают приобретенные качества, а также может планировать свою деятельность, исходя из самостоятельно сформулированного идеального образа проекта (с учетом его достоинств, недостатков и путей оптимизации).

Следующий этап — «мастер» как субъект самостоятельной деятельности. Он, по нашему мнению, соотносится с этапом «мастерство» в схеме Международного Эриксоновского университета. Мы можем подразделить этап «мастерство» на два подэтапа: «собственно мастерство» и «высшее мастерство». «Экспертом, тренером» мастер становится в результате освоения и развития мастерства. Причем В. И. Панов считает, что этапы «мастер» и «эксперт, тренер» могут проходить одновременно. Действительно, практика показывает, что длительность этапов бывает крайне мала, так что это утверждение можно считать верным.

Этап «творец» у В. И. Панова характеризуется творческой деятельностью (творческим самовыражением) в рамках развития мастерства человека и, как мы считаем, по своему смыслу в коуч-процессе соответствует «высшему мастерству» как творческому самовыражению.

Таким образом, модель В. И. Панова кажется нам универсальной с точки зрения всякого проекта, направленного на личностное или профессиональное развитие человека. При этом сопоставление указанных моделей («модели становления субъектности» В. И. Панова и «модели достижения цели» Международного Эриксоновского университета) подтверждает, что

коуч-процесс среди прочего — это и процесс развития субъектности обучающихся в профессиональном образовании и других образовательных системах. Кроме того, мы полагаем, что целью среднего профессионального образования является не только профессиональное развитие, но и становление субъектности обучающегося (таким образом, достижение цели в СПО состоит в становлении субъектности обучающегося).

Сопоставление моделей и установление их симметричности позволяет нам сформировать собственную модель становления личности и профессионала в среднем профессиональном образовании, которая обеспечивает движение от одного состояния субъектности к другому и в зависимости от этого позволяет применять различные инструменты психолого-педагогического сопровождения, в том числе коучинговые и психодидактические. Так, например, на этапе возникновения «субъекта потребности» коуч будет помогать коучи (обучаемому) исследовать текущее состояние и мотивацию, чувства и характеристики образов, побудивших коучи к решению задачи; на этапе «подмастерье» — помогать определять характеристики деятельности, необходимой для решения задачи.

Важно также помнить, что коучи все этапы решения задачи (от субъекта потребности до мастерства) каждый раз проходит как в мини-сессии, так и в большом проекте (например, учебный год или весь период обучения), на разных этапах и уровнях учебного процесса — в рамках одного занятия или всего периода обучения.

Проект профессионального развития в среднем профессиональном образовании — например, обучение по специальности (профессии) — будет состоять из множества более мелких проектов, обеспечивающих процесс становления субъектности. Более того, получение профессионального образования можно рассматривать как большой проект (развивающийся в логике описанных выше этапов), в рамках которого существуют более мелкие проекты (отдельные занятия, освоение конкретных курсов, учебных модулей и т. д.). Также в процессе получения профессионального образования осуществляется субъектогенез учащихся, в связи с чем целесообразно применение инструментов, сопровождающих субъектогенез (в частности, коучинговых).

Заключение

Подводя итог, можем подтвердить выдвинутое нами предположение о симметричности этапов модели становления субъектности по

В. И. Панову и этапов коучингового процесса (модель коучингового взаимодействия), выделенных Международным Эриксоновским университетом. Это позволяет нам сделать вывод о том, что логика становления субъектности (субъектогенез) обучающихся совпадает с логикой коучингового процесса, который также стимулирует развитие субъектности. Помимо этого, мы приходим к выводу о целесообразности интегративного применения психодидактических и коучинговых методов в сопровождении субъектогенеза обучающихся СПО.

Школы коучинга, основанные на методологии Международного Эриксоновского университета, определяют несколько этапов, которые проходит коучи в коучинг-процессе. Эти этапы характерны как для одной коуч-сессии, так и для длительного процесса достижения цели в коучинговом сопровождении. Данные этапы, на наш взгляд, могут служить ориентиром при построении педагогической

коммуникации в системе профессионального образования — и при работе в аудитории, и при сопровождении проектов. В случае применения коучинговых методов в условиях системы профессионального образования речь может идти о проектном коучинге, где работа выстраивается в сфере мультиуровневых процессов, сложных проектов, подразделяемых на отдельные небольшие проекты и задачи для более простого и понятного их решения. Иными словами, мы можем рассматривать как проект и сам процесс профессионального становления обучающегося (будущего профессионала), и отдельные этапы профессионального обучения.

Коучинг, таким образом, целесообразно применять не только в субъектогенезе профессионала в целом (определение долгосрочных целей профессионального образования и развития), но и в работе с отдельными проектами образовательного процесса.

Список источников

1. Дудина М. Н. Дидактика высшей школы: от традиций к инновациям : [учеб.-метод. пособие] / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 152 с.
2. Байкова Л. А., Сучкова О. А. Педагогический коучинг в системе сопровождения личностного саморазвития будущих педагогов в вузе // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. 2022. № 4. С. 25–28.
3. Гасконь Е. А. Субъект-субъектные педагогические отношения как путь оптимизации включенного обучения русскому языку иностранных студентов // Вестник ТГУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 3 (52). С. 146–156.
4. Абрамова В. В., Ромм Т. А. Профессиональная субъектная активность студента педагогического вуза // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 5. С. 40–47.
5. Абрамова В. В., Ромм Т. А. Становление профессиональной субъектной активности будущих педагогов в сфере воспитания // Социально-политические исследования. 2022. № 2 (15). С. 139–151.
6. Развитие субъекта образования: проблемы, подходы, методы условия : монография / под ред. Е. Д. Божович. Москва : ПЕР СЭ ; Саратов : Ай Пи Ар Медиа, 2019. 400 с.
7. Никулина Н. Н., Березина С. В., Ушаков И. И. Сущность и роль коучинга в образовании и воспитании // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 165–169.
8. Панов В. И. Этапы овладения профессиональными действиями: экпсихологическая модель становления субъектности // Вестник московского университета. Серия 14: Психология. 2016. № 4. С. 16–25.
9. Маркеры профессионального сертифицированного коуча (PCC) ICF (пересмотрены в сентябре 2020) // Международный центр коучинга Style of Life Academy : офиц. сайт. URL: <https://slacademy.ru/markerspcc?ysclid=lyq13lj6f6219419695> (дата обращения: 30.08.2024).
10. Панов В. И., Капцов А. В., Колесникова Е. И. Дидактические и психодидактические аспекты моделирования становления субъектности студента вуза // Педагогика и просвещение. 2019. № 4. С. 125–135.

References

1. Dudina MN. Didaktika vysshej shkoly: ot tradicij k innovacijam = Higher school didactics: from traditions to innovations. Ekaterinburg: Ural. University Publishing House; 2015. 152 p. (In Russ.).
2. Baykova LA, Suchkova OA. Pedagogical coaching in the system of supporting personal self-development of future teachers at the university. *Vestnik VGU. Serija: Problemy vysshego obrazovanija* = VSU Bulletin. Series: Problems of Higher Education. 2022;(4):25-28. (In Russ.).

3. Gascon EA. Subject-subject pedagogical relations as a way to optimize inclusive teaching of the Russian language to foreign students. *Vestnik TGU. Serija: Pedagogika i psihologija = TSU Bulletin. Series: Pedagogy and Psychology*. 2020; (3(52):146-156. (In Russ.).
4. Abramova VV, Romm TA. Professional subjective activity of a student of a pedagogical university. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian pedagogical journal*. 2021;(5):40-47. (In Russ.).
5. Abramova VV, Romm TA. Formation of professional subjective activity of future teachers in the field of education. *Social'no-politicheskie issledovanija = Social and political research*. 2022;(2(15):139-151. (In Russ.).
6. Bozhovich ED. (ed.) *Razvitie sub#ekta obrazovanija: problemy, podhody, metody uslovija = Development of the subject of education: problems, approaches, methods, conditions*. Moscow: PER SE; Saratov: Al Pi Ar Media; 2019. 400 p. (In Russ.).
7. Nikulina NN, Berezina SV, Ushakov II. The essence and role of coaching in education and upbringing. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry = Education. Science. Scientific personnel*. 2019;(3):165-169. (In Russ.).
8. Panov V. I. Stages of mastering professional actions: an ecopsychological model of the formation of subjectivity. *Vestnik moskovskogo universiteta. Serija 14: Psihologija = Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*. 2016;(4):16-25. (In Russ.).
9. Markers of a professional certified coach (PCC) ICF (revised in September 2020). URL: <https://slacademy.ru/markerspcc?ysclid=lyq13lj6f6219419695> (In Russ.).
10. Panov VI, Kaptsov AV, Kolesnikova EI. Didactic and psychodidactic aspects of modeling the formation of subjectivity of a university student. *Pedagogika i prosveshhenie = Pedagogy and education*. 2019;(4):125-135. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Сартакова — директор.

Information about the author

E. V. Sartakova — director.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 19.09.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 20.10.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Научная статья

УДК 004.8:377.1

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА РОССИЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Сергей Викторович Трусов, blazingfire@mail.ru

Башкирский государственный медицинский университет, Уфа, Россия

Аннотация. В статье определяются особенности применения российскими студентами при написании выпускных квалификационных работ, отвечающих всем установленным требованиям, технологий искусственного интеллекта (ИИ). Автор в июле 2024 г. провел онлайн-опрос 46 выпускников Башкирского государственного медицинского университета и Башкирского государственного педагогического университета. Делаются выводы о том, что опрошенные знают об инструментах ИИ, положительно относятся к их использованию в образовательном процессе, часто прибегают к ним в процессе написания ВКР (в основном для помощи в переводе с иностранных языков, проверки грамматики и орфографии, редактирования текста с целью соответствия требованиям научного стиля, выявления заимствований). Студенческая инициатива применения инструментов ИИ при выполнении учебных заданий соответствует общемировому тренду, но оказалась за пределами регулирования в российском высшем образовании, что порождает профессиональные, организационные и этические проблемы, вследствие которых подрывается доверие к положительному потенциалу искусственного интеллекта. Это в свою очередь актуализирует вопрос о необходимости выработки консенсуса и формирования общепринятого регламента применения технологий ИИ в образовательном процессе. Представляется, что при введении такого регламента и систематического научного курирования применения инструментов ИИ в учебном процессе образовательный опыт станет более богатым и разнообразным, а высшая школа сможет воспользоваться ценным инновационным активом, который стал одним из решающих факторов модернизации образования во всем мире. Теоретическая и/или практическая значимость заключается в систематизации и обобщении новых данных, рекомендациях по перспективной деятельности российского педагогического сообщества касательно применения инструментов ИИ в высшем образовании.

Ключевые слова: *высшее образование, искусственный интеллект, модернизация высшей школы, образовательный процесс, Россия*

Для цитирования. Трусов С. В. Применение инструментов искусственного интеллекта российскими студентами при подготовке выпускной квалификационной работы // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 45–53.

Original article

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS BY RUSSIAN STUDENTS IN PREPARING THEIR FINAL QUALIFICATION WORK

Sergey V. Trusov, blazingfire@mail.ru

Bashkir State Medical University, Ufa, Russia

Abstract. The article defines the features of the application of artificial intelligence (AI) technologies by Russian students in writing final qualification works that meet all established requirements. In July 2024, the author conducted an online survey of 46 graduates of the Bashkir State Medical University and the Bashkir State Pedagogical University. Conclusions are made that the respondents are

aware of AI tools, have a positive attitude towards their use in the educational process, and often resort to them in the process of writing their final qualification work (mainly to help with translation from foreign languages, check grammar and spelling, edit text to meet the requirements of scientific style, and identify borrowings). The student initiative to use AI tools in completing educational tasks is in line with the global trend, but it turned out to be outside the scope of regulation. In Russian higher education, which gives rise to professional, organizational and ethical problems, as a result of which trust in the positive potential of artificial intelligence is undermined. This, in turn, actualizes the issue of the need to develop a consensus and form a generally accepted regulation for the use of AI technologies in the educational process. It seems that with the introduction of such regulations and systematic scientific supervision of the use of AI tools in the educational process, the educational experience will become richer and more diverse, and higher education will be able to take advantage of a valuable innovative asset that has become one of the decisive factors in the modernization of education around the world. Theoretical and / or practical significance lies in the systematization and generalization of new data, recommendations for promising activities of the Russian pedagogical community regarding the use of AI tools in higher education.

Keywords: *higher education, artificial intelligence, modernization of higher education, educational process, Russia*

For citation: Trusov SV. Application of artificial intelligence tools by Russian students in preparing their final qualification work. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44):45-53. (In Russ.).

Введение

Защита в РГГУ выпускной квалификационной работы (ВКР), написанной с применением технологии искусственного интеллекта (ИИ) — большой языковой модели ChatGPT¹, стала вехой в современной истории российского высшего образования, взбудоражила общественность, вызвала бурную полемику в академической среде, еще раз привлекла внимание к специфике эпохи цифровизации, порождаемым ею проблемам и возникающим возможностям. Она не только высветила этические, профессиональные и другие проблемы в высшем образовании, но и показала потенциал искусственных нейросетей в эффективном решении задач образовательного процесса. Этот потенциал до сих пор остается без должного исследования в академической среде и без широкого легитимного применения в педагогической среде нашей страны. При этом студенты российских вузов все чаще используют технологии ИИ в учебном процессе, что соответствует общемировой тенденции, отражающей возрастающую роль ИИ в изменении парадигмы высшего образования, в придании ему большей степени отзывчивости

на индивидуальные потребности обучающихся, динамизма, гибкости, адаптивности. В связи с изложенным цель настоящей статьи — определить особенности применения российскими студентами технологий ИИ в написании выпускных квалификационных работ, отвечающих всем установленным требованиям. Для этого автором даются ответы на следующие исследовательские вопросы: как российские студенты воспринимают технологии ИИ; как российские студенты используют технологии ИИ при написании ВКР; как технологии ИИ помогают погрузиться в инновационную образовательную среду; какова этическая ориентация российских студентов при использовании технологий ИИ.

Материалы и методы исследования

Зарубежные авторы все более активно исследуют положительное влияние инструментов ИИ (ChatGPT, Grammarly, Zotero и др.) на создание учебных текстов и формирование научного стиля [1–4], на содействие творческому мышлению [5; 6], на улучшение грамматики [7; 8], на качество цитирования и оформления ссылок [9] у студентов вузов. Специалисты показывают помощь инструментов ИИ в предоставлении экспертных рекомендаций и обратной связи студентам по улучшению их работ перед отправкой на проверку преподавателям [10]; делают выводы и о полезном вкладе технологий ИИ в работу преподавателей в части автоматизированного оценивания письменных работ и их рецензирования [8]; одновременно с этим подчеркивают ценность научного руководства обучающимися, использующими инструменты ИИ, а также роль

¹ В феврале 2023 г. студент РГГУ сообщил в социальной сети, что получил удовлетворительную оценку за защиту шестидесятистраничной ВКР, полностью сгенерированной ChatGPT с оригинальностью в 70 %. Создание и редактирование текста заняло 23 часа. Позднее компания «М.Видео» трудоустроила этого выпускника на должность нейросетолога, сославшись на его «суперуспешный кейс». См.: «М.Видео» взяла на работу написавшего диплом с помощью ChatGPT студента. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/642595009a794766fd87683e> (дата обращения: 13.08.2024).

преподавателей в развитии творческих способностей и критического мышления [11].

Большое внимание в иностранной научной литературе уделяется этическим вопросам, возникающим при использовании технологий ИИ в образовательном процессе: на материалах опросов обучающихся демонстрируется необходимость наставнической работы со студентами по проблемам плагиата и авторской и академической этики [12; 13], рассматривается влияние ИИ на обнаружение некорректных заимствований и подчеркивается необходимость информирования студентов об ограничениях и о допустимых способах использования ИИ [14].

Особый интерес исследователей вызывают соотнесение особенностей использования и восприятия технологий ИИ с индивидуальными характеристиками студента (пол, возраст, soft skills, уровень социализации, ценностные ориентации и пр.), роль гендерной специфики в использовании ИИ, зависимость подхода к ИИ от уровня сознательности и качества ценностных ориентаций студентов [15–18].

Есть свидетельства о том, что использование ИИ влияет на укрепление академической и авторской этики, развитие критического мышления и рефлексии, повышение компетентности, степени ясности и логичности текста, улучшение его структуры [19–21].

Как уже упоминалось, в России тематика положительного влияния ИИ на образовательный процесс пока не исследуется, есть только отдельные работы. Так, П. М. Лукичев и О. П. Чекмарев охарактеризовали экономические и этические аспекты внедрения в систему высшего образования технологий ИИ и сделали вывод «о необходимости применения междисциплинарного подхода к обучению сегодняшних студентов взаимодействию с технологиями искусственного интеллекта» [22, с. 485].

А. Ю. Согомонов предложил свое видение «будущего нарратива этики высшего образования в цифровых контекстах» [23, с. 17], «главный этико-прикладной ориентир» которого — «цифровой императив самоорганизации и самоограничения» [Там же, с. 29].

Р. З. Елсакова, Н. Н. Кузьмина, Д. В. Кочкина показали преимущества и недостатки технологий ИИ применительно к высшему образованию и обосновали необходимость интеграции ИИ и естественного интеллекта в высшей школе [24].

А. А. Паскова показала такие направления применения ChatGPT, как «создание учебных материалов, вовлечение обучающихся в дискус-

сии по предмету, предоставление персонализированной обратной связи, разработка рубрик оценки и поддержки интерактивного и совместного обучения, что повышает эффективность обучения» [25, с. 67] с учетом «ограничения возможности их использования» [Там же], и пришла к выводу о необходимости адаптации образовательного процесса к использованию этого инструмента ИИ.

Особенности коммерческого применения ИИ и других цифровых инструментов в российском высшем образовании исследуют Э. Р. Бурангулов, Э. С. Гареев и др. [26]. Риски и угрозы при использовании кибертехнологий в условиях цифровизации охарактеризовал М. В. Яковлев [27].

Для определения направлений и особенностей использования технологий ИИ студентами автор провел исследование — онлайн-опрос 46 выпускников Башкирского государственного медицинского университета и Башкирского государственного педагогического университета в июле 2024 г. Посредством социальной сети «ВКонтакте» были найдены участники опроса и им были разосланы ссылки на анкету (с использованием Google Forms). Для исследования были отобраны осознанно согласившиеся обучающиеся по разным направлениям. Из общего числа респондентов 57,25 % составили женщины, 42,75 % — мужчины. Среди опрошенных преобладают уроженцы Башкортостана (93 %) в возрасте от 22 до 25 лет.

Участие в анкетировании было строго конфиденциально и анонимно. Анкета была составлена с учетом этических стандартов таким образом, чтобы исключить недопонимание и двусмысленности, на основе рекомендаций ведущих отечественных специалистов [28]; находилась в доступе в течение июля 2024 г.; прошла тщательное тестирование разными методами для обеспечения надежности и внутренней согласованности, для получения гарантии достоверности результатов и отражения истинного отношения респондентов. Опрос включал в себя два раздела: демографическую характеристику участников (пол, возраст, направление подготовки, вуз) и вопросы о конкретных случаях применения ИИ, типах ИИ, восприятии ИИ, оценке преимуществ и недостатков использования ИИ в процессе написания ВКР и др.

Результаты исследования и их обсуждение

В большинстве своем (92 %) респонденты осведомлены о технологиях ИИ, но только 63 % знают о том, что их можно использовать для написания ВКР, причем 47 % полагают, что

такое использование воспринимается преподавателями вузов как нарушение. При этом 77 % опрошенных в разной степени использовали технологии ИИ для написания своих ВКР: 75 % проверяли грамматику и орфографию; 63 % переводили с помощью сервисов Google и Яндекс; 47 % использовали методы проверки на заимствования для обеспечения необходимой степени оригинальности; 24 % переформулировали фразы для придания им научного стиля; 17 % создавали полноценные фрагменты текста. Лишь небольшая часть опрошенных (17 %) знает о сервисах, которые помогают делать цитаты и ссылки, составлять план работы, рекомендуют темы исследований и литературу по ним, управляют временем и отслеживают ход и сроки работы, извлекают основные идеи из источников. Из этого числа только 12 % воспользовались такими инструментами. Опрошенные назвали следующие инструменты ИИ: сервисы машинного перевода Яндекс (92 %) и Google (86 %); Антиплагиат.ру (84 %); ChatGPT 4 (73 %); Jasper (14 %), Quillbot (12 %). Стоит отметить, что большая часть зарубежных сервисов ИИ не поддерживает русский язык, исключениями здесь являются Google и ChatGPT 4.

Большинство участников положительно оценили общее влияние ИИ на написание ВКР: 82 % выделили помощь систем машинного перевода, 62 % отметили помощь в исправлении грамматических и орфографических ошибок, 43 % посчитали полезным применение инструментов проверки на заимствования, 35 % указали на повышение ясности и связности текста. В целом 59 % подчеркнули общее улучшение качества их письма: расширение лексикона, улучшение навыков по выработке собственной аргументированной позиции, по поиску и пониманию научной информации, а также улучшение способностей по редактированию, оформлению цитат и ссылок.

Опрос показал не вполне устойчивую этическую ориентацию студентов в отношении использования ИИ. Так, 64 % респондентов затруднились с ответом на вопрос о том, кто несет ответственность за достоверность и подлинность текста, а также обязаны ли люди-авторы тщательно проверять тексты, созданные при помощи ИИ, для гарантии их правильности. Проблему с творческой самостоятельностью, оригинальностью и критическим мышлением в случаях применения ИИ не увидели 52 % опрошенных. Только 34 % участников однозначно высказали мнение, что человек-автор обязан контролировать направление работы, самостоя-

тельно проводить анализ данных, делать собственное аргументированное обоснование выводов, собственноручно готовить окончательную редакцию текста; 44 % допускают подготовку технологиями ИИ всей работы без адаптации человеком-автором. В то же время 25 % респондентов рассматривает технологии ИИ как помощника в улучшении текста и содействие в расширении своих навыков, (например, в части правильного цитирования и оформления ссылок, обнаружения ошибок, поиска литературы по теме и т. д.), полагают, что люди должны использовать инструменты ИИ для повышения своей эффективности, при этом сохраняя человеческую оригинальность и придерживаясь критического подхода.

На вопрос о том, почему можно использовать технологии ИИ в подготовке ВКР, даны следующие ответы: чтобы сэкономить время написания (83 %), чтобы понять литературу на иностранном языке (77 %), чтобы избежать плагиата (75 %), чтобы улучшить текст/стиль (63 %), чтобы извлечь основные идеи и/или данные из больших массивов информации (55 %).

На противоположный по смыслу вопрос (почему не стоит применять инструменты ИИ для написания ВКР) ответы даны такие: не поощряются преподавателями (86 %), высоки риски недостоверности и предвзятости (75 %), не подходят для решения конкретных задач (65 %), нет новизны и творческого подхода (37 %), нет критичности (33 %), требуют много времени (31 %).

В целом опрошенные (94 %) полагают, что в образовательном процессе стоит использовать инструменты ИИ для помощи в написании ВКР, и желали бы официального признания этих технологий в российских вузах.

Как видно, опрошенные знают о технологиях ИИ и в основном положительно их воспринимают, а также позитивно относятся к их использованию в учебном процессе. Наиболее часто и интенсивно студенты используют системы машинного перевода Яндекс и Google, а также ChatGPT 4, при этом часть респондентов имеют представление о других сервисах. Вероятно, это объясняется тем, что остальные инструменты не поддерживают русский язык. Участники опроса уверены в полезности применяемых ими технологий для написания ВКР, но лишь немногие отметили ценность этих технологий для улучшения собственных навыков. Таким образом, большинство прибегают к ИИ случайно и ситуативно, не систематически, для удобства, быстроты и экономии

времени, для оперативного решения какой-либо задачи в ходе учебного процесса. Поэтому нельзя сказать, что использование ИИ как-то повлияло на укрепление академической и авторской этики, на развитие критического мышления и рефлексии, на повышение компетентности, на повышение степени ясности и логичности текста, на улучшение его структуры.

Лишь небольшая часть респондентов рассматривают ИИ как инструмент обеспечения авторской оригинальности и предохранения от некорректных заимствований. Большинство опрошенных не заботит проблема собственной оригинальности, так же как и риск дезинформирования.

Многие студенты используют инструменты ИИ, однако делают это самостоятельно, без научного руководства, что обусловлено нахождением ИИ в «серой зоне» российского высшего образования, в связи с чем возникает ряд проблем, а именно:

- несформированность культуры использования технологий ИИ, стержнем которой является принцип верховенства человека-автора, направляющего ход исследования, тщательно проверяющего полученные данные для гарантии достоверности, сохраняющего оригинальность, непредвзятость, придерживающегося критического мышления;

- размытость этической ориентации, что выражается в легкомысленном отношении студентов к вопросам авторства и собственной роли в процессе создания ВКР, истинности представленных выводов, творческой самостоятельности;

- боязнь санкций со стороны преподавателей и обусловленная этим скрытность при использовании технологии ИИ.

Очевидно, что имеющиеся проблемы возникли вследствие неурегулированности порядка использования инструментов ИИ в российской высшей школе, их слабой изученности, неопределенности их статуса, распространенного недоверия к ним со стороны профессорско-преподавательского состава. Представляется, что трудности вполне преодолимы при введении регламента и систематического научного руководства применением инструментов ИИ в учебном процессе.

В целом технологии ИИ рассматриваются опрошенными как неотъемлемая часть текущего учебного процесса, которая пока, правда, не имеет официального разрешения в системе высшего образования. Многие уже не

представляют реальность без машинного перевода, поисковых и других инструментов.

Заключение

Данные исследования показывают устойчивость и масштаб инициативы российских студентов по использованию инструментов ИИ в учебном процессе, положительное отношение опрошенных к программным инновациям, помогающим в написании ВКР, что соответствует общемировому тренду на расширение применения технологий ИИ в обучении и нарастание количества исследований в этой области. Почти все респонденты часто прибегают к сервисам ИИ в процессе написания ВКР, главным образом для помощи в переводе с иностранных языков, для проверки грамматики и орфографии, для перефразирования текста с целью соответствия требованиям научного стиля, для выявления заимствований. Характер такого применения позволяет считать инструменты ИИ ценным активом и ресурсом современного образовательного процесса, инновациями, меняющими высшее образование во всем мире, что не может оставаться без внимания российского педагогического и академического сообщества.

Опережающее сегодняшние реалии российской системы высшего образования использование обучающимися технологий ИИ порождает профессиональные, организационные и этические проблемы, вследствие которых подрывается доверие к положительному потенциалу ИИ, что ставит на повестку дня вопрос о необходимости выработки консенсуса и формирования общепринятого регламента применения технологий ИИ в образовательном процессе.

Теоретический вклад авторского исследования состоит в постановке проблемы, систематизации и обобщении подходов российских обучающихся к инструментам ИИ в образовательном процессе, которые в целом можно охарактеризовать как противоречивые, с рыхлой этической ориентацией, потребительские, требующие педагогической культивации и научного руководства.

Практическое значение работы заключается в представлении актуальной информации об отношении опрошенных к технологиям ИИ в учебном процессе и в определении дальнейшей деятельности педагогического сообщества, а именно — в приложении усилий для институционализации и урегулирования нового явления в форме публикаций, обсуждения на научно-практических конференциях, заседаниях учебно-методических объединений и т. д.

Ясно, что авторское исследование является лишь первым приближением, оно ограничено числом опрошенных, не учитывает эффекта реактивности и индивидуальных характеристик респондентов, порождающих предвзятость и могущих поставить под сомнение надежность вы-

водов. Для решения этих проблем представляется необходимым собрать значительно больший массив данных и провести их более масштабное аналитическое рассмотрение, использовать математические, количественные и статистические методы (со средствами наподобие SPSS 28).

Список источников

1. Gayed J. M., Carlon M. K. J., Oriola A. M., Cross J. S. Exploring an AI-based writing Assistant's impact on English language learners // *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2022. № 3 (1), Article 100055. URL: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2022.100055>.
2. Farrokhnia M., Banihashem S. K., Noroozi O., Wals A. A SWOT analysis of ChatGPT: Implications for educational practice and research // *Innovations in Education and Teaching International*. 2023. P. 1–15. URL: <https://doi.org/10.1080/14703297.2023.2195846>.
3. Malik A. R., Pratiwi Y., Andajani K. [and others]. Exploring Artificial Intelligence in Academic Essay: Higher Education Student's Perspective // *International Journal of Educational Research Open*. 2023. Vol. 5, December, 100296.
4. Rospigliosi A. Artificial intelligence in teaching and learning: What questions should we ask of ChatGPT? // *Interactive Learning Environments*. 2023. № 31 (1). P. 1–3. URL: <https://doi.org/10.1080/10494820.2023.2180191>.
5. Dwivedi Y. K., Kshetri N., Hughes L. [and others]. Opinion Paper: “So what if ChatGPT wrote it?” Multidisciplinary perspectives on opportunities, challenges and implications of generative conversational AI for research, practice and policy // *International Journal of Information Management*. 2023. № 71, Article 102642. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2023.102642>.
6. Mazzone M., Elgammal A. Art, creativity, and the potential of artificial intelligence // *Arts*. 2019. № 8 (1). URL: <https://doi.org/10.3390/arts8010026>.
7. Almusharraf N., Alotaibi H. An error-analysis study from an EFL writing context: Human and automated essay scoring approaches // *Technology, Knowledge and Learning*. 2023. № 28 (3). P. 1015–1031. URL: <https://doi.org/10.1007/s10758-022-09592-z>.
8. Miranty D., Widiati U. An automated writing evaluation (AWE) in higher education // *Pegem Journal of Education and Instruction*. 2021. № 11 (4 SE-Article). P. 126–137. URL: <https://doi.org/10.47750/pegegog.11.04.12>.
9. Lameris P., Arnab S. Power to the teachers: An exploratory review on artificial intelligence in education // *Information*. 2022. № 13 (1). URL: <https://doi.org/10.3390/info13010014>.
10. Li A. W. Using Peerceptiv to support AI-based online writing assessment across the disciplines // *Assessing Writing*. 2023. № 57 (8), Article 100746. URL: <https://doi.org/10.1016/j.asw.2023.100746>.
11. Su J., Zhong Y., Ng D. T. K. A meta-review of literature on educational approaches for teaching AI at the K-12 levels in the Asia-Pacific region // *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2022. № 3, Article 100065. URL: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2022.100065>.
12. Holmes W., Porayska-Pomsta K., Holstein K. [and others]. Ethics of AI in education: Towards a community-wide framework // *International Journal of Artificial Intelligence in Education*. 2022. № 32 (3). P. 504–526. URL: <https://doi.org/10.1007/s40593-021-00239-1>.
13. Kreps S., McCain R. M., Brundage M. All the news that's fit to fabricate: AI-generated text as a tool of media misinformation // *Journal of Experimental Political Science*. 2022. № 9 (1). P. 104–117. URL: <https://doi.org/10.1017/XPS.2020.37>.
14. Chaudhry I. S., Sarwary S. A. M., El Refae G. A., Chabchoub H. Time to revisit existing student's performance evaluation approach in higher education sector in a new era of ChatGPT — a case study // *Cogent Education*. 2023. № 10 (1), Article 2210461. URL: <https://doi.org/10.1080/231186X.2023.2210461>.
15. Kerman N. T., Noroozi O., Banihashem S. K. [and others]. Online peer feedback patterns of success and failure in argumentative essay writing // *Interactive Learning Environments*. 2022. P. 1–13. URL: <https://doi.org/10.1080/10494820.2022.2093914>.
16. Latifi S., Noroozi O., Talaee E. Worked example or scripting? Fostering students' online argumentative peer feedback, essay writing and learning // *Interactive Learning Environments*. 2023. № 31 (2). P. 655–669. URL: <https://doi.org/10.1080/10494820.2020.1799032>.
17. Noroozi O. The role of students' epistemic beliefs for their argumentation performance in higher education // *Innovations in Education and Teaching International*. 2022. № 60 (1). P. 1–12. URL: <https://doi.org/10.1080/14703297.2022.2092188>.

18. Valero Haro A., Noroozi O., Biemans H., Mulder M. Argumentation competence: Students' argumentation knowledge, behavior and attitude and their relationships with domain-specific knowledge acquisition // *Journal of Constructivist Psychology*. 2022. № 35 (1). P. 123–145. URL: <https://doi.org/10.1080/10720537.2020.1734995>.
19. Hapsari I. P., Wu T. T. AI Chatbots learning model in English speaking skill: Alleviating speaking anxiety, boosting enjoyment, and fostering critical thinking // *Proceedings of the International Conference on Innovative Technologies and Learning*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 444–453. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-15273-3_49.
20. Liu C. C., Liu S. J., Hwang G. J. [and others]. Engaging EFL students' critical thinking tendency and in-depth reflection in technology-based writing contexts: a peer assessment-incorporated automatic evaluation approach // *Education and Information Technologies*. 2023. P. 1–26. URL: <https://doi.org/10.1007/s10639-023-11697-6>.
21. Storey V. A. AI technology and academic writing: knowing and mastering the “Craft Skills” // *International Journal of Adult Education and Technology (IJAET)*. 2023. № 14 (1). P. 1–15. URL: <https://doi.org/10.4018/IJAET.325795>.
22. Лукичев П. М., Чекмарев О. П. Применение искусственного интеллекта в системе высшего образования // *Вопросы инновационной экономики*. 2023. Т. 13, № 1. С. 485–501.
23. Согомонов А. Ю. Цифровая этика для цифрового образования в цифровом мире // *Вестник прикладной этики*. 2021. Вып. 58. С. 17–30.
24. Елсакова Р. З., Кузьмина Н. Н., Кочкина Д. В. Искусственный vs естественный интеллект в образовательном процессе вуза // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки*. 2024. Т. 16, № 1. С. 90–101. DOI 10.14529/ped240109.
25. Паскова А. А. Практические аспекты применения ChatGPT в высшем образовании // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2023. Т. 15, № 3. С. 67–74. DOI 10.47370/2078-1024-2023-15-3-67-74.
26. Yakovlev M. V., Gareev E. S., Burangulov E. R. Commercial Use of Distance Learning Technologies in the Digital Knowledge Economy: Trends and Prospects // *Education in the Asia-Pacific Region: Issues, Concerns and Prospects*. 2022. Vol. 65. P. 391–396.
27. Яковлев М. В. Государство датификации и его дисциплинарные техники: направленность социально-политической трансформации // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2023. № 71. С. 246–259. DOI 10.17223/1998863X/71/23.
28. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. Москва : Добросвет, 2000. 596 с.

References

1. Gayed JM, Carlon MKJ, Oriola AM, Cross JS. Exploring an AI-based writing Assistant's impact on English language learners. *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2022;(3(1): Article 100055. URL: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2022.100055>. (In Engl.).
2. Farrokhnia M, Banihashem SK, Noroozi O, Wals AA SWOT analysis of ChatGPT: Implications for educational practice and research. *Innovations in Education and Teaching International*. 2023;1-15. URL: <https://doi.org/10.1080/14703297.2023.2195846>. (In Engl.).
3. Malik AR, Pratiwi Y, Andajani K. [et al.]. Exploring Artificial Intelligence in Academic Essay: Higher Education Student's Perspective. *International Journal of Educational Research Open*. 2023;5:100296. (In Engl.).
4. Rospigliosi A. Artificial intelligence in teaching and learning: What questions should we ask of ChatGPT? *Interactive Learning Environments*. 2023;(31(1):1-3. URL: <https://doi.org/10.1080/10494820.2023.2180191>. (In Engl.).
5. Dwivedi YK, Kshetri N, Hughes L. [et al.]. Opinion Paper: “So what if ChatGPT wrote it?” Multidisciplinary perspectives on opportunities, challenges and implications of generative conversational AI for research, practice and policy. *International Journal of Information Management*. 2023;(71):102642. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2023.102642>. (In Engl.).
6. Mazzone M, Elgammal A. Art, creativity, and the potential of artificial intelligence. *Arts*. 2019;(8(1). URL: <https://doi.org/10.3390/arts8010026>. (In Engl.).
7. Almusharraf N, Alotaibi H. An error-analysis study from an EFL writing context: Human and automated essay scoring approaches. *Technology, Knowledge and Learning*. 2023;(28(3):1015-1031. URL: <https://doi.org/10.1007/s10758-022-09592-z>. (In Engl.).
8. Miranty D, Widiati U. An automated writing evaluation (AWE) in higher education. *Pegem Journal of Education and Instruction*. 2021;(11(4 SE-Article):126-137. URL: <https://doi.org/10.47750/pegegog.11.04.12>. (In Engl.).

9. Lamerar P, Arnab S. Power to the teachers: An exploratory review on artificial intelligence in education. *Information*. 2022;(13(1). URL: <https://doi.org/10.3390/info13010014>. (In Engl.).
10. Li AW. Using Peerceptiv to support AI-based online writing assessment across the disciplines. *Assessing Writing*. 2023;(57(8):Article 100746. URL: <https://doi.org/10.1016/j.asw.2023.100746>. (In Engl.).
11. Su J, Zhong Y, Ng DTK. A meta-review of literature on educational approaches for teaching AI at the K-12 levels in the Asia-Pacific region. *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2022;(3): Article 100065. URL: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2022.100065>. (In Engl.).
12. Holmes W, Porayska-Pomsta K, Holstein K. [et al.]. Ethics of AI in education: Towards a community-wide framework. *International Journal of Artificial Intelligence in Education*. 2022;(32(3):504-526. URL: <https://doi.org/10.1007/s40593-021-00239-1>. (In Engl.).
13. Kreps S, McCain RM, Brundage M. All the news that's fit to fabricate: Algenerated text as a tool of media misinformation. *Journal of Experimental Political Science*. 2022;(9(1):104-117. URL: <https://doi.org/10.1017/XPS.2020.37>. (In Engl.).
14. Chaudhry IS, Sarwary SAM, El Refae GA, Chabchoub H. Time to revisit existing student's performance evaluation approach in higher education sector in a new era of ChatGPT — a case study. *Cogent Education*. 2023;(10(1): Article 2210461. URL: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2023.2210461>. (In Engl.).
15. Kerman NT, Noroozi O, Banihashem SK. [et al.]. Online peer feedback patterns of success and failure in argumentative essay writing. *Interactive Learning Environments*. 2022;1-13. URL: <https://doi.org/10.1080/10494820.2022.2093914>. (In Engl.).
16. Latifi S, Noroozi O, Talaei E. Worked example or scripting? Fostering students' online argumentative peer feedback, essay writing and learning. *Interactive Learning Environments*. 2023;(31(2):655-669. URL: <https://doi.org/10.1080/10494820.2020.1799032>. (In Engl.).
17. Noroozi O. The role of students' epistemic beliefs for their argumentation performance in higher education. *Innovations in Education and Teaching International*. 2022;(60(1):1-12. URL: <https://doi.org/10.1080/14703297.2022.2092188>. (In Engl.).
18. Valero Haro A, Noroozi O, Biemans H, Mulder M. Argumentation competence: Students' argumentation knowledge, behavior and attitude and their relationships with domain-specific knowledge acquisition. *Journal of Constructivist Psychology*. 2022;(35(1):123-145. URL: <https://doi.org/10.1080/10720537.2020.1734995>. (In Engl.).
19. Hapsari IP, Wu TT. AI Chatbots learning model in English speaking skill: Alleviating speaking anxiety, boosting enjoyment, and fostering critical thinking. In: Proceedings of the International Conference on Innovative Technologies and Learning. Cham: Springer International Publishing; 2022. Pp. 444–453. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-15273-3_49. (In Engl.).
20. Liu CC, Liu SJ, Hwang GJ. [et al.]. Engaging EFL students' critical thinking tendency and in-depth reflection in technology-based writing contexts: a peer assessment-incorporated automatic evaluation approach. *Education and Information Technologies*. 2023;1-26. URL: <https://doi.org/10.1007/s10639-023-11697-6>. (In Engl.).
21. Storey VA. AI technology and academic writing: knowing and mastering the "Craft Skills". *International Journal of Adult Education and Technology (IJAET)*. 2023;(14(1):1-15. URL: <https://doi.org/10.4018/IJAET.325795>. (In Engl.).
22. Lukichev PM, Chekmarev OP. Application of Artificial Intelligence in the Higher Education System. *Voprosy innovacionnoj jekonomiki = Issues of Innovative Economics*. 2023;13(1):485-501. (In Russ.).
23. Sogomonov AYU. Digital Ethics for Digital Education in the Digital World. *Vedomosti prikladnoj jetiki = Bulletin of Applied Ethics*. 2021;(58):17-30. (In Russ.).
24. Elsakova RZ, Kuzmina NN, Kochkina DV. Artificial vs. Natural Intelligence in the Educational Process of a University. *Vestnik JuUrGU. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of SUSU. Series: Education. Pedagogical Sciences*. 2024;16(1):90-101. DOI 10.14529/ped240109. (In Russ.).
25. Paskova AA. Practical Aspects of ChatGPT Application in Higher Education. *Vestnik Majkop-skogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta = Bulletin of Maikop State Technological University*. 2023;15(3):67-74. DOI 10.47370/2078-1024-2023-15-3-67-74. (In Russ.).
26. Yakovlev MV, Gareev ES, Burangulov ER. Commercial Use of Distance Learning Technologies in the Digital Knowledge Economy: Trends and Prospects. *Education in the Asia-Pacific Region: Issues, Concerns and Prospects = Education in the Asia-Pacific Region: Issues, Concerns and Prospects*. 2022;65:391-396. (In Russ.).
27. Yakovlev MV. The State of Datification and Its Disciplinary Techniques: The Direction of Socio-Political Transformation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija*.

Sociologija. Politologija = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2023;(71):246-259. DOI 10.17223/1998863X/71/23. (In Russ.).

28. Yadov VA. Strategija sociologičeskogo issledovanija. Opisanie, ob#jasnenie, ponimanie social'noj real'nosti = Strategy of sociological research. Description, explanation, understanding of social reality. Moscow: Dobrosvet; 2000. 596 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С. В. Трусов — доцент кафедры педагогики и психологии, кандидат педагогических наук.

Information about the author

S. V. Trusov — Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Candidate of Pedagogical Sciences.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 13.09.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 13.10.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Уважаемые читатели и авторы!

Журнал «Инновационное развитие профессионального образования»
представлен в открытом доступе
в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.ru

(https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=50091)

Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 54–60. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2024;(4(44)):54-60. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 378.1

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ПРОЕКТНОЙ ПРАКТИКИ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Ольга Владимировна Фрезе, ofreze@rambler.ru, ORCID 0000-0002-4794-3167

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются практические аспекты организации учебной проектной практики в рамках подготовки студентов-бакалавров второго года обучения по направлению Лингвистика (профиль «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»), анализируется опыт ученых, методистов, связанный с управлением проектной деятельностью, выделяются этапы учебной проектной практики (инициация проекта, разработка концепции проекта, планирование, реализация, завершение, защита проекта) и приводится пример проекта «Создание концепции дистанционного курса по подготовке к единому государственному экзамену по иностранному языку», выполненный студентами Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского в рамках учебной проектной практики. Описывается содержание отчета по учебной проектной практике — индивидуальное задание на практику, аннотация проекта, групповой отчет по учебной проектной практике, рефлексия. В заключение подводится итог, делаются основные выводы: учебная проектная практика не только способствует получению первичных знаний по профессии, но и развивает гибкие навыки студентов, среди основных можно выделить: умение работать в команде, мыслить творчески и нестандартно, быстро адаптироваться к ситуации общения, проявлять социальную активность, самостоятельность. Чтобы учебная проектная практика была эффективной, нам представляется крайне важным предлагать темы проектов, адекватные знаниям и умениям студентов на определенном этапе обучения в вузе, при этом наличие рисков при разработке проектов будет перевешиваться эффективностью организации учебной проектной практики, ориентированной на получение первичного опыта по направлению подготовки.

Ключевые слова: проектная деятельность, учебная проектная практика, единый государственный экзамен по иностранному языку

Для цитирования: Фрезе О. В. Организация учебной проектной практики в рамках подготовки будущих учителей иностранного языка в вузе // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 54–60.

Original article

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROJECT PRACTICE IN THE FRAMEWORK OF TRAINING FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS AT THE UNIVERSITY

Olga V. Freze, ofreze@rambler.ru, ORCID 0000-0002-4794-3167

F. M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Abstract. The article considers practical aspects of organizing educational project practice in the framework of training second-year bachelor students in the field of Linguistics (profile “Theory and Methods of Teaching Foreign Languages and Cultures”). The experience of scientists and methodologists associated with the management of project activities is analyzed, the stages of educational project practice are highlighted (project initiation, development of the project concept, planning, implementation, completion, defense of the project). An example of the project “Creation of the concept of a distance course in preparation for the Unified State Exam in a Foreign Language” is given, com-

pleted by students of F. M. Dostoevsky Omsk State University as part of the educational project practice. The content of the report on educational project practice is described — an individual assignment for practice, an abstract of the project, a group report on educational project practice, reflection. In conclusion, the results are summarized, the main conclusions are made: educational project practice not only contributes to obtaining primary knowledge in the profession, but also develops students' flexible skills, among the main ones we can highlight: the ability to work in a team, think creatively and outside the box, quickly adapt to a communication situation, show social activity, independence. In order for educational project practice to be effective, we believe it is extremely important to offer project topics that are adequate to the knowledge and skills of students at a certain stage of study at the university, while the presence of risks in the development of projects will be outweighed by the effectiveness of the organization of educational project practice, focused on obtaining primary experience in the field of training.

Keywords: *project activities, educational project practice, unified state exam in a foreign language*

For citation: Freze OV. Organization of educational project practice in the framework of training future foreign language teachers at the university. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44):54-60. (In Russ.).

Введение

Актуальность выбранной темы не подлежит сомнению, поскольку будущие специалисты в разных областях, и тем более учителя, работая в команде, должны обладать навыками и умениями, связанными с решением нестандартных задач. В настоящее время наблюдается спрос на специалистов, способных управлять программами и проектами в разных отраслях народного хозяйства, в том числе и в образовании. Многие организаторы студенческих конкурсов научных работ и олимпиад по педагогике/методике в качестве заданий предусматривают разработку проектов (социокультурной, научной направленности и т. д.). Прививать соответствующие навыки и умения начинают еще с детского сада — дети совместно с родителями и воспитателями работают над проектами и учатся презентовать их. Затем в школе проектная деятельность выходит на новый уровень. Ребята под руководством педагогов выполняют проекты разной направленности, защищают их на разных уровнях (школьный, городской) и даже имеют в аттестате соответствующую оценку. Нередко школьные учителя отмечают, что им не хватает теоретических и практических знаний о том, как научить ребят эффективной проектной деятельности, как управлять проектами школьников. Именно поэтому формирование у студентов-бакалавров, будущих учителей, умений работать над проектами в рамках вузовской подготовки очень важно. Анализ научных публикаций за последние несколько лет показывает неугасающий интерес к вопросам использования проектной технологии в процессе подготовки будущих учителей иностранного языка. Исследователи отмечают, что проектная деятельность способствует реализации компетентностного

подхода к обучению, повышению уровня толерантности и формированию навыков групповой деятельности [1], гибких навыков студентов [2], повышает мотивированность обучающихся, является существенным фактором формирования профессионально-методической компетенции будущего учителя иностранного языка [3; 4]. Благодаря тому, что студенты осознанно подойдут к организации и разработке своих проектов во время учебы в университете, получают теоретические знания и практические навыки по управлению проектной деятельностью, они смогут перенести данный опыт в свою будущую профессиональную деятельность.

Материалы и методы исследования

При помощи теоретических методов анализа и обобщения были изучены ключевые понятия для исследования, а именно — основы управления проектами (основополагающие положения, методы, инструменты управления проектами) [5], фазы управления проектами от их подготовки до завершения [6], проектный менеджмент [7], процедурные и организационные аспекты выполнения проектов в образовательной сфере [8]. Эмпирический метод пробного обучения использовался для оценки эффективности предложенной работы по организации проектной деятельности студентов в процессе прохождения студентами-бакалаврами второго года обучения учебной проектной практики, метод наблюдения за деятельностью студентов — в ходе проектной практики с элементами опроса.

Результаты исследования и их обсуждение

В данной статье речь пойдет об организации учебной проектной практики в рамках подготовки студентов-бакалавров по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика, профиль

подготовки «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур». Этот вид практики направлен на формирование у обучающихся универсальных компетенций (УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений; УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде; УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни), поэтому относится к обязательной части основной образовательной программы. Согласно рабочей программе учебной проектной практики студенты должны приобрести первичный практический опыт, связанный с задачами, поставленными в основной профессиональной образовательной программе по их направлению подготовки, т. е. в нашем случае студенты будут работать над проектами, в которых затрагиваются вопросы методики обучения иностранному языку. Однако тот факт, что учебная проектная практика предполагается на втором году обучения, еще до начала собственно цикла методических дисциплин, может вызвать определенные трудности в реализации проектов.

Учебная проектная практика включает в себя следующие основные разделы:

1. Инициация проекта. Командообразование. Участники проекта уже знакомы друг с другом, но им предстоит провести предварительную оценку потенциала участников команды. Команда состоит из пяти человек. Также осуществляется сбор информации для выполнения проекта.

2. Разработка концепции и идеи проекта. Предполагается анализ заинтересованных сторон проекта, постановка целей, определение результата (продукта) проекта, оформление устава проекта.

3. Планирование проекта. Производится анализ реестра рисков проекта, определяется оргструктура проекта, разрабатывается матрица ответственности участников проекта и календарный план проекта, определяется стоимость проекта и источники финансирования (если требуется).

4. Реализация проекта. Организация выполнения целей проекта, презентации промежуточных результатов, работа по плану проекта, фиксация выполнения вех или контрольных точек проекта.

5. Завершение проекта. Составление отчета, организация рефлексии и самооценки команды, подготовка к презентации результата проекта.

6. Защита проекта. Публичная командная защита результатов проекта.

Отчетная документация по учебной проектной практике включает в себя:

- 1) индивидуальное задание на практику (выдается студентам руководителем практики и состоит из содержания и планируемых результатов практики);

- 2) аннотацию проекта (выдается руководителем практики или куратором проектной команды и включает в себя содержание проекта, предложения по составу команды и планируемый результат проекта);

- 3) групповой отчет по учебной проектной практике (систематизированный материал о результатах работы команды над проектом, описание результата проекта и результата работ, выполненных индивидуально членами команды);

- 4) рефлексии (составляется индивидуально студентом по итогам реализации проекта и является обязательным приложением к групповому отчету).

Далее представим пример подготовки студентами-бакалаврами второго курса проекта в рамках прохождения учебной проектной практики (24 февраля — 14 июня 2024 г.) в Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского. Студенты выполняли проект на тему «Создание концепции дистанционного курса по подготовке к ЕГЭ по английскому языку». Заказчиком проекта выступила кафедра теории и методики обучения иностранным языкам ОмГУ им. Ф. М. Достоевского. Студенты выделили и описали *проблему*, решаемую в проекте: современные школьники в процессе подготовки к единому государственному экзамену по иностранному языку сталкиваются с трудностями в силу отсутствия квалифицированных преподавателей, качественных материалов (особенно в отдаленных сельских районах); острой нехватки времени, чтобы подготовиться к нескольким предметам; сложности выбора качественных образовательных услуг из-за огромного количества языковых школ (онлайн и офлайн). Таким образом, разрабатываемый на базе ОмГУ им. Ф. М. Достоевского дистанционный курс по подготовке к ЕГЭ по иностранному языку позволил бы школьникам (в том числе и с ограниченными возможностями здоровья) из разных уголков Омской области качественно подготовиться к ЕГЭ по иностранному языку.

Студенты провели *анализ заинтересованных сторон* (стейкхолдеров) и среди них выделили:

1) кафедру теории и методики преподавания иностранных языков, заинтересованную в привлечении абитуриентов для поступления на факультет;

2) центр делового образования при ОМГУ им. Ф. М. Достоевского, на базе которого будет организован дистанционный курс; хороший набор и положительные отзывы о курсе

позволят получить определенную прибыль и повысить престиж университета;

3) абитуриентов, которые смогут эффективно подготовиться к экзамену и поступить в университет.

Далее был разработан устав проекта, который включал цель проекта, его задачи, результаты, сроки, риски, команду и критерии успешности проекта. Результаты данной работы представлены в таблице 1.

Таблица 1

Устав проекта

Цель проекта	Разработка концепции дистанционного курса по подготовке к ЕГЭ по английскому языку и представление его в виде модели. Подготовка мультимедийной презентации дистанционного курса по подготовке к ЕГЭ по английскому языку для профориентационной работы
Задачи проекта	1. Получение необходимых знаний о ЕГЭ по английскому языку (структура, содержание, процедура сдачи). 2. Анализ онлайн-курсов по подготовке к ЕГЭ по английскому языку. 3. Сбор материала, подбор необходимых цифровых ресурсов для организации дистанционного курса для подготовки к ЕГЭ по английскому языку, поиск платформы для размещения дистанционного курса. 4. Разработка модели дистанционного курса по подготовке к ЕГЭ по английскому языку. 5. Создание презентации рекламного характера в Microsoft PowerPoint для набора слушателей на дистанционный курс по подготовке к ЕГЭ по английскому языку
Результаты проекта	Получение представления о ЕГЭ по английскому языку. Разработка концепции дистанционного курса по подготовке к ЕГЭ по иностранному языку. Создание мультимедийной презентации дистанционного курса по подготовке к ЕГЭ по английскому языку
Сроки проекта	24.02.2024 — 14.06.2024
Риски проекта	Невостребованность курса ввиду переполненности рынка образовательных услуг. Отсутствие интереса к проекту среди абитуриентов. Невозможность точно рассчитать сумму проекта. Сложность в организации дистанционного курса (технические особенности)
Команда проекта	Руководитель проекта; администратор; ответственный за анализ конкурентов; ответственный за анализ заинтересованных лиц; ответственный за работу с платформой Moodle; ответственный за сбор и оформление информации
К р и т е р и успешности	Запрос заказчика удовлетворен. Изучена и представлена структура и содержание ЕГЭ по английскому языку. Составлен список потенциальных цифровых ресурсов и онлайн-платформ, которые могут быть использованы в дистанционном курсе по подготовке к ЕГЭ по иностранному языку. Концепция дистанционного курса по подготовке к ЕГЭ по английскому языку разработана и представлена в виде модели. Для профориентационной работы подготовлена мультимедийная презентация дистанционного курса по подготовке к ЕГЭ по английскому языку

Еще одной стадией проектной деятельности являлось определение *иерархической структуры* работ. По этому проекту предполагались следующие работы:

1. Разработка концепции дистанционного курса по подготовке к ЕГЭ по иностранному языку.

1.1. Ознакомление со структурой и содержанием экзамена ЕГЭ по английскому языку.

Студенты знакомились с форматом ЕГЭ по английскому языку. Для этого были проанализированы соответствующие материалы сайта ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений»: демоверсии, спецификации, кодификаторы экзамена, методические рекомендации для учителей [9], открытый банк заданий.

1.2. Подбор необходимых цифровых ресурсов для организации дистанционного курса по подготовке к ЕГЭ по английскому языку. Были проанализированы сайты, предоставляющие интерактивные задания и тренажеры по различным навыкам и умениям, контролируемым на экзамене ЕГЭ, составлен список полезных цифровых ресурсов¹, которые могут быть интегрированы в разрабатываемую концепцию курса. В качестве платформы для размещения курса была выбрана система Moodle.

1.3. Разработка модели дистанционного курса для подготовки к ЕГЭ по английскому языку. Была подготовлена пробная версия модели курса: курс разбит на несколько моделей по тематическому принципу (например, Family and friends, Famous people, Global issues, Health и др.) в соответствии с кодификатором ЕГЭ по английскому языку, где приведена детализация тематического содержания обучения иностранному языку. Каждый модуль включал несколько разделов по структуре ЕГЭ: Listening, Reading, Vocabulary and Grammar, Writing, Speaking. Внутри раздела был размещен материал для самостоятельного изучения (информация о содержании соответствующего раздела экзамена, контролируемых навыках и умениях, критериях оценивания, стратегии выполнения заданий — все в виде таблиц, схем, ментальных карт для облегчения восприятия информации и ее запоминания), тексты и упражнения для тренировки с автоматической проверкой (были предоставлены ссылки на сайты по подготовке к ЕГЭ с подобными возможностями), тесты в формате ЕГЭ для оценки прогресса учащихся, а также планировались встречи в дистанционном режиме по видеоконференцсвязи с преподавателями — экспертами в области ЕГЭ для консультаций и тренировки продуктивных видов речевой деятельности. Кроме того, учащиеся

могли взаимодействовать друг с другом (посредством технологии блога на платформе) для взаимопроверки написанных ими электронных писем личного характера и письменных высказываний с элементами рассуждения на основе таблицы/диаграммы.

1.4. Создание презентации (PowerPoint) рекламного характера для набора слушателей на дистанционный курс по подготовке к ЕГЭ по английскому языку.

2. Представление и продвижение проекта.

2.1. Формирование отчета по проекту.

2.2. Формирование презентации.

2.3. Подготовка к защите.

На основе разработанной структуры работ были выделены основные вехи проекта, определена матрица ответственности членов команды, описаны возможные риски и действия по реагированию/предотвращению и сформулированы итоги проектной практики.

Заключение

Проанализировав приложения к отчетам, где участники команды делились итогами реализации проекта, мы пришли к выводам, что студенты безусловно получили ценный опыт работы в команде, первое представление о том, как проводить исследования в методической науке, поняли, чтобы быть современным учителем, нужно стремиться к самообразованию, быть активной, общительной личностью с гибким мышлением и умением адаптироваться к инновационной профессиональной деятельности.

Среди основных трудностей стоит отметить загруженность студентов по разным дисциплинам, что не позволило им уделять должного времени работе над проектом, невысокий уровень владения необходимыми для реализации описанного проекта информационными технологиями. Кроме того, значительно повлиять на качество реализации проекта может тот факт, что студенты второго курса находятся только на начальном этапе своей профессиональной подготовки. На наш взгляд, не стоит давать слишком трудные темы проектов, предполагающие владение обширными познаниями в области методики преподавания иностранных языков.

Включение учебной проектной практики в систему подготовки учителей иностранного языка отвечает вызовам времени, способствует формированию методической компетентности, стимулирует профессиональный и личностный рост будущих педагогов [10].

¹ См., например: Quizlet : интерактивная образовательная платформа. URL: <https://quizlet.com/ru/>; Wordwall : онлайн-сервис. URL: <https://wordwall.net/>.

Список источников

1. Тернопол Т. В., Царенко Н. М. Из опыта проектной деятельности в рамках учебной практики по формированию иноязычных навыков и умений студентов бакалавриата (ФГОС 3++) // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2021. № 5. С. 75–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-opyta-proektnoy-deyatelnosti-v-ramkah-uchebnoy-praktiki-po-formirovaniyu-inoyazychnyh-navykov-i-umeniy-studentov-bakalavriata> (дата обращения: 04.10.2024).
2. Щеколдина А. В., Попова О. Ю., Аржановская А. В. Проектная практика как способ развития soft skills у будущих педагогов // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103). С. 236–239. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-praktika-kak-sposob-razvitiya-soft-skills-u-buduschih-pedagogov> (дата обращения: 04.10.2024).
3. Никитина Е. Ю., Афанасьева О. Ю., Федотова М. Г. Реализация контекстно-проектной деятельности как фактор формирования методической компетенции будущего учителя иностранного языка // Вестник ЮУрГГПУ. 2020. № 2 (155). С. 131–144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-kontekstno-proektnoy-deyatelnosti-kak-faktor-formirovaniya-metodicheskoy-kompetentsii-buduschego-uchitelya> (дата обращения: 04.10.2024).
4. Сорокоумова Г. В., Потапова Т. К. Учебные и производственные практики студентов младших курсов как эффективный метод формирования проектной компетентности будущих педагогов // Научно-педагогическое обозрение. 2022. № 6 (46). С. 9–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnye-i-proizvodstvennye-praktiki-studentov-mladshih-kurov-kak-effektivnyy-metod-formirovaniya-proektnoy-kompetentnosti> (дата обращения: 04.10.2024).
5. Пелевин Е. Е., Цудиков М. Б. Методы проектного менеджмента. Проектный менеджмент в кризисное время // Известия ТулГУ. Технические науки. 2022. № 9. С. 182–191. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-proektnogo-menedzhmenta-proektnyy-menedzhment-v-krizisnoe-vremya> (дата обращения: 04.10.2024).
6. Купчинская М. А. Проектный менеджмент — эффективный метод управления // Бизнес-образование в экономике знаний. 2020. № 3 (17). С. 97–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-menedzhment-effektivnyy-metod-upravleniya> (дата обращения: 04.10.2024).
7. Литвин Ю. И., Литвин И. Ю., Харисова Р. Р. Проектный менеджмент: теория и практика : учебное пособие и практикум для бакалавриата. Москва : Прометей, 2020. 241 с.: ил. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=576053>.
8. Исаева М. А., Бакашева А. Б., Мамалова Х. Э. Особенности организации проектной деятельности студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-1. С. 144–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsiya-proektnoy-deyatelnosti-studentov> (дата обращения: 04.10.2024).
9. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2023 года / М. В. Вербицкая, К. С. Махмурян, А. Е. Бажанов [и др.]. Москва, 2023. URL: https://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2024/in yaz_mr_2024.pdf.
10. Надточий Ю. Б., Тимошкина Н. А. Проектная деятельность студентов педагогических специальностей: из опыта организации и проведения учебного проекта «Мир архитектуры» // Гуманитарные исследования центральной России. 2021. № 3 (20). С. 61–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-studentov-pedagogicheskikh-spetsialnostey-iz-opyta-organizatsii-i-provedeniya-uchebnogo-proekta-mir> (дата обращения: 04.10.2024).

References

1. Ternopol TV, Carenko NM. From the experience of project activities within the framework of educational practice on the formation of foreign language skills and abilities of undergraduate students (FSSES 3++). *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psihologiya = Humanitarian studies. Pedagogy and Psychology*. 2021;(5):75-83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-opyta-proektnoy-deyatelnosti-v-ramkah-uchebnoy-praktiki-po-formirovaniyu-inoyazychnyh-navykov-i-umeniy-studentov-bakalavriata>. (In Russ.).
2. Shchelkoldina AV, Popova OYu, Arzhanovskaya AV. Project practice as a way to develop soft skills in future teachers. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*. 2023;(6(103)):236-239. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-praktika-kak-sposob-razvitiya-soft-skills-u-buduschih-pedagogov>. (In Russ.).
3. Nikitina EYu, Afanasyeva OYu, Fedotova MG. Implementation of contextual-project activities as a factor in the formation of methodological competence of a future foreign language teacher. *Vestnik JuUrGGPU = Bulletin of SUGHPU*. 2020; (2(155)):131-144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-kontekstno-proektnoy-deyatelnosti-kak-faktor-formirovaniya-metodicheskoy-kompetentsii-buduschego-uchitelya>. (In Russ.).

4. Sorokoumova GV, Potapova TK. Educational and industrial practices of junior students as an effective method of developing project competence of future teachers. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Scientific and pedagogical review*. 2022;(6(46):9-17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnye-i-proizvodstvennye-praktiki-studentov-mladshih-kursov-kak-effektivnyy-metod-formirovaniya-proektnoy-kompetentnosti>. (In Russ.).
5. Pelevin EE, Tsudikov MB. Methods of project management. Project management in times of crisis. *Izvestija TulGU. Tehnicheskie nauki = Bulletin of Tula State University. Technical sciences*. 2022;(9):182-191. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-proektnogo-menedzhmenta-proektnyy-menedzhment-v-krizisnoe-vremya>. (In Russ.).
6. Kupchinskaya MA. Project management is an effective management method. *Biznes-obrazovanie v jekonomike znaniy = Business education in the knowledge economy*. 2020;(3(17)97-100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-menedzhment-effektivnyy-metod-upravleniya>. (In Russ.).
7. Litvin Yul, Litvin IYu, Kharisova RR. Proektnyj menedzhment: teorija i praktika: uchebnoe posobie i praktikum dlja bakalavriata = Project management: theory and practice: a tutorial and workshop for the bachelor's degree. Moscow: Prometheus; 2020. 241 p. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=576053>. (In Russ.).
8. Isaeva MA, Bakasheva AB, Mamalova HE. Features of the organization of students' project activities. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija = Problems of modern pedagogical education*. 2022;(76-1):144-146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsiya-proektnoy-deyatelnosti-studentov>. (In Russ.).
9. Verbitskaya MV, Makhmuryan KS, Bazhanov AE. et al. Metodicheskie rekomendacii dlja uchitelej, podgotovlennye na osnove analiza tipichnyh oshibok uchastnikov EGJe 2023 goda = Methodological recommendations for teachers, prepared on the basis of the analysis of typical mistakes of participants in the 2023 Unified State Exam. Moscow; 2023. URL: https://doc.fipi.ru/egje/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2024/inyaz_mr_2024.pdf (In Russ.).
10. Nadtochiy YuB, Timoshkina NA. Project activities of students of pedagogical specialties: from the experience of organizing and implementing the educational project "The World of Architecture". *Gumanitarnye issledovanija central'noj Rossii = Humanitarian studies of central Russia*. 2021;(3(20):61-67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-studentov-pedagogicheskikh-spetsialnostey-iz-opyta-organizatsii-i-provedeniya-uchebnogo-proekta-mir> (In Russ.).

Информация об авторе

О. В. Фрезе — доцент кафедры теории и методики обучения иностранным языкам, кандидат педагогических наук.

Information about the author

O. V. Freze — associate professor at the Department of Theory and Methods of Teaching Foreign Languages, and a candidate of pedagogical sciences.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.10.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 20.10.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Качество профессионального образования и рынок трудовых ресурсов *VET Quality and Labour Market*

Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 61–71. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2024; (4(44)):61-71. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377.1

ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ СЕТЕВОГО И ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Владимир Александрович Беликов¹✉, belickov.vladimir54@mail.ru, ORCID 0000-0003-2228-5345
Майя Николаевна Комиссарова², mkomissarova@yandex.ru

¹ Уральская высшая школа (институт) общественных наук, Магнитогорск, Челябинская область, Россия

² Уральский гуманитарный колледж, Магнитогорск, Челябинская область, Россия

Аннотация. В современных условиях цифровизации всех видов деятельности общества, в том числе и образовательной, проблема сетевого и телефонного мошенничества, особенно среди подростков и лиц пожилого возраста, становится как никогда актуальной. Об этом свидетельствуют результаты статистических исследований, многочисленные публикации в СМИ. В статье рассмотрены существующие виды мошенничества, приведены результаты опроса обучающихся образовательных организаций среднего профессионального образования, сформулирован вывод о крайне высоком риске молодых людей и лиц пожилого возраста стать жертвой мошеннических действий. Актуальность проблемы и необходимость ее решения обусловлены недостаточно эффективными действиями существующих социальных институтов предупреждения мошеннических воздействий на личность и борьбы с ними. В статье представлены результаты исследования данной проблемы, в ходе которого признана значительная роль образовательных организаций среднего профессионального образования в работе с лицами, находящимися в группах риска (подверженность мошенническому воздействию). Новизна результатов заключается в уточнении потенциала этих организаций при решении проблемы путем подготовки обучающихся колледжей и техникумов к работе с группами риска, определении ключевой формы их подготовки через усвоение образовательной программы факультативного курса и организацию в системе их профессиональной подготовки практики работы с подростками и пожилыми людьми, оказавшимися под воздействием мошенников. Данная подготовка наиболее успешно осуществляется в рамках структурной, содержательной и функциональной модели, системообразующим компонентом которой является образовательная программа факультатива. Утоняется комплекс организационных условий эффективности данной модели. Подготовка из числа обучающихся колледжа — слушателей факультатива специалистов по работе с лицами, наиболее подверженными мошенническому воздействию, предполагает разработку и использование представленной в статье специальной памятки для подростков и пожилых людей по недопущению обмана мошенниками. При проведении исследования авторы учитывали личный опыт взаимодействия с мошенниками, а также опыт обучающихся ЧПОУ «Уральский гуманитарный колледж», их родителей, родственников, друзей, связанный с попытками избежать обмана через сеть и телефонную связь.

Ключевые слова: сетевое и телефонное мошенничество, виды мошенничества, модель подготовки обучающихся, факультативная подготовка обучающихся колледжа к работе с группами риска, алгоритм действий абонентов при попытке мошеннического воздействия

Для цитирования: Беликов В. А., Комиссарова М. Н. Потенциал образовательных учреждений среднего профессионального образования в решении проблемы сетевого и телефонного мошенничества // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 61–71.

Original article

POTENTIAL OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN SOLVING THE PROBLEM OF NETWORK AND TELEPHONE FRAUD

Vladimir A. Belikov¹✉, belickov.vladimir54@mail.ru, ORCID 0000-0003-2228-5345

Maya N. Komissarova², mkomissarova@yandex.ru

¹ Ural Higher School (Institute) of Social Sciences, Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, Russia

² Ural Humanitarian College, Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, Russia

Abstract. In the modern conditions of digitalization of all types of society's activities, including educational ones, the problem of network and telephone fraud, especially among teenagers and the elderly, is becoming more relevant than ever. This is evidenced by the results of statistical studies, numerous publications in the media. The article considers the existing types of fraud, presents the results of a survey of students of secondary vocational educational institutions, and formulates a conclusion about the extremely wide spread of fraud among young people and the elderly. The relevance of the problem and the need to solve it are due to the insufficiently effective actions of existing social institutions for the prevention and fight against fraudulent influences on an individual. The article presents the results of a study of this problem, during which a significant role of secondary vocational educational institutions in working with individuals in risk groups (susceptibility to fraudulent influence) is recognized. The novelty of the results lies in clarifying the potential of these organizations in solving the problem by preparing college and technical school students to work with risk groups, determining the key form of their training through mastering the educational program of an optional course and organizing in the system of their professional training the practice of working with teenagers and the elderly who have fallen under the influence of fraudsters. This training is most successfully carried out within the framework of a structural, substantive and functional model, the backbone component of which is the optional educational program. The complex of organizational conditions for the effectiveness of this model is refined. Training of college students — optional course listeners of specialists in working with individuals most susceptible to fraudulent influence, involves the development and use of a special memo for adolescents and the elderly presented in the article on preventing fraud by fraudsters. When conducting the study, the authors took into account personal experience of interaction with fraudsters, as well as the experience of students of the Ural Humanitarian College, their parents, relatives, friends, associated with attempts to avoid fraud via the network and telephone communications.

Keywords: network and telephone fraud, types of fraud, model of training students, optional training of college students to work with risk groups, algorithm of actions of subscribers in case of an attempt at fraudulent influence

For citation: Belikov VA, Komissarova MN. Potential of educational institutions of secondary vocational education in solving the problem of network and telephone fraud. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44):61-71. (In Russ.).

Введение

В последнее десятилетие в РФ активно осуществляется цифровизация всех сфер жизни и деятельности общества. Цифровизация проявляется в том, что каждый человек, каждая ком-

пания, каждый процесс в обществе уже не могут обойтись без использования современной электронной техники всех видов — от смартфонов до компьютеров с искусственным интеллектом. Как всякое активно реализуемое направление

развития общества и экономики, цифровизация сопровождается рядом негативных моментов. Одним из них является сетевое и телефонное мошенничество, связанное с обманом граждан и компаний с целью вымогательства у них денег.

Отметим, что все информационные источники отмечают в последние два года значительный рост негативного противоправного воздействия отдельных субъектов или групп на личность через социальные сети и современные средства связи¹. Социологи и другие исследователи отмечают, что развитие этого явления идет столь быстрыми темпами, что в 2023 и 2024 гг. можно говорить об «эпидемии сетевого и телефонного мошенничества»².

По данным ВЦИОМ, в ходе опроса, проведенного в феврале 2024 г., «67 % россиян признались, что за последние полгода-год получали фейковые звонки, тогда как еще в 2021 г. о таком опыте могли рассказать чуть больше половины наших сограждан (57 %, +10 п. п. за три года. Гораздо в меньшей степени в России распространено СМС-мошенничество — в последнее время с попытками обмана такого рода сталкивался каждый шестой (17 %), в 2021 и 2022 гг. — каждый пятый (19 % и 20 % соответственно)»³. Аналогичные данные приводятся и по компьютерному мошенничеству.

Это мошенническое воздействие, на наш взгляд, является преступлением против личности и государства.

Также по данным ВЦИОМ, это преступление чаще всего совершается в отношении лиц старшего и пожилого возраста, которые не уверены в своих силах и не могут противостоять негативному воздействию во время приема телефонного звонка и письма по e-mail. Среди россиян 45–59 лет и старше 31 % допускают, что их могут обмануть телефонные мошенники и что они могут лишиться денежных средств в результате

действий телефонных мошенников, но не знают, как этому воздействию противостоять. В реальности, судя по информации из СМИ, в пожилой возрастной группе до 90 % лиц получали такие звонки и письма, и большая часть из них выполняли требования мошенников и «добровольно» отдавали свои деньги, брали кредиты, закладывали квартиры, продавали автомобили и т. п.⁴

Значительный рост мошенничества в Сети и в телефонии отмечают и немногочисленные авторы публикаций по этой проблеме [1–4].

Материалы и методы исследования

При проведении исследования авторы учитывали личный опыт взаимодействия с мошенниками, а также опыт обучающихся ЧПОУ «Уральский гуманитарный колледж», их родителей, родственников, друзей, связанный с контактами с мошенниками и с попытками избежать обмана через Сеть и телефонную связь. Также использовались методы сбора информации путем опроса, собеседования и анкетирования, анализа полученных ответов респондентов, анализа интернет-публикаций по теме статьи.

Весь процесс исследования подчинялся исходному методологическому положению: решение проблемы мошеннического воздействия, осуществляемого через Сеть и телефонную связь, возможно только при полноценном использовании потенциала образования в целом и среднего профессионального образования в первую очередь.

Результаты исследования и их обсуждение

Мошенническому воздействию подвержены лица всех возрастов и социальных групп: от детей 6–10 лет до старшеклассников и студентов, сотрудников предприятий и компаний, учителей и преподавателей — доцентов и профессоров. ВЦИОМ приводит несколько обескураживающие факты о воздействии мошеннических телефонных звонков на лиц с достаточно высоким уровнем образования. Во-первых, мошенники им звонят и пишут гораздо чаще, чем лицам других категорий («77 % россиян с высшим и неполным высшим образованием признались, что получали фейковые звонки, 22 % сталкивались с СМС-мошенничеством, среди опрошенных со средним специальным образованием таких набралось 60 % и 14 % соответственно»⁵).

¹ Осторожно, мошенники! // Министерство финансов Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/ministry/info/warning/> (дата обращения: 19.09.2024); Мошенничество в интернете // Озон холдинг. URL: <https://docs.ozon.ru/common/my-settings/bezopasnost/moshennichestvo-v-internete/?country=RU> (дата обращения: 25.09.2024); Мошенничество в играх во время пандемии коронавируса: как защитить себя и свою семью // Лаборатория Касперского. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/coronavirus-gaming-scams> (дата обращения: 24.09.2024).

² В Кирове эпидемия мошенничества // Ключ здоровья. URL: <http://www.artvoda.com/v-kirovo-epidemiya-moshennichestva> (дата обращения: 25.09.2024).

³ Телефонное мошенничество: мониторинг // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring> // (дата обращения: 23.09.2024).

⁴ Телефонное мошенничество: мониторинг // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring> // (дата обращения: 23.09.2024).

⁵ Телефонное мошенничество: мониторинг // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring> // (дата обращения: 23.09.2024).

Во-вторых, при всей уверенности этих лиц, что их нельзя обмануть (типичный ответ при опросах — «Уж меня-то обмануть не смогут!»), их лишают средств ничуть не реже, чем людей других социальных групп [5–6]¹.

В современную цифровую эпоху мошенничество отличается крайне высоким уровнем разнообразия, является агрессивным и очень убедительным.

В своей практике мы сталкиваемся с такими формами цифрового мошенничества, как:

- 1) телефонное мошенничество (прямой обман абонента через общение);
- 2) СМС-сообщения (установление криминального контакта с помощью СМС);
- 3) взлом электронной почты;
- 4) взлом личного аккаунта;
- 5) размещение фейков в чатах по интересам;
- 6) ложное и противоправное информирование через социальные сети;
- 7) ИИ-мошенничество через голосовые и видеодипфейки;

8) создание клонов сайтов и приложений организаций, компаний, государственных органов².

С развитием нейросетей это многообразие только множится.

Мы провели собственный анализ и оценку степени распространенности и характера последствий воздействия сетевого и телефонного мошенничества на обучающихся Уральского гуманитарного колледжа. Нами была разработана анкета и проведено анкетирование (100 человек) и опрос (67 человек) обучающихся этого колледжа. Результаты представлены в таблице 1.

В ходе индивидуальных бесед с обучающимися колледжа мы получали следующие варианты ответов: «Ситуация знакома. Я их обругал и не стал разговаривать» (27 человек), «Да, меня обманули. А что сделаешь?» (12 человек), «Звонят и пишут из банка родителям постоянно с предложениями кредита и кредитных карт» (104 человека), «Часто звонят и предлагают пройти опрос о качестве услуг» (117 человек) и т. п. В результате выяснилось, что все опрошенные обучающиеся колледжа имели дело с телефонными звонками различного содержания и, что, на наш взгляд, важно, ВСЕ об-

учающиеся отвечали на звонок с незнакомого номера и сразу же вступали в диалог с абонентом. Но при этом обучающиеся дали следующие рекомендации другим людям, чтобы те не были обмануты (стиль авторов сохранен):

- не отвечать на незнакомые номера;
- быть внимательными, не переходить по неизвестным ссылкам;
- не говорить лишнего и не сообщать данные о себе;
- не распространять фейки;
- всегда использовать хорошие пароли;
- быть изначально недоверчивым.

Не избежали обмана и преподаватели колледжа.

Таким образом, проблема сетевого и телефонного мошенничества является актуальной, и острота ее только возрастает. Мошенническому воздействию подвержены лица всех возрастных категорий, но особенно — пожилые люди, а в последний год мошенники активно «работают» с детьми подросткового возраста: выманивают деньги с карт родителей, вовлекают в преступную деятельность. Последующие обращения потерпевших в органы МВД с просьбой вернуть отданные ими же деньги ни к чему не приводят.

Выход один — научиться противостоять мошенничеству. Но, как показывает практика, этому никто не учит, кроме авторов статей в интернете³. Для работы с подростками и молодежью, подвергшимися негативному влиянию сетевых и телефонных мошенников, деструктивных социальных сетей, для защиты пожилых людей от сетевых мошенников нужны специалисты, способные научить их приемам противостоять разрушающему и противоправному внешнему социальному, психологическому и криминальному воздействию на личность.

Организация подготовки таких специалистов требует длительного времени на разработку и лицензирование образовательных программ, поиск кадров для работы, техническое обеспечение,

¹ В Миассе 72-летний пенсионер отдал мошенникам 10 миллионов рублей // URA.ru : информ. агентство. URL: <https://ura.news/news/1052817711> (дата обращения: 25.09.2024).

² Запрещенный прием: мошенники стали создавать фейковые медицинские приложения // Известия : информ. портал. URL: <https://iz.ru/1758154/mariia-frolova/zapreshchennyi-priem-moshenniki-stali-sozdavat-feikovye-meditsinskie-prilozheniia> (дата обращения: 19.09.2024).

³ Мошенничество в играх во время пандемии коронавируса: как защитить себя и свою семью // Лаборатория Касперского. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/coronavirus-gaming-scams> (дата обращения: 24.09.2024); Памятка «Виды мошенничества с использованием высокотехнологичных устройств. Рекомендации по защите от действий мошенников» // Следственное управление СК РФ по Чеченской Республике. URL: <https://chr.sledcom.ru/Rekomendacii-po-zashhite-ot-moshennikov> (дата обращения: 24.09.2024); Как противостоять психологическому воздействию мошенников // СберБанк : офиц. сайт. URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person/kibrary/articles/kak-protivostoyat-psikhologicheskomu-vozdйствиyu-moshennikov> (дата обращения: 24.09.2024).

Таблица 1

Типичные варианты мошеннического воздействия на обучающихся УрГуК
(167 респондентов)

№ п/п	Вопросы анкеты	Варианты ответов	Количество мошеннических ситуаций, с которыми Вы столкнулись	Количество реализованных в отношении Вас обманов	Количество отклоненных Вами мошеннических воздействий
1	С какими формами цифрового мошенничества Вы знакомы	Телефонное мошенничество	12 человек — 0 звонков; 27 человек — от 1 до 2 звонков; 97 человек — от 3 до 5 звонков; 28 человек — 6 и более звонков; 3 человека — до 102 звонков	123 человека — 0 звонков; 44 человека — 1 звонок	167 человек — 1203 звонка
		СМС-сообщения	167 человек — от 1 до 3 СМС	18 человек — по 1 СМС	167 человек — 234 СМС
		Электронная почта	78 человек — 0 эл. писем; 23 человека — от 1 до 3 эл. писем; 61 человек — от 4 до 5 эл. писем; 5 человек — от 6 до 9 эл. писем; 1 человек — более 10 эл. писем	160 человек — 0 эл. писем; 2 человека — 1 эл. письмо	160 человек — 407 эл. писем
		Взлом личного аккаунта	73 человека — 0 взломов; 21 человек — 1 взлом; 54 человека — 2 взлома; 19 человек — 3 взлома	154 человека — 0 взломов; 11 человек — 1 взлом; 2 человека — 2 взлома	167 человек — 132 взлома
		Размещение фейков в чатах по интересам	147 человек — 0 фейков; 20 человек — по 1–2 фейка	167 человек — 0 фейков	20 человек — 37 фейков
		Ложное и противоправное информирование и воздействие через социальные сети	119 человек — 0 случаев; 21 человек — 1 случай; 27 человек — 2–3 случая	155 человек — 0 случаев; 12 человек — 1 случай	27 человек — 44 случая
2	Имели ли вы возможность получения помощи (поддержки) для противодействия мошенничеству	Да, имел(а) от родственников и друзей	87 человек		
		Нет, не имел(а) помощи	80 человек		

что зачастую не по силам отдельному образовательному учреждению. Между тем практически в каждом колледже гарантированно имеются наработки дидактического, методического, технического и содержательного характера, которые могут быть использованы для подготовки обучающихся к работе с группами риска. Эти ресурсы следует выявить, обобщить и объединить для целенаправленного использования. Возможности для успешной подготовки обучающихся значительно вырастают в рамках взаимодействия организаций профессионального образования.

Эффективность образовательной деятельности, достижение цели подготовки специалистов для противодействия сетевому и телефонному мошенничеству, по нашему мнению, могут быть обеспечены в организациях профессионального образования (колледжи и техникумы), осуществляющих юридическую и правовую подготовку обучающихся. Но стоит признать, что ни в одном учебном плане колледжей не предусмотрены дисциплины (и часы на их изучение) по подготовке обучающихся к работе с лицами групп риска мошеннического

воздействия. Подготовка таких специалистов с данной специальной компетенцией возможна только факультативно или по выбору подобной дисциплины.

В ЧПОУ «Уральский гуманитарный колледж» при наличии этого направления образовательной деятельности такая подготовка планируется на основе образовательной программы факультатива, к реализации которой могут привлекаться сотрудники органов МВД г. Магнитогорска, организаций дополнительного образования, других колледжей, в которых осуществляется правовая подготовка студентов. По сути, деятельность колледжа будет осуществляться в рамках сетевого взаимодействия по реализации образовательной программы факультативного курса подготовки обучающихся колледжа к работе с группами риска из числа подростков и лиц пожилого возраста по предупреждению и оказанию помощи в преодолении негативного социально-психологического и криминального воздействия на личность (содержание, методики, технологии, оптимальные способы деятельности).

Сетевое взаимодействие колледжа, органов МВД, организаций профессионального и дополнительного образования мы рассматриваем как систему связей, установленных специальными договорами, которые в комплексе дают возможность разрабатывать, апробировать и предлагать работникам субъектов договоров о сетевом взаимодействии, а также всему педагогическому сообществу инновационные модели содержания, методик и технологий подготовки обучающихся, оптимальные способы деятельности по совместному использованию образовательных, кадровых и материальных ресурсов с целью формирования у обучающихся специальных компетенций по недопущению обмана граждан мошенниками.

Сетевое взаимодействие в описываемом нами направлении представляет собой совместную образовательную деятельность организаций, реализуемую с целью формирования специальных компетенций обучающихся для работы с группами риска мошеннического воздействия, основанную на совместном использовании дидактических, методических и материальных ресурсов.

Это взаимодействие предполагает разработку модели факультативной подготовки специалистов для работы с подростками и лицами пожилого возраста для предупреждения и преодоления негативного социально-психологического и криминального воздействия на

личность (содержание, методики, технологии, оптимальные способы деятельности) на основе совместного использования образовательных, кадровых и материальных ресурсов профессиональных образовательных организаций (колледжей).

Эта модель определяется нами как структурная, содержательная и функциональная (рис. 1).

Деятельность обучающихся УрГуК в соответствии с предлагаемой моделью является одной из актуальных форм их практической подготовки по профессии.

Факультативная подготовка обучающихся колледжа к работе с лицами групп риска предполагает целенаправленную образовательную деятельность по комплексу взаимосвязанных направлений и будет эффективной, если:

1) осуществляется четкое определение образовательной программы факультатива, обеспеченной кадрами, ресурсами;

2) обеспечивается свободный доступ к библиотечным фондам, методическим материалам, всем образовательным ресурсам для подготовки обучающихся;

3) создаются условия для практики обучающихся и стажировки преподавателей каждого колледжа на базе других организаций;

4) для решения проблем подготовки специалистов из числа обучающихся с целью противодействия сетевому и телефонному мошенничеству формируется совместная творческая группа работников организаций;

5) проводятся научно-практические конференции, издаются сборники научных трудов, готовятся и распространяются соответствующие буклеты и памятки о способах противодействия сетевому и телефонному мошенничеству, осуществляется подготовка и издание печатных и иллюстративных материалов для распространения среди подростков и пожилых людей групп риска;

6) разрабатываются и реализуются программы дополнительного образования и программы повышения квалификации сотрудников организаций для подготовки обучающихся к работе с лицами групп риска.

На наш взгляд, реализация программы факультативного курса может гарантировать следующие результаты:

– разработку структурной, содержательной и функциональной модели факультативной подготовки специалистов для работы с группами риска с целью предупреждения и преодоления негативного социально-психологического и криминального воздействия на личность;

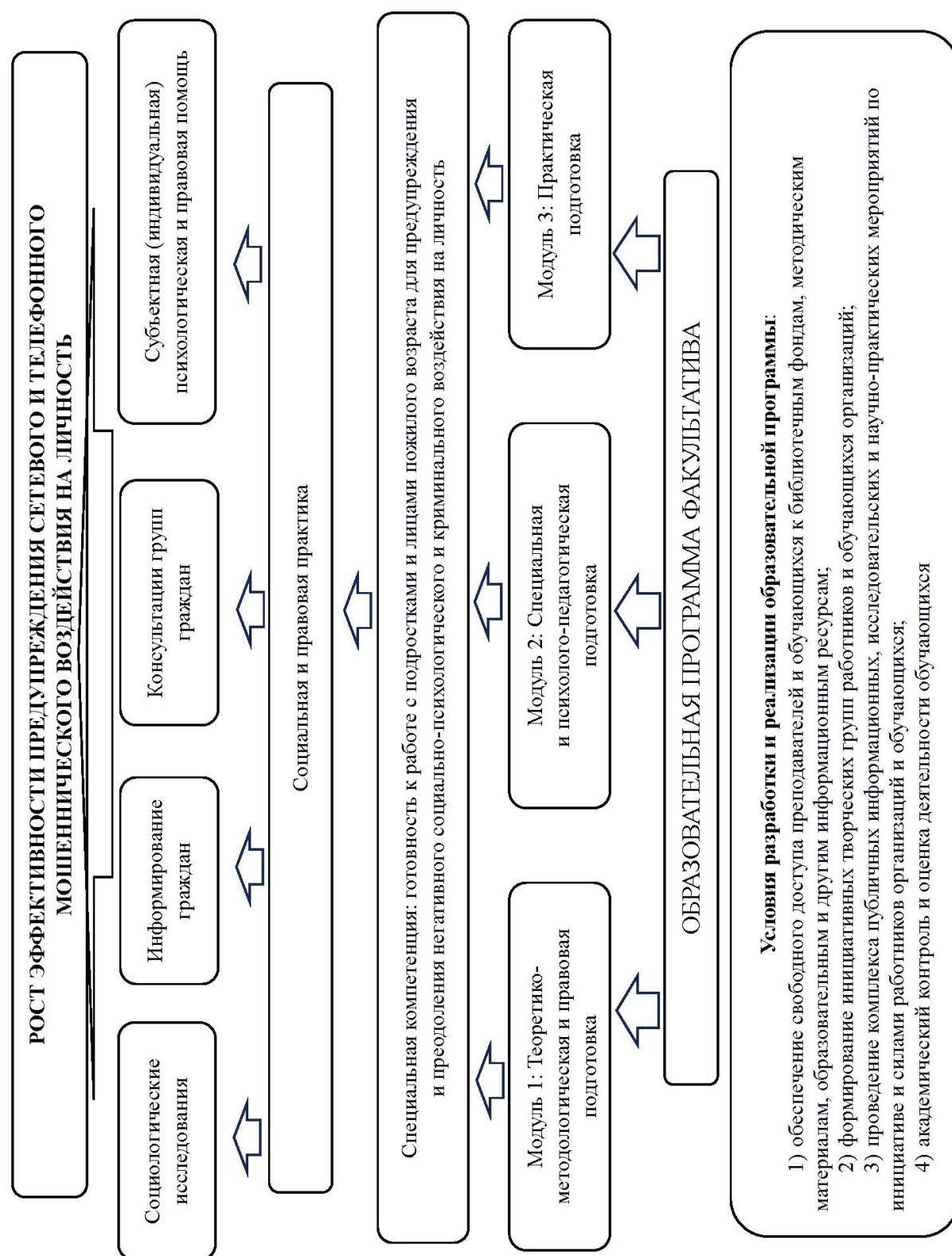

Рис. 1. Схема модели факультативной подготовки обучающихся колледжа для работы с группами риска из числа подростков и лиц пожилого возраста с целью предупреждения и преодоления негативного социально-психологического и криминального воздействия на личность

– разработку инновационных приемов управления образовательной деятельностью субъектов сетевого взаимодействия колледжа и других организаций;

– уточнение содержания, технологии и методики факультативного профессионального образования обучающихся колледжей и техникумов, использование которых обеспечит достижение цели подготовки специалистов для работы с лицами групп риска;

– создание комплекса организационно-педагогических условий эффективности деятельности колледжа и других участников договора о сетевом взаимодействии по подготовке обучающихся в форме факультатива;

– создание рабочих образовательных программ, программ факультативного дополнительного образования, программ повышения квалификации работников сферы среднего профессионального образования;

– разработку рекомендаций для лиц из групп риска о противодействии мошенникам и создание учебного пособия по курсу факультатива.

В конечном итоге мы намерены сформировать специальные компетенции обучающихся колледжа по работе с лицами из групп риска и с их помощью значительно повысить уровень готовности подростков и лиц пожилого возраста противостоять сетевым и телефонным мошенникам в реализации их попыток обмана, запугивания и совершения преступления.

В нашем колледже сформированы творческие группы педагогов, готовых к работе как со студентами, так и с преподавателями колледжей, и уже разработаны, адаптированы и используются соответствующие образовательные программы, раздаточные материалы, пособия (в том числе пособия, подготовленные с участием авторов данной статьи: «Защитить. Охранить. Помочь», «Основы деятельности студентов колледжа», «Личность. Воспитание. Деятельность»). Имеются патенты на структурные схемы образовательной деятельности и проведение диагностики, а также в наличии сами диагностические материалы.

В 2024/25 уч. г. нами предполагается реализовать следующий план мероприятий:

1. Формирование творческой группы в составе 5–7 преподавателей базового колледжа (УрГуК) (обоснование актуальности проекта, утверждение темы проекта, определение направлений и субъектов деятельности сетевого колледжа).

2. Статистическое исследование распространенности и последствий воздействия сете-

вого и телефонного мошенничества на обучающихся колледжа (разработка анкеты, проведение анкетирования и опроса обучающихся).

3. Формирование творческой группы в полном составе из числа преподавателей всех колледжей, заключивших договор о сетевой форме факультативной подготовки специалистов для работы с группами риска, включающими подростков и лиц пожилого возраста, с целью предупреждения и преодоления негативного социально-психологического и криминального воздействия на личность.

4. Разработка рабочей образовательной программы факультатива и формирование групп обучающихся по данной программе.

5. Подготовка плана работы по достижению цели проекта.

6. Уточнение структуры, содержания и функций инновационной модели факультативной подготовки специалистов для работы с подростками и лицами пожилого возраста с целью предупреждения и преодоления негативного социально-психологического и криминального воздействия на личность.

7. Подготовка методических раздаточных материалов для использования в работе с лицами из групп риска.

8. Организация и проведение практики обучающихся по работе с лицами из групп риска.

9. Подготовка и проведение региональной научно-практической конференции по теме проекта.

10. Оформление и получение патента на схему модели факультативной подготовки специалистов для работы с подростками и лицами пожилого возраста с целью предупреждения и преодоления негативного социально-психологического и криминального воздействия на личность.

11. Подготовка и публикация в издательстве пособия по факультативному курсу с условным названием «Не дай себя обмануть мошенникам» или «Как избежать обмана мошенниками».

При работе с группами риска мошеннического воздействия мы считаем важным исходить из того, что рекомендации, как вести себя при поступлении мошеннических звонков или писем, они получают в основном из Сети и от знакомых, также не имеющих никакой подготовки.

Практически все рекомендации, найденные нами в электронной сети, содержат два положения:

1) вас неизбежно попытаются обмануть;

2) не отвечайте на звонки и письма и не общайтесь свои данные¹.

Но как устоять, например, перед просьбой коллеги о помощи умирающему человеку, не испугаться слов сотрудника силовых органов о том, что вы стали пособником террористов, как отказать своему начальнику в ответе на звонок и т. п., мы не находим совета. Причем, как правило, совет о противодействии мошенничеству пытаются дать только банки.

Нами и творческой группой педагогов Ур-ГуК разработана памятка для лиц из групп риска, в которой представлены следующие рекомендации.

Уважаемые граждане! Если вам позвонили (написали письмо) с неизвестного номера (адреса), и вы не ждете звонка (письма) от не зарегистрированного в вашей адресной книге абонента, то выполните следующие рекомендации:

1. Не отвечайте на звонок / не открывайте письмо. Тот, кто действительно хочет связаться с вами, перезвонит / повторно напишет.

2. В большинстве случаев ваши любопытство, спешка, невнимательность приводят к тому, что вы отвечаете на звонок. В такой ситуации постарайтесь дождаться слова «Алло» от того, кто звонит. Чаще всего мошенники первыми не вступают в разговор. Поэтому, если к вам никто не обращается, положите трубку.

3. Если же к вам обратился абонент, поздоровался, ответьте на приветствие и скажите: «Слушаю». Специалисты не рекомендуют при ответе на звонок говорить: «Да!».

4. Если к вам обратились по имени и отчеству, не думайте, что вам обязательно звонит реальный знакомый. У мошенников чаще всего есть все ваши данные. В этом случае обязательно попросите абонента представиться, назвать место работы, должность и причину его звонка.

Следует иметь в виду: специалисты банков, органов МВД, ФСБ и т. п. никогда не звонят частным лицам ни по какому поводу. Вы имеете все основания прекратить разговор.

5. Помните: мошенники чаще всего хорошие психологи, и вы никогда не сможете их переиграть в телефонном/письменном диалоге. Не вступайте в дискуссию, не пробуйте иронизировать и т. п. Прекратите разговор/переписку.

6. Часто мошенники используют СМС-сообщения или письма по электронной почте от якобы ваших знакомых, близких, начальников о том, что вам перезвонят из банка, органа МВД, ФСБ и т. п., и просят вас ответить на звонок/письмо и оказать помощь. В этом случае обязательно перезвоните реальным знакомым и уточните, звонили/писали ли они вам с данной просьбой. В 98 % случаев никто из них вам не звонил / не писал. Далее действуйте так, как сказано в п. 1 рекомендаций.

7. Если вы получили письмо с известного вам адреса (или вам позвонили и заговорили, на ваш взгляд, знакомым голосом) с просьбой оказать финансовую помощь якобы попавшему в трудную ситуацию вашему родственнику, коллеге, знакомому, то также обязательно перезвоните реальным знакомым, родственникам и уточните, обращались ли они к вам с данной просьбой.

8. Главное правило противодействия мошенникам: никогда и ни при каких обстоятельствах не сообщайте данные паспорта, банковских карт, СНИЛС, ИНН и т. п. в ответ на звонок или письмо от незнакомых лиц. Если предоставить эти данные просят ваши знакомые, родственники, начальники, то, как и в других случаях, обязательно перезвоните реальным знакомым, родственникам и уточните, действительно ли они обращались к вам с данной просьбой.

9. Если вы все-таки вступили в диалог (с девушкой из банка с приятным голосом, уверенно держащимся в разговоре юношей, сотрудником силовых органов с угрожающими интонациями), то изначально мысленно настройте себя на возможность НЕПРИЯТНОСТЕЙ. Дайте себе установку, что вы «от звонка ничего хорошего не ждете и не получите». Займите себя чем-нибудь при разговоре. Например, возьмите в руки стеклянную или фарфоровую кружку/тарелку, которые выпадут у вас из рук, если вас начнут гипнотизировать. Грохот разбившегося предмета приведет вас в чувство. И с самого начала разговора пригласите принять участие в беседе находящегося рядом знакомого, родственника.

¹ Мошенники оставили без сбережений доверчивую жительницу Магнитогорска // Верстов.Инфо : информационное агентство. URL: <https://www.verstov.info/news/criminal/moshenniki-ostavili-bez-sberezheniy-doverchivuyu-zhitelnitsu-magnitogorska> (дата обращения: 25.09.2024); После доверительного разговора с «силовиком» житель Магнитогорска перевел мошенникам 1,5 млн рублей // Верстов.Инфо : информационное агентство. URL: <https://www.verstov.info/news/criminal/posle-doveritelnogo-razgovora-s-silovikom-zhitel-magnitogorska-perevel-moshennikam-1-5-mln-rublej> (дата обращения: 25.09.2024); Новая эпидемия мошенничества. Ульяновские полицейские напомнили горожанам, как сохранить свои деньги // Ульяновск сегодня. Официальный портал города Ульяновска. URL: <https://ultoday73.ru/novaya-epidemiya-moshennichestva-ulyanovskie-politseyskie-napomnili-gorozhanam-kak-sohranit-svoi-dengi/> (дата обращения: 25.09.2024).

В большинстве случаев мошенники владеют психологическими приемами убеждения, запугивания, внушения и т. п. Если вы не являетесь специалистом-психологом, то в одиночку не сможете им противодействовать.

10. Если вас все-таки обманули и вы лишились определенной суммы, не заикливайтесь на этой неприятности, не вините себя, не считайте, что все потеряно. К подобным ситуациям надо относиться как к преходящим, не ожидая возврата утраченного.

11. И главное — не поддавайтесь запугиванию. Мошенники далеко от вас, и им не до исполнения своих угроз. Аферистами движет мотив — «хапнуть», нажиться на вас и вашей беде, наказать вас, потому что вы «сами это допускаете», по их мнению. Не дайте им повода убедиться в этом. Поспособствуйте их переходу от данного сценария к сценарию избегания неприятностей, дав им понять, что вы обратитесь в реальный банк, орган МВД.

Разработка, распространение и использование представленной специальной памятки для подростков и пожилых людей осуществляется педагогами колледжа и обучающимися колледжа — слушателями факультатива.

Заключение

Таким образом, можно констатировать значительный рост актуальности решения проблемы сетевого и телефонного мошенни-

чества. Острота этой проблемы, на наш взгляд, наиболее ярко проявляется среди подростков, молодых людей и лиц пожилого возраста. Существующие способы предупреждения мошеннического воздействия на них недостаточно эффективны. В ходе исследования, изучения опыта избегания воздействия сетевых и телефонных мошенников мы пришли к выводу о значительности потенциала образовательных учреждений среднего профессионального образования в формировании у обучающихся и с их помощью — у лиц из групп риска опыта избегания обмана мошенниками, возможного общения с ними, сохранения своих средств. На примере образовательной деятельности ЧПОУ «УрГуК», на наш взгляд, можно сделать вывод, что потенциал этих организаций заключается в структурном, содержательном, функциональном обеспечении подготовки обучающихся колледжей и техникумов к работе с группами риска, разработке и реализации ключевой формы их подготовки через усвоение образовательной программы факультативного курса. В целом успех работы обеспечивается в рамках структурной, содержательной и функциональной модели, системообразующими компонентами которой являются образовательная программа факультатива и комплекс организационных условий эффективности данной модели.

Список источников

1. Бадзгарадзе Г. Д. Особенности личности мошенника, совершающего преступления с использованием информационных технологий // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых : сб. материалов I Всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней / Сост. Е. А. Ширшанова. Санкт-Петербург, 2023. С. 178–182.
2. Белозерцев С. М. Профилактика мошенничеств с использованием мобильных устройств и банковских карт в Иркутской области: проблемы и пути их решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4 (75). С. 9–14.
3. Закомолдин Д. Д. Проблемные вопросы борьбы с мошенничеством в современных условиях // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития : сб. материалов XXI Международной научно-практической онлайн-конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов. Ростов-на-Дону : Издательство РИНХ, 2023. С. 152–157.
4. Коимшиди Г. Ф., Саркисян А. Ж. Анализ и прогноз динамики IT-мошенничества в Российской Федерации на 2023 год // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 89–101.
5. Петров Е. Н., Беликов В. А., Романов П. Ю., Васева Н. С. Исследование отношения педагогов и обучающихся к цифровой трансформации образовательной среды // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2023. Т. 15, № 4. С. 69–81.
6. Беликов В. А., Валеев А. С., Романов П. Ю., Григорьев Е. Н. Предупреждение деструктивного влияния цифровой виртуальной среды на процесс социализации личности подростков // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 2 (34). С. 122–130.

References

1. Badzgaradze GD. Personality Traits of a Fraudster Committing Crimes Using Information Technologies. In: Sankt-Peterburgskie vstrechi molodyh uchenykh = St. Petersburg Meetings of Young Scientists. St. Petersburg; 2023. Pp. 178–182. (In Russ.).
2. Belozertsev SM. Prevention of Fraud Using Mobile Devices and Bank Cards in the Irkutsk Region: Problems and Solutions. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015;(4(75):9-14. (In Russ.).
3. Zakomoldin DD. Problematic Issues of Combating Fraud in Modern Conditions. In: Jekonomika, politika, pravo: aktual'nye voprosy, tendencii i perspektivy razvitiya = Economy, Politics, Law: Current Issues, Trends, and Development Prospects. Rostov-on-Don: RINH Publishing House; 2023. Pp. 152–157. (In Russ.).
4. Koimshidi GF, Sargsyan AZh. Analysis and forecast of the dynamics of IT fraud in the Russian Federation for 2023. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(2):89-101. (In Russ.).
5. Petrov EN, Belikov VA, Romanov PYu, Vaseva NS. Study of the attitude of teachers and students towards the digital transformation of the educational environment. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical Sciences*. 2023;15(4):69-81. (In Russ.).
6. Belikov VA, Valeev AS, Romanov PYu, Grigoriev EN. Prevention of the destructive influence of the digital virtual environment on the process of socialization of the personality of adolescents. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2022;(2(34):122-130. (In Russ.).

Информация об авторах

В. А. Беликов — директор, доктор педагогических наук, профессор.
М. Н. Комиссарова — директор, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

V. A. Belikov — Director, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.
M. N. Komissarova — Director, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 11.09.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 26.09.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 72–79. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2024;(4(44):72-79. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 351/354

МЕТОДИКА ОЦЕНИВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Виктор Васильевич Денисенко¹, profdenisenko@mail.ru, ORCID 0000-0003-4704-0774

Снежана Геннадьевна Денисенко², denisenkosg@list.ru, ORCID 0000-0002-7125-5006

^{1, 2} Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена предъявляемыми в современный период требованиями к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел. На основе анализа положений приказа МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» в статье рассматриваются сложившиеся подходы к организации и оценке профессиональной служебной, огневой и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Отмечается, что принятая система оценки подготовки кадров органов внутренних дел по шкале «удовлетворительно — не удовлетворительно» фактически отграничивает минимально допустимый уровень подготовленности сотрудников от уровня, не позволяющего им эффективно выполнять возложенные на них служебные обязанности. Приводится аргументация целесообразности поиска новых решений, обусловленных необходимостью преодоления негативных тенденций, связанных с комплектованием органов внутренних дел. *Цель исследования* состоит в разработке авторской методики оценивания профессионально-служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел. *Методология (материалы и методы).* Для достижения поставленной цели использовались методы анализа и обобщения нормативных правовых актов и научных источников по проблеме исследования, статистического и сравнительного анализа, метод систематизации. *Результаты исследования* представлены через описание методики оценивания профессионально-служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел, отличительной особенностью которой является дифференцированный подход к требованиям, предъявляемым к различным направлениям служебной деятельности и категориям должностей сотрудников органов внутренних дел. В *заключении* обоснован вывод о том, что авторская методика использования информации о соотношении уровней профессиональной служебной подготовки и уровней огневой и физической подготовки позволяет более качественно оценивать соответствие каждого сотрудника требованиям, предъявляемым к занимаемой должности, а также формировать кадровый резерв.

Ключевые слова: профессиональная служебная, морально-психологическая, огневая и физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, критерии и методики оценки подготовки сотрудников органов внутренних дел

Для цитирования: Денисенко В. В., Денисенко С. Г. Методика оценивания профессионально-служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 72–79.

Original article

METHODOLOGY FOR ASSESSING PROFESSIONAL AND SERVICE TRAINING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Viktor V. Denisenko¹, profdenisenko@mail.ru, ORCID 0000-0003-4704-0774

Snezhana G. Denisenko², denisenkosg@list.ru, ORCID 0000-0002-7125-5006

^{1, 2} Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia

Abstract. The relevance of the study is due to the requirements for the professional training of employees of internal affairs bodies presented in the modern period. Based on the analysis of the provisions of the order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 02.02.2024 No. 44 "On approval of the Procedure for organizing the training of personnel to fill positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation", the article considers the established approaches to the organization and assessment of professional service, fire and physical training of employees of internal affairs bodies. It is noted that the adopted system of assessing the training of personnel of the internal affairs bodies on the scale of "satisfactory — unsatisfactory" actually delimits the minimum acceptable level of training of employees from the level that does not allow them to effectively perform their official duties. Arguments are given for the advisability of searching for new solutions due to the need to overcome the negative trends associated with the staffing of the internal affairs bodies. The purpose of the study is to develop an original methodology for assessing the professional and service training of employees of the internal affairs bodies. Methodology (materials and methods). To achieve this goal, the methods of analysis and generalization of regulatory legal acts and scientific sources on the research problem, statistical and comparative analysis, and the systematization method were used. The results of the study are presented through a description of the methodology for assessing the professional and service training of employees of the internal affairs bodies, a distinctive feature of which is a differentiated approach to the requirements imposed on various areas of service activity and categories of positions of employees of the internal affairs bodies. In conclusion, the author substantiates the conclusion that the author's methodology for using information on the ratio of levels of professional service training and levels of fire and physical training allows for a more qualitative assessment of each employee's compliance with the requirements for the position held, as well as the formation of a personnel reserve.

Keywords: professional service, moral and psychological, fire and physical training of employees of internal affairs bodies, criteria and methods for assessing the training of employees of internal affairs bodies

For citation: Denisenko VV, Denisenko SG. Methodology for assessing professional and service training of employees of internal affairs bodies. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44):72-79. (In Russ.).

Введение

Формирование высококвалифицированно-го кадрового состава органов внутренних дел, расстановка кадров, их подготовка выступают одним из направлений деятельности МВД России и его территориальных органов и подразделений. При этом от того, в какой степени сотрудники органов внутренних дел подготовлены к выполнению возложенных на них задач, зависят результаты их служебной деятельности, а значит и результаты служебной деятельности органов внутренних дел в целом.

Рассмотрению вопросов профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в специальной литературе уделено должное внимание [1–4]. Различные аспекты

содержания показателей и методик оценки деятельности органов внутренних дел ранее уже становились предметом исследования [5]. Однако это не означает, что данная тематика не нуждается в дальнейшем изучении и осмыслении, поиске решений, направленных на совершенствование деятельности органов внутренних дел. В настоящее время, когда наблюдается большой некомплект личного состава в органах внутренних дел, соответственно и недостаток в высококвалифицированных кадрах, это в полной мере относится и к организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел.

Целью данного исследования является анализ особенностей действующей системы оценки

подготовки сотрудников органов внутренних дел и основных положений авторской методики оценивания профессионально-служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Материалы и методы исследования

Подготовка кадров для замещения должностей в органах внутренних дел выступает одним из элементов прохождения службы и в настоящее время регламентируется приказом МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»¹. В соответствии с требованиями данного приказа в органах и подразделениях органов внутренних дел предусмотрена служебная, морально-психологическая, огневая и физическая подготовка. Вопросы организации подготовки сотрудников регламентированы в ведомственном нормативном правовом акте, который периодически подвергается корректировке с учетом новых требований, вытекающих из изменения подходов к данному направлению кадровой работы. В целом положительно оценивая содержание вышеуказанного приказа, остановимся на моментах, на наш взгляд, нуждающихся в разъяснении и уточнении, а в отдельных случаях требующих иных подходов к правовому регулированию работы по подготовке кадров для органов внутренних дел.

Для достижения поставленной цели использовались методы анализа и обобщения нормативных правовых актов и научных источников по проблеме исследования, статистического и сравнительного анализа, метод систематизации.

Результаты исследования и их обсуждение.

Обратим внимание на пункт 122 приказа МВД России от 02.02.2024 № 44, в котором определено что «оценка профессиональной подготовленности сотрудника осуществляется по видам профессиональной служебной и физической подготовки, указанным в подпунктах 117.1, 117.3 и 117.4 пункта 117 настоящего Порядка, при прохождении им периодической проверки на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия». На наш взгляд, такая редакция правовой нормы порождает ряд

вопросов. Во-первых, формулировка «по видам профессиональной служебной и физической подготовки» некорректна, поскольку не предусматривает огневую подготовку, оговоренную подпунктами 117.3 и 117.4 Приказа. Во-вторых, требуется уточнение по смыслу нормы «оценка профессиональной подготовленности сотрудника осуществляется... на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия». Безусловно, профессиональная деятельность сотрудников оперативно-розыскных служб предполагает работу в экстремальных условиях. Однако далеко не в каждом виде служебной деятельности условия связаны с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, включая ведомственные учебные заведения, а также лиц, замещающих в них должности профессорско-преподавательского состава. Справедливость наших замечаний подтверждается и положениями самого приказа МВД России от 02.02.2024 № 44, которыми установлены три уровня профессиональной и служебной подготовки: базовый — «для сотрудников, не являющихся сотрудниками полиции, а также сотрудников из числа постоянного состава образовательных организаций МВД России» (пункт 134.1), усиленный — «для сотрудников полиции, за исключением сотрудников, для которых установлен базовый и специальный уровни подготовки (пункт 134.2), специальный — «для сотрудников отделов (отделений, групп) физической защиты подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, и подразделения по осуществлению меры безопасности в виде личной Главного управления собственной безопасности МВД России» (пункт 134.3) для обеспечения «дифференциального подхода в организации подготовки сотрудников в зависимости от выполнения оперативно-служебных задач» (пункт 134).

Действующая редакция пункта 122 приказа МВД России от 02.02.2024 № 44 ориентирована главным образом на оценку подготовки по усиленному и специальному уровням, и, на наш взгляд, этот пункт следовало бы изложить в редакции, не допускающей неоднозначного толкования, например, в следующей: «оценка профессиональной подготовленности сотрудника осуществляется по видам профессиональной служебной, огневой и физической подготовки при прохождении периодической проверки на профессиональную пригодность к выполнению

¹ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305191138?marker=6540IN>.

им обязанностей по занимаемой должности либо предполагаемой иной, в том числе вышестоящей должности».

Предусмотренную приказом дифференциацию уровней подготовки, безусловно, следует оценить позитивно. Однако, по нашему мнению, усиленный уровень подготовки не должен быть одинаковым для всех сотрудников, не подпадающих под базовый и специальный уровни подготовки. В противном случае мы имеем (что и демонстрирует действующий приказ МВД России от 02.02.2024 № 44) общие, одинаковые требования к подготовке сотрудников полиции, реализующих далеко не одинаковые функции в органах предварительного следствия, подразделениях уголовного розыска, участковых уполномоченных, патрульно-постовой службе, штабных и кадровых аппаратах и других службах. Фактически установлены универсальные требования для любого из сотрудников, подлежащих подготовке по усиленному уровню.

В связи с тем, что показатели работы органов внутренних дел напрямую зависят от уровня подготовки сотрудников к выполнению возложенных на них задач, руководители заинтересованы в максимально возможном качественном составе своих сотрудников. Однако выразим сомнение в исполнимости желания отдельных руководителей правоохранительных органов получить аналог либо подобие «универсального солдата», каким видится сотрудник органов внутренних дел, имеющий отличную правовую и физическую подготовку. Даже если признать, что такой вариант не фикция, не предположение факта, вопреки его действительности, и имеет некоторые перспективы для реализации, то сама вероятность положительного развития этого невысока. В ходе исследования авторами в течение 2021–2024 гг. проводился опрос руководителей территориальных органов внутренних дел, проходивших переподготовку в вузах МВД России. Согласно экспертным оценкам, полученным авторами при опросе 162 руководителей, подавляющее большинство из них (143, т. е. 88,3 % от числа опрошенных) скептически относится к идее «создания идеального сотрудника органов внутренних дел».

Высказанные выше сомнения не означают игнорирование вопросов, касающихся разработки положений о приоритетности требований к соответствию должности, которые должны быть как реальными, так и адекватными, т. е. соответствующими для выполнения не абстрактных, а конкретных именно для данной должности служебных задач.

Считаем целесообразным для нашего исследования вспомнить, что в 2008 г., рассматривая вопросы отбора и оформления кандидатов на службу в органы внутренних дел, некоторые авторы отмечали: «снижение критериев отбора кадров позволило бы в кратчайшие сроки решить проблему некомплекта, однако этот путь бесперспективен и не может рассматриваться в качестве альтернативы решения отмеченной проблемы» [6, с. 91]. На наш взгляд, подобные суждения о бесперспективности такого пути в названный период следует оценивать прежде всего как рассуждения теоретического характера, поскольку для постановки вопроса о снижении критериев отбора кадров на службу в органы внутренних дел требуется наличие экстраординарной ситуации, при которой существующая система критериев отбора не позволяет обеспечивать процент укомплектованности органов внутренних дел, требующийся для реализации ими возложенных функций. Как представляется, имевший место в 2008 г. процент некомплекта личного состава в органах внутренних дел не был критичным для выполнения стоящих перед ними задач. Более того, в Указе Президента РФ от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» предусматривалось сокращение численности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации до 1 января 2012 г. на 20 процентов¹.

Оценивая точку зрения о целесообразности снижения критериев отбора кадров, обратим внимание и на то, что она была высказана незадолго до реформы органов внутренних дел, в ходе которой милиция была преобразована в полицию. Причем при принятии решения о реформе органов внутренних дел вопросы некомплекта личного состава не были в числе ее приоритетных задач, поскольку, как заявил в 2009 г. инициатор ее проведения Д. А. Медведев (и он же подтвердил это в 2022 г., оценивая результаты реформы через десять лет), целями проведения реформы были «повышение эффективности работы правоохранительных органов, борьба с коррупцией и улучшение имиджа министерства»².

¹ О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел РФ : Указ Президента РФ от 24 декабря 2009 г. № 1468 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95462/.

² Медведев о правосудии и реформе МВД — стенограмма прямого эфира // Правовые новости. URL: <https://pravo.ru/news/view/22372/?ysclid= m2yne65wme340713310>.

Однако в настоящее время ситуация с укомплектованностью органов внутренних дел приобрела характер проблемы, требующей именно экстраординарных решений. О масштабах проблемы можно судить исходя из заявлений и. о. главы МВД России В. А. Колокольцева 14 мая 2024 г. в ходе обсуждения в Совете Федерации его кандидатуры на пост министра. Отвечая на вопрос заместителя председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Б. Б. Жамсуева о предпринимаемых Министерством внутренних дел мерах для повышения привлекательности службы в системе МВД, В. А. Колокольцев заявил: «...все, что мы можем сделать, мы делаем. Я отвечаю, что мы не можем сделать. Мы не можем напечатать деньги и увеличить заработную плату как основной мотив для привлечения на службу в органах внутренних дел». И далее, в частности, он отметил, что с некомплектом «ситуация не просто изменилась — она усугубилась. На сегодняшний день у нас некомплект личного состава — 152 тысячи... Если взять по службам, например, некомплект в патрульно-постовой службе — 26 процентов, следователей — 21 процент... Уголовный розыск — 20 процентов... Основная причина — это, конечно, неконкурентная зарплата, недостаточный уровень социальных гарантий»¹. Безусловно, с последним утверждением трудно не согласиться. К сожалению, решение проблемы финансовой непривлекательности службы в органах внутренних дел не в компетенции МВД. Но есть и другие вопросы, требующие своего решения, при этом относящиеся именно к компетенции министерства, в том числе те, которые способствовали бы достижению целей стабилизации кадрового ядра органов внутренних дел.

Одной из таких проблем, на наш взгляд, является поиск решений, направленных на оптимизацию профессиональной и служебной подготовки сотрудников полиции, адекватной требованиям к качественному и эффективному выполнению ими возложенных на них обязанностей. В этой связи предлагается методика оценки профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, разработанная авторами статьи. Данная методика предусматривает дифференцированный подход к оцениванию с учетом требований, предъявляемых к различным направлениям служебной деятель-

ности и категориям должностей сотрудников органов внутренних дел. В основе данной методики — оценка соотношения уровней профессиональной и служебной подготовки (УПиСП) и уровней огневой и физической подготовки (УОиФП) (табл. 1).

Для оценки уровня профессиональной и служебной подготовки конкретной службы и подразделения органа внутренних дел, органа внутренних дел в целом предлагается опираться на сочетание уровней основных видов подготовки (табл. 2).

Предлагаемая авторами методика оценки подготовки сотрудников органов внутренних дел построена на отказе от общих требований, предъявляемых к лицам, проходящим подготовку по уровню «усиленный». На наш взгляд, доминирующий сегодня подход, при котором универсальность требований к каждому сотруднику вне зависимости от возложенных на него в настоящий момент обязанностей рассматривается как залог взаимозаменяемости, имеет не только плюсы, но и минусы. Данная проблема подобна дилемме о том, что лучше: знать понемногу в разных областях или знать много в одной области?

Полагаем, что в прошлом универсальность требований ко всем сотрудникам органов внутренних дел как основа для взаимозаменяемости сотрудников была в определенной степени оправданной. Однако в настоящее время задачи, решаемые органами внутренних дел, носят куда более сложный характер, и для их решения недостаточно иметь общие представления обо всех направлениях деятельности органов внутренних дел, а значит и недостаточно иметь одинаковый удовлетворительный уровень подготовки сотрудников полиции. Современные требования должны диктовать более глубокую подготовку сотрудников для выполнения именно тех конкретных задач, которые отражают специфику того или иного конкретного направления их служебной деятельности.

Заключение

Эффективность деятельности органов внутренних дел напрямую зависит от качественных характеристик кадров, которые детерминированы факторами, определяющими привлекательность службы в органах внутренних дел (уровень денежного содержания, социальной защищенности, престижа службы).

В зависимости от соотношения уровней подготовки сотрудников органов внутренних дел можно выделить следующие варианты кадрового состава:

¹ 567 заседание Совета Федерации от 14 мая 2024 г. : стенограмма // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/156555/transcript/>.

Таблица 1

Методика оценки профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел

Соотношение уровней профессиональной и служебной подготовки (УПиСП) и уровней огневой и физической подготовки (УОиФП)		Уровни огневой и физической подготовки (УОиФП)				
		высокий	выше среднего	средний	ниже среднего	низкий (недостаточный)
Уровни профессиональной и служебной подготовки (УПиСП)	высокий	1 (5-5)	2 (5-4)	3 (5-3)	4 (5-2)	5 (5-1)
	выше среднего	6 (4-5)	7 (4-4)	8 (4-3)	8 (4-2)	10 (4-1)
	средний	11 (3-5)	12 (3-3)	13 (3-3)	14 (3-2)	15 (3-1)
	ниже среднего	16 (2-5)	17 (2-3)	18 (2-3)	19 (2-2)	20 (2-1)
	низкий (недостаточный)	21 (1-5)	22 (1-3)	23 (1-3)	24 (1-2)	25 (1-1)

Примечание. Цифры в скобках — это баллы, соответствующие уровням: высокий — 5 баллов, выше среднего — 4 балла, средний — 3 балла, ниже среднего — 2 балла, низкий (недостаточный) — 1 балл.

Таблица 2

Сочетание уровней основных видов подготовки

Номер сочетания	Сочетание уровней профессиональной и служебной подготовки (УПиСП) и уровней огневой и физической подготовки (УОиФП)				Соотношение уровней подготовки		
	УСП	УОиФП	УОиФП	УОиФП	желаемый	реальный	допустимый
1	УСП	высокий	5-5	высокий (УОиФП)			
2	УСП	высокий	5-4	выше среднего (УОиФП)			
3	УСП	высокий	5-3	средний (УОиФП)			
4	УСП	высокий	5-2	ниже среднего (УОиФП)			
5	УСП	высокий	5-1	низкий (недостаточный) (УОиФП)			
6	УСП	выше среднего	4-5	высокий (УОиФП)			
7	УСП	выше среднего	4-4	выше среднего (УОиФП)			
8	УСП	выше среднего	4-3	средний (УОиФП)			
9	УСП	выше среднего	4-2	ниже среднего (УОиФП)			
10	УСП	выше среднего	4-1	низкий (недостаточный) (УОиФП)			
11	УСП	средний	3-5	высокий (УОиФП)			
12	УСП	средний	3-4	выше среднего (УОиФП)			
13	УСП	средний	3-3	средний (УОиФП)			
14	УСП	средний	3-2	ниже среднего (УОиФП)			
15	УСП	средний	3-1	низкий (недостаточный) (УОиФП)			
16	УСП	ниже среднего	2-5	высокий (УОиФП)			
17	УСП	ниже среднего	2-4	выше среднего (УОиФП)			
18	УСП	ниже среднего	2-3	средний (УОиФП)			
19	УСП	ниже среднего	2-2	ниже среднего (УОиФП)			
20	УСП	ниже среднего	2-1	низкий (недостаточный) (УОиФП)			
21	УСП	низкий (недостаточный)	1-5	высокий (УОиФП)			
22	УСП	низкий (недостаточный)	1-4	выше среднего (УОиФП)			
23	УСП	низкий (недостаточный)	1-3	средний (УОиФП)			
24	УСП	низкий (недостаточный)	1-2	ниже среднего (УОиФП)			
25	УСП	низкий (недостаточный)	1-1	низкий (недостаточный) (УОиФП)			
					100 %	100 %	100 %

- желаемый, или оптимистичный;
- реальный;
- допустимый, или пессимистичный.

В числе мер, направленных на совершенствование кадровой работы, авторами предлагается внедрение в практическую деятельность органов внутренних дел новой модели оценки подготовки сотрудников органов внутренних дел посредством оценки соотношения уровней профессиональной и служебной подготовки (УПиСП) и уровней огневой и физической подготовки (УОиФП) для конкретного сотрудника, конкретной службы и подразделения органа внутренних дел, органа внутренних дел в целом.

Уровень профессиональной и служебной подготовки должен быть тем выше, чем выше статус сотрудника, чем больше объем его правомочий.

Высокому и выше среднего уровню профессиональной и служебной подготовки должны прежде всего соответствовать лица, занимающие руководящие должности и принимающие управленческие решения.

Уровень огневой и физической подготовки (УОиФП) играет определяющую роль для сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную, административно-юрисдикционную, контрольно-надзорную деятельность, сопряженную с непосредственным контактом с физическими лицами с противоправной направленностью поведения.

Высокий и выше среднего уровень огневой и физической подготовки в большей степени должны иметь сотрудники уголовного розыска,

участковые уполномоченные полиции, сотрудники Госавтоинспекции, сотрудники патрульно-постовой службы.

Уровень профессиональной и служебной подготовки в большей степени является определяющим для замещения должностей сотрудников следственных, информационно-аналитических подразделений, сотрудников иных подразделений и служб, которые непосредственно не осуществляют оперативно-розыскную, административно-юрисдикционную деятельность.

Предлагаемый авторами дифференцированный подход к оценке соотношения уровней профессиональной и служебной подготовки и уровней огневой и физической подготовки направлен не на снижение, а на оптимизацию критериев, используемых для подбора, расстановки и подготовки сотрудников для работы в органах внутренних дел. По нашему убеждению, универсальные критерии подготовки сотрудников полиции в рамках усиленного уровня следует, во-первых, заменить на требования, дифференцированные к каждой служебной и должностной категории; во-вторых, отказаться от системы оценок по шкале «удовлетворительно — не удовлетворительно», заменив ее более гибкой шкалой, включающей следующие оценки уровня подготовки: «высокий — выше среднего — средний — ниже среднего — низкий (не достаточный)», которые, с одной стороны, будут отражать соответствие либо несоответствие сотрудника замещаемой должности, с другой — более объективно формировать кадровый резерв.

Список источников

1. Бородавко Л. Т., Игошин Н. А. Актуальные проблемы системы поэтапной профессиональной подготовки сотрудников полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 152–154.
2. Гоннов Р. В., Отаров А. А. Организационные проблемы профессиональной подготовки сотрудников полиции // Юрист-Правоведъ. 2018. № 4 (87). С. 87–91.
3. Коблов Ф. Ч., Хадиков Р. Ш. К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в период прохождения обучения в образовательных организациях МВД России // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2016. Т. 47. С. 15–19.
4. Якушев В. А., Подшивалов С. А. Проблемы организации профессиональной служебной и физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации // Юрист спешит на помощь. 2023. № 4. С. 13–15.
5. Денисенко В. В., Майорова Е. Н. Показатели и методика вневедомственной оценки деятельности органов внутренних дел и условий их функционирования // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 1 (28). С. 13–18.
6. Занина Т. М., Позднякова Е. В. Актуальные вопросы отбора и оформления кандидатов на службу в органы внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 91–94.

References

1. Borodavko LT, Igoshin NA. Actual problems of the system of stage-by-stage professional training of police officers. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;(3(75):152-154. (In Russ.).
2. Gonnov RV, Otarov AA. Organizational problems of professional training of police officers. *Jurist#-Pravoved# = Lawyer-Legalist*. 2018;(4(87):87-91. (In Russ.).
3. Koblov FCh, Khadikov RSh. On the issue of improving the professional training of employees of internal affairs bodies during their training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Koncept: nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal = Concept: scientific and methodological electronic journal*. 2016;47:15-19. (In Russ.).
4. Yakushev VA, Podshivalov SA. Problems of organizing professional service and physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation. *Jurist speshit na pomoshh' = a lawyer is rushing to help*. 2023;(4):13-15. (In Russ.).
5. Denisenko VV, Mayorova EN. Indicators and methods of non-departmental assessment of the activities of internal affairs bodies and the conditions of their functioning. *Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika = Law and order: history, theory, practice*. 2021;(1(28):13-18. (In Russ.).
6. Zanina TM, Pozdnyakova EV. Actual issues of selection and registration of candidates for service in the internal affairs bodies. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2008;(1):91-94. (In Russ.).

Информация об авторах

В. В. Денисенко — профессор кафедры конституционного и административного права, доктор юридических наук, профессор.

С. Г. Денисенко — доцент кафедры конституционного и административного права, кандидат юридических наук.

Information about the authors

V. V. Denisenko — Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Doctor of law, Professor.

S. G. Denisenko — Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Candidate of Law.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 21.10.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 09.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 80–86. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2024;(4(44):80-86. ISSN 2304-2818

Научная статья.

УДК 371.14

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ЭКЗАМЕН В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГА: ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Асель Галеевна Мулюкова¹, mulyukovaag@cspu.ru

Лариса Николаевна Павлова², pavlovalnppi@mail.ru

Гульсина Якупова Гревцева³, yakupovna@rambler.ru

^{1,2} Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

³ Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена проблема определения места профессионального (демонстрационного) экзамена в системе непрерывного образования педагога. На примере Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета описана практика проведения демонстрационного экзамена в рамках высшего педагогического образования, представлено системное видение развития профессионального образования на основе опыта проведенных демонстрационных экзаменов. Раскрыта роль демозкзамена в системе подготовки будущих педагогов и его значимость для построения траектории карьерного роста, формирования профессиональных и общепрофессиональных компетенций. Сформулированы организационные предложения по реализации процедуры независимой аттестации на основе полученных результатов анкетирования участников демозкзамена, наблюдений за ходом демозкзаменов и с учетом формирования профессиональных и общепрофессиональных компетенций на стадии становления карьеры будущего педагога.

В работе представлен социологический материал, который показывает соотношение потребности в специалистах по учебным предметам в школах Челябинской области и количества выпускников педагогического вуза.

Авторы сделали анализ потенциала демонстрационного экзамена по следующей схеме: процедура независимой оценки; формирование у будущих педагогов профессиональных и общепрофессиональных компетенций, развитие практических навыков; оценка готовности к современному рынку труда.

Студенты — участники демонстрационного экзамена приняли участие в опросе, результаты которого показали, что демонстрационные экзамены необходимы в процессе обучения будущих педагогов; процедура демонстрационных экзаменов является независимой и объективной; демонстрационный экзамен позволяет проверить уровень подготовки обучающегося; участнику демозкзамена (аттестуемому) необходима обратная связь от экспертов. Положительные ответы варьировались в диапазоне 85–94 %. На основе полученных результатов анкетирования участников сформулированы организационные предложения реализации процедуры профессионального (демонстрационного) экзамена.

Ключевые слова: *высшее педагогическое образование, профессиональный (демонстрационный) экзамен, педагогические кадры, непрерывное образование, профессиональные и общепрофессиональные компетенции*

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» в рамках научного проекта «Демонстрационный экзамен в системе непрерывного профессионального образования», договор № 16-555 от 14.06.2024.

Для цитирования: Мулюкова А. Г., Павлова Л. Н., Гревцева Г. Я. Профессиональный демонстрационный экзамен в системе непрерывного образования педагога: практика реализации // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 80–86.

Original article

PROFESSIONAL DEMONSTRATION EXAM IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION OF A TEACHER: PRACTICE OF IMPLEMENTATION

Asel G. Mulyukova¹, mulyukovaag@cspu.ru

Larisa N. Pavlova², pavlovalnppi@mail.ru

Gulsina Ya. Grevtseva³, yakupovna@rambler.ru

^{1,2} South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

³ Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article considers the problem of determining the place of professional (demonstration) examination in the system of continuous education of a teacher. The article describes the practice of holding a demonstration exam within the framework of higher pedagogical education using the example of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, and presents a systemic vision of the development of professional education based on the experience of demonstration exams. The role of a demo exam in the system of training future teachers and its importance for building a career growth trajectory, forming professional and general professional competencies are revealed. Organizational proposals for the implementation of the independent certification procedure are formulated based on the results of the survey of demo exam participants, observations of the demo exams and taking into account the formation of professional and general professional competencies at the stage of career development of a future teacher.

The paper presents sociological material that shows the ratio of the need for specialists in academic subjects in schools of the Chelyabinsk region and the number of graduates of a pedagogical university. The authors analyzed the potential of a demonstration exam according to the following scheme: independent assessment procedure; formation of professional and general professional competencies in future teachers, development of practical skills; assessment of readiness for the modern labor market. Students participating in the demonstration exam took part in a survey, the results of which showed that demonstration exams are necessary in the process of training future teachers; the procedure of demonstration exams is independent and objective; the demonstration exam allows you to check the level of training of the student; the participant of the demo exam (the person being certified) needs feedback from experts. Positive responses varied in the range of 85–94 %. Based on the results of the survey of participants, organizational proposals for the implementation of the procedure of professional (demonstration) exam were formulated.

Keywords: higher pedagogical education, professional (demonstration) exam, teaching staff, continuous education, professional and general professional competencies

Acknowledgments. The study was carried out with the financial support of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Shadrinsk State Pedagogical University” within the framework of the scientific project “Demonstration exam in the system of continuous professional education”, agreement No. 16-555 dated 14.06.2024.

For citation: Mulyukova AG, Pavlova LN, Grevtseva GYa. Professional demonstration exam in the system of continuous education of a teacher: practice of implementation. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44)):80-86. (In Russ.).

Введение

Место демонстрационного экзамена в системе непрерывного образования педагога обусловлено развитием российской экономики, характеризующейся как «экономика знания» [1, с. 336], становление которой связывают «с повышением уровня накопленного знания и вовлечением занятого населения в процесс обучения в течение всей жизни» [2, с. 176]. Таким обра-

зом, современный рынок труда отличает непрерывное образование в течение всей жизни (Life Long Learning) [3].

Этот факт — повод задуматься, способствует ли отечественная система образования формированию умения учиться, т. е. существуют ли условия для совершенствования профессиональных компетентностей, в частности, для формирования профессиональных навыков

личности в ситуации реализации компетентного подхода, который оправдывает поиск технологий, методов, приемов с целью развития творческого потенциала личности будущего педагога, креативности.

В данной работе рассмотрена проблема непрерывного образования в контексте способности специалиста адаптироваться к меняющимся в профессиональной области требованиям в системе компетенций на этапе проектирования карьерного пути, что требует оценки профессиональных навыков, интересов, ценностей и соотношения их с рыночными запросами. Вопрос организации профессионального (демонстрационного) экзамена находится в сфере научных интересов О. В. Воронушкиной, Л. А. Каировой [4], Н. Н. Давыдовой, М. Л. Кусовой [5], А. А. Симоновой [5], Т. В. Макеевой [6], Л. В. Сардак, Б. Е. Стариченко [7] и др. В научных исследованиях названных авторов рассматриваются вопросы специфики такой формы аттестации, как профессиональный экзамен (Б. Е. Стариченко, Л. В. Сардак), его организации (Т. В. Макеева), содержания оценочных средств, их релевантности (О. В. Воронушкина), организации государственной итоговой аттестации в форме демонстрационного экзамена (Н. Н. Давыдова, М. Л. Кусова, А. А. Симонова).

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось с использованием теоретических и эмпирических методов. Посредством теоретических методов определены проблема и цель статьи, проанализировано содержание нормативных документов, изучен опыт организации профессионального (демонстрационного) экзамена, проанализированы и систематизированы результаты проведения профессионального (демонстрационного) экзамена на базе ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический

университет». Эмпирические методы позволили сформировать методическую обеспеченность экзаменационной процедуры; определить место и роль демонстрационного экзамена в системе непрерывного образования педагога; способы организации, позволяющие повысить эффективность данной технологии оценивания уровня подготовки обучающихся и выпускников.

Результаты исследования и их обсуждение

Сложившиеся социальные и экономические условия жизни российского общества, непростая ситуация в системе отечественного образования как определенной социальной отрасли экономики диктуют, с одной стороны, необходимость внедрения демонстрационного экзамена, а с другой — решения проблемы дефицита кадров.

В таблице 1 представлены потребности в специалистах по предметам, выявленные в результате опроса в ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» (2024 г.). Данная информация (цифровая статистика) была представлена администрацией вуза в отчетной документации и освещена в СМИ.

Аналитические данные авторы соотнесли с потребностями работодателей в учителях по предметам на основе заявок, количеством выпускников вуза и возможностями в удовлетворении заявок работодателей при условии, что все выпускники трудоустроятся по профилю обучения.

Таким образом, потенциал вуза в возможности удовлетворения потребности образовательной системы Челябинской области в наиболее востребованных специалистах — педагогах по математике, информатике, русскому языку и литературе, химии, биологии и географии составил 48 % при условии абсолютного трудоустройства педагогов, получивших образование по данной специальности.

Дефицит педагогических кадров в Челябинской области в сентябре 2024 г. вырос на 63 %

Таблица 1

Соотношение потребности в специалистах по учебным предметам в школах Челябинской области и выпускников педагогического вуза

Предметники	Потребность (заявки, чел.)	Всего выпустилось предметников — выпускников ЮУрГГПУ (чел.)	Возможность в удовлетворении потребности (%)
Учителя математики	259	89	34
Учителя физики	113	26	23
Учителя информатики	102	62	61
Учителя русского языка и литературы	190	130	76
Учителя химии, биологии, географии	154	84	55
Всего	818	391	48

по сравнению с прошлым годом (всего, по данным платформы онлайн-рекрутинга hh.ru, было опубликовано 1800 вакансий). Этот факт требует определенных государственных решений, одним из которых может стать внедрение в процесс обучения в системе среднего и высшего профессионального образования демонстрационных экзаменов. Пионерами внедрения изучаемой процедуры оценивания результатов обучения стали педагогические вузы РФ, поэтому важно осмыслить место и роль демонстрационных экзаменов в системе высшего педагогического образования и, как следствие, в профессиональном становлении личности педагога.

В методической литературе демонстрационный (профессиональный) экзамен определен как «процедура независимой оценки, направленная на оценивание готовности обучающегося, выпускника, работника образовательной организации к профессиональной деятельности (уровня сформированности компетенций), проводимая в условиях, приближенных к профессиональной деятельности, с участием независимых экспертов (представителей работодателей)»¹. Наполнение оценочных материалов для проведения демонстрационного экзамена определяет направленность образовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и профессиональными стандартами. В процессе демонстрационного экзамена эксперты (представители профессионального педагогического сообщества) оценивают проведение фрагмента занятия, образовательного события и т. п., дают экспертную оценку уровню сформированности компетенций. Считаем, что внедрение такой объективной, независимой, практико-ориентированной процедуры оценивания обусловлено несколькими факторами: во-первых, это общая тенденция во всех отраслях экономики, которая проявляется в том, что на предприятиях реализуется система обучения в форме наставничества молодых сотрудников; во-вторых, это способ подготовки специалистов для системы образования, содействие их трудоустройству как во

время обучения в вузе (экзамен можно сдавать в рамках промежуточной аттестации), так и по его окончании (в рамках итоговой аттестации).

Демонстрационные экзамены играют значимую роль в формировании у обучающихся профессиональных и общепрофессиональных компетенций, необходимых для последующей карьеры. Подобные формы обучения не только обогащают их профессиональные знания, но и готовят к реалиям современного рынка труда, помогая им стать успешными и востребованными специалистами в условиях, когда к практическому опыту потенциального сотрудника предъявляются достаточно высокие требования, к которым относятся владение современными технологиями, ИКТ-грамотность, грамотная речь педагога, способность работать в команде, умение работать на результат. При рыночных отношениях работодателю необходим хороший специалист, на обучение и подготовку которого не нужно тратить временные и финансовые ресурсы, т. е. на вакантную должность должен прийти абсолютно подготовленный, несмотря на молодой возраст, сотрудник. Думается, что демонстрационные экзамены как раз позволяют работодателю увидеть кандидата непосредственно в рабочих условиях.

Поэтому демонстрационный экзамен играет важную роль в подготовке будущих педагогов к реальным условиям работы: среди прочего, это и развитие практических навыков, поскольку в процессе его сдачи студенты демонстрируют результаты реализации проектов и решают кейсы (педагогические задачи), максимально приближенные к тем, с которыми они столкнутся в реальности.

Стоит учитывать и то, что процесс подготовки к демонстрационному экзамену способствует формированию ответственности, организованности, стрессоустойчивости, так как студенты учатся планировать свое время, устанавливать приоритеты и выполнять задания в ограниченные сроки, что является важным аспектом профессиональной жизни [8]. Кроме того, демонстрационные экзамены обеспечивают связь между образовательным учреждением и реальным запросом рынка труда в лице работодателей, понимание их потребностей, т. е. работодатели могут сформулировать свои пожелания к организации, условиям, формам образовательного процесса будущих педагогов, способствовать определению содержания учебных и производственных практик, что соответственно влияет на достижение результатов обучения.

¹ Методические рекомендации по организации и проведению профессиональных (демонстрационных) экзаменов по основным образовательным программам высшего образования УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки». Разработаны в соответствии с Концепцией подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г. См.: Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г. : утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1688-р от 24.06.2022 // Правительство России : офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/141781/>.

Демонстрационный экзамен способствует формированию практико-ориентированной направленности обучения, необходимых трудовых умений, углубленному усвоению учебного материала. Об этом свидетельствуют результаты анкетирования, проведенного среди участников демонстрационного экзамена, — 365 человек (аттестуемых в формате демозамена) в большинстве своем утвердительно отвечали на предложенные вопросы (табл. 2). Стоит подчеркнуть, что практически все эксперты отметили необходимость такой процедуры оценивания и ее важность в подготовке будущих специалистов.

Практика проведения демонстрационных экзаменов на базе ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» позволила сформулировать выводы относительно способа решения обучающимся учебных задач и последующего способа решения профессиональных задач в предстоящей трудовой деятельности.

Всего за 2023/24 учебный год на базе Центра проведения профессиональных (демонстрационных) экзаменов (ЦППДЭ ЮУрГГПУ) было проведено демонстрационных экзаменов по программам высшего профессионального образования — 26 (по программам бакалавриата — 24, по программам магистратуры — 2 (один из них по заочной форме обучения)); экзаменов по дисциплинам в рамках промежуточной аттестации — 20 (по дисциплинам предметного модуля — 3; по дисциплинам предметно-методического модуля — 16; дифференцированный зачет по дисциплине в рамках промежуточной аттестации — 1); отчетов по производственной

(педагогической) практике — 6. Количество обучающихся, прошедших процедуру демонстрационного экзамена, — 365; из них экзамен сдали на «отлично» — 281 (77 %); «хорошо» — 62 (17 %); «удовлетворительно» — 22 (6 %); «неудовлетворительно» — 0. Данные обобщены в таблице 3.

Из этих демонстрационных экзаменов в выборку отслеживания результатов обучения вошли экзамены по дисциплинам предметно-методического модуля (методика обучения и воспитания: английский язык, немецкий язык, китайский язык, физика, информатика, обществознание) и отчеты по производственной (педагогической) практике студентов, поскольку они направлены на формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций, составляющих основу трудовых функций педагога.

Заключение

Анализ содержания оценочных средств, процедура проведения демонстрационных экзаменов, наблюдения за экспертизой позволили сформулировать следующие выводы:

1. Необходимо продумать содержание оценочных средств по методике обучения и воспитания, производственным практикам и итоговой государственной аттестации, поскольку они должны проверять различные аспекты трудовой деятельности педагога с учетом требований профессионального стандарта и усложняться (согласно логике учебного плана).

2. Обеспечить условия повышения ответственности эксперта при оценивании уровня подготовки обучающегося вуза.

Таблица 2

Результаты опроса участников демонстрационного экзамена

Вопрос	Результаты ответов (%)
Как Вы считаете, необходимы ли демонстрационные экзамены в процессе обучения будущих педагогов?	94
Считаете ли Вы, что процедура демонстрационных экзаменов является независимой и объективной?	87
Позволяет ли демонстрационный экзамен проверить уровень подготовки обучающегося?	85
Необходима ли участнику демозамена (аттестуемому) обратная связь от экспертов?	94

Таблица 3

Результаты (оценки) студентов за демонстрационный экзамен

Оценка за демонстрационный экзамен	Кол-во студентов	% от числа студентов
Отлично	281	77
Хорошо	62	17
Удовлетворительно	22	6
Всего	365	100

3. Обеспечить условия повышения ответственности самого аттестуемого.

4. Обеспечить взаимодействие профессионального педагогического сообщества и обучающихся вуза.

5. Сделать анализ создания возможных условий для непрерывного образования будущих педагогов в рамках вуза с целью проектирования профессиональной карьеры в соответствии с рыночными запросами.

Учитывая, что впоследствии государственная итоговая аттестация у педагогов должна будет проходить в форме демонстрационного экзамена¹, важно продолжать совершенствовать методы и формы организации демонстрационных экзаменов с целью максимально эффективного использования их потенциала в образовательной системе, способствуя, таким образом, воспитанию высококвалифицированных специалистов, готовых к вызовам современного рынка труда. Авторы считают, что демонстрационный экзамен только закладывает основы профессиональной культуры педагога, которая складывается на протяжении всей жизни человека в условиях непрерывного образования. Формами непрерывного образования педагога являются повышение квалификации, переподготовка, наставничество.

Учитывая, что, во-первых, профессиональная культура личности включает в себя три элемента: технологический, аксиологический и творческо-практический; во-вторых, любая профессиональная деятельность подвергается алгоритмизации; в-третьих, профессиональное становление растягивается на всю жизнь человека, считаем, что демонстрационный экзамен закладывает и основу профессионального становления педагога. Тогда возникает вопрос: как должен сложиться процесс становления профессионала — как на этапе обучения, так и в дальнейшем, если брать

во внимание, что сейчас в условиях дефицита педагогических кадров большинство студентов старших курсов совмещают очное обучение с работой в школе. Нами были сформулированы следующие предложения:

Во-первых, при формировании оценочных средств профессиональных (демонстрационных) экзаменов курирующая кафедра должна учитывать требования работодателей к специалисту, что должно найти отражение в экспертизе оценочных средств со стороны работодателя.

Во-вторых, каждый экзамен должен сопровождаться выдачей сертификата с выставленными по 100-балльной шкале баллами и записью проведенного учебного занятия или другого образовательного события, которые необходимо учитывать при присвоении квалификационной категории молодому педагогу.

В-третьих, образовательные учреждения должны принимать обучающегося вуза на должность учителя после сдачи профессионального (демонстрационного) экзамена по методике обучения и воспитания.

В-четвертых, для таких обучающихся должна выстроиться система наставничества внутри образовательного учреждения, а также кафедральное наставничество.

В-пятых, необходимо обеспечить взаимодействие Центров профессиональных (демонстрационных) экзаменов с Центрами карьеры (внутривузовские структурные единицы) и муниципальными отделами образования.

Таким образом, учитывая технологические и содержательные основы проведения профессиональных (демонстрационных) экзаменов, считаем, что данную технологию оценивания уровня подготовки обучающегося (а в последствии и выпускника педагогического вуза) в условиях необходимости решения кадровых проблем в системе образования можно считать началом оформления профессионального пути обучающегося педагогического вуза в условиях непрерывного образования.

¹ Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года // Правительство России : офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/141781/>.

Список источников

1. Гидденс Э. Социология : пер. с англ. / при участии К. Бердсолл. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. Москва : Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
2. Непрерывное образование: методология, технологии, управление : коллективная монография / под ред. Н. А. Лобанова, Л. Г. Титовой, В. В. Юдина. Ярославль : Издательство Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, 2018. 298 с.
3. Паникарова С. В., Власов М. В. Стратегии и политика экономики знаний: [учеб. пособие] / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. 120 с.
4. Воронушкина О. В., Каирова Л. А. Критерии экспертизы заданий демонстрационного экзамена в педагогическом вузе // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103). С. 267–270.

5. Давыдова Н. Н., Кусова М. Л., Симонова А. А. Практика введения демонстрационного экзамена как новая форма государственной аттестации в вузе // Педагогическое образование в России. 2024. № 1. С. 21–32.

6. Макеева Т. В. Организация профессиональных (демонстрационных) экзаменов в системе высшего педагогического образования // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-4. С. 195–199.

7. Стариченко Б. Е., Сардак Л. В. Особенности проведения демонстрационного экзамена в вузе // Педагогическое образование в России. 2023. № 2. С. 123–132.

8. Фортигина С. Н., Павлова Л. Н., Забродина И. В. [и др.] Управление процессом самоорганизации студентов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 6 (208). С. 393–396.

References

1. Giddens E. Sociologija = Sociology. Moscow: Editorial URSS; 2005. 632 p. (In Russ.).
2. Lobanov NA, Titova LG, Yudin VV. (ed.) Nepreryvnoe obrazovanie: metodologija, tehnologij, upravlenie = Continuous education: methodology, technologies, management. Yaroslavl: Publishing house of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; 2018. 298 p. (In Russ.).
3. Panikarov SV, Vlasov MV. Strategii i politika jekonomiki znanij = Strategies and policy of the knowledge economy. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural. Federal University. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural. University; 2016. 120 p. (In Russ.).
4. Voronushkina OV, Kairova LA. Criteria for the examination of tasks of the demonstration exam in a pedagogical university. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija = The world of science, culture, education*. 2023;(6(103):267-270. (In Russ.).
5. Davydova NN, Kusova ML, Simonova AA. The practice of introducing a demonstration exam as a new form of state certification in a university. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education In Russia*. 2024;(1):21-32. (In Russ.).
6. Makeeva TV. Organization of professional (demonstration) exams in the system of higher pedagogical education. *Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovanija = Problems of modern pedagogical education*. 2022;(76-4):195-199. (In Russ.).
7. Starichenko BE, Sardak LV. Features of conducting a demonstration exam at a university. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education In Russia*. 2023;(2):123-132. (In Russ.).
8. Fortygina SN, Pavlova LN, Zabrodina IV. [et al.] Managing the process of self-organization of students. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta = Scientific notes of P. F. Lesgaft University*. 2022;(6(208):393-396. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Г. Мулюкова — доцент кафедры всеобщей истории, кандидат педагогических наук.

Л. Н. Павлова — доцент кафедры подготовки профессионального обучения и предметных методик, кандидат педагогических наук.

Г. Я. Гревцева — профессор кафедры педагогики и этнокультурного образования, доктор педагогических наук, профессор.

Information about the authors

A. G. Mulyukova — Associate Professor of the Department of General history, Candidate of Pedagogical Sciences.

L. N. Pavlova — Associate Professor of the Department of Preparation of professional training and subject methods, Candidate of Pedagogical Sciences.

G. Ya. Grevtseva — Professor of the Department of Pedagogy and Ethnocultural education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 05.11.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 22.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 87–93. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2024;(4(44):87-93. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 355/359

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ОФИЦЕРА»

Артем Станиславович Свежинцев, artem.svezhintsev96@mail.ru

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Анализируются методологические подходы к определению понятия «коммуникативная культура». Проблемам, параметрам и критериям развития коммуникативной культуры уделяют внимание представители разных областей знания. Проанализировав их исследования, мы выделили ключевые подходы: социокультурный, психологический, антропологический, коммуникативный.

Проблема развития коммуникативной культуры всегда была актуальна на всех уровнях военного образования. Целью статьи явилось теоретическое обоснование подходов к понятию «коммуникативная культура офицера» и предложение собственного специального, методологически обоснованного подхода. Посредством анализа диссертационных исследований был выделен ряд подходов к понятию «коммуникативная культура офицера». Основными в данной работе для нас стали профессиональный, психологический, социокультурный и информационный подходы. В статье раскрыта сущность каждого из подходов и их значение для профессиональной деятельности офицера. Исходя из того, что коммуникативная культура офицера — явление нестатичное, динамично развивающееся, претерпевающее изменения, обусловленные разными причинами, был предложен новый подход к понятию «коммуникативная культура офицера». Данный подход определяет коммуникативную культуру офицера как «умный мост» и акцентирует внимание на способности офицера не только передавать информацию, но и эффективно строить коммуникативные мосты между различными участниками процесса. Были выделены ключевые элементы «умного моста», обозначены его практическая значимость и преимущества. В заключение делается вывод, что понимание особенностей коммуникативной культуры офицера важно для эффективного руководства, управления личным составом, успешной реализации боевых задач, формирования сплоченного и мотивированного коллектива, а новый подход позволяет представить коммуникативную культуру офицера как инструмент для достижения поставленных целей.

Ключевые слова: коммуникативная культура, подходы, курсант, офицер

Для цитирования: Свежинцев А. С. Основные подходы к определению понятия «коммуникативная культура офицера» // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 87–93.

Original article

MAIN APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPT OF “COMMUNICATIVE CULTURE OF AN OFFICER”

Artem S. Svezhintsev, artem.svezhintsev96@mail.ru

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Methodological approaches to defining the concept of “communicative culture” are analyzed. Representatives of different fields of knowledge pay attention to the problems, parameters and criteria for the development of communicative culture. Having analyzed their research, we identified the key approaches: socio-cultural, psychological, anthropological, communicative. The problem of

developing communicative culture has always been relevant at all levels of military education. The purpose of the article was to theoretically substantiate approaches to the concept of “communicative culture of an officer” and propose our own special, methodologically sound approach. Through the analysis of dissertation research, a number of approaches to the concept of “communicative culture of an officer” were identified. The main approaches in this work for us were professional, psychological, socio-cultural and informational. The article reveals the essence of each approach and their importance for the professional activity of an officer. Based on the fact that the communicative culture of an officer is a non-static phenomenon, dynamically developing, undergoing changes due to various reasons, a new approach to the concept of “communicative culture of an officer” was proposed. This approach defines the communicative culture of an officer as a “smart bridge” and focuses on the ability of an officer not only to transmit information, but also to effectively build communicative bridges between different participants in the process. The key elements of the “smart bridge” were identified, its practical significance and advantages were outlined. In conclusion, it is concluded that understanding the features of the communicative culture of an officer is important for effective leadership, personnel management, successful implementation of combat missions, the formation of a cohesive and motivated team, and the new approach allows us to present the communicative culture of an officer as a tool for achieving these goals.

Keywords: *communicative culture, approaches, cadet, officer*

For citation: Svezhintsev AS. Main approaches to defining the concept of “communicative culture of an officer”. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44):87-93. (In Russ.).

Введение

Актуальность проблемы формирования коммуникативной культуры офицера возрастает по мере развития высшего образования и повышения требований к профессиональной подготовке будущих специалистов.

Эффективность профессиональной деятельности офицера определяется множеством факторов, среди которых особое значение имеет результативная коммуникативная деятельность. Она служит основой для продуктивных взаимоотношений, взаимопонимания, реализации задач и целей в рамках как профессиональной деятельности, так и повседневной жизни, выступая инструментом самореализации, самосовершенствования и преодоления личностных кризисов.

Согласно исследованиям В. А. Евдокимова, О. К. Мжельской и О. В. Поповой, коммуникативная культура как индивидуальная форма профессионального взаимодействия проявляется через коммуникацию и охватывает все аспекты профессиональной деятельности [1].

Проблема формирования коммуникативной культуры всегда оставалась актуальной на всех уровнях военного образования. В статьях И. В. Черемисовой и В. С. Романюк рассматривались ключевые формы и методы работы с будущими офицерами, направленные на развитие их коммуникативных компетенций в учебной среде. Исследователи характеризуют коммуникативную культуру как личностное качество, объединяющее ценности, опыт и знания, кото-

рые, проявляясь в процессуальных условиях, способствуют достижению взаимопонимания среди военнослужащих [2; 3].

Необходимость разработки методологически обоснованного подхода к определению «коммуникативная культура офицера» обусловлена специфическими особенностями взаимодействия военнослужащих с различными субъектами коммуникации.

В современном научно-педагогическом дискурсе представлены разнообразные подходы к трактовке данного понятия, включая методологический, профессиональный, социокультурный, психологический, лингвистический, духовный и др. Это объясняется взаимопроникновением научных знаний из различных областей [4].

В связи с этой проблемой исследования является выделение основных подходов к пониманию коммуникативной культуры и коммуникативной культуры офицера, обоснование их и раскрытие ключевых составляющих, интеграция данных подходов с современными изменениями в профессиональной среде военнослужащих. Настоящая проблема определяет актуальность данной темы.

Целью исследования является теоретическое обоснование подходов к понятию «коммуникативная культура офицера» и предложение специального, методологически обоснованного подхода к этому определению.

Задачи исследования включают обоснование существующих подходов к понятию

«коммуникативная культура» и формулировку нового подхода к трактовке понятия «коммуникативная культура офицера».

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования был использован комплекс методов:

– на теоретическом уровне проведен анализ педагогической, психологической, социологической, культурологической, искусствоведческой, филологической и информационной литературы, затрагивающей вопросы образования, взаимодействия, коммуникации и речевой деятельности;

– на эмпирическом уровне использовались беседы, интервью, а также самонаблюдение (прямое, косвенное).

Применение данных методов позволило провести личное и системно-целостное исследование рассматриваемой проблемы и получить обширные и достоверные данные.

Понятие «коммуникативная культура» является полисемантическим и рассматривается с позиций различных научных направлений.

Вопросы развития коммуникативной культуры, а также параметры и критерии ее формирования рассмотрены в трудах многих исследо-

вателей. При этом наблюдаются определенные расхождения как в подходах ученых к определению коммуникативной культуры, так и в методах и критериях ее оценки в различных социальных группах.

Был проведен анализ научной литературы и выделены ключевые подходы к трактовке понятия «коммуникативная культура» (табл. 1).

Следует подчеркнуть, что единого определения коммуникативной культуры не существует. Различные подходы к ее трактовке дополняют друг друга, способствуя более глубокому пониманию этого сложного феномена.

Понятие «коммуникативная культура офицера» является сложной и многомерной категорией, которая требует специфического рассмотрения, учитывающего особенности военной службы, иерархическую структуру вооруженных сил и психологические аспекты военной профессии.

Анализ диссертационных исследований в рамках педагогической науки, посвященных формированию коммуникативной культуры курсантов высших военных учебных заведений, выявляет разнообразные интерпретации данного понятия.

Таблица 1

Ключевые подходы к определению понятия «коммуникативная культура»

Подход	Сущность	Составляющие
Социокультурный	Коммуникативная культура как система норм, ценностей и правил. Коммуникативная культура как совокупность устоявшихся способов общения, характерных для определенной группы людей. Коммуникативная культура как фактор социализации	• Языковые нормы и правила (лексика, грамматика, произношение, выбор слов, стилистические особенности). • Невербальные коммуникативные практики (жесты, мимика, дистанция, пространственное размещение). • Социальные ритуалы и этикет (правила приветствия, прощания, ведения переговоров)
Психологический	Коммуникативная культура как способность к эффективному общению. Фокус на психологических аспектах общения. Коммуникативная культура как инструмент самопознания	• Навыки вербальной и невербальной коммуникации (активное слушание, умение формулировать свои мысли, распознавать эмоции собеседника). • Умение строить диалог (учитывать позицию собеседника, вести конструктивный обмен мнениями). • Умение разрешать конфликты (находить компромисс, управлять эмоциями)
Антропологический	Коммуникативная культура как ключ к пониманию культурных различий. Коммуникативная культура как источник культурной идентичности	• Разнообразие коммуникативных практик в разных культурах и их влияние на взаимопонимание. • Отражение принадлежности к определенной группе
Коммуникативный	Коммуникативная культура как процесс взаимодействия. Коммуникативная культура как способ создания и понимания смысла	• Фокус внимания на процессе коммуникации, его динамике и взаимозависимости между участниками. • Диалог как создание смысла, обмен информацией и взаимовлияние

В. С. Романюк описывает коммуникативную культуру курсантов как личностное качество, объединяющее ценности, знания и опыт, которые способствуют взаимопониманию в военной среде [3].

Тем временем Г. А. Анохина акцентирует внимание на коммуникативности как профессионально значимом личном качестве, проявляющемся в готовности к диалогу и обмену информацией. По ее мнению, коммуникативная культура включает общекультурные знания, навыки общения и ценностные установки [5].

В. С. Чернявская рассматривает коммуникативную культуру будущего офицера как интегральное личностное качество, ориентированное на гуманистические отношения [6]. Е. В. Тимофеева утверждает, что высокий уровень коммуникативной культуры и творческий подход преподавателя играют ключевую роль в формировании коммуникативной культуры курсантов. Автор в своих работах по данной теме выделяет речевой и психологический аспекты коммуникативной культуры [7].

В. Е. Акинтьева в свою очередь подчеркивает, что коммуникативная культура выражается в навыке курсантов овладевать теорией и практикой общения с личным составом, управлять конфликтами и педагогическими ситуациями. Автор выделяет компоненты коммуникативной культуры военного специалиста: мотивационно-ценностный, когнитивный и деятельностный [8].

В. Н. Жешко в своих трудах связывает коммуникативную культуру с социально-профес-

сиональным статусом офицера [9]. Тем временем Е. Ю. Симоненко рассматривает ее через единство внутреннего содержания и внешних проявлений [10].

Таким образом, представленные авторские подходы взаимосвязаны и взаимодополняемы. Современная коммуникативная культура офицера основывается на традиционных военных ценностях, однако должна адаптироваться к современным реалиям и вызовам времени.

Результаты исследования и их обсуждение

На сегодняшний день в России существует 36 высших военных учебных организаций Министерства обороны РФ, где проводится качественная подготовка будущих офицеров разных направлений и назначений. Безусловно, обучение курсантов невозможно без навыка коммуникативной культуры. С первых дней подготовки будущий специалист сталкивается с проблемой самоопределения и самопрезентации, так как в военном учебном заведении любая коммуникация между офицерами и курсантами регламентирована уставом и наличием конкретной иерархии, выражающейся в званиях.

Трактовка понятия «коммуникативная культура офицера» — это комплексный вопрос, включающий в себя понимание не только коммуникативной культуры, но и специфических особенностей, связанных с ролью и функциями офицера в военной среде.

Таким образом, выделим основные подходы к определению понятия «коммуникативная культура офицера» (табл. 2).

Таблица 2

Подходы к определению понятия «коммуникативная культура офицера»

Подход	Описание	Ключевые аспекты
Профессиональный	Коммуникативная культура как инструмент достижения целей. Офицер — это руководитель, лидер, который должен эффективно передавать информацию, мотивировать подчиненных, координировать действия, решать проблемы и задачи. Коммуникация становится ключевым инструментом для успешной реализации этих задач	• Четкость и лаконичность выражений. • Уверенность и авторитет. • Соблюдение субординации. • Развитие коммуникативных навыков как часть профессиональной подготовки
Психологический	Коммуникативная культура как результат воспитания и опыта. Офицерская коммуникация формируется не только в результате профессиональной подготовки, но и в процессе воспитания, жизненного опыта и взаимодействия с другими людьми	• Эмоциональная устойчивость. • Умение вдохновлять и мотивировать. • Разрешение конфликтов
Социокультурный	Коммуникативная культура как отражение ценностей и норм военной культуры	• Влияние военной культуры. • Дисциплина и патриотизм, мужество, честь и достоинство
Информационный	Коммуникативная культура как инструмент эффективного управления информацией	• Навыки получения, анализа, обработки и передачи информации

Таблица включает в себя ключевые аспекты каждого подхода, показывая их основные элементы и профессиональную значимость для офицера.

Важно отметить, что коммуникативная культура офицера — это динамично развивающееся явление, которое претерпевает изменения в соответствии с развитием военной науки, технологий, общественной жизни и мировых тенденций.

В связи с этим предлагаем новый подход к понятию «коммуникативная культура офицера» — коммуникативная культура офицера как «умный мост».

«Умный мост» в коммуникации представляет собой технику или метод, позволяющий эффективно связывать различные темы, идеи или людей в процессе взаимодействия. Данная техника полезна в профессиональных или сложных ситуациях, где важно сохранять структуру разговора, избегать конфликтов и находить компромиссные решения.

Коммуникативная культура офицера как «умный мост» — это концепция, подразумевающая способность офицера эффективно адаптировать коммуникацию в различных ситуациях, выступая связующим звеном между различными участниками взаимодействия. Указанный подход подчеркивает способность офицера выступать посредником в обмене информацией, поддерживать дисциплину и преодолевать барьеры в общении.

К участникам коммуникативного процесса мы можем отнести подчиненных (офицеру необходимо умение мотивировать, ясно и понятно объяснять задачи, эффективно давать обратную связь, создавать чувство принадлежности к общему делу), коллег (офицер должен выстраивать эффективную коммуникацию как со старшими по званию коллегами, так и с младшими), гражданское население (офицеру важно иметь навык выстраивания грамотного диалога с мирным населением, умение давать разъяснения задач армии, способность завоевывать доверие и уважение, умение быть образцом профессионализма и патриотизма), врага (эффективная коммуникация с противником, использование психологических тактик, проведение переговоров для достижения поставленных целей).

К ключевым составляющим «умного моста» отнесем следующие:

Ясность и лаконичность. Офицер должен уметь выражать свои мысли ясно, точно и лаконично, избегая двусмысленности и сложных формулировок.

Эмпатия и понимание. Офицер должен уметь поставить себя на место собеседника, понять его мотивы и потребности, использовать разные коммуникативные стили для достижения максимального взаимопонимания.

Убедительность и влияние. Офицер должен уметь убеждать собеседника в своей правоте, вдохновлять на действия, мотивировать на достижение целей.

Адаптивность и гибкость. Офицеру необходимо уметь адаптировать свой стиль общения к различным ситуациям, подбирать слова и тон голоса, чтобы достичь нужного эффекта.

Этика и профессионализм. Офицер должен строго соблюдать военные этические нормы, быть честным, открытым, уважительным, избегать манипуляций и обмана, сохранять профессиональную дистанцию.

Преимущества данного метода видим в комплексном подходе (акцент внимания на всех участниках коммуникации), практической направленности (фокус на конкретных задачах офицера, не ограниченный теоретическими понятиями), современном взгляде (учет особенностей информационной эпохи, глобализации и межкультурного взаимодействия).

Дополнительными элементами являются визуальная коммуникация (умение использовать визуальные средства для передачи информации), цифровые компетенции (умение работать с информационными технологиями, эффективно использовать интернет-ресурсы, защищаться от киберугроз), межкультурная коммуникация (умение взаимодействовать с людьми из разных культур, учитывать их ценности и особенности).

Вышеизложенное определяет, что понимание особенностей коммуникативной культуры офицера важно для эффективного руководства, управления личным составом, успешной реализации боевых задач и формирования сплоченного и мотивированного коллектива.

Предложенный нами подход позволяет представить коммуникативную культуру офицера как инструмент для достижения поставленных целей, как мост, соединяющий различные стороны военной деятельности.

Заключение

Таким образом, анализ диссертационных исследований по проблеме формирования коммуникативной культуры офицера показал, что данная проблема имеет огромное значение для профессионального роста офицера и становления ценного специалиста. Отметим, что авторы всех представленных в данной статье исследований уделяют большое внимание

совокупности подходов к определению понятия «коммуникативная культура офицера». Анализ авторских подходов показал, что данное понятие является многогранным и интерпретируется различными научными дисциплинами. В качестве основных подходов были выделены следующие: профессиональный, психологический, социокультурный и информационный. Исходя из этого мы видим, что трактовка понятия «коммуникативная культура офицера» — это комплексный вопрос, включающий в себя понимание не только коммуни-

кативной культуры, но и специфических особенностей, связанных с ролью и функциями офицера в военной среде. Цель данной статьи достигнута и выполнены все поставленные задачи. Нами обоснованы основные подходы к понятию «коммуникативная культура офицера» и сформулирован новый, методологически обоснованный подход, который позволяет представить коммуникативную культуру офицера как инструмент для достижения поставленных целей, как мост, соединяющий различные стороны военной деятельности.

Список источников

1. Евдокимов В. А., Мжельская О. К., Попова О. В. Коммуникация в глобальном пространстве : монография. Омск, 2017. 220 с.
2. Черемисова И. В. Коммуникативная культура курсантов — будущих офицеров как основа эстетического отношения к профессиональной деятельности // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 4 (60). С. 450–458. DOI 10.46741/2686-9764.2022.60.4.0.
3. Романюк В. С. Значение коммуникативной культуры в профессиональной деятельности сотрудника милиции // Казанский педагогический журнал. 2007. № 1 (49). С. 39–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-kommunikativnoy-kultury-v-professionalnoy-deyatelnosti-sotrudnika-militsii> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Цывунина А. Д. Развитие коммуникативной культуры подростков в условиях цифровизации // Человек и образование. 2021. № 3 (68). С. 119–123.
5. Анохина Г. А. Педагогические особенности формирования коммуникативной культуры личности курсантов в образовательных учреждениях МВД России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 5 (49). С. 53–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-osobennosti-formirovaniya-kommunikativnoy-kultury-lichnosti-kursantov-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah-mvd-rossii> (дата обращения: 10.09.2024).
6. Чернявская В. С. Развитие психологического образования во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса. ВГУЭС и психология — 25 лет вместе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса 2022. Т. 14. № 3. С. 178–188. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-psihologicheskogo-obrazovaniya-vo-vladivostokskom-gosudarstvennom-universitete-ekonomiki-i-servisa-vgues-i-psihologiya-25> (дата обращения: 10.09.2024).
7. Тимофеева Е. В. Динамика формирования коммуникативной культуры личности обучаемого средствами иностранного языка : на материале работы с курсантами вузов : дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 1998. 157 с.
8. Акинтьева В. Е. Особенности коммуникативной культуры военного специалиста // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 52. С. 136–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kommunikativnom-kultury-voennogo-spetsialista> (дата обращения: 12.09.2024).
9. Жешко В. Н. Формирование культуры общения курсантов в системе военно-профессиональной подготовки : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2003. 186 с.
10. Симоненко Е. Ю. Развитие культуры профессионального общения у курсантов специальной средней школы милиции : дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2006. 135 с.

References

1. Evdokimov VA, Mzhelskaya OK, Popova O. V. Kommunikacija v global'nom prostranstve = Communication in the global space. Omsk; 2017. 220 p. (In Russ.).
2. Cheremisova IV. Communicative culture of cadets — future officers as the basis of an aesthetic attitude to professional activity. *Penitencijarnaja nauka = Penitentiary science*. 2022;16(4(60)):450-458. DOI 10.46741/2686-9764.2022.60.4.0. (In Russ.).
3. Romanyuk VS. The importance of communicative culture in the professional activities of a police officer. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2007;(1(49)):39-44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-kommunikativnoy-kultury-v-professionalnoy-deyatelnosti-sotrudnika-militsii>. (In Russ.).

4. Tsivunina AD. Development of the communicative culture of adolescents in the context of digitalization. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2021;(3(68):119-123. (In Russ.).
5. Anokhina GA. Pedagogical Features of Formation of Communicative Culture of Cadets' Personality in Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2007;(5(49):53-55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-osobennosti-formirovaniya-kommunikativnoy-kultury-lichnosti-kursantov-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah-mvd-rossii>. (In Russ.).
6. Chernyavskaya VS. Development of Psychological Education at Vladivostok State University of Economics and Service. VSUES and Psychology — 25 Years Together. *Territorija novykh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i servisa = Territory of New Opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2022;14(3):178-188. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-psihologicheskogo-obrazovaniya-vo-vladivostokskom-gosudarstvennom-universitete-ekonomiki-i-servisa-vgues-i-psihologiya-25>. (In Russ.).
7. Timofeeva EV. Dinamika formirovaniya kommunikativnoj kul'tury lichnosti obuchaemogo sredstvami inostrannogo jazyka: na materiale raboty s kursantami vuzov = Dynamics of formation of communicative culture of the student's personality by means of a foreign language: based on work with university cadets. Thesis. Ryazan; 1998. 157 p. (In Russ.).
8. Akinteva VE. Features of the communicative culture of a military specialist. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Stavropol State University*. 2007;(52):136-140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kommunikativnom-kultury-voennogo-spetsialista>. (In Russ.).
9. Zheshko VN. Formirovanie kul'tury obshhenija kursantov v sisteme voenno-professional'noj podgotovki = Formation of a culture of communication of cadets in the system of military professional training. Thesis. Kazan; 2003. 186 p. (In Russ.).
10. Simonenko EYu. Development of a culture of professional communication among cadets of the special secondary school of the police. Thesis. St. Petersburg; 2006. 135 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А. С. Свежинцев — аспирант.

Information about the author

A. S. Svezhintsev — graduate student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 13.09.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 12.10.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Научная статья

УДК 377.031

ВНЕДРЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО НАПРАВЛЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

Зинаида Александровна Федосеева¹, fedoseeva.zinaida@mail.ru

Юлия Геннадьевна Меренкова², merenkova_julia@mail.ru

¹ Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

² Магнитогорский педагогический колледж, Магнитогорск, Челябинская область, Россия

Аннотация. Внедрение профессиональной направленности в содержание преподавания общеобразовательных учебных дисциплин, реализуемых на базе основного общего образования в системе среднего профессионального образования, обусловлено стремлением к повышению качества общеобразовательной подготовки студентов. В качестве инструментов этого процесса предлагается использовать обновление методик и технологий преподавания, включение профессионально направленного содержания, элементов интенсивного обучения, прикладных модулей, что обусловлено рядом нормативных документов, действующих в системе среднего профессионального образования.

Ориентация содержания общеобразовательных учебных дисциплин на будущую профессиональную деятельность усиливает как личностное, так и профессиональное развитие обучающихся.

Однако на практике педагоги учреждений среднего профессионального образования сталкиваются с рядом проблем, среди которых особо выделяются:

- отсутствие практики интеграции содержания общеобразовательных учебных предметов с дисциплинами общепрофессионального цикла и методически обоснованного применения конкретного материала для определенной группы специальностей/профессий;
- отсутствие эффективных методик, технологий преподавания, средств обучения, а также приемов соотнесения требований ФГОС СОО и результатов образовательных программ СПО;
- недостаточная ориентированность системы повышения квалификации педагогов на формирование компетенций, позволяющих интегрировать содержание общеобразовательных учебных предметов с дисциплинами общепрофессионального цикла, ввиду большого разнообразия специальностей и профессий СПО и др.

В статье описывается методика разработки профессионально направленного содержания общеобразовательных дисциплин на примере непрофильных специальностей, реализуемых в педагогическом колледже. Для оптимизации методического сопровождения реализации профессионально направленного содержания общеобразовательных дисциплин методической службой ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж» были разработаны методические рекомендации, содержащие алгоритмы, учитывающие структурные и содержательные элементы тематического планирования, а также использована матрица компетенции.

Работа по методическому сопровождению дисциплин общеобразовательного цикла с профессиональной направленностью, реализуемых в программах СПО, нацелена на следующий результат:

- оптимизация и интенсификация образовательного процесса;
- понимание возможностей применения общеобразовательных знаний в будущей профессиональной деятельности;
- повышение у обучающихся мотивации к получению профессии/специальности.

Ключевые слова: профессиональная направленность, общеобразовательные дисциплины, профессиональные дисциплины, методическое сопровождение, среднее профессиональное образование, междисциплинарные связи, интеграция, повышение качества общеобразовательной подготовки студентов, методика разработки профессионально направленного содержания общеобразовательных дисциплин

Для цитирования: Федосеева З. А., Меренкова Ю. Г. Внедрение профессионально направленного содержания в общеобразовательные дисциплины среднего профессионального образования: методическое сопровождение // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 94–103.

Original article

METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE IMPLEMENTATION OF PROFESSIONALLY ORIENTED CONTENT OF GENERAL EDUCATIONAL DISCIPLINES OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Zinaida A. Fedoseeva¹, fedoseeva.zinaida@mail.ru

Yulia G. Merenkova², merenkova_julia@mail.ru

¹*Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia*

²*Magnitogorsk Pedagogical College, Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, Russia*

Abstract. The introduction of a professional focus in the content of teaching general educational disciplines implemented on the basis of basic general education in the system of secondary vocational education is due to the desire to improve the quality of general educational training of students. As tools for this process, it is proposed to use the update of teaching methods and technologies, the inclusion of professionally oriented content, elements of intensive training, applied modules, which is due to a number of regulatory documents in force in the system of secondary vocational education. Orientation of the content of general educational disciplines to future professional activity enhances both personal and professional development of students. However, in practice, teachers of secondary vocational education institutions face a number of problems, among which the following stand out:

- lack of practice in integrating the content of general education subjects with disciplines of the general professional cycle and methodologically sound application of specific material for a certain group of specialties/professions;
- lack of effective methods, teaching technologies, teaching aids, as well as techniques for correlating the requirements of the Federal State Educational Standard of Secondary General Education and the results of educational programs of secondary vocational education;
- the system of advanced training for teachers is not sufficiently focused on the formation of competencies that allow integrating the content of general education subjects with disciplines of the general professional cycle, due to the wide variety of specialties and professions of secondary vocational education, etc.

The article describes the methodology for developing professionally oriented content of general education disciplines using the example of non-core specialties implemented in a pedagogical college. In order to optimize the methodological support for the implementation of the professionally oriented content of general education disciplines, the methodological service of the GBPOU “Magnitogorsk Pedagogical College” developed methodological recommendations containing algorithms that take into account the structural and substantive elements of thematic planning, and also used a competence matrix. Work on methodological support of general education disciplines with a professional focus, implemented in secondary vocational education programs, is aimed at the following result:

- optimization and intensification of the educational process;
- understanding the possibilities of applying general educational knowledge in future professional activities;
- increasing students’ motivation to obtain a profession/specialty.

Keywords: *professional focus, general education disciplines, professional disciplines, methodological support, secondary vocational education, interdisciplinary connections, integration, improving the quality of general educational training of students, methodology for developing professionally oriented content of general education disciplines*

For citation: Fedoseeva ZA, Merenkova YuG. Methodological support for the implementation of professionally oriented content of general educational disciplines of secondary vocational education. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44):94-103. (In Russ.).

Введение

С 2021 г. возобновился интерес к профильной направленности содержания среднего общего образования (далее — СОО) с учетом осваиваемой профессии или специальности среднего профессионального образования (далее — СПО). И если ранее опытные педагоги приходили к поиску профессионально ориентированных заданий по наитию, стремясь сделать процесс освоения общеобразовательных дисциплин более осмысленным, связав его с будущей профессиональной деятельностью, то в настоящее время это закреплено на нормативно-правовом уровне.

Стратегия развития среднего профессионального образования до 2030 г. включает в себя несколько приоритетных направлений, одним из которых является обновление содержания образования путем повышения качества общеобразовательной подготовки посредством обновления методик и технологий преподавания с учетом профессиональной направленности содержания программ СПО, включения элементов интенсивного обучения, включения в программы прикладных модулей соответственно как показатель результативности участия профессиональных образовательных организаций (далее — ПОО) в достижении показателей федеральных проектов¹.

Для внедрения методик преподавания общеобразовательных учебных дисциплин с учетом профессиональной направленности закреплены основные базовые принципы, цели, задачи и основные направления. Механизмы совершенствования подходов к реализации СОО в пределах освоения основных образовательных программ СПО отражены в Концепции преподавания общеобразовательных дисциплин с учетом профессиональной направленности программ среднего профессионального образования².

Таким образом, появилась необходимость включения в профессиональную деятельность педагогов новаций, обеспечивающих дости-

жение целей и стратегических задач развития образования, и как следствие — непрерывное повышение их профессионального мастерства. Одним из факторов, обеспечивающих успешность этой деятельности, выступает методическое сопровождение педагогов учреждения. Это позволяет организовать инновационную деятельность педагогического коллектива и обогатить образовательный процесс новыми технологиями, формами обучения, отвечающими современным вызовам.

Исследователи Т. С. Иванова, А. В. Шустова выделяют одну из наиболее важных задач методического сопровождения в организациях СПО — помощь в создании интегрированных рабочих программ дисциплин, разработке бинарных уроков, сочетающих знания и умения общеобразовательных учебных предметов, а также общие и профессиональные компетенции (далее — ОК и ПК) дисциплин профессионального цикла, решение которой может осуществляться за счет тесного сотрудничества преподавательского состава и методической службы внутри ПОО и частично — за счет сетевого взаимодействия со сторонними организациями [1].

Вопросы профессионально направленного содержания общеобразовательных дисциплин и интеграции их с профессиональными дисциплинами отражены в работах Н. Н. Максютковой; ею рассматриваются интеграционные процессы в условиях СПО как целесообразный и необходимый процесс [2].

В работе Г. В. Тюлеевой отражены современные средства, формы интеграции общеобразовательных и специальных дисциплин. По мнению автора, такая интеграция может быть обоснованной в случае дублирования, выявления противоречия в содержании учебных программ и учебников. Исследователь уделяет большое внимание интегрированному уроку, в котором одна тема может объединить несколько разных дисциплин [3].

Научно-теоретическое обоснование преподавания общеобразовательных дисциплин с учетом профессиональной направленности и методическое сопровождение образовательного процесса в ПОО реализуются с учетом различных подходов:

— системно-деятельностный подход позволяет выделить основные результаты обучения и воспитания в контексте универсальных учебных действий, которыми должны владеть обучающиеся;

¹ Стратегия развития системы среднего профессионального образования до 2030 года (проект). URL: https://wuz.informio.ru/files/directory/documents/2023/10/Strategija_razvitija_srednego_pr.pdf (дата обращения: 08.05.2024).

² Об утверждении Концепции преподавания общеобразовательных дисциплин с учетом профессиональной направленности программ среднего профессионального образования, реализуемых на базе основного общего образования : Распоряжение Министерства просвещения РФ от 30 апреля 2021 г. № Р-98 // ЮИС Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjajzhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-30042021-n-r-98-ob-utverzhdanii/> (дата обращения: 17.04.2024).

– компетентностный подход определяет систему требований к организации образовательного процесса в ПОО и ее результатов в виде общих и профессиональных компетенций;

– личностно ориентированный подход обеспечивает ориентацию на воспитание и развитие у обучающихся личностных качеств;

– использование практико-ориентированного подхода в обучении способствует формированию квалифицированных, конкурентоспособных выпускников [4].

Таким образом, ориентация содержания образования на будущую профессиональную деятельность по общеобразовательным учебным дисциплинам усиливает как личностное, так и профессиональное развитие обучающихся.

Итогом общеобразовательной подготовки в системе среднего профессионального образования является достижение личностных, метапредметных и предметных результатов (далее — ЛР, МР, ПР) каждым обучающимся, в то время как результатами освоения профессиональных программ являются сформированные ОК и ПК.

Обе эти группы результатов являются целями освоения образовательных программ СПО. Если общие компетенции чаще всего легко соотносимы с общеобразовательными результатами обучения, то соотношение ПК вызывают трудности у преподавателей общеобразовательного цикла.

Поэтому процесс методического сопровождения в профессиональных образовательных организациях очень важен.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования служит анализ и синтез отечественных научных публикаций, посвященных интеграции содержания общеобразовательных и специальных дисциплин в профессиональном образовании, анализ федеральных документов, а также данных мониторинга внедрения методик преподавания общеобразовательных дисциплин с учетом профессиональной направленности программ СПО в Челябинской области, что позволило сделать выводы и составить представление о современном состоянии проблемы.

В настоящее время в региональной системе профессионального образования достаточно полно выделены и обоснованы принципы интеграции СПО и производства. В подготовке специалистов среднего звена особое значение всегда имел принцип связи обучения с жизнью, отражающий требования производ-

ства как сферы труда будущего профессионала, взаимодействие теории с практикой.

Базой исследования стал Магнитогорский педагогический колледж, который с 2022 г. являлся федеральной инновационной пилотной площадкой для апробации и внедрения положений Концепции преподавания общеобразовательных дисциплин с учетом профессиональной направленности программ СПО. В рамках федерального проекта по внедрению было организовано и проведено множество мероприятий по реализации и апробации методик преподавания общеобразовательных дисциплин с профессиональной направленностью по различным специальностям.

Результаты исследования и их обсуждение

Основные задачи совершенствования системы преподавания дисциплин общеобразовательного цикла соотносились с задачами, отраженными в Концепции, а также предполагали: внедрение в педагогическую практику преподавателей общеобразовательного цикла современных эффективных образовательных методик; учет интенсивности при разработке рабочих программ, технологических карт учебных занятий, бинарных уроков; повышение квалификации педагогов и их подготовку к работе с новыми методиками преподавания общеобразовательных дисциплин¹.

В ходе реализации вышеуказанных задач были выявлены проблемы, связанные с отсутствием механизмов методического сопровождения педагогов, а именно:

– отсутствием широкой практики интеграции содержания общеобразовательных учебных предметов и дисциплин общепрофессионального цикла (модулей профессионального цикла) и методически обоснованного применения конкретного материала для определенной группы специальностей/профессий;

– отсутствием эффективных методик, технологий преподавания, средств обучения, а также соотносением требований ФГОС СОО (ЛР, МР, ПР) и результатов образовательных программ СПО;

¹ Методики преподавания по общеобразовательным (обязательным) дисциплинам с учетом профессиональной направленности программ среднего профессионального образования, реализуемых на базе основного общего образования, предусматривающие интенсивную общеобразовательную подготовку обучающихся с включением прикладных модулей, соответствующих профессиональной направленности, в т. ч. с учетом применения технологий дистанционного и электронного обучения. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c5e5010d2b08f0a0d2e6423da6d45ab4/download/4140/> (дата обращения: 03.05.2024).

– тем, что сложившаяся традиционная система распределения учебной нагрузки между преподавателями учебных предметов и профессиональных дисциплин (модулей) не учитывает возможности междисциплинарного потенциала интегрированного обучения;

– несовершенной системой организации повышения квалификации педагогов, которая недостаточно ориентирована на формирование компетенций, позволяющих интегрировать содержание общеобразовательных учебных предметов и дисциплин общепрофессионального цикла (модулей профессионального цикла) из-за многообразия в регионе профессий и специальностей, а также недостаточного уровня умений педагогов анализировать и интегрировать ФГОС СОО, ФГОС СПО.

Для решения перечисленного ряда проблем, оптимизации методического сопровождения педагогов в образовательном процессе при реализации профессионально направленного содержания общеобразовательных дисциплин методической службой ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж» были разработаны методические рекомендации, содержащие алгоритм, этапы разработки рабочих программ по общеобразовательным учебным предметам, учитывающие структурные и содержательные элементы тематического планирования, чек-лист актуализации рабочих программ, который позволяет преподавателю поэтапно, следуя разделам и пунктам рабочей программы, корректировать и вносить актуальные данные, а также матрица интеграции.

Используя матрицу интеграции, описанную Н. В. Задорожной в дискуссионном клубе «Интеграция содержания общеобразовательных учебных предметов с дисциплинами общепрофессионального цикла и профессиональными модулями как условие повышения качества образования», в каждом случае мы будем начинать с анализа планируемых результатов, далее находить соответствующее содержание, после этого подбирать междисциплинарные задания. Задача педагога — отталкиваясь от планируемых результатов, найти точки интеграции содержания общеобразовательных дисциплин и общепрофессиональных дисциплин / профессиональных модулей и максимально синхронизировать их изучение с помощью различных заданий [5].

Рассмотрим примеры профессионально направленного содержания в тематическом планировании рабочей программы учебного предмета «литература» по профессии 54.01.20 Графический дизайнер и примеры корреляции ЛР, МР, ПР из ФГОС СОО и ОК, ПК из ФГОС СПО.

Пример 1

Раздел 1. Человек и его время: классики первой половины XIX в. и знаковые образы русской культуры.

В таблице 1 мы видим содержание практического занятия: подготовку путеводителя по местам, где бывал А. С. Пушкин. Форма представления: создание буклета «Памятники А. С. Пушкину». Из ФГОС СОО определены следующие личностные, метапредметные результаты, которые будут развиваться:

– ЛР (*эстетическое воспитание*): способность воспринимать различные виды искусства;

– МР (*работа с информацией*): осуществлять поиск, анализ, систематизацию и интерпретацию информации; форм представления при изучении той или иной темы по литературе.

Выбор именно этих результатов объясняется тем, что тема занятия связана непосредственно с искусством, а итогом практического занятия станет интерпретация в форме какого-либо продукта: буклет, постер и т. д.

Для подбора материала необходимо воспользоваться поиском, анализом информации и впоследствии ее систематизировать, интерпретировать и представить.

Предметный результат:

– владение умениями анализа и интерпретации художественных произведений в единстве формы и содержания;

– умение работать с разными информационными источниками.

Предметные результаты непосредственно связаны содержательно с ЛР и МР.

Из ФГОС СПО по профессии 54.01.20 Графический дизайнер выбраны ОК 02 и ОК 09, ключевые слова которых: *поиск, анализ, интерпретация информации и использование информационных технологий*. Выбранные ОК пересекаются по содержанию с ПК 1.1, 1.2, 1.3, ключевыми словами которых являются *сбор, систематизация и анализ данных; выбор технических и программных средств: формировать готовое техническое задание*, а также с МР и ПР в плане интерпретации и представления формы. Следует добавить, что такое занятие возможно провести в мастерской «Графический дизайн» на базе колледжа в форме бинарного урока, где преподаватель учебного предмета «литература» в рамках занятия реализует предметные результаты ФГОС СОО, а преподаватель профессиональных дисциплин в рамках практической подготовки формирует, развивает у обучающихся практические навыки и элементы ПК. В данном примере выбраны ПК, способствующие умению

Таблица 1

Синхронизация предметного содержания общеобразовательной дисциплины «литература» с образовательными результатами ФГОС СПО для специальности «Графический дизайн»

Тема 1.2. А. С. Пушкин как национальный гений и символ	Содержание учебного материала	
	Произведения А. С. Пушкина в искусстве (живопись, музыка, кино, театр и др.) и продукции массовой культуры (анимация, граффити, товарные знаки, реклама и другие графические формы) Памятники Пушкину, топонимы и другие способы мемориализации его имени. Региональный компонент: пушкинские места на Южном Урале	
	Практическое занятие	
Разработка путеводителя по местам, где бывал А. С. Пушкин (презентация, буклет, постер, коллаж, видеоролик, подкаст и др.), создание буклета «Памятники А. С. Пушкину»		
Синхронизация образовательных результатов		
ОК	ПК	ЛР, МР, ПР
ОК 02. Осуществлять поиск, анализ и интерпретацию информации, необходимой для выполнения задач профессиональной деятельности.	ПК 1.1. Осуществлять сбор, систематизацию и анализ данных, необходимых для разработки технического задания дизайн-продукта.	Личностный результат (ЛР) 4) эстетического воспитания: способность воспринимать различные виды искусства, традиции и творчество своего и других народов, ощущать эмоциональное воздействие искусства, в том числе литературы.
ОК 09. Использовать информационные технологии в профессиональной деятельности	ПК 1.2. Определять выбор технических и программных средств для разработки дизайн-макета с учетом особенностей их использования.	Метапредметный результат (МР) Работа с информацией: владеть навыками получения литературной и другой информации из источников разных типов, самостоятельно осуществлять поиск, анализ, систематизацию и интерпретацию информации различных видов и форм представления при изучении той или иной темы по литературе.
	ПК 1.3. Формировать готовое техническое задание в соответствии с требованиями к структуре и содержанию	Предметный результат (ПР) 9) владение умениями анализа и интерпретации художественных произведений в единстве формы и содержания (с учетом неоднозначности заложенных в нем смыслов и наличия в нем подтекста) с использованием теоретико-литературных терминов и понятий; 13) умение работать с разными информационными источниками, в том числе в медиапространстве

формировать техническое задание посредством технических и программных средств, а именно: подготовка продукта (это и есть техническое задание), так как выполнение данной работы возможно только с помощью специальной программы (технические и программные средства). В таблице 1 представлен фрагмент тематического планирования, иллюстрирующий синхронизацию предметного содержания общеобразовательной дисциплины с образовательными результатами ФГОС СПО.

Рассмотрим соотношение образовательных результатов предметного содержания ФГОС СОО с ОК и ПК ФГОС СПО на примере специальности 40.02.04 Юриспруденция.

Пример 2

Интеграция предметных результатов на уровне СОО по учебному предмету ОБП.01 Русский язык с ОК и ПК ФГОС СПО.

По данному направлению преподавателями правовых дисциплин разработан комплекс упражнений по формированию и развитию

навыков письменной речи у студентов юридических специальностей [6]. В таблице 2 представлен фрагмент синхронизации требований ФГОС СПО с предметным содержанием общеобразовательной дисциплины.

В приведенных примерах мы можем наблюдать, что образовательные результаты обучающихся в рамках учебных предметов на первом курсе служат основой для переноса и расширения уже имеющегося личного опыта обучающихся в новые образовательные условия: изучение дисциплин общего гуманитарного и социально-экономического циклов и дисциплин профессионального цикла. Также в рамках междисциплинарного подхода возможна реализация учебных занятий новых форм, таких как бинарные уроки, семинары, тематические недели с проведением мастер-классов профессиональной направленности, разные формы наставничества:

– «студент — студент»: студенты старших курсов демонстрируют первокурсникам знания,

Таблица 2

Синхронизация требований ФГОС СПО специальности «Правоохранительная деятельность» с содержанием общеобразовательной дисциплины «русский язык»

ФГОС СПО		ФГОС СОО	
ОК, ПК		ЛР	МР
ОК 05. Осуществлять устную и письменную коммуникацию на государственном языке Российской Федерации с учетом особенностей социального и культурного контекста. ОК 02. Использовать современные средства поиска, анализа и интерпретации информации и информационные технологии для выполнения задач профессиональной деятельности. ОК 09. Пользоваться профессиональной документацией на государственном и иностранном языках. ПК 1.1. Осуществлять профессиональное толкование норм права. ПК 1.3. Владеть навыками подготовки юридических документов, в том числе с использованием информационных технологий		1) гражданского воспитания: сформированность гражданской позиции обучающегося как активного и ответственного члена российского общества; осознание своих конституционных прав и обязанностей, уважение закона и правопорядка; 2) патриотического воспитания: сформированность российской гражданской идентичности, патриотизма, уважения к своему народу, чувства ответственности перед Родиной, гордости за свой край, свою Родину, свой язык и культуру, прошлое и настоящее многонационального народа России	Базовые исследовательские действия: – владеть навыками учебно-исследовательской и проектной деятельности, способностью и готовностью к самостоятельному поиску методов решения практических задач, применению различных методов познания; – уметь интегрировать знания из разных предметных областей; уметь переносить знания в практическую область жизнедеятельности, освоенные средства и способы действия — в профессиональную среду. Работа с информацией: владеть навыками получения информации, в том числе лингвистической, из источников разных типов, самостоятельно осуществлять поиск, анализ, систематизацию и интерпретацию информации различных видов и форм представления. Коммуникативные универсальные учебные действия: развернуто, логично и корректно с точки зрения культуры речи излагать свое мнение, строить высказывание
Содержание тематического планирования рабочей программы		Предметный результат	
ОБП.01 Русский язык		Тема 1.3. Русский язык — государственный язык Российской Федерации, средство межнационального общения, национальный язык русского народа, один из мировых языков	Понимать и уметь комментировать функции русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения народов России, одного из мировых языков (с опорой на статью 68 Конституции Российской Федерации, Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»)
ОГСЭ.05 Русский язык и культура речи		Тема 3.2. Официально-деловой стиль речи	Знать: правила оформления документов; основные документы в юридической деятельности. Уметь: составлять документы разного назначения (документы юридического назначения)
ОП.01 Теория государства и права		Тема 3.6. Система национального законодательства	Знать: систематизацию законодательства. Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями
ОП.02 Конституционное право России		Тема 1.2 Источники конституционного права РФ, их понятие и виды. Законы. Подзаконные акты	Знать: виды законов, подзаконных актов. Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями

Варианты междисциплинарных заданий
• Подготовка сообщений, докладов, мини-проектов профессиональной тематики: «История одного слова» (конституция, закон, документ, юриспруденция, право и др. слова, термины, связанные с профессиональной деятельностью). • Составление словаря юридических терминов. • Написание эссе или сочинения-рассуждения на темы: «Значение русского языка как государственного языка Российской Федерации», «Функции русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения народов России» и др. • Составление набора фраз-клише для формулирования высказывания (сообщения, доклада) на темы: «Анализ терминологии в законе „О государственном языке Российской Федерации“»; «Термины в статье 68 Конституции Российской Федерации». • Практическое занятие «Терминологический минимум» (проанализировать предложенный текст, представляющий собой набор определений и терминов, из которого выделить основные признаки того или иного понятия; сформировать определение из предложенных в тексте признаков). • Написание синквейна на тему: закон «О государственном языке Российской Федерации», «О языках народов Российской Федерации» и др. • Упражнение «Собери определение»

умения и навыки, приобретенные в рамках предметов общеобразовательного цикла, и их применение в курсе дисциплин профессионального цикла;

– «педагог — педагог»: преподаватели общеобразовательного и профессионального циклов при сотрудничестве определяют, какие темы можно начать изучать в рамках учебного предмета для формирования элементов ОК и ПК и как в дальнейшем, уже в рамках изучения профессиональной дисциплины, продолжить формировать компетенции на учебных занятиях. Продуктом такого сотрудничества становится проведение бинарного урока или серии таких уроков в рамках темы или раздела тематического планирования рабочей программы.

Приведенные выше примеры указывают на то, что разработка профессионально направленного содержания общеобразовательных дисциплин — процесс постоянного творческого поиска педагогических новаций, который требует определенного мастерства преподавателей и возможен только при сотрудничестве преподавателей общеобразовательных дисциплин и преподавателей профессионального цикла и наличии методического сопровождения специалистами методической службы.

Работа по внедрению методической системы преподавания дисциплин общеобразовательного цикла с профессиональной направленностью становится продуктивной, нацеленной на следующий результат: оптимизация и интенсификация образовательного процесса, понимание применения общеобразовательных знаний в будущей профессиональной деятельности, в конечном итоге мотивация у обучающихся к процессу обучения.

Кроме этого, в процессе работы одним из инструментов являлась разработанная ГБУ ДПО ЧИРПО система наставничества между учреждениями. В роли наставников выступали педагогические коллективы колледжей, на базе которых в 2022 г. были открыты 8 федеральных инновационных площадок по внедрению методик преподавания общеобразовательных дисциплин с учетом профессиональной направленности. Каждая такая образовательная организация проводила практические семинары, мастер-классы с наставляемыми педагогическими коллективами техникумов, вошедших в объединение «наставник — наставляемые» [7].

Опыт педагогов Магнитогорского педагогического колледжа был одобрен коллегами их других ПОО. В качестве эффективных методов наставничества использовались метод демонстрации и метод формального наставничества. Применение коллективного наставничества позволило сократить временные затраты на преодоление профессиональных дефицитов педагогов.

Мониторинг, проведенный в конце 2024 г., показал следующие результаты.

Количество образовательных программ, разработанных с учетом профессиональной направленности в колледже, составил 100 %.

Более 90 % преподавателей общеобразовательного цикла овладели современными методами обучения и воспитания.

В рамках мероприятий по внедрению методик профессионально ориентированного содержания 95 % преподавателей прошли курсы повышения квалификации.

Отдельные преподаватели были приглашены в состав экспертных групп конкурсов

«Лучшая модель профессионально ориентированного содержания дисциплин общеобразовательного блока с учетом профессиональной направленности ОП СПО».

Заключение

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что целью профессиональной образовательной организации является соблюдение баланса в содержании обучения и интеграции дисциплин общего и профессионального образования.

Общеобразовательные дисциплины являются необходимым элементом профессионального образования и основой для формирования профессиональных компетенций. Их профессиональная направленность позволит повысить не только образовательный

уровень студента, но также и понимание студентом будущей профессии.

Задача методического сопровождения в образовательной организации заключается в рассмотрении содержания общеобразовательной подготовки наряду со специальной и производственной как единой системы профессионального образования студента; обеспечении присутствия в содержании рабочих программ общеобразовательных дисциплин тем, учитывающих профиль профессиональной деятельности, и установления тесных форм делового сотрудничества между преподавателями общеобразовательной и профессиональной подготовки при составлении тематического планирования и определении часов, отводимых на изучение тем и разделов.

Список источников

1. Шустова А. В., Иванова Т. С. Актуальные вопросы организации методического сопровождения в образовательных учреждениях среднего профессионального образования // Мир педагогики и психологии. 2020. № 06 (47). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/aktualnye-voprosy-organizatsii-metodicheskogo-soprovozhdeniya-v-obrazovatelnykh-uchrezhdeniyakh-srednego-professionalnogo-obrazovaniya.html> (дата обращения: 30.04.2024).
2. Максютова Н. Н. Преподавание общеобразовательных дисциплин с учетом профессиональной направленности программ // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2021. № 3. С. 17–26.
3. Тюлеева Г. В. Интеграция дисциплин как фактор, обеспечивающий профессиональную подготовку будущих специалистов в рамках непрерывного образования // Наука и современность. 2011. № 9-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-distsiplin-kak-faktor-obespechivayushchiy-professionalnuyu-podgotovku-buduschih-spetsialistov-v-ramkah-nepreryvnogo> (дата обращения: 08.05.2024).
4. Лунева Ю. Б., Ваганова О. И., Смирнова Ж. В. Практико-ориентированный подход в профессиональном образовании // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 6 (32). С. 122–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyy-podhod-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 27.04.2024).
5. Интеграция содержания общеобразовательных учебных предметов с дисциплинами общепрофессионального цикла и профессиональными модулями как условие повышения качества образования / материал подготовлен Н. В. Задорожной // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 2 (34). С. 150–175.
6. Гусева В. А., Меренкова Ю. Г. Формирование и развитие письменной речи студентов юридических специальностей в системе СПО // Дидакт. 2022. № 2 (10). С. 16–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53712942> (дата обращения: 27.04.2024).
7. Валахов Е. Б., Годлевская Е. В. Обеспечение профессиональной направленности дисциплин общеобразовательного цикла в образовательных программах профессиональных образовательных организаций: опыт Челябинской области // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 3 (43). С. 36–43.

References

1. Shustova AV, Ivanova TS. Actual issues of organizing methodological support in educational institutions of secondary vocational education. *Mir pedagogiki i psihologii = The World of Pedagogy and Psychology*. 2020;(06(47)). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/aktualnye-voprosy-organizatsii-metodicheskogo-soprovozhdeniya-v-obrazovatelnykh-uchrezhdeniyakh-srednego-professionalnogo-obrazovaniya.html>. (In Russ.).
2. Maksyutova NN. Teaching general education disciplines taking into account the professional focus of programs. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University*. 2021;(3):17-26. (In Russ.).

3. Tyuleeva GV. Integration of disciplines as a factor ensuring professional training of future specialists within the framework of continuous education. *Nauka i sovremennost' = Science and Modernity*. 2011;(9-1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-distiplin-kak-faktor-obespechivayushchiy-professionalnuyu-podgotovku-buduschih-spetsialistov-v-ramkah-nepreryvnogo>. (In Russ.).

4. Luneva YuB, Vaganova OI, Smirnova ZhV. Practice-oriented approach in professional education. *Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovaniya = Innovative economy: prospects for development and improvement*. 2018;(6(32):122-126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyj-podhod-v-professionalnom-obrazovanii>. (In Russ.).

5. Integration of the content of general education subjects with disciplines of the general professional cycle and professional modules as a condition for improving the quality of education. Zadorozhnaya NV. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2022;(2(34):150-175. (In Russ.).

6. Guseva VA, Merenkova YuG. Formation and development of written speech of students of legal specialties in the secondary vocational education system. *Didakt = Didact*. 2022;(2(10):16-19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53712942>. (In Russ.).

7. Valakhov EB, Godlevskaya EV. Ensuring the professional focus of general education disciplines in educational programs of professional educational organizations: experience of the Chelyabinsk region. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2024;(3(43):36-43. (In Russ.).

Информация об авторах

З. А. Федосеева — проректор по учебно-методической работе, кандидат педагогических наук, доцент.

Ю. Г. Меренкова — методист.

Information about the authors

Z. A. Fedoseeva — Vice-rector for Academic and Methodological Work, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Yu. G. Merenkova — methodologist.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 06.11.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 21.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 104–111. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2024;(4(44)):104-111. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 343.8

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕВИКТИМИЗАЦИИ СОТРУДНИКОВ ФСИН

Александр Владимирович Чусовитин¹, aleksandr.chusovitin@mail.ru

Наталья Викторовна Уварина², nuvarina@yandex.ru

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

² Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Авторы путем анализа и обобщения психолого-педагогической литературы при помощи сравнения, индукции и проектирования как ведущих методов изучили различные подходы к определению терминологии, используемой в исследовании педагогического сопровождения профессиональной девиктимизации сотрудников ФСИН. В процессе анализа особое внимание уделено процессам, в настоящее время мало описанным в научной литературе. Отмечается, что специфические условия профессиональной деятельности при определенных ситуациях и с учетом психологических особенностей работников ФСИН могут оказывать на сотрудников пенитенциарной системы негативное влияние. Работникам, непосредственно взаимодействующим с людьми, чаще свойственна профессиональная деформация, соответственно они больше склонны к виктимности. В статье приведены мнения ученых по исследуемой проблеме и уточнены формулировки таких рассматриваемых базовых понятий, как «виктимное поведение», «жертва», «профессиональная деформация», «девиктимизация». Наряду с этим анализируются еще широко не вошедшие в научный оборот термины — «профессиональная девиктимизация» и «педагогическое сопровождение профессиональной девиктимизации сотрудников ФСИН». Делается вывод, что по отдельности все элементы уже широко изучены, а совокупно еще практически не рассмотрены в исследованиях. Опираясь на трактование каждой отдельной дефиниции в этих словосочетаниях, авторы формулируют определения данных понятий, которые предлагается использовать в научном обороте при рассмотрении указанной темы. Делаются выводы, что исследуемые явления отражают основные особенности педагогического сопровождения девиктимизации сотрудников ФСИН и впоследствии могут быть скорректированы и уточнены в зависимости от направления дальнейшего исследования.

Ключевые слова: профессиональная деформация, виктимность, виктимное поведение, жертва, девиктимизация, педагогическое сопровождение, сотрудник ФСИН

Для цитирования: Чусовитин А. В., Уварина Н. В. Понятийно-категориальный аппарат педагогического сопровождения профессиональной девиктимизации сотрудников ФСИН // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 104–111.

Original article

CONCEPTUAL AND CATEGORICAL APPARATUS OF PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL DE-VICTIMIZATION OF FSIN EMPLOYEES

Aleksandr V. Chusovitin¹, aleksandr.chusovitin@mail.ru

Natalia V. Uvarina², nuvarina@yandex.ru

¹ Surgut State University, Surgut, Russia

² South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The authors studied various approaches to defining the terminology used in the study of pedagogical support of professional de-victimization of FSIN employees. Using the methods of comparison, induction and design, they analyzed and generalized the psychological and pedagogical literature. In the process of analysis, special attention was paid to processes that are currently poorly described in the scientific literature. It is noted that the specific conditions of professional activity in certain situations and taking into account the psychological characteristics of FSIN employees can have a negative impact on the employees of the penitentiary system. Workers who directly interact with people are more likely to experience professional deformation, and therefore they are more prone to victimization. The article presents the opinions of scientists on the problem under study and clarifies the wording of such basic concepts as "victim behavior", "victim", "professional deformation", "de-victimization". Along with this, the terms "professional de-victimization" and "pedagogical support for the professional de-victimization of FSIN employees" that have not yet been widely used in scientific circulation are analyzed. It is concluded that all elements have already been widely studied individually, but have not yet been considered in research in aggregate. Based on the interpretation of each individual definition in these phrases, the authors formulate definitions of these concepts that are proposed to be used in scientific circulation when considering this topic. It is concluded that the phenomena under study reflect the main features of pedagogical support for the de-victimization of FSIN employees and can subsequently be adjusted and clarified depending on the direction of further research.

Keywords: professional deformation, victimization, victim behavior, victim, de-victimization, pedagogical support, FSIN employee

For citation: Chusovitin AV, Uvarina NV. Conceptual and categorical apparatus of pedagogical support of professional de-victimization of FSIN employees. *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44):104-111. (In Russ.).

Введение

Виктимизация сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (далее — ФСИН) детерминирована условиями окружающей их профессиональной среды. Регулярное взаимодействие с осужденными, психологическое и эмоциональное давление, которое может быть оказано замкнутым пространством, строгим регламентом, единой цветовой гаммой помещений, негативно влияют на сотрудников ФСИН. Эти факторы способствуют не только повышению уровня стресса, но и создают предпосылки для формирования профессиональной деформации и виктимного поведения.

При этом важно отметить, что профессиональная деформация зачастую трактуется как «выгорание» или «деградация» работника. Эта слишком узкая трактовка не охватывает всех аспектов профессиональной уязвимости. Тер-

мины «виктимность» и «виктимное поведение» аналогично имеют множество трактовок в научной литературе, что требует уточнения их содержания в контексте деятельности сотрудников ФСИН.

Особого внимания заслуживает понятие «педагогическое сопровождение». Несмотря на его значимость в профилактике профессиональной деформации, оно до сих пор используется преимущественно в отношении детской и подростковой аудитории. Однако в профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарной системы педагогическое сопровождение может выступать важным инструментом профилактики виктимизации.

Ключевую роль в противодействии виктимизации играет процесс девиктимизации, направленный на снижение уязвимости сотрудников к внешним воздействиям и формирование

устойчивости к профессиональным стрессорам. Девиктимизация предполагает разработку стратегий поведения, основанных на самоанализе, четком разграничении рабочей и личной сферы, а также использовании приемов, минимизирующих вероятность формирования виктимного поведения. Таким образом, профессиональная среда сотрудников ФСИН одновременно детерминирует риск виктимизации и формирует необходимость разработки системных мер девиктимизации, которые бы способствовали поддержанию психологического здоровья и профессиональной устойчивости.

В данной статье мы делаем попытку конкретизировать перечисленные термины и обращаемся к особенностям таких явлений, как девиктимизация и педагогическое сопровождение, с учетом специфики профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарной системы.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на основе анализа и обобщения психолого-педагогической литературы, включая труды, связанные с виктимностью сотрудников уголовно-исполнительной системы и педагогическим сопровождением профессиональной девиктимизации. Такие теоретические методы, как сравнение, индукция и проектирование, стали ведущими в нашей работе и позволили определить концептуальные подходы к главным дефинициям данного исследования, а также сформулировать определения тех явлений, которые пока не нашли должного отражения в научной литературе. Для формулирования авторского определения научно-методического сопровождения также использован метод контент-анализа.

Методологической базой выступил системный подход, который позволил выстроить четкую структуру понятийного аппарата по исследуемой теме.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим выделенные нами в ходе проведенного исследования подходы к основным понятиям педагогического сопровождения профессиональной девиктимизации сотрудников ФСИН.

Впервые термин «профессиональная деформация» употребил Питирим Сорокин, именно так он обозначил негативное влияние профессиональной деятельности на человека. В последующем российские исследователи дополнили это понятие следующими характеристиками: «профессиональная деформация — это деструктивные изменения личности, возникающие при

длительном выполнении одной и той же деятельности и проявляющиеся в зависимости от задач и вида деятельности и в следующих основных видах: личностные деструкции, эмоциональное выгорание, барьеры психологического развития, профессиональные деструкции» [1, с. 172]. В. М. Мельников под профессиональной деформацией предлагает понимать «особое внутреннее состояние отступления личности от главных личностных качеств, которое обнаруживает зону внутреннего конфликта на уровне стереотипов и разбалансированности восприятия, категорий ценности, характера, способов коммуникации и поведения» [2, с. 60]. В зарубежных исследованиях можно встретить схожее определение: «профессиональная деформация — это нарушение в психике человека, когда внешние факторы регулярно оказывают сильное давление, приводящее к разрушению личностных качеств и восприятия» [3]. Данные определения, на наш взгляд, характеризуют профессиональную деформацию как сложный процесс изменения личности в результате влияния внешних и внутренних факторов, вызванных длительным выполнением профессиональных обязанностей.

Профессиональная деформация может возникать прежде всего у лиц, постоянно работающих с людьми. К такой категории принято относить сотрудников полиции, юстиции, в том числе сотрудников ФСИН, военных, руководителей, депутатов, чиновников, социальных работников, педагогов, медицинских работников, продавцов, психологов [4].

В ходе теоретического исследования было уточнено, что основу понятия «виктимное поведение», которое может возникнуть при выполнении профессиональных обязанностей сотрудниками ФСИН, составляет термин «виктимность», впервые введенный в правовую литературу Л. В. Франком, определявшим ее как «потенциальную или актуальную способность лица индивидуально или коллективно становиться жертвой социально опасного поведения» [5]. Другими словами, виктимность характеризует склонность личности становиться жертвой преступления в результате ее образа действий и социально-демографических характеристик [6].

Виктимность как предрасположенность может проявляться в виде конкретного образа действий, который называется виктимным поведением. По мнению М. Магомадовой, «при рассмотрении понятия виктимного поведения ключевое значение имеют социальные девиации — отклонения, которые нарушают сложив-

шиеся правила поведения, которые носят общепринятый и устойчивый характер» [7, с. 156]. А. И. Барыбина уточняет это понятие, предлагая понимать под ним «поведение, когда жертва сознательно или бессознательно проявляет определенные психологические импульсы (паттерны или модели поведения), которые воздействуют на преступника и усиливают его склонность к совершению преступления» [8, с. 182]. Исследователь в данном определении делает акцент не только на образе действий и поведении, но и на психологических особенностях личности, способствующих возникновению социально опасной ситуации и в какой-то степени провоцирующих преступника. Таким образом, виктимное поведение можно охарактеризовать как внешнее проявление виктимности, реализуемое в определенных действиях или реакциях человека, которые делают его уязвимым для преступного воздействия.

Важно подчеркнуть, что «виктимное поведение» и «виктимность» — это взаимосвязанные, но не тождественные понятия. Виктимность отражает внутренние характеристики личности, такие как уязвимость или склонность к определенным моделям взаимодействия, но сама по себе не всегда приводит к внешним проявлениям в виде виктимного поведения. Виктимное поведение — это уже реализация виктимных черт или реакция на внешние обстоятельства, которая может возникнуть даже у лиц без выраженной виктимности, под влиянием ситуационных факторов. Например, неблагоприятная социальная среда, профессиональная нагрузка или некомплект кадров могут способствовать появлению виктимного поведения у сотрудников, даже если их личные характеристики изначально не предполагали выраженной виктимности.

Исследовав понятие «жертва», мы пришли к выводу, что в отечественной виктимологии оно изначально трактовалось как синоним слова «потерпевший», и в первую очередь это относится к жертвам криминальных преступлений. Но с юридической точки зрения статус потерпевшего присваивается лицу, которому предположительно причинен физический, имущественный или моральный вред. Когда подсудимый становится осужденным, потерпевший как уголовно-процессуальная фигура преобразуется в жертву преступления. Из этой трактовки следует, что жертвой человек становится только после приговора суда в отношении преступника [9]. Однако не учитывается тот факт, что не всегда человек, в отношении которого были

совершены противоправные действия, обращается в правоохранительные органы [10]. Таким образом, с позиции виктимологии и с правовой точки зрения понятие «жертва» трактуется по-разному. В виктимологии под жертвой принято понимать «лицо, которое объективно претерпело нарушение какого-либо защищаемого законом порядка права и которое воспринимает такое нарушение с неудовольствием или страданием» [11, с. 28]. Данное определение фокусирует внимание на реальных действиях в отношении субъекта и страданиях, причиненных этими действиями.

Основополагающим в нашем исследовании выступает понятие «девиктимизация», которая может быть охарактеризована через такие педагогические категории, как «преодоление», «исправление» и «замещение». «Преодоление» в этом контексте означает помощь человеку в освобождении от традиционных виктимных моделей поведения. «Исправление» призвано скорректировать деструктивные мысли и убеждения, мешающие человеку строить самостоятельную и полноценную жизнь. «Замещение» же предполагает формирование новых навыков и стратегий, которые позволят человеку эффективно взаимодействовать с миром и уверенно отстаивать свои интересы.

Девиктимизация направлена прежде всего на четкое определение границ личности: «усвоение умений дифференцировать свое Я и Я другого человека (разграничивать мысли, желания свои и чужого человека), выбирать способы самовыражения, не допускающие манипуляции или унижения других, самостоятельно делать выбор, определять пределы личной ответственности» [12, с. 307].

В нашем случае девиктимизацию можно определить как педагогический процесс трансформации личности из потенциальной, реальной или воображаемой жертвы в сознательного и ответственного субъекта. Значимой для нашего исследования является точка зрения О. О. Андронниковой, которая уточняет, что «девиктимизация предполагает содействие виктимным индивидам в отказе от позиции жертвы и принятии позиции субъекта жизни» [13, с. 51], тем самым подчеркивая значимость внешнего вмешательства со стороны педагога или психолога в процесс предотвращения или отказа от виктимного поведения. Воздействие педагога/психолога может происходить через применение различных форм и методов. Примерами могут служить индивидуальные или групповые консультации, тренинги, беседы, а также

создание поддерживающей среды, где человек может поделиться своими проблемами.

В целом мы пришли к выводу, что исследователи, рассматривая девиктимизацию, акцентируют внимание на важности двух аспектов: трансформации социальной микросреды и формировании у виктимной личности путем получения новых знаний, приобретения новых моделей поведения субъектных качеств, которые позволят ей отказаться от ролевого виктимного поведения и будут способствовать построению суверенных отношений с социальной средой. Таким образом, девиктимизация — это комплексный процесс, включающий как изменение внешних обстоятельств, так и работу с внутренним состоянием личности, помогающий ей перейти от пассивного реагирования к активному взаимодействию с миром.

Несмотря на то, что процесс девиктимизации описан в научной литературе достаточно полно, профессиональная девиктимизация до настоящего времени не нашла должного отражения в исследовательских работах. В связи с этим мы сформулировали собственное определение данного понятия с опорой на вышеприведенную трактовку девиктимизации, поскольку рассматриваем девиктимизацию в тесной связке с профессиональной деятельностью: по нашему мнению, под профессиональной девиктимизацией следует понимать комплексный педагогический процесс, направленный на последовательное снижение уровня индивидуальной уязвимости (виктимизации) человека, преодоление профессиональной деформации, приводящей к состоянию жертвы преступления, манипуляции, несчастного случая, навязанных (предписанных) ситуативных отношений, отрицательных жизненных обстоятельств и других негативных факторов, связанных как с особенностями профессиональной деятельности, так и с индивидуально-психологическими состояниями и поведением, способным ставить индивида в положение жертвы.

Понятие девиктимизации, применимое непосредственно к сотрудникам ФСИН, сформулировал И. А. Папкин. Он предложил рассматривать девиктимизацию как процесс снижения виктимности сотрудников в результате специально проводимых психологами мероприятий по трем взаимосвязанным направлениям: «психодиагностике виктимности; общей и индивидуальной психовиктимологической профилактике личного состава; специальному обучению и специально развивающему психологическому тренингу сотрудников пенитенциарной системы» [14].

Проанализировав научные источники, мы можем сделать заключение, что педагогическое сопровождение как процесс сегодня в целом хорошо изучено, однако большинство исследований относятся к периоду детства, поэтому зачастую в определениях присутствует конкретный объект — ребенок. Так, например, К. П. Сенаторова подчеркивает, что «в педагогической практике сопровождение предполагает способность наставника быть спутником для ребенка, следуя за ним, содействовать его прогрессивному развитию и достижению поставленных целей» [15, с. 291]. Под педагогическим сопровождением мы предлагаем понимать «комплексный целенаправленный процесс корректирующих действий, основанных на изменениях в самоопределении личности и успешном прохождении социальной адаптации» [16, с. 62]. Данная трактовка дается без указания возрастных границ или видов деятельности, поэтому вполне может быть применима к педагогическому сопровождению сотрудников ФСИН. Основная цель педагогического сопровождения заключается в изменении внутреннего состояния сотрудников через развитие их профессиональных и личностных качеств, необходимых для преодоления факторов, приводящих к виктимизации, с опорой на такие педагогические методы, как наставничество, тренинги, индивидуальные консультации и коллективное взаимодействие.

На основе анализа всех используемых нами в исследовании терминов мы самостоятельно сформулировали определение педагогического сопровождения профессиональной девиктимизации сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний: это определенное педагогическое воздействие на сотрудника ФСИН, которое направлено на комплексное снижение уровня его индивидуальной уязвимости, преодоление его профессиональной деформации, приводящей к состоянию жертвы преступления, и других факторов, связанных как с особенностями профессиональной деятельности, так и с индивидуально-психологическими состояниями индивида.

Важно отметить, что в данном случае мы разделяем процессы педагогического сопровождения и виктимологической профилактики как два взаимодополняющих, но отличающихся по фокусу направления работы.

Виктимологическая профилактика представляет собой деятельность различных социальных институтов, направленную на выявление и устранение факторов, формирующих

виктимное поведение. Это направление ориентировано на минимизацию криминологических факторов риска и предотвращение ситуаций, в которых сотрудник может стать жертвой внешних факторов.

Педагогическое сопровождение в контексте профессиональной девиктимизации фокусируется на изменении внутреннего состояния сотрудника и направлено на развитие его устойчивости к профессиональным деформациям. В рамках этого процесса педагог работает с коррекцией поведения, мотивации и самосознания сотрудника, помогая ему эффективно адаптироваться к специфике профессиональной деятельности и снижать личную уязвимость. Для этого используются методы педагогического сопровождения (включая наставничество, тренинги, консультации, программы профессиональной подготовки и постоянного обучения), развивающие навыки саморегуляции, эмоциональной устойчивости и критического мышления.

Таким образом, педагогическое сопровождение — это часть виктимологической профилактики, фокусирующаяся на образовательной и воспитательной работе с конкретным сотрудником. Оно представляет собой целенаправленное воздействие на коррекцию поведения, мотивации и самосознания сотрудника, обеспечивающее эффективную адаптацию к специфике профессиональной деятельности и снижение личной уязвимости.

Виктимологическая профилактика охватывает более широкий спектр мер, включая правовую защиту, психологическую поддержку и организационные меры, направленные на устранение обстоятельств и ситуаций, которые могут способствовать совершению противоправных действий.

Следует подчеркнуть, что профилактика или предупреждение профессиональной девиктимизации сотрудников ФСИН действительно основаны на знании психологии и личностных особенностей человека. Педагогическое сопровождение в данном случае играет ключевую роль в передаче знаний и формировании способов избежать или преодолеть профессиональную виктимизацию, в выработке практических навыков, позволяющих сотрудникам ФСИН эффективно справляться с рисками.

Заключение

Для достижения поставленной цели — конкретизировать понятийно-категориальный аппарат педагогического сопровождения профессиональной девиктимизации сотрудников ФСИН — нами были рассмотрены концептуальные подходы разных исследователей к главным терминам, употребляемым в статье. Мы пришли к выводу, что основные понятия нашего исследования достаточно полно представлены в научной литературе, хотя многие из них имеют разные трактовки в зависимости от компонентов и характеристик, выделяемых теми или иными авторами. В результате исследования мы конкретизировали базовые понятия и выделили те их главные черты, которые относятся именно к сотрудникам уголовно-исполнительной системы.

Часть понятий мы сформулировали самостоятельно, поскольку их четкие определения до сих пор не представлены в научных работах. В заключение отметим, что предложенные в исследовании трактовки отражают основные особенности педагогического сопровождения девиктимизации сотрудников ФСИН и могут быть далее скорректированы при более глубоком исследовании тех или иных составляющих данного процесса.

Список источников

1. Шаповалов В. И., Колесникова А. В. Аналитический обзор понятия «профессиональная деформация» // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 100-1. С. 171–175.
2. Мельников В. М. Профессиональная деформация личности в юридической деятельности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 3. С. 60–62.
3. Ramacey M. Professional deformation — what is it? Professional deformation of employees // Religionmystic. Psychology. 2024. URL: <https://religionmystic.com/17252962-professional-deformation-what-is-it-professional-deformation-of-employees> (дата обращения: 26.08.2024).
4. Щербакова Т. Н., Сташкова Т. В., Рягин С. Н. Деструкции личности в профессиональной сфере: субъективный контроль как фактор их преодоления // Российский психологический журнал. 2024. № 21 (1). С. 302–317.
5. Франк Л. В. Виктимология и виктимность : учебное пособие для студентов юридических факультетов. Душанбе : Кафкак, 1972. 577 с.
6. Тищенко Ю. Ю. К вопросу о значении понятий «виктимность» и «виктимизация» // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6-3. С. 254–257.

7. Магомадова М. Виктимное поведение как форма девиантного поведения // Вестник научной мысли. 2021. № 3. С. 154–157.
8. Барыбина А. И. Виктимность как социально-психологическая проблема // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5-4 (92). С. 180–183.
9. Погорова А. А. Жертва преступления как объект криминологического учения // Государственная служба и кадры. 2022. № 5. С. 241–244.
10. Mazur L. The Victim // Human Studies. 2023. № 46 (3). С. 1–23. DOI 10.1007/s10746-023-09671-9. URL: https://www.researchgate.net/publication/369882515_The_Victim (дата обращения: 26.08.2024).
11. Суханова А. А. К вопросу об объеме и содержании понятия «жертва»: обзор теоретических позиций виктимологической науки // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5, вып. 1. С. 27–33.
12. Яценко Т. Е. Девиктимизация как коррекция педагогами виктимности личности в подростковом возрасте // Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : межвузовский сборник научных статей с международным участием по материалам научно-практического семинара, Барановичи, 01–30 ноября 2020 г. Вып. 9. Барановичи : Барановичский государственный университет, 2020. С. 350–359.
13. Андронникова О. О., Ветерок Е. В. Нарушение временных перспектив виктимной личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2022. № 4 (51). С. 49–57.
14. Папкин И. А. Психологические пути снижения виктимности сотрудников органов внутренних дел : специальность 19.00.06 «Юридическая психология» : дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2004. 259 с.
15. Сенаторова К. П. Понятие «сопровождение» как педагогическая категория // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, № 3 (35). С. 289–295.
16. Матушанский Г. У., Камалеева Л. С., Шакурова М. Ф. Педагогическое сопровождение образовательного процесса // Казанский педагогический журнал. 2022. № 3 (152). С. 59–68.

References

1. Shapovalov VI, Kolesnikova AV. Analytical review of the concept of “professional deformation”. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*. 2023;(100-1):171-175. (In Russ.).
2. Melnikov VM. Professional deformation of personality in legal activity. *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie = Modern science: current problems of theory and practice. Series: Cognition*. 2021;(3):60-62. (In Russ.).
3. Ramacey M. Professional deformation — what is it? Professional deformation of employees. *Religionmystic. Psychology*. 2024. URL: <https://religionmystic.com/17252962-professional-deformation-what-is-it-professional-deformation-of-employees>. (In Engl.).
4. Shcherbakova TN, Stashkova TV, Ryagin SN. Personality destruction in the professional sphere: subjective control as a factor in overcoming them. *Rossiiskij psihologicheskij zhurnal = Russian Psychological Journal*. 2024;(21(1):302-317. (In Russ.).
5. Frank LV. Viktimologija i viktimnost' = Victimology and victimization. Dushanbe: Kafkak; 1972. 577 p. (In Russ.).
6. Tishchenko YuYu. On the meaning of the concepts of “victimhood” and “victimization”. *Zhurnal prikladnyh issledovanij = Journal of Applied Research*. 2021;(6-3):254-257. (In Russ.).
7. Magomadova M. Victim behavior as a form of deviant behavior. *Vestnik nauchnoj mysli = Bulletin of Scientific Thought*. 2021;(3):154-157. (In Russ.).
8. Barybina AI. Victimization as a socio-psychological problem. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2024;(5-4(92):180-183. (In Russ.).
9. Pogorova AA. Crime victim as an object of criminological doctrine. *Gosudarstvennaja sluzhba i kadry = Civil service and personnel*. 2022;(5):241-244. (In Russ.).
10. Mazur L. The Victim. *Human Studies*. 2023;(46(3):1-23. DOI 10.1007/s10746-023-09671-9. URL: https://www.researchgate.net/publication/369882515_The_Victim. (In Engl.).
11. Sukhanova AA. On the issue of the scope and content of the concept of “victim”: a review of theoretical positions of victimological science. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2020;5(1):27-33. (In Russ.).
12. Yatsenko TE. Devictimization as a correction of personality victimization by teachers in adolescence. In: *Aktual'nye problemy formirovaniya psihologo-pedagogicheskoy kul'tury budushhih spe-*

cialistov = Actual problems of the formation of psychological and pedagogical culture of future specialists. Baranovichi: Baranovichi State University; 2020. Pp. 350–359. (In Russ.).

13. Andronnikova OO, Veterok EV. Violation of the time perspectives of the victim personality. *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika, psihologija* = *Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*. 2022;(4(51):49-57. (In Russ.).

14. Papkin IA. Psihologicheskie puti snizhenija viktimnosti sotrudnikov organov vnutrennih del = Psychological ways to reduce the victimization of employees of internal affairs agencies. Diss. candidate of psychological sciences. Moscow; 2004. 259 p. (In Russ.).

15. Senatorova KP. The concept of "accompaniment" as a pedagogical category. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija* = *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology*. 2020;9(3(35):289-295. (In Russ.).

16. Matushansky G U, Kamaleeva LS, Shakurova MF. Pedagogical support of the educational process. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* = *Kazan pedagogical journal*. 2022;(3(152):59-68. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Чусовитин — аспирант третьего года обучения.

Н. В. Уварина — профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, доктор педагогических наук.

Information about the authors

A. V. Chusovitin — 3rd year graduate student.

N. V. Uvarina — Professor of the Department of training teachers of professional education and subject methods, Doctor of Pedagogical sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 24.09.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 07.11.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 112–117. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2024;(4(44)):112-117. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 377.1

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ «ОТ МАСТЕРСТВА К ВИРТУОЗНОСТИ»

Алексей Ефимович Шишкин¹, Lodomir12345@rambler.ru, ORCID 0000-0001-6684-2962

Ольга Рудольфовна Скальская², Olga.sk71@mail.ru

Лариса Алексеевна Трудова³, larisatrudova@mail.ru

^{1, 2, 3} Международный колледж сервиса, Казань, Россия

Аннотация. Перед сотрудниками ГАПОУ «Международный колледж сервиса», одного из ведущих учреждений среднего профессионального образования в сфере обслуживания Республики Татарстан, была поставлена задача разработать такую технологическую систему, которая способствовала бы повышению качества образования на протяжении всего учебного процесса. Ускоренное формирование у студентов профессиональных навыков через применение активных методов обучения предопределило стратегию колледжа при подготовке специалистов сферы сервиса.

Применение метода проектирования обеспечило целенаправленную организованную работу педагогов и сотрудников по нахождению ресурсных возможностей подготовки компетентного специалиста. Анализ позволил выявить, насколько коррелируют между собой задания для студентов, условия для их выполнения, планируемые и полученные результаты. Для подготовки специалиста высокого уровня с помощью синтеза все составляющие образовательного процесса были объединены в систему. Практикологический подход наполнил образовательный процесс профессионально ориентированного мастерства исследовательской компетентностью. Когнитивно-деятельностный подход обеспечил качественный скачок от репродуктивного или ретрансляционного способа «зазубривания» текстов к возможности теоретической интерпретации учебного материала и реализации нестандартных решений на производстве.

Экспериментальная работа колледжа, проводившаяся в течение шести лет, получила одобрение на федеральном уровне в проекте «Профессионалитет».

Проект помог выстроить аналитико-диагностирующую траекторию в решении проблемы трудоустройства студентов до окончания колледжа, обеспечить контрольно-рефлексивный мониторинг эксперимента на всех этапах и повлиять на инновационное развитие СПО.

В заключение отмечается, что реализуемый в колледже эксперимент оказался востребованным всей системой подготовки в среднем специальном образовании. Практическая значимость проекта заключается в том, что в сфере услуг обеспечивается сохранение кадров на среднем уровне.

Ключевые слова: технология, мастерство, проект, профессиональные навыки, мониторинг, демонстрационный экзамен, эмерджентность, трудоустройство

Для цитирования: Шишкин А. Е., Скальская О. Р., Трудова Л. А. Инновационный проект «От мастерства к виртуозности» // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 112–117.

Original article

INNOVATIVE PROJECT “FROM MASTERY TO VIRTUOSITY”

Alexey E. Shishkin¹, Lodomir12345@rambler.ru, ORCID 0000-0001-6684-2962

Olga R. Skalskaya², Olga.sk71@mail.ru

Larisa A. Trudova³, larisatrudova@mail.ru

^{1, 2, 3} International College of Service, Kazan, Russia

Abstract. The staff of the State Autonomous Professional Educational Institution “International College of Service”, one of the leading institutions of secondary vocational education in the service sector of the Republic of Tatarstan, was tasked with developing a technological system that would contribute to improving the quality of education throughout the entire educational process. Accelerated formation of professional skills in students through the use of active learning methods predetermined the college’s strategy for training service specialists.

The use of the design method ensured the targeted organized work of teachers and employees to find resource opportunities for training a competent specialist. The analysis revealed the extent to which assignments for students, conditions for their implementation, planned and obtained results correlate with each other. To prepare a high-level specialist using synthesis, all components of the educational process were combined into a system. The praxeological approach filled the educational process of professionally oriented mastery with research competence. The cognitive-activity approach ensured a qualitative leap from the reproductive or relay method of “cramming” texts to the possibility of theoretical interpretation of educational material and the implementation of non-standard solutions in production.

The experimental work of the college, carried out over six years, was approved at the federal level in the “Professionalism” project.

The project helped to build an analytical and diagnostic trajectory in solving the problem of student employment before graduation from college, to ensure control and reflexive monitoring of the experiment at all stages and to influence the innovative development of secondary vocational education. In conclusion, it is noted that the experiment implemented in the college turned out to be in demand by the entire system of training in secondary specialized education. The practical significance of the project is that it ensures the retention of personnel at the average level in the service sector.

Keywords: technology, skill, project, professional skills, monitoring, demonstration exam, emergence, employment

For citation: Shishkin AE, Skalskaya OR, Trudova LA. Innovative project “From mastery to virtuosity”. *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44):112-117. (In Russ.).

Введение

В Международном колледже сервиса (Казань) с сентября 2017 г. реализуется проект «От мастерства к виртуозности», в котором задействованы все студенты образовательного учреждения с I по IV курс. Данный проект [1] обеспечил долговременный эксперимент по интеграции процесса образования с производством [2]. В колледже созданы лаборатории с высокотехнологичным оборудованием, позволяющим студентам осуществлять практику в сфере питания и сервиса. Для получения студентами востребованных знаний и навыков в будущей профессии, с целью решения проблемы трудоустройства к сотрудничеству приглашены высококвалифицированные педагоги, сертифицированные эксперты и ведущие специалисты [3].

Актуальность инновационного проекта обусловлена:

- нахождением компромисса в учебной почасовой нагрузке между повышением уровня знаний и получением профессиональных навыков; между фундаментализацией образования и постижением качественных технологий производства;

- сочетанием государственного регулирования образования и коллегияльного самоуправления с ориентацией на освоение специальности по мировым конкурентоспособным стандартам;

- выработкой критериев системного теоретико-практического подхода с обеспечением качества подготовки компетентных кадров в сфере услуг;

– освоением технологий, побуждающих к инициативному творчеству и критическому мышлению;

– обеспечением мотивации к ускоренной самореализации у молодежи.

Научная проблема заключается в рефлексии обучения профессионала высокого уровня.

Целью проекта является защита комплекса нововведений, пропаганда и распространение положительного опыта профессиональной ориентации Международного колледжа сервиса.

Гипотеза. Если образовательный процесс снабдить условиями, способными обеспечить профессионально ориентированные предпосылки, то в результате по окончании колледжа можно получить более квалифицированного специалиста.

Научная новизна. Проект позволил выявить новое знание о возможностях профессиональной ориентации учащихся на ранней стадии взросления. Именно такие образовательные учреждения, как Международный колледж сервиса (далее — МКС), выступили в роли инициаторов, которые обеспечили экспериментальную программу ФП «Профессионалитет» на государственном уровне¹.

Материалы и методы исследования

На первом этапе эксперимента, проводимого в МКС, студенты первого курса выполняли практическое задание на определение стартового уровня. Перед обучающимися по специальности «пищевые технологии» был сформирован сырьевой набор и поставлена задача: приготовить две идентичные порции салата «Витаминный в авторском исполнении». Время выполнения 30 минут, выход порции 150 грамм. Разработаны критерии оценки по 100-балльной шкале.

Результаты были невысокими, поэтому участникам эксперимента предложили обучаться на дополнительных курсах², направленных на мотивацию студентов к приобретению первичных профессиональных навыков (владение ножом, виды нарезки, основы гигиены и сани-

тарии, принципы вкусов и т. п.). Стремление студентов к овладению профессиональным мастерством стало альтернативным подспорьем в освоении профессии. Необходимость в дополнительных курсах была обусловлена отсутствием программы по интеграции образования и бизнеса [4]. Отдельные школьные предметы с помощью контрольно-оценочных средств [5] не могли обеспечить уровень профессиональной квалификации.

Второй этап эксперимента на втором курсе позволил проводить мастер-классы с привлечением ведущих специалистов отрасли. Для демонстрации технологий приготовления блюд, ресторанного сервиса приглашались шеф-повара известных ресторанов города Казани. Студенты выполняли практические задания по профессиональным модулям, согласно учебному плану, сдавали квалификационный экзамен, в результате им присваивался разряд по рабочим профессиям с выдачей свидетельства. На первом и втором курсах студенты проходили производственную практику в кафе и столовых города в качестве помощников шеф-поваров.

Третий этап эксперимента по профессиональной ориентации со студентами третьего курса осуществлялся в производственной обстановке столовых и ресторанов с усложненными задачами мастер-классов ведущих специалистов сферы сервиса. На данном этапе студенты закрепляются на производстве в качестве полноправных сотрудников.

Чтобы обеспечить четвертый этап эксперимента, учащимся четвертых курсов создали условия и предпосылки для совмещения работы и учебы посредством составления трехстороннего договора.

До сегодняшнего дня студенты выпускных групп во время учебного процесса проходят производственную и преддипломную практики, в конце обучения осуществляется государственная итоговая аттестация³. Выпускники выполняют дипломную работу с разработкой новых технологий организации производства для предприятий сферы сервиса и сдают демонстрационный экзамен [6] профильного уровня⁴. Работу студентов оценивают независимые экспер-

¹ О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет»: Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2022 № 387 // Правительство России : офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/139812/>.

² Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012. Ст. 60 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/f7169c27cf027b5789a861029f7ad1c4f2ac78e4/.

³ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012. Ст. 60 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

⁴ Оценочные материалы демонстрационного экзамена (комплект оценочной документации) : утверждено протоколом заседания Педагогического совета ФГБОУ ДПО ИРПО № 9 от 24.08.2023 URL: https://xn--66-vlc2ap.xn--plai/docs/2023_11_23/kod-15-01-20-1-2024-tom-1.pdf.

ты, привлекаемые из других профессиональных образовательных организаций и производственной сферы. По итогам обучения выпускники получают цифровой паспорт компетенций [7].

Демонстрационный экзамен в колледже проводится не только в рамках государственной итоговой аттестации, но и во время промежуточной аттестации по итогам изучения профессиональных модулей. Все этапы обучения студентов, их результативность фиксируются учебным отделом.

В пилотном режиме на базе колледжа (в Специализированном центре компетенций сферы услуг) в июне 2015 г. впервые была проведена государственная итоговая аттестация в виде демонстрационного экзамена на основе стандартов WorldSkills. С 2017 г. колледж ежегодно аккредитуется в качестве центра проведения демонстрационного экзамена (далее — ЦПДЭ). За 10 лет демонстрационный экзамен в ЦПДЭ сдали 1329 человек — 1078 студентов колледжа и 251 студент других профессиональных образовательных организаций.

Результаты исследования и их обсуждение

Проводимый мониторинг знаний и производственных навыков студентов помог выяснить, насколько повысился их профессионализм после завершения обучения. Удачный эксперимент позволяет корректировать организацию учебного процесса, менять методы и формы совершенствования навыков до виртуозности. Ежемесячная оценка достижений студентов четко фиксировалась в документах и поощрялась не только дипломами и сертификатами, но и дополнительной надбавкой к стипендии [8].

По окончании каждого учебного года;

- лучшим студентам присваивалось звание «Профессионал года»;

- обсуждались передовые технологии обучения [9] с привлечением ведущих специалистов отрасли, в том числе зарубежных партнеров;

- осуществлялась реорганизация материально-технического оснащения (современные лаборатории, оснащенные по международным стандартам);

- проводилась работа по привлечению в колледж высококвалифицированного персонала (педагоги с ВПО — 98 %, с ученой степенью — 5 чел., с высшей и первой квалификационной категорией — 45 %, сертифицированные эксперты — 10 чел.), ее успешность подтверждается востребованностью подготовленных преподавателями специалистов, судя по полученным отзывам и заявкам работодателей.

Рейтинг колледжа по показателям среднего профессионального образования продолжает расти, усиливается интерес абитуриентов. Приказом Министерства образования и науки Республики Татарстан в августе 2018 г. колледж получил статус Ресурсного центра и ведущей профессионально-образовательной организации¹.

Ориентация колледжа на сочетаемость теории с производственной стажировкой [10] конкретных работодателей [11], с одной стороны, обеспечила карьерный рост молодых специалистов, с другой — способствовала развитию рынка труда и «всей экономики страны» [12] в целом.

Выводы

Постоянный мониторинг уровня профессионального мастерства каждого студента позволяет значительно повышать качество профессиональной подготовки будущих специалистов, направлять их на предприятия отрасли и заполнять рабочие места конкурентными специалистами.

Эксперимент закончен. Опыт реализованного проекта «От мастерства к виртуозности» транслируется для других учебных заведений, отражается в статьях, выступлениях и докладах на конференциях².

Подводим итоги. Моделирование условий подготовки компетентного специалиста в колледже началось с реализации профориентационного проекта «Наша профессия — ваш выбор» в 2015 г.³

Ежегодно с 2018 г. по результатам участия колледж входит в состав Топ-100 лучших образовательных организаций среднего профессионального образования Российской Федерации движения «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia). В рейтинге учебных заведений СПО по итогам деятельности за три учебных года (2016/17, 2017/18, 2018/19) колледж занимал второе место в Республике Татарстан.

¹ Об организации деятельности республиканских отраслевых методических объединений : Приказ Министерства образования и науки РТ от 17.08.2018 № 198. URL: <https://edu.tatar.ru/nkamsk/knn.htm/main-news?page=63>.

² Профессионалитет как практико-ориентированный проект для объединения инструментов обучения студентов в рамках отраслевого кластера : сборник статей по итогам республиканской конференции / отв. ред. А. Е. Шишкин. Казань : ГАПОУ «Международный колледж сервиса», 2024. 152 с.

³ Итоги реализации грантов бизнес-проектов и лучших практик работы по профессиональной ориентации обучающихся // Министерство образования и науки Республики Татарстан. URL: <https://mon.tatarstan.ru/index.htm/news/556285.htm>.

С целью помощи школьникам в самоопределении с 2019 г. колледж участвует в проекте ранней профориентации «Билет в будущее»; с 2021 г. является лауреатом конкурса «Лучшие колледжи РФ».

В мае 2023 г. колледж вошел в число победителей конкурса ФП «Профессионалитет» по программе «Развитие образования»¹. Коммуни-

кации преподавателей и студентов с представителями производства обеспечили фактор повышения квалификации всех участников.

Включенность студента в осмысление выбора специальности через совмещение образовательного процесса с производственной практикой дала эмерджентный эффект мотивированности как в когнитивной, так и трудовой компетентности.

В результате реализации инновационного проекта «От мастерства к виртуозности» в колледже осуществилась трансформация — от доминанты образования над профессиональной компетентностью к гармонии взаимодействия. С ростом престижности профессий сферы услуг констатируем увеличение числа студентов, желающих заключить трехсторонний договор с СПО, и тенденцию к стабилизации решения проблем трудоустройства.

¹ Об утверждении перечня участников образовательных кластеров среднего профессионального образования — победителей конкурса на предоставление в 2023 году грантов в форме субсидий из федерального бюджета на оказание государственной поддержки развития образовательных кластеров среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» и размеров предоставляемых им грантов : Приказ Министерства просвещения РФ № 344 от 05.05.2023. URL: <https://kgts.ru/upload/iblock/624/8q61b2fkw1672wyt8g7gvg83r2sk6p9l.pdf>.

Список источников

1. Быстрова Н. В., Уракова Е. А., Краева И. А. Структура и компоненты проектной деятельности педагога профессионального обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-1. С. 69–71.
2. Листвин А. А., Гарт М. А. Профессионалитет как механизм синхронизации системы среднего профессионального образования и рынка труда // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 1 (106). С. 177–187.
3. Анисимова Н. Ю. Организация подготовки кадров в цифровой экономике // Креативная экономика. 2021. № 3. С. 735–748.
4. Никулина Ю. Н. Интеграция образования и бизнеса в вопросах практической подготовки кадров для экономики региона // Экономика труда. 2021. № 7. С. 701–714.
5. Митин С. Н., Архипова И. А. Формирование общих компетенций студентов профессиональных образовательных организаций в аспекте hard skills и soft skills // Симбирский научный вестник. 2021. Т. 44, № 2. С. 38–42.
6. Чеховская И. В. Демонстрационный экзамен как инновационный элемент государственной итоговой аттестации в системе среднего профессионального образования // Наука и образование сегодня. 2020. № 6-2 (53). С. 74–76.
7. Токарева М. В. Цифровая компетенция и цифровая компетентность // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (52). С. 133–140.
8. Соловьев Т. В. Особенности развития мотивации студентов колледжа к учебно-профессиональной деятельности // Вестник науки и образования. 2019. № 5 (59). С. 53–56.
9. Уракова Е. А., Михайленко Д. М., Сидоров А. Н. Инновационные образовательные технологии системы профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-4. С. 304–307.
10. Бондаренко Н. В. Анализ взаимодействия системы среднего профессионального образования и работодателей, использующих труд работников массовых профессий и специальностей : информационный бюллетень. Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. 48 с.
11. Ситникова Е. Федеральная программа «Профессионалитет» как способ снижения кадрового дефицита в регионе // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8, № 7. С. 500–506.
12. Гиль С. С. К вопросу о синхронизации образовательной деятельности современного колледжа с запросами бизнеса // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 2 (10). С. 67–80. DOI 10.17853/2686-8970-2022-2-67-80.

References

1. Bystrova NV, Urakova EA, Kraeva IA. Structure and components of project activities of a vocational teacher. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;(73-1):69-71. (In Russ.).

2. Listvin AA, Gart MA. Professionalism as a mechanism for synchronizing the system of secondary vocational education and the labor market. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Cherepovets State University*. 2022;(1(106):177-187. (In Russ.).
3. Anisimov NYu. Organization of personnel training in the digital economy. *Kreativnaja jekonomika = Creative Economy*. 2021;(3):735-748. (In Russ.).
4. Nikulina YuN. Integration of education and business in matters of practical training of personnel for the regional economy. *Jekonomika truda = Labor Economics*. 2021;(7):701-714. (In Russ.).
5. Mitin SN, Arkhipova IA. Formation of general competencies of students of professional educational organizations in the aspect of hard skills and soft skills. *Simbirskij nauchnyj vestnik = Simbirsk Scientific Bulletin*. 2021;44(2):38-42. (In Russ.).
6. Chekhovskaya IV. Demonstration exam as an innovative element of state final certification in the system of secondary vocational education. *Nauka i obrazovanie segodnja = Science and education today*. 2020;(6-2 (53):74-76. (In Russ.).
7. Tokareva MV. Digital competence and digital competence. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University*. 2021;(4(52):133-140. (In Russ.).
8. Soloviev TV. Features of the development of motivation of college students for educational and professional activities. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of science and education*. 2019;(5(59):53-56. (In Russ.).
9. Urakova EA, Mikhailenko DM, Sidorov AN. Innovative educational technologies of the vocational education system. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;(71-4):304-307. (In Russ.).
10. Bondarenko NV. Analiz vzaimodejstviya sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya i rabotodatelej, ispol'zujushhih trud rabotnikov massovyh professij i special'nostej: informacionnyj bjulleten' = Analysis of the interaction of the secondary vocational education system and employers using the labor of workers in mass professions and specialties: information bulletin. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2017. 48 p. (In Russ.).
11. Sitnikova E. Federal program "Professionalism" as a way to reduce the personnel shortage in the region. *Bjulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2022;8(7):500-506. (In Russ.).
12. Gil SS. On the issue of synchronizing the educational activities of a modern college with business demands. *Innovacionnaja nauchnaja sovremennaja akademicheskaja issledovatel'skaja traektorija (INSAJT) = Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT)*. 2022;(2(10):67-80. DOI 10.17853/2686-8970-2022-2-67-80. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Е. Шишкин — методист, кандидат педагогических наук, доцент социальной философии.
О. Р. Скальская — заместитель директора по учебной работе.
Л. А. Трудова — преподаватель.

Information about the authors

A. E. Shishkin — methodologist, candidate of pedagogical sciences, associate professor of social philosophy.
O. R. Skalskaya — deputy director for academic work.
L. A. Trudova — teacher.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 22.10.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 14.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Воспитание и социализация личности

Education and Socialization of the Individual

Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 118–125. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2024;(4(44)):118-125. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377.1

СИСТЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ольга Валентиновна Башарина¹, *basholgachel@mail.ru*
Ирина Георгиевна Лосенкова², *miassgrk@mail.ru*

¹ Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

² Миасский геологоразведочный колледж, Миасс, Челябинская область, Россия

Аннотация. На современном этапе развития общества на первый план выходят экологические проблемы, последствия которых становятся все более тревожными. В связи с этим не теряет актуальности поиск новых форм и методов, обеспечивающих формирование экологического сознания, осознанного и ответственного отношения к природе.

В статье рассматривается необходимость формирования в профессиональных образовательных организациях не только профессиональных, но и экологических компетенций для решения экологических проблем. Одним из условий формирования экологических компетенций является экологическое просвещение. Проведенный обзор и анализ научно-педагогической литературы, включая исследования реализации экологического просвещения и формирования экологических компетенций, позволил выделить основные направления экологического просвещения: информационно-образовательное, деятельностно-практическое, ценностно-мотивационное, коммуникационное. Вышеназванные направления стали основой системы экологического просвещения «Муниципальный экологический всеобуч», направленной на формирование экологических компетенций обучающихся в ГБПОУ «Миасский геологоразведочный колледж», и определили задачи ее работы. В деятельности «Муниципального экологического всеобуча» принимают участие преподаватели образовательных организаций, студенты колледжа, школьники, родители, сотрудники хозяйствующих субъектов и природоохранных предприятий Миасского городского округа. В ходе работы «Муниципального экологического всеобуча» проводятся экологические мероприятия по выделенным направлениям — лекции, беседы, выставки, экскурсии, викторины, акции, субботники и т. д. Сформированный и постоянно действующий экологический волонтерский отряд студентов и преподавателей колледжа «Мост» позволяет его членам получить реальный практический опыт участия в экологической практико-ориентированной деятельности. Анализ проведенных мероприятий позволил выделить ряд проблем, препятствующих эффективному развитию экологического просвещения, а также пути их решения, представленные в выводах статьи.

Ключевые слова: проблемы экологии, экологическое просвещение, экологические компетенции, направления экологического просвещения, экологические акции, волонтерское движение

Для цитирования: Башарина О. В., Лосенкова И. Г. Система экологического просвещения в профессиональной образовательной организации как условие формирования экологических компетенций обучающихся // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 118–125.

Original article

THE SYSTEM OF ECOLOGICAL EDUCATION IN A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF ECOLOGICAL COMPETENCIES OF STUDENTS

Olga V. Basharina¹, basholgachel@mail.ru

Irina G. Losenkova², miassgrk@mail.ru

¹ Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

² Miass Geological Prospecting College, Miass, Chelyabinsk Region, Russia

Abstract. At the present stage of society development, ecological problems come to the fore, the consequences of which are becoming increasingly alarming. In this regard, the search for new forms and methods that ensure the formation of environmental awareness, conscious and responsible attitude to nature does not lose relevance.

The article considers the need to form not only professional, but also ecological competencies in professional educational organizations to solve environmental problems. One of the conditions for the formation of ecological competencies is ecological education. The review and analysis of scientific and pedagogical literature, including studies on the implementation of ecological education and the formation of ecological competencies, made it possible to identify the main areas of ecological education: informational and educational, activity-practical, value-motivational, communication. The above-mentioned areas became the basis of the ecological education system "Municipal Ecological Vseobuch", aimed at forming environmental competencies of students in the "Miass Geological Prospecting College", and defined the objectives of its work. Teachers of educational organizations, college students, schoolchildren, parents, employees of business entities and environmental enterprises of the Miass Urban District take part in the activities of the "Municipal Ecological Vseobuch". During the work of the "Municipal Ecological Vseobuch" environmental events are held in the selected areas — lectures, talks, exhibitions, excursions, quizzes, events, clean-up days, etc. The formed and permanent environmental volunteer squad of students and teachers of the "Most" college allows its members to gain real practical experience of participation in ecological practice-oriented activities. The analysis of the events held allowed us to identify a number of problems that hinder the effective development of ecological education, as well as ways to solve them, presented in the conclusions of the article.

Keywords: *environmental problems, ecological education, ecological competencies, areas of ecological education, environmental actions, volunteer movement*

For citation: Basharina OV, Losenkova IG. The system of ecological education in a professional educational organization as a condition for the formation of ecological competencies of students. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44)):118-125. (In Russ.).

Введение

Сегодня уже никто не сомневается в том, что среди глобальных, жизненно важных проблем, стоящих перед человечеством, первостепенное значение приобрели экологические, возникающие вследствие негативного воздействия человека на природу. Решение вышеупомянутых проблем возможно, если в обществе будет сформировано экологическое сознание, воспитано бережливое отношение к природе, созданы условия рационального использования природных ресурсов.

Система образования не может остаться в стороне от этих проблем. Следовательно, в ходе реализации образовательного процесса профессиональные образовательные организации должны формировать у обучающихся не только профессиональные, но и экологические компетенции, которые включают в себя способность личности к ситуативной деятельности, применению экологических знаний, умений, навыков и опыта при принятии решений, выполнении соответствующих действий и ответственность

за принятые решения, осознание их последствий для окружающей среды и общества [1].

Одним из условий формирования экологических компетенций является система экологического просвещения.

На базе ГБПОУ «Миасский геологоразведочный колледж» в 2024 г. была открыта инновационная площадка «Формирование экологических компетенций обучающихся профессиональной образовательной организации на основе бережливых технологий» (среди задач ее деятельности — создание системы экологического просвещения).

Материалы и методы исследования

В исследовании был проведен обзор и анализ научно-педагогической литературы, в том числе работ, связанных с реализацией экологического просвещения и формирования экологических компетенций в образовательных организациях. Материалом выступили мероприятия экологической направленности, проведенные в ГБПОУ «Миасский геологоразведочный колледж» в ходе реализации инновационного проекта. Анализ научных источников и мероприятий колледжа, имеющих экологическую направленность, позволил выделить ряд проблем, препятствующих эффективному развитию экологического просвещения, а также пути их решения.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие «экологическое просвещение» активно используется в научно-педагогической литературе.

А. А. Нестерова и М. И. Макаров в своем исследовании определяют данное понятие как систему мер и мероприятий, направленных на формирование экологической культуры детей и молодежи в единстве ее знаниево-информационного, деятельностно-технологического и этико-психологического компонентов, которые реализуются органами власти, учреждениями образования и культуры, средствами массовой информации, некоммерческими организациями и общественными движениями [2].

На значимость экологического просвещения в воспитании таких членов общества, которые осознают необходимость сохранения экологического равновесия, понимают тесную взаимосвязь природы и человека, не забывают о необходимости равновесия между удовлетворением потребностей общества сегодня и возможными последствиями в будущем, указывает в своей работе С. В. Алексеев [3].

Е. В. Громов включает в понятие «экологическое просвещение» развитие системы экологических знаний, экологическое воспита-

ние и образование, популяризацию знаний об окружающей среде и ее взаимодействии с обществом через средства массовой информации и коммуникации, деятельность общественных природоохранных организаций [4].

Д. С. Ермаков рассматривает экологическое просвещение как распространение знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и использовании природных ресурсов в целях формирования экологической культуры населения [5].

Изучая многоплановость экологических проблем и многоаспектность способов их решения, Л. Г. Ключанова подчеркивает, что экологическое просвещение неразрывно связано с экологическим воспитанием, экологическим образованием, более того, экологизацией системы образования, экологически ориентированными научными исследованиями, формированием экологической культуры и системой экологического управления как формой реализации экологической функции государства [6].

Опираясь на представленные в научной литературе определения, мы можем выделить основные направления экологического просвещения.

1. *Информационно-образовательное* включает в себя:

- формирование экологических знаний — предоставление обучающимся знаний о природе, ее законах, взаимосвязях в экосистемах, проблемах загрязнения, изменения климата, утраты биоразнообразия и др.;

- развитие экологического мышления — обучение обучающихся анализу экологических проблем, оценке последствий человеческой деятельности для окружающей среды, поиску причин и решений экологических проблем;

- изучение основ экологического права и норм — ознакомление обучающихся с законодательством в области охраны окружающей среды, правами и обязанностями граждан в этой сфере.

2. *Деятельностно-практическое* обеспечивает:

- развитие экологических навыков — обучение обучающихся практическим действиям по охране окружающей среды (сортировка мусора, экономия энергии, использование экологически чистых материалов, озеленение территорий);

- проведение экологических проектов — вовлечение обучающихся в практическую экологическую деятельность (организация экологических акций, участие в волонтерских проектах, создание экологически ориентированных предприятий);

– применение полученных знаний в профессиональной деятельности — обучение обучающихся методам экологического менеджмента в различных отраслях экономики, разработка и внедрение экологически чистых технологий.

3. *Ценностно-мотивационное* позволяет осуществить:

– формирование экологических ценностей — воспитание уважения к природе, ответственности за ее сохранение, чувства эмоциональной связи с окружающей средой;

– развитие экологической этики — обучение обучающихся принципам устойчивого развития, ответственного потребления, моральной ответственности за сохранение природы для будущих поколений;

– стимулирование экологического поведения — поощрение экологически ответственного образа жизни обучающихся как в учебной, так и во внеучебной деятельности.

4. *Коммуникационное* создает условия:

– для развития навыков экологической коммуникации — обучение обучающихся эффективному обмену информацией об экологических проблемах, методах их решения и мерах по сохранению природы;

– проведения экологических кампаний и акций — вовлечение обучающихся в информационные кампании, направленные на повышение осведомленности об экологических проблемах и пропаганду экологически ответственного поведения;

– использования информационных технологий — привлечение обучающихся к созданию сайтов, блогов, видеороликов, игр и других информационных продуктов экологической тематики.

Выделенные направления стали основой системы экологического просвещения «Муниципальный экологический всеобуч», имеющей целью формирование экологических компетенций обучающихся в ГБПОУ «Миасский геологоразведочный колледж», и определили задачи его работы:

1) организация и проведение экологических мероприятий (лекций, семинаров, экскурсий и др.), направленных на формирование знаний и навыков разумного общения с природой, совершенствование методов и способов участия в охране природы и рациональном природопользовании;

2) создание информационного сайта для информирования обучающихся и активного населения муниципалитета о мероприятиях, проводимых в рамках работы «Муниципального экологического всеобуча»;

3) сотрудничество со школами, другими учебными заведениями, хозяйствующими субъектами и природоохранными организациями для формирования экологического сознания у обучающихся и активного населения муниципалитета;

4) проведение экологических акций и проектов, направленных на охрану природы, улучшение экологической ситуации в муниципалитете, информирование об экологических проблемах и путях их решения.

В работе «Муниципального экологического всеобуча» принимают участие преподаватели образовательных организаций, студенты колледжа, школьники, родители, сотрудники хозяйствующих субъектов и природоохранных мероприятий Миасского городского округа.

В ходе решения поставленных задач для организации мероприятий и информирования участников на сайте ГБПОУ «Миасский геологоразведочный колледж» был создан специальный раздел «Муниципального экологического всеобуча»¹, находящийся в свободном доступе и обеспечивающий коммуникационное направление экологического просвещения. Все желающие могут посмотреть расписание и анонс мероприятий и зарегистрироваться для участия в них.

В данном разделе сайта размещены информационные материалы: объявления, видеоролики, план работы всеобуча и материалы проведенных экологических мероприятий.

Для решения задач, поставленных в соответствии с информационно-образовательным и ценностно ориентированным направлением работы «Муниципального экологического всеобуча», были проведены лекции, адресованные активным, равнодушным, заинтересованным в вопросах экологии людям.

В подготовке и проведении лекций и классных часов принимали участие специалисты Министерства экологии Челябинской области, Южно-Уральского федерального научного центра минералогии и геоэкологии, Миасского геологоразведочного колледжа, национального парка «Таганай», Ильменского заповедника и общественной организации «Разделяйка».

Темы лекций в рамках экологического всеобуча необычайно разнообразны. Тематика лекций и специалисты, принимающие участие в их проведении, представлены в таблице 1.

Важность ценностно ориентированного направления экологического просвещения подтверждается в работах многих ученых (С. М. Исканде-

¹ Муниципальный экологический всеобуч : раздел // ГБПОУ «Миасский геологоразведочный колледж» : сайт. URL: <https://bibl.miassgrk.ru/>.

рова [7], Л. Г. Клюканова [6], З. А. Магамедов [8] и др.), указывающих на необходимость помощи человеку не только в понимании ценности природы как таковой, но и ее моральных, эстетических, этических и научных ценностей.

Для реализации данного направления работы «Муниципального экологического всеобуча» кроме лекций были организованы выставки, виртуальные экскурсии, просмотры фильмов, которые посетили студенты колледжа, школьники и их родители, а также конкурсы и викторины, позволяющие проверить свои экологические знания и поделиться ими.

1. Книжные выставки «Через книгу в мир природы», «Прикрой планету ласковой рукой» дают возможность увидеть красоту природы и мир вокруг не только через личные наблюдения, но и посредством художественной литературы и живописи. Тематическая выставка «По морям и океанам» призвана привлечь внимание к проблеме нанесения невосполнимого ущерба морям и океанам при перелове рыбы и загрязнении водоемов.

2. Фотовыставка «Орхидеи Урала» — на представленных фотографиях запечатлены прекрасные и редкие растения, произрастающие в окрестностях г. Миасса. Для ее создания были использованы фотографии фотохудожника О. Б. Устинова, кандидата биологических наук С. А. Лесиной, сотрудников ЮУ ФНЦ МиГ, НП «Таганай» и обучающихся Биологической ДДТ «Юность» им. В. П. Макеева.

3. Виртуальное путешествие в Долину цветов (Индия) позволило познакомиться с красотой более 500 видов цветущих растений национального парка Индии Valley of Flowers.

4. Фотовыставка работ обучающихся «Золотая осень на Урале» дала возможность студентам не только увидеть красоту родной природы, но и поделиться своими впечатлениями с посетителями выставки.

5. Участие в IV региональном экологическом конкурсе народного творчества «Авоська-74» приняли студенты, родители и сотрудники колледжа с целью показать, как важно

Таблица 1

Лекции, проведенные в ходе работы «Муниципального экологического всеобуча» в 2024 г.

№	Наименование мероприятия	Лектор
1	Экологический классный час «Чтобы в чистом мире жить — нужно мусор разделить!»	Специалисты общественной организации «Разделяйка»
2	Лекция «Золотые месторождения»	Старший научный сотрудник ЮУ ФНЦ минералогии и геоэкологии УрО РАН кандидат геолого-минералогических наук Сергей Юрьевич Степанов
3	Лекция «Почему переработка — не панацея»	Биоэколог, куратор уличных акций «Разделяйка» Татьяна Анатольевна Бурда
4	Лекция «Жизнь в капле воды озера Турояк и других уральских озер», посвященная Всемирному дню воды	Сотрудник Ильменского заповедника кандидат биологических наук Лариса Вячеславовна Снитько
5	Лекция «Заповедники России», приуроченная к Общероссийским дням защиты окружающей среды от экологической опасности	Сотрудник библиотеки ГБПОУ МГРК Людмила Борисовна Новокрещенова
6	Лекция «Дружелюбный сосед — паук»	Сотрудник Ильменского заповедника, арахнолог София Сергеевна Соколова.
7	Лекция «Редкие и исчезающие виды растений. Орхидные Южного Урала», посвященная Всемирному дню исчезающих видов	Сотрудник Ильменского заповедника кандидат биологических наук Светлана Адамовна Лесина
8	Лекция «Лесные пожары и почему горят леса Ильменского заповедника», приуроченная к Российскому дню леса	Сотрудник Ильменского заповедника кандидат биологических наук Надежда Борисовна Куянцева
9	Лекция «Экология бурого медведя в национальном парке „Таганай“»	Главный специалист по экологическому просвещению «Таганая» Марина Сергеевна Середа
10	Лекция «В глуши заповедного леса: знакомство с национальными парками „Таганай“ и „Зигальга“», посвященная Дню работников государственных природных заповедников	Заместитель директора по научной работе и эколого-просветительской деятельности Национального парка «Таганай» Елена Александровна Перова
11	Лекция «Экономная экология», посвященная Дню вторичной переработки	Инженер, экопросветитель, руководитель проекта «Разделяйка — Миасс» Анастасия Владимировна Баталина

отказаться от пластиковых пакетов и перейти на использование многоразовых сумок.

6. Интерактивные игры-викторины: «Знакомимся с птицами» позволила узнать интересные факты из жизни птиц, прикоснуться к проблеме сохранения видового разнообразия и численности птиц; «Верю — не верю» посвящена Всемирному дню Солнца.

7. Просмотр фильмов: в рамках проекта «Altairika — виртуальная энциклопедия» представлены «Дальний Восток», «Байкал — озеро жизни».

Ученые и педагоги образовательных организаций (И. Г. Лосенкова [9], Е. В. Манченко [10], А. В. Полякова [11] и др.) в своих работах отмечают, что вовлечение студентов в экологические мероприятия деятельностно-практической направленности позволяет осваивать реальные способы деятельности, обеспечивающие рациональное использование природных ресурсов и безопасное для окружающей среды ведение хозяйственной деятельности.

Экологическая деятельность позволяет «...пройти путь от пассивного зрителя к активному участнику, а впоследствии — инициатору и организатору собственных экологических проектов» [12].

Мероприятия, проведенные в рамках «Муниципального экологического всеобуча», позволили всем неравнодушным к родной природе жителям Миасского городского округа принять участие в экологической деятельности. В ГБПОУ «Миасский геологоразведочный колледж» сформирован постоянно действующий экологический волонтерский отряд студентов и преподавателей колледжа «Мост». Волонтерская деятельность в экологической сфере позволяет получить реальный практический опыт участия в таких проектах, как очистка природных территорий от мусора, посадка деревьев, экологические исследования [13].

С целью реализации деятельностно-практического направления экологического просвещения были проведены акции и субботники.

1. Всероссийская акция «Зарядка Первых», посвященная Дню здорового образа жизни, прошла под руководством фитнес-тренера Н. Цыпленковой.

2. Субботники проведены на территории колледжа, в скверах, на улицах г. Миасса. Волонтеры экологического клуба колледжа «Мост» совместно с волонтерами молодежного миссионерского общества Logos приняли участие в субботнике коррекционной школы-интерната XVII типа.

3. Состоялись экологические акции «Освободим Россию от табачного дыма», «Осо-

бенности национальной уборки», «Накорми птиц», «Закаленная Россия — сильная страна», «10 000 шагов к жизни» и др. Постоянно действуют акции «Батарейки, сдавайтесь!», «Крышки добра», «Подарим бумаге жизнь».

4. В общежитии колледжа организован уголок по раздельному сбору мусора.

Таким образом, формируемая в ГБПОУ «Миасский геологоразведочный колледж» система экологического просвещения «Муниципальный экологический всеобуч» неразрывно связана с экологическим воспитанием и экологическим образованием. Она активно способствует формированию у студентов мотивации к получению экологических знаний и интереса к участию в экологической деятельности.

Заключение

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что система экологического просвещения в профессиональных образовательных организациях, реализуемая в информационно-образовательном, деятельностно-практическом, ценностно-мотивационном и коммуникационном направлениях, обеспечивает формирование экологических компетенций обучающихся, позволяет развивать экологическое сознание и воспитывать экологически ответственных специалистов, способных внедрять экологически устойчивые практики в свою профессиональную деятельность. Однако проведенное исследование позволило также выделить ряд проблем, препятствующих эффективному развитию экологического просвещения.

1. Отсутствие системного подхода в экологическом образовании. Обычно экологическое образование рассматривается как отдельный предмет, а не интегрированная составляющая всех учебных дисциплин.

2. Отсутствие достаточного количества специалистов с глубокими знаниями в области экологии и педагогики для проведения качественного экологического просвещения.

3. Недостаточное внимание обучению обучающихся практическим навыкам решения экологических проблем в своей профессиональной сфере, студенты не всегда понимают, как экологические знания могут быть использованы в их будущей работе.

4. Недостаток ресурсов и финансирования не позволяет эффективно реализовывать программы и проекты, связанные с экологическим просвещением.

5. Отсутствие стимулов, знаний и понимания важности экологических проблем снижает

мотивацию к участию обучающихся и преподавателей в конференциях, семинарах, практиках и других мероприятиях экологической направленности.

6. Отсутствие критериев и методик для оценки эффективности формирования экологических компетенций обучающихся не позволяет отслеживать прогресс в экологическом просвещении и своевременно корректировать образовательные программы.

Для дальнейшего развития системы экологического просвещения мы предлагаем следующие пути решения вышеназванных проблем.

1. Разработка дополнительной образовательной программы по экологии и включение ее в учебные планы по всем специальностям, а также экологизация образования, т. е. включение вопросов экологии в дисциплины и профессиональные модули.

2. Разработка системы повышения квалификации педагогов, обеспечивающей получение как общих, так и профессионально ориентированных экологических знаний, обучение практическим навыкам и методикам экологического просвещения.

3. Разработка программы развития материально-технической базы, проведения экологических мероприятий и стимулирования участия обучающихся и преподавателей в экологической деятельности.

4. Создание информационной базы конкурсов и конференций экологической направленности, а также системы стимулирования к участию в них студентов и преподавателей.

5. Создание мониторинга формирования экологических компетенций. Отслеживание достижений и своевременная корректировка программ экологического просвещения.

Список источников

1. Баранов А. А., Шарафутдинов Р. Н. Формирование и развитие экологической компетенции у будущего учителя технологии на основе проблемно-проектного обучения // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 27, № 4. С. 483–490.
2. Нестерова А. А., Макаров М. И. Историческая ретроспектива и перспективы развития экологического просвещения в России // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/40PSMN522.pdf>.
3. Алексеев С. В. Образование и просвещение: две грани единого процесса (на примере формирования экологической культуры) // Непрерывное образование: XXI век. 2018. № 2 (22). С. 2–15.
4. Громов Е. В. Экологическое просвещение, как фактор формирования экологической культуры // Novaum.ru. 2017. № 9. С. 65–67.
5. Ермаков Д. С., Суравегина И. Т. Экологическое образование: от изучения экологии — к решению экологических проблем. Новомосковск : НФ УРАО, 2005. 142 с.
6. Клюканова Л. г. Экологическое просвещение как научно-образовательный, управленческий и информационный ресурс современного общества // Образование и право. 2018. № 5. С. 261–269.
7. Искендерова С. М. Экологическое просвещение и анализ педагогического опыта // Наука и школа. 2020. № 3. С. 100–114.
8. Магамедов З. А. Формирование экологической компетентности учащихся СПО // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 216–218. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekologicheskoy-kompetentnosti-uchaschihsya-spo> (дата обращения: 17.11.2024).
9. Лосенкова И. Г., Косарева Г. У., Мокрышева И. В. Единство учебной и воспитательной деятельности как условие успешной реализации экологического направления воспитания обучающихся колледжа // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 1 (37). С. 177–181.
10. Манченко Е. В., Цыплухина Ю. В. Формирование экологической культуры посредством экологического просвещения // Качество и жизнь. 2019. № 1 (21). С. 84–86.
11. Полякова А. В. Экологическое образование и просвещение как инструмент улучшения экологической ситуации в Московской области // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 6 (72). С. 37–40.
12. Ангеловская С. К. О применении проектного подхода в системе экологического воспитания обучающихся профессиональной образовательной организации // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 2 (26). С. 96–101.
13. Башарина О. В., Кидрасов Д. Р. Формирование экологических компетенций обучающихся через вовлечение их в волонтерскую деятельность // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. Семейные традиции: вызовы и перспективы : материалы XXII Международной научно-практической конференции, Кемерово, 24–25 апреля 2024 г. / редкол.: Д. В. Алфимов, А. А. Баканов, Е. Л. Касьяник, Е. А. Коровка, И. С. Морозова, И. Р. Сташкевич, С. В. Стеванович, С. Хаш-Эрдэнэ, Н. П. Шубина. Кемерово : ГБУ ДПО «КРИПО», 2024. С. 60–63.

References

1. Baranov AA, Sharafutdinov RN. Formation and development of environmental competence in future technology teachers based on problem-based learning. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofija. Psihologija. Pedagogika* = *Bulletin of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2017;27(4):483-490. (In Russ.).
2. Nesterova AA, Makarov MI. Historical retrospective and prospects for the development of environmental education in Russia. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija* = *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2022;10(5). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/40PSMN522.pdf>. (In Russ.).
3. Alekseev SV. Education and enlightenment: two facets of a single process (on the example of the formation of environmental culture). *Neprieryvnoe obrazovanie: XXI vek* = *Continuous education: XXI century*. 2018;(2(22)):2-15. (In Russ.).
4. Gromov EV. Environmental education as a factor in the formation of environmental culture. *Novaum.ru*. 2017;(9):65-67. (In Russ.).
5. Ermakov DS, Suravegina IT. Jekologicheskoe obrazovanie: ot izuchenija jekologii — k resh-eniju jekologicheskikh problem = Environmental education: from the study of ecology to solving environmental problems. Novomoskovsk: NF URAO; 2005. 142 p. (In Russ.).
6. Klyukanova LG. Environmental education as a scientific, educational, managerial and information resource of modern society. *Obrazovanie i pravo* = *Education and Law*. 2018;(5):261-269. (In Russ.).
7. Iskenderova SM. Environmental education and analysis of pedagogical experience. *Nauka i shkola* = *Science and School*. 2020;(3):100-114. (In Russ.).
8. Magamedov ZA. Formation of environmental competence of secondary vocational education students. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = *World of science, culture, education*. 2019;(5(78)):216-218. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekologicheskoy-kompetentnosti-uchaschihsya-spo>. (In Russ.).
9. Losenkova IG, Kosareva GU, Mokrysheva IV. Unity of educational and educational activities as a condition for the successful implementation of the environmental direction of education of college students. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2023;(1(37)):177-181. (In Russ.).
10. Manchenko EV, Tsyplukhina YuV. Formation of environmental culture through environmental education. *Kachestvo i zhizn'* = *Quality and Life*. 2019;(1(21)):84-86. (In Russ.).
11. Polyakova AV. Environmental education and enlightenment as a tool for improving the environmental situation in the Moscow region. *Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii* = *Innovative projects and programs in education*. 2020;(6(72)):37-40. (In Russ.).
12. Angelovskaya SK. On the application of a project-based approach in the system of environmental education of students of a professional educational organization. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2020;(2(26)):96-101. (In Russ.).
13. Basharina OV, Kidrasov DR. Formation of environmental competencies of students through their involvement in volunteer activities. In: *Professional'noe obrazovanie i zanjatost' molodezhi: XXI vek. Semejnye tradicii: vyzovy i perspektivy* = *Professional education and youth employment: XXI century. Family Traditions: Challenges and Prospects*. Kemerovo: State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "KRIRPO"; 2024. Pp. 60–63. (In Russ.).

Информация об авторах

О. В. Башарина — заведующая лабораторией информатизации профессионального образования и социологических исследований, кандидат педагогических наук, доцент.

И. Г. Лосенкова — директор.

Information about the authors

O. V. Basharina — Head of the Laboratory of informatization of professional education and sociological research, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

I. G. Losenkova — Director.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.11.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 21.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 126–133. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2024;(4(44)):126-133. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 378.1

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ ВУЗА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Екатерина Михайловна Боронина, gaha84@mail.ru

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Социокультурные преобразования в обществе формируют новые задачи для системы образования. Сегодня студент вуза — это будущий высококвалифицированный профессионал, не только способный выполнять учебные задачи, но и умеющий работать в сотрудничестве и стремящийся к постоянному саморазвитию. Важными условиями успешности современного человека являются получение качественного образования, развитие профессиональных компетенций, способность к продуктивному и бесконфликтному взаимодействию в коллективе. Развитие социального интеллекта становится существенной задачей образовательных организаций всех уровней, в том числе и вузов. Актуальность проблемы обуславливает основную цель работы — определение направлений исследования развития социального интеллекта студентов вуза с точки зрения педагогической науки. Методами исследования послужили анализ научных публикаций, синтез полученных знаний, обобщение результатов исследования. С опорой на анализ научных работ в статье представлены основные этапы становления понятия педагогического сопровождения развития социального интеллекта студентов вуза. Содержательное наполнение этапов и их временные рамки рассматриваются исходя из анализа следующих аспектов: возникновение и развитие понятия «социальный интеллект»; генезис теории педагогического сопровождения; становление понятия «студент» в контексте развития университетского образования. По результатам исследования автор приходит к выводу, что развитие социального интеллекта является важной составляющей современного университетского образования. Несмотря на достаточную разработку отдельных составляющих выделенной проблемы, развитие социального интеллекта студентов рассматривается в основном с точки зрения психологии. Педагогическое сопровождение этого процесса не имеет достаточной теоретической и содержательной разработки применительно к студентам вуза, что, безусловно, обуславливает интерес и перспективность дальнейших исследований в педагогической науке.

Ключевые слова: развитие социального интеллекта, педагогическое сопровождение, университетское образование, студент вуза, саморазвитие, взаимодействие

Для цитирования: Боронина Е. М. Педагогическое сопровождение развития социального интеллекта студентов вуза: история становления проблемы // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 126–133.

Original article

PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INTELLIGENCE OF UNIVERSITY STUDENTS: THE HISTORY OF THE PROBLEM

Ekaterina M. Boronina, gaha84@mail.ru

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Sociocultural changes in society form new tasks for the education system. Today, a university student is a future highly qualified professional, not only able to perform educational tasks, but also able to work in cooperation and striving for continuous self-development. Important condi-

tions for the success of a modern person are obtaining a quality education, developing professional competencies, the ability to productively and conflict-free interaction in a team. The development of social intelligence is becoming an essential task for educational organizations at all levels, including universities. The relevance of the problem determines the main goal of the work — to determine the directions of research into the development of social intelligence of university students from the point of view of pedagogical science. The analysis of scientific publications, synthesis of the knowledge, generalization of the research results were research methods. Based on the analysis of scientific works, the article presents the main stages of the formation of the concept of pedagogical support for the development of social intelligence of university students. The content of the stages and their time frames are considered based on the analysis of the following aspects: the emergence and development of the concept of “social intelligence”; the genesis of the theory of pedagogical support; the formation of the concept of “student” in the context of the development of university education. Based on the results of the study, the author concludes that the development of social intelligence is an important component of modern university education. Despite the sufficient development of individual components of the identified problem, the development of social intelligence of students is considered mainly from the point of view of psychology. Pedagogical support of this process does not have sufficient theoretical and substantive development in relation to university students, which, of course, determines the interest and prospects of further research in pedagogical science.

Keywords: *development of social intelligence, pedagogical support, university education, university student, self-development, interaction*

For citation: Boronina EM. Pedagogical support for the development of social intelligence of university students: the history of the problem. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44):126-133. (In Russ.).

Введение

Происходящие в стране в последние годы изменения влияют на все сферы общественной жизни, в том числе и высшее образование. Вуз закладывает фундамент будущего профессионального и личностного развития студента. Современная действительность требует от специалиста не только профессиональных умений и навыков, но и способности применять свои знания на практике, успешного взаимодействия в коллективе, умения выстраивать коммуникацию, легкой адаптации к быстро изменяющимся условиям и стремления к постоянному саморазвитию. Таким образом, развитие социального интеллекта студента приобретает особое значение и становится одной из задач образовательного пространства вуза.

Проблема формирования социального интеллекта является междисциплинарной и на протяжении длительного времени рассматривается философией, социологией, психологией. Однако практические исследования в педагогической науке можно датировать лишь 2000-ми гг. Учеными определено, что социальный интеллект играет значительную роль в процессах обучения, социализации, коммуникации, профессионального становления и саморазвития [1].

Практическая преподавательская деятельность, взаимодействие со студентами и очевидная необходимость развития у будущего специалиста не только профессиональных умений,

но и так называемых гибких навыков позволила сформулировать цель настоящего исследования, а именно — определить направления исследования развития социального интеллекта студентов вуза с точки зрения педагогической науки. Временные рамки и содержательное наполнение периодов мы определяли исходя из анализа следующих аспектов проблемы: педагогическое сопровождение, социальный интеллект как феномен современной психологической и педагогической науки, возникновение и содержание понятия «студент» в истории развития университетского образования. В качестве гипотез исследования выдвинуты следующие утверждения:

1) развитие социального интеллекта студента является важной составляющей современного университетского образования;

2) проблема педагогического сопровождения развития социального интеллекта студентов вузов недостаточно разработана, несмотря на имеющиеся достижения в исследовании ее отдельных составляющих.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили научные источники, посвященные проблемам социального интеллекта в различных областях научного знания, педагогического сопровождения, а также вопросам развития и становления университетского образования.

Посредством таких методов, как наблюдение и анализ, была определена проблема

исследования, выдвинуты гипотезы. Оценка, анализ научных статей, изучение литературы по выбранной теме, синтез и обобщение полученных знаний позволили определить актуальные направления ее дальнейшего исследования в педагогике.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ источников по проблеме позволил нам определить следующие этапы становления понятия педагогического сопровождения развития социального интеллекта студентов вуза.

Первый период: Античность — середина XIX в.

Начиная с античных времен интеллект изучался как разумная часть души. В трудах Платона и Аристотеля интеллекту отводится особое место и разграничиваются такие понятия, как «здравый смысл», «рассудок», «разум». Человеку необходимо развивать и интеллект, и чувственное восприятие мира. Личность формируется на основе приобретаемого ею опыта и благодаря обучению и воспитанию [2].

Философия Просвещения признавала интеллект ведущей силой. Разум, или интеллект, становится мерилем общественного прогресса. Тогда в общественном сознании начинает расти понимание того, что успех в жизни зависит не только от социального статуса, но и от собственного разума.

Кант говорит о социальной природе человеческого сознания, отмечая, что интеллект — это не пассивная субстанция, а кладезь идей и конструктивных сил, и относит его к максимально развитой способности человека [3].

Гегель называет действительным мышлением деятельность духа, которая осуществляется не только в словах, но и в делах человеческих. Человек — это прежде всего существо мыслящее и созерцающее [4].

Так, в трудах философов обосновывается идея того, что интеллект является инструментом познания и рассматривается через вектор разума и рассудка.

В период Античности и Средневековья основой педагогической деятельности выступало наставничество. Процесс образования строился на основе интеллектуального общения учителей (философов и раторов) и учеников. Схоластическая система образования предполагала авторитарный стиль общения. Наставник оказывал огромное влияние не только на профессиональное становление, но и на социализацию и саморазвитие ученика. Обширные знания, которыми владели учителя, активно передавались ученикам, определяя при этом духовные ценности и формируя духовное наследие [5].

Уже в первых университетах наставниками, или тьюторами, становились бывшие студенты и молодые преподаватели. Так, помимо обучения дисциплинам была организована педагогическая помощь в социальной адаптации в новом образовательном пространстве.

Развитие университетского образования стало поводом для расширения понятийного поля педагогического процесса, стали появляться новые термины и понятия, а также новые определения уже имеющихся в обиходе слов.

Так, по сравнению с Античностью, изменилось значение слова «студент». В то время студентами называли всех, кто был занят процессом познания и обучения. С развитием университетов в Европе для обозначения преподавательских должностей появляются новые термины «бакалавр», «магистр», «профессор», а студентами стали называть уже только обучающихся в университете (это наименование дошло и до наших дней).

Основной задачей университета было сохранение и передача универсального знания, духовности, определение жизненных ориентиров, развитие интеллекта студента.

К концу XVII в. необходимым условием достижения благополучия и социального продвижения считалось получение высшего образования.

Второй период: вторая половина XIX в. — начало XX в.

Продолжая исследовать проблему социального познания, основоположник позитивизма Огюст Конт ставит в основу своей философии развитие методологии отдельных наук. Так, социология была им выделена в качестве самостоятельной науки [6].

Интеллект в социологии рассматривается как результат работы сознания человека, формирующийся по итогам деятельности индивидуума в обществе. Человеческое сознание необходимо для установления отношений между людьми, решения вопросов коммуникации и совместной деятельности.

Социолог Л. Уорд понимает интеллект как интегральный фактор общественного прогресса. Э. Дюркгейм создает концепцию «коллективных представлений», которые вырабатываются в обществе и формируют объективно существующее коллективное сознание. О культурных и ценностных ориентирах социального интеллекта в своих работах пишут М. Шелер, Р. Мертон, предлагая «социальную и культурную» концепции, основанные на социальной принадлежности и ценностях определенного этноса. Тогда было предложено понятие социального

интеллекта как способности человека понимать свои и чужие эмоции и поведение, определена его функция как ведущего психического прогресса общества, заложены предпосылки для изучения структуры данного понятия [1].

Становление психологии как самостоятельной науки в конце XIX в. и рассуждения в рамках психологического подхода закладывают основы для измерения интеллекта.

Большой прогресс в изучении феномена интеллекта происходит в XX в. Психологами определяются новые содержательные аспекты природы интеллекта, ведутся исследования структуры, факторов его формирования и связи с другими компонентами личности. Отмечается, что интеллект развивается в практической деятельности. Ведущая роль интеллекту отводится в социальной жизни человека. Именно интеллект помогает раскрыть потенциальные возможности личности, проявить способности, адаптироваться к условиям бытия и межличностного взаимодействия.

Различные подходы к изучению общего интеллекта (функционально-уровневый, процессуально-деятельностный, культурно-исторический) послужили предпосылками возникновения понятия «социальный интеллект» и определения компонентов его структуры [1].

Американский психолог и педагог Э. Торндайк в 1920 г. ввел термин «социальный интеллект» в психологическую науку. Он выделял три вида интеллекта: абстрактный, механический и социальный (личностная особенность, позволяющая устанавливать контакт с людьми, понимать их, действовать совместно во благо социума) [7].

В дальнейшем Г. Олпорт дал определение социального интеллекта, назвав его «социальным даром», обеспечивающим гладкость в отношениях с людьми посредством тонкого равновесия в поведении [8].

В выделенный нами второй период происходит изменение парадигмы педагогического образования. Зарождаются принципы гуманистической педагогики, противопоставляющей себя традициям схоластического средневекового образования. Педагогические идеи XIX — XX столетий основываются на свободном воспитании, в противопоставление авторитарному воспитанию предыдущих эпох.

Сущность гуманизма в педагогике заключается в том, что каждый ребенок уникален, открыт миру и новым знаниям, и развивать их необходимо в процессе образования и воспитания, уважая свободу личности каждого ребенка.

Процесс взаимодействия учителя и ученика в этот период отражен в трудах психологов и педагогов — Л. С. Выготского, В. А. Сухомлинского, С. Т. Шацкого, П. П. Блонского, А. С. Макаренко и др. Педагогическая поддержка должна быть направлена на развитие индивидуальности каждого ребенка. Акцент ставится на создание подходящей «помогающей» среды — условий для самосовершенствования ученика с целью развития любознательности. Деятельность педагога подразумевает оказание помощи в решении индивидуальных трудностей в обучении и межличностной коммуникации и направлена на развитие самостоятельности [9].

Основные положения образовательной политики России в этот период базировались на немецкой образовательной модели. Так, высшее образование было направлено на преодоление авторитарности и игнорирования интересов личности как преподавателя, так и студента. Ведущие принципы данной модели заключались в ценности практического применения знаний, ведущей роли теоретического, а не эмпирического познания, необходимости расширения гуманитарных знаний и развития нравственных качеств [10].

С развитием промышленного производства образование стало ориентироваться на подготовку специалистов практической направленности, основным в этом случае стало получение навыков и умений в отдельной профессиональной отрасли. Однако зарождение такого вида занятий, как студенческие кружки, где помимо научных исследований (основного направления деятельности подобных формирований) студенты учились взаимодействовать в группах в условиях, отличающихся от классических аудиторных занятий, можно считать одним из методов развития социального интеллекта [10].

Так, предполагалось, что студент — это личность, способная развивать в себе общие познавательные способности, формировать индивидуальные личностные качества, в том числе и способность легко коммуницировать не только в образовательном процессе, но и в различных ситуациях социального взаимодействия.

Третий период: вторая половина XX в. — настоящее время

Продолжая исследования феномена «социальный интеллект», ученые выделяют отдельные его характеристики, определяют структуру, критерии оценки, выявляют особенности развития на разных этапах онтогенеза, в том числе на междисциплинарном уровне.

С. Космитский и П. Джон рассматривают специфику социального интеллекта через

теории поведения личности, предлагая концепцию, основанную на тесной взаимосвязи когнитивных (понимание людей на основе знаний социальных норм) и аффективных (теплота в межличностных отношениях, способность работать с людьми, социальная приспособляемость) процессов [11].

Г. Гарднером была разработана теория «множественного интеллекта» и выделены два направления интеллекта — внутриличностный (отвечающий за способность понимать себя) и межличностный (направленный на понимание поведения других людей) [1].

Дж. Гилфлорд и М. О'Салливан предложили расширенную концепцию интеллекта, в которой он рассматривается как система интеллектуальных способностей, не зависящих от общего интеллекта, и является интегральной интеллектуальной способностью человека, определяющей успешность социальной адаптации. Дж. Гилфлорд в 60-е гг. XX в. создал первый и самый популярный на сегодняшний день тест для измерения социального интеллекта [1].

Д. В. Ушаков сформулировал структурно-динамическую теорию интеллекта. По его мнению, интеллект, в том числе социальный, развивается имплицитно на основе индивидуально-личностного потенциала под влиянием факторов внешней среды и обладает следующими характеристиками: использование жизненного опыта, невербальная репрезентация, континуальность [12].

Выделены компоненты структуры социального интеллекта студента: когнитивный, эмоциональный, поведенческий. Также отмечены следующие его характеристики: социальные знания, полученные в течение жизни, социально-когнитивная гибкость — необходимое качество при решении новых задач [13].

В рассматриваемый период активно исследуются особенности развития социального интеллекта на разных этапах онтогенеза. Так, И. Ю. Исаева, В. Н. Пожидаев, О. Б. Чеснокова, Т. Д. Савенкова и др. изучают социальный интеллект детей дошкольного возраста. Исследования Н. Н. Васягиной, Н. Ю. Юдиной, Н. А. Лужбиной и др. освещают особенности его развития в подростковом возрасте. Р. П. Николаевский, Е. А. Уваров, А. И. Савенков и др. выявляют психологические особенности развития социального интеллекта в юношеский период [1].

В 1990-е гг. в психолого-педагогическую науку вошел термин «сопровождение».

Так, И. Ромазан и Г. Бардиер разработали систему психологических занятий, психолого-

педагогическое сопровождение в ней заключается во взаимодействии взрослого и ребенка, при котором педагог выступает наблюдателем, соучастником, исследователем естественных механизмов развития ребенка [14].

Впоследствии в педагогической науке определилась сущность самого понятия и его разграничение со смежными явлениями.

Педагогическое сопровождение рассматривается как педагогически целесообразная система мер воздействия на процессы образовательной сферы, обеспечивающая снижение отклонений от оптимальной траектории их развертывания. Обосновывается его принципиальная дифференциация с понятиями «педагогическая помощь» и «педагогическая поддержка» [15].

Сущность педагогического сопровождения заключается в следующих действиях педагога: совместное выявление трудностей и поиск путей их разрешения, консультирование, системное отслеживание степени продвижения студента к поставленной цели, коррекция полученных результатов [9].

Согласно требованиям эпохи, университеты ориентируют образование на подготовку высокопрофессиональных специалистов. При этом формируются концепции, где студент, будучи субъектом педагогической деятельности, развивается не только как профессионал, но и как личность, способная подстраиваться под постоянно эволюционирующее в своем развитии общество [10].

Так, социокультурные и общественные преобразования в XXI в. формируют новые задачи для системы образования. Современный студент — представитель системы, отвечающей за эффективное взаимодействие образовательной организации, предприятий и общества. Возрастает ценность профессионалов, способных успешно взаимодействовать с общественными элементами [16].

Студент вуза — человек, получающий не только высшее образование, занимающийся определенными научными исследованиями, но и двигатель социального и экономического развития страны, это будущий высокопрофессиональный специалист в определенной сфере, способный ставить перед собой сложные задачи, обладающий глубокими теоретическими знаниями и широким кругозором, интеллектуал, стремящийся к постоянному самообразованию и саморазвитию.

Выводы

На первом этапе интеллект рассматривается с точки зрения его природы. Зарождаются

предпосылки понятия «социальный интеллект». Педагогическое сопровождение процесса научения носит наставнический характер, подразумевая абсолютный авторитет учителя. С развитием университетского образования понятие «студент» приобретает значение, сохранившееся до наших дней, — человек, который учится.

На втором этапе понятие «социальный интеллект» формулируется, активно исследуется в контексте философской, социологической и психологической наук и приобретает статус термина. Педагогическое сопровождение как термин еще не выделен в научных трудах, деятельность педагога рассматривается в контексте помощи, поддержки обучающегося. Студент университета — интеллектуальная личность, способная адаптироваться в стремительно развивающемся индустриальном обществе.

На третьем этапе учеными предлагаются расширенные концепции структуры социального интеллекта. Создается тест для его измерения. Выявляются особенности развития на разных этапах онтогенеза. Педагогическое сопровождение приобретает статус термина, определяется его сущность и разграничение со смежными понятиями. Возрастает необходимость развития не только профессиональных, но и надпрофессиональных навыков будущих специалистов.

Заключение

Анализ научной литературы позволяет нам проследить историю становления понятия «социальный интеллект» и выявить актуальные направления его исследования в области педагогики.

Концепция высшего образования на современном этапе предполагает развитие у студента

не только профессиональных умений, но и навыков быстрого реагирования на социокультурные изменения общества, способности легко адаптироваться в различных ситуациях учебной и профессиональной деятельности, что подтверждает гипотезу о *необходимости развития социального интеллекта студентов вузов*.

Изучение социального интеллекта на современном этапе носит междисциплинарный характер — социология, психология, философия сохраняют интерес к данной проблеме. В педагогической науке имеются разработки систем педагогического сопровождения развития социального интеллекта в детском возрасте, однако исследования, касающиеся студентов, сформулированы в основном в контексте психологической науки. Это подтверждает гипотезу о том, что педагогическое сопровождение как вид деятельности в условиях образовательного пространства вуза в части развития социального интеллекта студентов не имеет достаточного методического и содержательного наполнения и представляет интерес для дальнейшего научного исследования.

Таким образом, можно заключить, что актуальными направлениями исследования социального интеллекта студентов вуза с точки зрения педагогической науки являются выявление факторов, влияющих на развитие социального интеллекта, определение принципов и условий развивающей работы, разработка системы методов развития социального интеллекта, определение формы организации развивающей деятельности, разработка целостной системы педагогического сопровождения развития социального интеллекта.

Список источников

1. Дмитриева А. В. Развитие понятия социальный интеллект в разрезе отраслей научного знания // Педагогика и психология образования. 2022. № 4. С. 68–89. DOI 10.31862/2500-297X-2022-4-68-89.
2. Киселев А. Ф., Лубков А. В. Человек в зеркале столетий. Поиски идеалов личности от Античности до наших дней. Москва : Вече, 2020. 320 с. (Всемирная история). ISBN 978-5-4484-2038-2.
3. Медникова А. А. Концептуализация «природы» и «человека» в философии И. Канта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1 (74). С. 134–138. DOI 10.54398/1818510X_2023_1_134.
4. Вострикова В. В. Хрестоматия по философии: для студентов направлений подготовки 38.03.01 Экономика, 38.03.02 Менеджмент, 38.03.05 Бизнес-информатика. Орел : Картуш, 2021. 212 с.
5. Маравина С. В. Историко-теоретический анализ системы наставничества в античном мире // Нижегородское образование. 2021. № 2. С. 102–107.
6. Кравченко А. И. Парадокс начала: Огюст Конт как метафизик и революционер // Социология. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoks-nachala-ogyust-kont-kak-metafizik-i-revolutsioner> (дата обращения: 31.10.2024).
7. Thorndike E. L. Intelligence and its uses // Harper's Magazine. 1920. P. 227–235.

8. Савенкова Т. Д., Карпова С. И. Эволюция представлений о социальном интеллекте в отечественных и зарубежных исследованиях // Гаудеамус : психолого-педагогический журнал. 2020. Т. 19, № 4 (46). С. 7–18. DOI 10.20310/1810-231X-2020-19-4(46)-7-18.
9. Сенаторова К. П. Понятие «сопровождение» как педагогическая категория // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, № 3 (35). С. 289–295. DOI 10.18500/2304-9790-2020-9-3-289-295.
10. Сантоцкая К. Э. Эволюция идеи университета // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 1 (36). С. 72–86. DOI 10.18799/26584956/2020/1(36)/983.
11. Kosmitzki C., John O. P. The implicit use of explicit conception of social intelligence // *Personality and Individual Differences*. 1993. Vol. 15, № 1. P. 11–23. DOI 10.1016/0191-8869(93)90037-4.
12. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования : сборник статей / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. Москва : Институт психологии РАН, 2004. 176 с. (Труды Института психологии РАН).
13. Савенков А. И. Структура социального интеллекта // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7, № 2. С. 7–15. DOI 10.17759/jmfr.2018070201.
14. Лимонова О. О., Дрожжина Н. Б. Психолого-педагогическое сопровождение профессионально-личностного становления студентов высшей школы // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 6. С. 29.
15. Яковлева Н. О. Сопровождение как педагогическая деятельность // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2012. № 4. С. 46–49.
16. Дидык М. А., Мурадян О. А. Образовательная модель университета: вызовы современного мира // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 3. С. 233–241. DOI 10.17213/2075-2067-2022-3-233-241.

References

1. Dmitrieva AV. Development of the concept of social intelligence in the context of branches of scientific knowledge. *Pedagogika i psihologija obrazovanija = Pedagogy and psychology of education*. 2022;(4):68-89. DOI 10.31862/2500-297X-2022-4-68-89. (In Russ.).
2. Kiselev AF, Lubkov AV. Chelovek v zerkale stoletij. Poiski idealov lichnosti ot Antichnosti do nashih dnei = Man in the Mirror of Centuries. The Search for Personal Ideals from Antiquity to the Present Day. Moscow: Veche; 2020. 320 p. (World History). ISBN 978-5-4484-2038-2. (In Russ.).
3. Mednikova AA. Conceptualization of “nature” and “man” in the philosophy of I. Kant. *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura = Caspian region: politics, economics, culture*. 2023;(1(74):134-138. DOI 10.54398/1818510X_2023_1_134. (In Russ.).
4. Vostrikova VV. Hrestomatija po filosofii: dlja studentov napravlenij podgotovki 38.03.01 Jekonomika, 38.03.02 Menedzhment, 38.03.05 Biznes-informatika = Philosophy Reader: for students of training areas 38.03.01 Economics, 38.03.02 Management, 38.03.05 Business Informatics. Orel: Kartush; 2021. 212 p. (In Russ.).
5. Maravina SV. Historical and Theoretical Analysis of the Mentoring System in the Ancient World. *Nizhegorodskoe obrazovanie = Nizhny Novgorod Education*. 2021;(2):102-107. (In Russ.).
6. Kravchenko AI. The Paradox of the Beginning: Auguste Comte as a Metaphysician and Revolutionary. *Sociologija = Sociology*. 2019;(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoks-nachalogoyst-kont-kak-metafizik-i-revoljutsioner>. (In Russ.).
7. Thorndike EL. Intelligence and its uses. *Harper's Magazine*. 1920;227-235. (In Engl.).
8. Savenkova TD, Karpova SI. Evolution of ideas about social intelligence in domestic and foreign studies. *Gaudeamus: psihologo-pedagogicheskij zhurnal = Gaudeamus: psychological and pedagogical journal*. 2020;19(4(46):7-18. DOI 10.20310/1810-231X-2020-19-4(46)-7-18. (In Russ.).
9. Senatorova KP. The concept of “support” as a pedagogical category. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija = Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology*. 2020;9(3(35):289-295. DOI 10.18500/2304-9790-2020-9-3-289-295. (In Russ.).
10. Santotskaya KE. Evolution of the idea of the university. *Vektory blagopoluchija: jekonomika i socium = Vectors of well-being: economy and society*. 2020;(1(36):72-86. DOI 10.18799/26584956/2020/1(36)/983. (In Russ.).
11. Kosmitzki C, John OP. The implicit use of explicit conception of social intelligence. *Personality and Individual Differences*. 1993;15(1):11-23. DOI 10.1016/0191-8869(93)90037-4. (In Engl.).
12. Social'nyj intellekt: Teorija, izmerenie, issledovanija = Social intelligence: Theory, measurement, research. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 2004. 176 p. (In Russ.).

13. Savenkov AI. The structure of social intelligence. *Sovremennaja zarubezhnaja psihologija = Modern foreign psychology*. 2018;7(2):7-15. DOI 10.17759/jmfp.2018070201. (In Russ.).
14. Limonova OO, Drozhzhina NB. Psychological and pedagogical support for professional and personal development of higher education students. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija = World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2021;9(6):29. (In Russ.).
15. Yakovleva NO. Support as a pedagogical activity. *Vestnik JuUrGU. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of SUSU. Series: Education. Pedagogical Sciences*. 2012;(4):46-49. (In Russ.).
16. Didyk MA, Muradyan OA. Educational model of the university: challenges of the modern world. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Social'no-jeconomicheskie nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University. Series: Social and Economic Sciences*. 2022;15(3):233-241. DOI 10.17213/2075-2067-2022-3-233-241. (In Russ.).
-

Информация об авторе

Е. М. Боронина — преподаватель.

Information about the author

E. M. Boronina — teacher.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 29.10.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 15.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 134–142. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2024;(4(44)):134-142. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377

УСЛОВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПЛОЩАДКИ

Юрий Борисович Буров, burov.1964@list.ru

Златоустовский педагогический колледж, Златоуст, Челябинская область, Россия

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема усиления рисков деструктивных проявлений экстремизма, терроризма, суицидального поведения в молодежной среде и ставится вопрос о необходимости повышения уровня психологической безопасности обучающихся. Автор считает, что в системе традиционных профилактических антитеррористических мероприятий профессиональных образовательных организаций игнорируется субъектная активность самого обучающегося, в психолого-педагогической работе не учитываются новейшие достижения психологии конца XX в. — начала XXI в. Понятие «психологическая безопасность личности» предлагается рассматривать не через состояние защищенности психики от внешних и внутренних угроз, а через состояние субъективного благополучия, возникающее вследствие активизации адаптационных и трансадаптационных ресурсов личности и осознания своей способности преодолевать внешние и внутренние угрозы в процессе личностного и профессионального становления. Одним из основных организационно-педагогических условий повышения уровня психологической безопасности обучающихся автор считает необходимость развития личностного потенциала студентов в образовательном процессе за счет внедрения в него новых учебных дисциплин, инновационных образовательных технологий и форм обучения, воспитания и развития обучающихся, разработки и апробации игровой трансформационной модели адаптации первокурсников. В статье приводятся примеры конкретной работы по повышению уровня психологической безопасности обучающихся педагогического колледжа на организационно-подготовительном этапе работы региональной инновационной площадки. Отдельно рассматривается опыт проведения (по авторской методике) арт-проектов как инновационной технологии профилактики деструктивных личностных деформаций, раскрывается авторский подход в преподавании учебной дисциплины по психологической безопасности обучающихся. Автор акцентирует внимание на важности этой работы для будущих учителей. Данная статья представляет собой результаты первого этапа работы региональной инновационной площадки.

Ключевые слова: *психологическая безопасность личности, субъективное благополучие, трансадаптация, личностный потенциал, тренинг, арт-проект, адаптация первокурсников*

Для цитирования: Буров Ю. Б. Условия психологической безопасности обучающихся профессиональной образовательной организации: организационно-подготовительный этап региональной инновационной площадки // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 134–142.

Original article

CONDITIONS OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF STUDENTS OF A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION: ORGANIZATIONAL AND PREPARATORY STAGE OF THE REGIONAL INNOVATION SITE

Yuriy B. Burov, *burov.1964@list.ru*

Zlatoust Pedagogical College, Zlatoust, Chelyabinsk Region, Russia

Abstract. The article considers the urgent problem of increasing risks of destructive manifestations of extremism, terrorism, suicidal behavior among young people and raises the question of the need to increase the level of psychological safety of students. The author believes that the system of traditional preventive anti-terrorist measures of professional educational organizations ignores the subjective activity of the student himself, and the latest achievements of psychology of the late 20th — early 21st centuries are not taken into account in psychological and pedagogical work. The concept of “psychological safety of the individual” is proposed to be considered not through the state of protection of the psyche from external and internal threats, but through the state of subjective well-being arising from the activation of adaptive and transadaptive resources of the individual and awareness of their ability to overcome external and internal threats in the process of personal and professional development. The author considers the need to develop the personal potential of students in the educational process through the introduction of new academic disciplines, innovative educational technologies and forms of training, education and development of students, the development and testing of a game transformation model of first-year students’ adaptation to be one of the main organizational and pedagogical conditions for increasing the level of psychological safety of students. The article provides examples of specific work to improve the level of psychological safety of students of a pedagogical college at the organizational and preparatory stage of the regional innovation site. The experience of conducting (according to the author’s methodology) art projects as an innovative technology for the prevention of destructive personal deformations is separately considered, the author’s approach to teaching the academic discipline on psychological safety of students is revealed. The author focuses on the importance of this work for future teachers. This article presents the results of the first stage of the regional innovation platform.

Keywords: *psychological safety of the individual, subjective well-being, transadaptation, personal potential, training, art project, adaptation of first-year students*

For citation: Burov YuB. Conditions of psychological safety of students of a professional educational organization: organizational and preparatory stage of the regional innovation site. *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44)):134-142. (In Russ.).

Введение

Одной из самых острых проблем воспитания сегодня является усиление в молодежной среде рисков деструктивных проявлений экстремизма, терроризма, скулшутинга (деятельность, запрещенная законодательством РФ), межнациональных конфликтов, протестных движений, агрессии, химических, психологических и цифровых зависимостей, сексуальных девиаций, суицидального поведения, а также продолжающееся снижение уровня физического, психического и психологического здоровья обучающихся как самой незащищенной части субъектов образовательной среды. Жизнь диктует необходимость новых подходов к психологическому сопровождению образовательной деятельности с учетом формирования психоло-

гического благополучия и психологической безопасности обучающихся ПОО.

Между тем анализ психолого-педагогических исследований и сложившейся практики ПОО по вопросу повышения уровня психологической безопасности обучающихся выявил следующие проблемы:

— тема безопасности в образовании, особенно в части противодействия крайне опасным деструктивным тенденциям современного мира (таким, как экстремизм, терроризм, скулшутинг, суицид и др.), недостаточно изучена;

— в исследованиях по психологической безопасности образовательной среды уделяется внимание вопросам создания психологической службы ПОО, указывается на необходимость системного подхода к психологическому

сопровождению образовательного процесса; на практике психологическая служба укомплектована недостаточно квалифицированными специалистами, многоуровневая система психологического сопровождения сводится к формальным мероприятиям по профилактике правонарушений;

- основной акцент в ПОО делается на организации антитеррористических мероприятий, обеспечении защищенности обучающихся от внешних угроз; при этом игнорируется субъектная активность самого обучающегося, его ценностно-смысловые установки, не уделяется должного внимания развитию его личностного потенциала и жизнестойкости;

- профилактическая работа проводится с опорой на устаревшую психодиагностику, отсутствует практика серьезных аксиологических и социологических исследований ценностно-смысловых установок студентов ПОО.

Работу по повышению уровня психологической безопасности обучающихся необходимо проводить с учетом таких тенденций современной науки, как:

- изменение критериев развития мирового сообщества — от экономических показателей стран к качеству жизни и психологическому благополучию человека;

- изменение приоритетов развития психологии как науки — от статики и упрощенного детерминизма устойчивых структур психики человека в психологии XX в. (психоанализ, бихевиоризм, гештальтпсихология и т. д.) к многоуровневому, неоднозначному, системно-динамичному пониманию «изменяющегося человека в изменяющемся мире» в психологии XXI в. (экзистенциальная психология, позитивная психология, когнитивистика и т. д.);

- изменение целевых установок в изучении психологической безопасности личности — от развития адаптивных ресурсов и навыков стрессоустойчивости человека к развитию интегрированного личностного потенциала человека, способного к самостоятельному формированию основополагающих обстоятельств жизненного пути вопреки угрозам и внутренним влияниям [1];

- использование новейших диагностических методик конца XX в. — начала XXI в. с учетом концепций психологического благополучия К. Рифф и субъективного благополучия Д. Леонтьева, жизнестойкости С. Мадди, теорий самодетерминации и каузальной ориентации Э. Деси и Р. Райана, теории толерантности к неопределенности Д. Маклейна, теории самоэффективно-

сти А. Бандуры, теории контроля за действием Ю. Куля, теорий диспозиционного оптимизма и копинг-стратегий Ч. Кавера и М. Шейера, концепции атрибутивного стиля и «выученной беспомощности» М. Селигмана и К. Петерсона, теории потока и оптимальных переживаний М. Чиксентмихайи, концепции психологической безопасности образовательной среды И. А. Баевой [2].

Очевидно, что в современном профессиональном образовании налицо противоречия:

- между необходимостью повышения уровня психологической безопасности обучающихся ПОО и недостаточной теоретической и практической разработанностью проблемы в современной психолого-педагогической литературе;

- необходимостью поисков новых подходов к повышению уровня психологической безопасности обучающихся ПОО с учетом новейших достижений неклассической психологии конца XX в. — начала XXI в. и использованием в педагогической практике традиционных психологических концепций классической психологии середины XX в.;

- признанием актуальности формирования психологической безопасности обучающихся ПОО и недостаточностью создаваемых для этого условий в образовательной среде колледжа.

Таким образом, основная проблема исследования: какие организационные и психолого-педагогические условия могут обеспечить повышение уровня психологической безопасности обучающихся ПОО? Недостаточная разработанность проблемы и практическая значимость ее решения обусловили выбор темы инновационной работы: «Организационно-педагогические условия повышения уровня психологической безопасности обучающихся профессиональной образовательной организации».

Объект исследования: психологическая безопасность обучающихся ПОО.

Предмет исследования: организационно-педагогические условия повышения уровня психологической безопасности обучающихся ПОО.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ психолого-педагогических исследований по проблеме психологической безопасности обучающихся ПОО.

2. На основе аксиологического, средового, личностно-деятельностного, компетентностного, синергетического подходов разработать и теоретически обосновать комплекс организационно-педагогических условий повышения уровня психологической безопасности обучающихся ПОО, включающий:

- развитие личностного потенциала обучающихся в рамках концепций экзистенциальной и позитивной психологии;

- внедрение инновационных образовательных технологий и форм обучения, воспитания и развития обучающихся;

- разработку модели игровой, трансформационной, психологически безопасной образовательной среды колледжа;

- проведение углубленной психолого-педагогической диагностики, аксиологических и социологических опросов.

3. Апробировать в образовательном процессе колледжа комплекс организационно-педагогических условий повышения уровня психологической безопасности обучающихся ПОО.

4. Разработать и апробировать в практической деятельности колледжа методически обусловленный инструментарий оценивания результативности комплекса организационно-педагогических условий повышения уровня психологической безопасности обучающихся ПОО.

Основные этапы инновационного проекта по психологической безопасности обучающихся ПОО на базе ГБПОУ «Златоустовский педагогический колледж»:

1. Организационно-подготовительный (декабрь 2023 г. — август 2024 г.).

2. Процессуальный (сентябрь 2024 г. — июнь 2026 г.).

3. Обобщающий (июль 2026 г. — декабрь 2026 г.).

Материалы и методы исследования

Теоретический анализ философской, психолого-педагогической и методической литературы, методы опроса (беседа, анкетирование, интервьюирование), тестирование, педагогическое наблюдение, качественный и количественный анализ результатов, статистическая обработка данных, изучение и обобщение эффективного педагогического опыта, сравнение, моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Первоочередными задачами организационно-подготовительного этапа, помимо формирования Координационного совета РИП, подготовки Программы РИП и соответствующих планов, приказов, нормативных документов, проведения обучающих семинаров и педсоветов, являлись:

- формирование концептуальных основ решения проблемы исследования и разработка инструментария мониторинга достижений результатов РИП;

- разработка учебных планов и рабочих программ учебных дисциплин по тематике РИП;

- апробация инновационных образовательных технологий и форм обучения, воспитания и развития обучающихся;

- разработка игровой трансформационной модели адаптации первокурсников.

В концепции инновационной площадки основное понятие исследования «психологическая безопасность личности» вслед за представителями экзистенциальной и позитивной психологии нами определяется не как состояние защищенности психики человека от негативных внешних факторов (варианты: психологическая устойчивость, стрессоустойчивость и т. д.), а как состояние субъективного благополучия (например, Д. А. Леонтьев: субъективное благополучие как операциональный, сравнительно четко определяемый и измеримый аналог понятия счастья), возникающее вследствие осознания человеком своей способности преодолевать внешние угрозы и внутренние негативные воздействия в процессе устойчивого профессионального и личностного развития. В данном определении, с одной стороны, мы подчеркиваем, что счастливый человек, наполненный радостью саморазвития и обладающий «мужеством жить вопреки» [3], не станет ни для себя, ни для окружающих источником угроз, с другой — установка не на адаптацию как приспособление к изменяющейся действительности, а на транс-адаптацию позволит ему настроиться на такую трансформацию обстоятельств собственной жизни, которая бы сделала процесс личностного и профессионального развития неизбежным, устойчивым и эффективным.

Согласно концепции инновационной площадки основой психологической безопасности личности, психологическим стержнем самодетерминированной личности является личностный потенциал. Личностный потенциал — это «сложноорганизованная система индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий» (Д. А. Леонтьев [1]). В известном смысле личностный потенциал — это стержень личности, потенциал такой саморегуляции (самоорганизации) личности, который позволяет человеку эффективно работать над собой и управлять обстоятельствами своей жизни в ситуациях

неопределенности, достижения цели и угроз. В ситуации неопределенности личностный потенциал может помочь обучающемуся самоопределиваться: идти своим путем (М. Мамардашвили: «выскочить из того, что не твое, выскочить из подражания чужому и, наконец, собрать себя, и начать отчет подлинной, настоящей жизни» [4, с. 57]) или подчиниться чужим манипуляциям и собственным деструктивным импульсам; в ситуации достижения личностный потенциал поможет обучающему добиться своей цели или приобрести «выученную беспомощность»; в ситуации угроз и давления — сохранить психологическую устойчивость или пережить отчаяние и крах своих надежд.

Основными составляющими личностного потенциала в ситуации неопределенности являются личностная автономия (способность быть самим собой, знать, что хочешь, и уметь это воплощать в своей жизни и работе) и толерантность к неопределенности (способность претерпевать ситуацию неопределенности, искать альтернативные варианты, испытывать позитивные эмоции в новых неоднозначных ситуациях, воспринимая их не как угрозу, а как вызов и призыв к жизнетворчеству). Основными составляющими личностного потенциала в ситуации достижения являются самоэффективность (способность бережливо и эргономично решать задачи личностного и профессионального развития) и волевой контроль (способность человека к волевым усилиям на основе саморегуляции всех аспектов психики); в ситуации самосохранения — выученный оптимизм и жизнестойкость [5]. Развитие шести основных составляющих личностного потенциала обучающегося через эффективную организацию психологически безопасной и воспитывающей образовательной среды — важнейшее условие повышения уровня психологической безопасности обучающегося ПОО.

На организационно-подготовительном этапе нами был разработан инструментальный мониторинг достижений результатов РИП, включающий в том числе комплекс психологической диагностики (табл. 1):

Согласно плану мероприятий РИП в сентябре — ноябре 2023 г. была проведена «входная» диагностика среди 148 студентов первого курса Златоустовского педагогического колледжа, подтвердившая актуальность проблемы исследования. В частности, диагностика «Маркеры асоциального поведения обучающихся ПОО» Е. В. Щетининой среди студентов специальностей «Физическая культура», «Изобразительное

искусство и черчение», «Преподавание в начальных классах», «Коррекционная педагогика в начальном образовании» выявила следующие тревожные сигналы:

- негативное отношение к однокурсникам — 12 % респондентов;
- жесткий контроль со стороны преподавателей — 13 %;
- негативное отношение к однокурсникам с вызывающим или странным поведением — 51 %;
- популярность протестных сообществ — 12 %;
- популярность экстремистских сообществ — 17 %;
- популярность колумбайн-сообществ — 19 %;
- популярность преступных сообществ — 23 %;
- популярность суицидальных сообществ — 25 %;
- проблемы удовлетворенностью собственной жизнью — 14 % респондентов.

Безусловно, заинтересованность деструктивными сообществами, проявление негативизма к определенной категории людей можно «списать» на категоричность переходного возраста и сложности адаптации первокурсников к новому образовательному учреждению с высокими требованиями к личности будущего учителя. Однако проведенные исследования уровня тревожности (шкала А. Бека), толерантности к неопределенности (MSTAT, адаптация Е. Луковицкой) и теста жизнестойкости (С. Мадди, адаптация Д. Леонтьева) указывают на низкий уровень стрессоустойчивости, противостояния внешним угрозам и внутренним негативным воздействиям, в целом низкий уровень психологической безопасности обучающихся. Так, крайне высокую тревожность отмечают 7 % опрошенных первокурсников; низкий уровень толерантности к неопределенности 24 % опрошенных первокурсников; уровень ниже среднего жизнестойкости — 31 % опрошенных первокурсников. Таким образом, проблемно ориентированный анализ деятельности по проблеме исследования подчеркивает не только наличие рисков усиления негативных процессов в обществе и вопросов в связи с интересом к деструктивным сообществам у современной молодежи, но и выявление низкого уровня развития личностного потенциала обучающихся ПОО.

Для обучающихся экспериментального курса на организационно-подготовительном этапе были изменены учебные планы, разработаны

Таблица 1

Механизмы контроля и обеспечения достоверности результатов

Предмет контроля	Средства контроля	Индикативные показатели
Программы учебных дисциплин и дополнительного образования, направленные на повышение уровня психологической безопасности обучающихся	Количественный и качественный анализ программ учебных дисциплин и элективных курсов, направленных на повышение уровня психологической безопасности обучающихся	Количество актуализированных рабочих программ по тематике РИП не менее 10, разработанных впервые учебных дисциплин и элективных курсов, направленных на повышение уровня психологической безопасности обучающихся, не менее 4
Система тренингов, трансформационных игр, квестов, сборов	Количественный и качественный анализ сценариев, наблюдение и заключение экспертов	Количество укрупненных тренинговых программ не менее 10, крупных сборов не менее 1 в год, настольной игры не менее 1
Работа студенческих неформальных сообществ	Анкетирование участников студенческих неформальных сообществ	Работа не менее 5 студенческих сообществ по тематике РИП
Программа игровой трансформационной адаптации первокурсников	Анкетирование участников программы, количественный и качественный анализ сайта, оценка экспертов «Смартеки»	Обобщенный опыт игровой трансформационной адаптации первокурсников на онлайн-платформе «Смартека»
Система повышения квалификации преподавателей и сотрудников	Экспертный анализ документации и материалов семинаров, мониторинг и анкетирование участников	100 % преподавателей и сотрудников получили сертификаты и удостоверения о повышении квалификации
Деятельность психологической службы (ПС)	Анализ нормативно-правового обеспечения и отчетной документации психологической службы	Количество проведенных мероприятий и консультаций, 90 % обучающихся удовлетворены работой ПС
Диагностика составляющих личностного потенциала обучающихся	«Шкала субъективного благополучия» Д. А. Леонтьева, «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, «Индекс жизнестойкости личности» С. Мадди, Д. А. Леонтьева, опросник толерантности к неопределенности MSTAT, опросник общей самооценки OOSE, диагностика оптимального переживания в учебной и профессиональной деятельности Д. А. Леонтьева, опросник копинг-стратегий	Положительная динамика не менее, чем на 25 % шкал субъективного и психологического благополучия, индекса жизнестойкости и конкретных составляющих (активность, вовлеченность, риск), шкалы толерантности к неопределенности, уровня общей самооценки, уровня «поточной» увлеченности в учебной и профессиональной деятельности, преобладание продуктивных копинг-стратегий
Диагностика деструктивных проявлений	Диагностика «Маркеры асоциального поведения обучающихся ПОО» Е. В. Щетиной, «Короткий опросник темной триады SD3»	Отрицательная динамика маркеров асоциального поведения обучающихся и составляющих темной триады
Диагностика психологической безопасности образовательной среды колледжа	Диагностика «Шкала психологической безопасности образовательной среды образовательной организации» И. А. Баевой	Положительная динамика уровней общего отношения к среде, удовлетворенности характеристиками среды и защищенности от насилия

рабочие программы новых учебных дисциплин и курсов дополнительного образования. На первом курсе традиционное содержание учебной дисциплины «Введение в специальность» (72 учебных часа, преподаватель А. Ю. Якубовская) было значительно дополнено темами, связанными с вопросами диагностики и развития основных составляющих личностного потенциала. Практически весь комплекс диагностики был проведен на учебных занятиях данной дисциплины. В рамках этих же занятий состоялось 15 психологических тренингов, в том числе тре-

нинг самоопределения «Я — будущий учитель», тренинг по конфликтологии и медиации «Шаг навстречу», аксиологический тренинг «Моя пирамида ценностей», тренинги выбора и принятия эффективных жизненных решений «Одно из трех» и «Это мой выбор», тренинг коррекции общения в группе «Метафорическая обратная связь», тренинг «выученного оптимизма», тренинг «Осторожно: когнитивные искажения» [6]. Также для студентов в первый год обучения были разработаны и проведены курсы дополнительного образования по когнитивной психологии,

актерскому мастерству, основам эффективной коммуникации, формированию жизнестойкости в спортивной деятельности и т. д.

На втором курсе для данных студентов была разработана и введена в образовательный процесс (с сентября 2024 г.) учебная дисциплина «Основы психологической безопасности обучающихся» (38 учебных часов, преподаватель Ю. Б. Буров), содержание которой состоит из трех блоков: первый посвящен индивидуальным особенностям личности и их взаимосвязям с деструктивными проявлениями в молодежной среде (психологическая типология К. Юнга, социальная типология Э. Фромма, классификация механизмов психологической защиты, акцентуации характера А. Личко, стили мышления Р. Брэмсона — А. Харрисона); второй — проблемам и методам повышения уровня психологической безопасности в школе (в том числе тренингам стрессоустойчивости; методу транзактного анализа конфликтных ситуаций; классификации 100 когнитивных искажений, теории интертипных отношений А. Аугустинавичюте; основам медиации в школьной практике и т. д.); в третьем блоке рассмотрена проблема противодействия деструктивным проявлениям в интернете (кибербуллинг, кибертерроризм, киберпреступность, киберсуицид и т. д.). Практическая часть учебной дисциплины включает в себя не только имитационные игры и тренинги, социологические опросы и психодиагностику, но и внеурочные занятия в виде квестов с отработкой алгоритма действий в нестандартных ситуациях, смоделированных по методическим рекомендациям Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в молодежной среде (руководитель Е. В. Щетинина) при ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования». Были отработаны такие карточки-алгоритмы, как «Вооруженные нападения: инструкции для выживания», «Новые „игры смерти“: как распознать и предотвратить угрозу», «Неонацизм и радикальный национализм: чем грозит распространение запрещенных идеологий», «Квадробика: увлечение или манипуляция?», «Как не стать жертвой информационной манипуляции. Ключевые правила фактчекинга», «Стоп диверсиям!», «Интимное фото: почему это опасно» и др.

Организационно-подготовительный этап РИП включал в себя разработку и апробацию инновационных образовательных технологий и форм обучения, воспитания и развития обучающихся. Помимо упомянутых выше тренинговых программ, квестов (Златоустовский

педагогический колледж обычно проводит 10–12 тренинговых программ ежегодно), в 2024 г. была существенно скорректирована авторская технология арт-проектов (автор и ведущий преподаватель арт-проектирования О. Б. Бурова). Традиционный арт-проект — это полуторачасовое иммерсивное воспитательное мероприятие, в обязательном порядке включающее в свою структуру проблемное изложение материала, просмотр и обсуждение видеофрагментов и мультипликационных фильмов, социологические мини-опросы и философские дискуссии на общечеловеческие темы и актуальные проблемы современности, исполнение музыкальных и литературных произведений, интерактивные игры с аудиторией [7]. Новые арт-проекты «Стань самим собой!» и «Переосмысление, или Как взглянуть на свою жизнь с другой стороны», подготовленные студентами художественно-графического отделения в 2024 г., были посвящены профилактике деструктивных проявлений в молодежной среде и развитию таких составляющих личностного потенциала, как личностная автономия, толерантность к неопределенности, выученный оптимизм и жизнестойкость. Например, в арт-проекте «Переосмысление», сюжетно построенном на угрозе суицидального срыва студентки-художницы из-за внезапно обострившихся конфликтов с одноклассницами, родными и ссоры с парнем, трансформационным поворотом к выученному оптимизму и правильному жизненному выбору стала вдохновенная речь учителя-искусствоведа о мучительных влюбленностях художника Михаила Врубеля и судьбоносная встреча главной героини арт-проекта с таинственным юношей (Трикстером), который с удивительной пронзительностью и юмором осуществил рефрейминг надуманных конфликтов девушки и «перемонтировал» основные триггерные эпизоды ее депрессии через технологию мультипликации собственного изготовления, устранив тем самым экзистенциальную тревогу пустоты и утраты смысла жизни молодой героини. Данные арт-проекты были неоднократно показаны многочисленной студенческой и школьной аудитории (в том числе старшеклассникам Златоуста из группы риска по показателям аутоагрессии). Технология психотерапевтических арт-проектов получила самую высокую оценку клинических психологов, специалистов Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в молодежной среде и Уполномоченного по правам ребенка Челябинской области Е. В. Майоровой. По предло-

жению Е. В. Майоровой Златоустовский педагогический колледж в 2025 г. выбран основным хедлайнером социального проекта «НЕтрудные дети» в Златоустовском городском округе.

Разработка игровой трансформационной модели адаптации студентов экспериментального курса Златоустовского педагогического колледжа — еще один запланированный результат организационно-подготовительного этапа площадки по повышению уровня психологической безопасности обучающихся ПОО. Модель психолого-педагогического сопровождения адаптации обучающихся нового набора, основные направления и ключевые события адаптации первокурсников, а также маршрутная карта «Путь героя» представлены в статьях Ю. Б. Бузова и Е. Ю. Дворниковой [8; 9]. В основу игровой модели трансформационной адаптации студентов положена теория архетипов К. Юнга в современной модификации 12 архетипов К. Пирсон, трансформационная теория «рождения героя» Дж. Кэмпбелла и универсальная для мифологии и морфологии волшебных сказок топология взросления человека В. Я. Проппа [10; 11]. Концептуальной доминантой обновленной модели адаптации студентов стала концепция личностного потенциала Д. А. Леонтьева. Ключевые события игровой личностной трансформации обучающихся (в том числе трехдневные творческие сборы «ДНК героя», интерактивное посвящение в студенты «Герои нашего времени», двухдневный интеллектуальный интерактив «Приказано выжить!», серия встреч с интересными людьми и участниками СВО «Время героев» и т. д.) направлены на развитие трех подструктур личностного потенциала: потенциал выбора и самоопределения (способность в ситуации неопределенности сделать осознанный жизненный выбор); потенциал достижения (способность быть компетентным, достигать поставленной цели); потенциал жизнестойкости (способность в ситуации давления сохранять устойчивость и оптимизм, проявлять настойчивость и быть готовым к изменениям) [12].

Психолого-педагогическое сопровождение адаптации обучающихся ПОО с учетом аксиологического, средового, личностно-деятельностного, компетентностного, синергетического подходов осуществляет психологическая служба Златоустовского педагогического колледжа, административно-преподавательский коллектив колледжа, в составе которого семь преподавателей и руководителей структурных подразделений, имеющих высшее психологическое образование.

Заключение

На организационно-подготовительном этапе РИП были определены участники инновационного проекта; сформированы теоретические аспекты организации инновационной деятельности через анализ философской, психолого-педагогической литературы; приведены в единое дискурсивное поле цели, задачи, содержание и направления деятельности РИП; определены организационно-педагогические условия, необходимые и достаточные в ПОО для повышения уровня психологической безопасности обучающихся Златоустовского педагогического колледжа; разработаны учебные планы и рабочие программы учебных дисциплин и междисциплинарных курсов; определен инструментальный мониторинг достижений РИП и проведена «входная» диагностика участников проекта.

Результаты, полученные на организационно-подготовительном этапе, дают основание утверждать, что в дальнейшем на процессуальном и завершающем этапах реализации задач РИП содержательная, вдумчивая, творческая работа по повышению уровня психологической безопасности обучающихся ПОО не только даст эффективное решение проблемы противодействия деструктивным проявлениям молодежи, но и позволит нашим студентам подняться к вершинам личностного и профессионального развития вопреки жизненным трудностям и драматическим, порой трагическим обстоятельствам нашей эпохи.

Список источников

1. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. Москва : Смысл, 2011. 680 с.
2. Баева И. А., Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности. Москва : Нестор-история, 2011. 272 с.
3. Мэй Р. Человек в поисках себя. Москва : Смысл, 2022. 240 с.
4. Мамардашвили М. Психологическая топология пути. Москва : Фонд Мераба Мамардашвили, 2020. 1248 с.
5. Рассказова Е. И., Леонтьев Д. А. Жизнестойкость и ее диагностика. Москва : Смысл, 2016. 159 с.
6. Непряхин Н. Анатомия заблуждений. Большая книга по критическому мышлению. Москва : Альпина паблишер, 2022. 581 с.

7. Бурова О. Б., Буров Ю. Б. Арт-проектирование как средство формирования личности учителя инновационного типа // Акмеология профессионального образования : материалы 16-й Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 17–18 марта 2020 г.). Екатеринбург : РГППУ, 2020. С. 54–57.
8. Буров Ю. Б. Адаптация студентов нового набора к обучению в профессиональной образовательной организации // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 2 (30). С. 119–124.
9. Дворникова Е. Ю. Маршрутная карта «Путь героя» // Интенсификация процесса подготовки будущего учителя в профессиональной образовательной организации. Златоуст : ЗПК, 2020. С. 106–110.
10. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. Санкт-Петербург : Питер, 2024. 352 с.
11. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Русский героический эпос. Москва : Азбука, 2024. 1168 с.
12. Леонтьев Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18–37.

References

1. Leontiev DA. Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika = Personal potential: structure and diagnostics. Moscow: Smysl; 2011. 680 p. (In Russ.).
2. Baeva IA, Volkova EN, Laktionova EB. Psihologicheskaja bezopasnost' obrazovatel'noj sredy = Psychological safety of the educational environment: personality development. Moscow: Nestor-istoriya; 2011; 272 p. (In Russ.).
3. May R. Chelovek v poiskah sebja = Man in search of himself. Moscow: Smysl; 2022. 240 p. (In Russ.).
4. Mamardashvili M. Psihologicheskaja topologija puti = Psychological topology of the path. Moscow: Merab Mamardashvili Foundation; 2020. 1248 p. (In Russ.).
5. Rasskazova EI, Leontiev DA. Zhiznestojkost' i ee diagnostika = Resilience and its diagnostics. Moscow: Smysl; 2016. 159 p. (In Russ.).
6. Nepryakhin N. Anatomija zabluzhdenij. Bol'shaja kniga po kriticheskomu myshleniju = Anatomy of Delusions. The Big Book on Critical Thinking. Moscow: Alpina Publisher; 2022. 581 p. (In Russ.).
7. Burova OB, Burov YuB. Art Design as a Means of Forming the Personality of an Innovative Teacher. In: Akmeologija professional'nogo obrazovanija = Acmeology of Professional Education. Yekaterinburg: RSPPU; 2020. Pp. 54–57. (In Russ.).
8. Burov YuB. Adaptation of New Students to Study in a Professional Educational Organization. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative Development of Professional Education*. 2021;(2(30):119-124. (In Russ.).
9. Dvornikova EYu. Route Map "The Hero's Path". *Intensifikacija processa podgotovki budushhego uchitelja v professional'noj obrazovatel'noj organizacii = Intensification of the Process of Preparing a Future Teacher in a Professional Educational Organization*. Zlatoust: ZPK; 2020. Pp. 106–110. (In Russ.).
10. Campbell J. Tysjachelikij geroj = The Hero with a Thousand Faces. St. Petersburg: Piter; 2024. 352 p. (In Russ.).
11. Propp VYa. Morfologija volshebnoj skazki. Russkij geroicheskij jepos = Morphology of a Fairy Tale. Russian Heroic Epic. Moscow: Azbuka; 2024. 1168 p. (In Russ.).
12. Leontiev DA. Self-regulation, Resources, and Personal Potential. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal = Siberian Psychological Journal*. 2016;(62):18-37. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. Б. Буров — директор.

Information about the author

Yu. B. Burov — Director.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 12.11.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 27.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Научная статья

УДК 377

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ У СТУДЕНТОВ В ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КОЛЛЕДЖА

Александр Олегович Дружин¹, druzhin89@mail.ru, ORCID 0009-0000-1945-1969

Алексей Викторович Савченков², alex2107@mail.ru, ORCID 0000-0002-7268-1533

¹ Южно-Уральский государственный технический колледж; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

² Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Цель данной статьи — теоретический анализ проблемы воспитания ценностного отношения к будущей профессии у студентов в виртуальной образовательной среде колледжа. Рассмотрена историография заявленной проблемы и выделены три периода, изучение которых позволит более наглядно представить современное положение дел, поскольку знание уровня развития науки и общества на конкретном этапе дает возможность более полно осветить проблему воспитания ценностного отношения к будущей профессии у студентов в виртуальной образовательной среде колледжа.

В настоящее время не теряет актуальности проблема становления высококлассных специалистов. Основным путем ее решения, на наш взгляд, может стать повышение ценностного отношения к будущей профессии у студентов средних профессиональных учреждений.

Воспитание ценностного отношения к будущей профессии позволяет оптимизировать профессиональную подготовку, наполнив ее личностным смыслом для каждого студента. Такую работу можно осуществить с помощью электронной образовательной среды колледжа, имеющей огромный потенциал для достижения образовательных результатов. Электронная образовательная среда представляет собой виртуальную среду, наполняемую преподавателями и студентами конкретным содержанием, которая, к тому же, требует постоянного развития.

При изучении особенностей применения электронных образовательных сред следует отметить, что для обучения и воспитания студентов сегодня возможно использовать виртуальную и дополненную реальности, а также дополненную виртуальность. Особенностью этих технологий является то, что в виртуальную, иллюзорную среду помещаются объекты реального мира, поэтому для участника или наблюдателя граница между реальностью и виртуальностью становится размытой. Соответственно, педагогическому сообществу предоставляется возможность сначала формировать знания, умения и практический опыт в виртуальной образовательной среде и только потом направлять студентов, прошедших обучение в таком формате, на предприятия реального сектора экономики для реализации своего потенциала. Полагаем, что данные технологии делают подобный способ обучения безопасным и экономически выгодным.

Ключевые слова: виртуальная образовательная среда колледжа, ценностное отношение к профессии, воспитательный процесс, среднее профессиональное образование, историография проблемы

Для цитирования: Дружин А. О., Савченков А. В. Историография проблемы воспитания ценностного отношения к будущей профессии у студентов в виртуальной образовательной среде колледжа // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 143–151.

Original article

HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM OF DEVELOPING A VALUE-BASED ATTITUDE TO THE FUTURE PROFESSION IN STUDENTS IN THE VIRTUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE COLLEGE

Alexander O. Druzhin¹, druzhin89@mail.ru, ORCID 0009-0000-1945-1969

Alexey V. Savchenkov², alex2107@mail.ru, ORCID 0000-0002-7268-1533

¹ South Ural State Technical College; South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

² South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The purpose of this article is to theoretically analyze the problem of developing a value-based attitude to the future profession in students in the virtual educational environment of the college. The historiography of the stated problem is considered and three periods are distinguished. The study of which will allow us to more clearly present the current state of affairs. Knowing the level of development of science and society at a particular stage makes it possible to more fully illuminate the problem of nurturing a value-based attitude towards the future profession in students in the virtual educational environment of the college.

Currently, the problem of developing highly qualified specialists is still relevant. In our opinion, the main way to solve it can be to increase the value-based attitude towards the future profession in students of secondary vocational institutions.

Nurturing a value-based attitude towards the future profession allows optimizing professional training, filling it with personal meaning for each student. Such work can be carried out with the help of the electronic educational environment of the college, which has enormous potential for achieving educational results. The electronic educational environment is a virtual environment filled with specific content by teachers and students, which, moreover, requires constant development.

When studying the features of using electronic educational environments, it should be noted that today it is possible to use virtual and augmented reality, as well as augmented virtuality, for teaching and educating students. The peculiarity of these technologies is that real-world objects are placed in a virtual, illusory environment, so for a participant or observer the boundary between reality and virtuality becomes blurred. Accordingly, the pedagogical community is given the opportunity to form knowledge, skills and practical experience first in a virtual educational environment and only then send students who have completed training in this format to enterprises of the real sector of the economy to realize their potential. We believe that these technologies make this method of training safe and economically advantageous.

Keywords: *virtual educational environment of a college, value attitude to a profession, educational process, secondary vocational education, historiography of the problem*

For citation: Druzhin AO., Savchenkov AV. Historiography of the problem of developing a value-based attitude to the future profession in students in the virtual educational environment of the college. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44):143-151. (In Russ.).

Введение

Формирование гармоничной личности на сегодняшний день является основной целью воспитательного процесса. Важным аспектом в данном процессе является создание условий для свободного выбора. В последнее время замечена тенденция к снижению общего уровня образованности и воспитанности у молодого поколения, также изменились и ценностные ориентиры [1]. «Ценностные ориентации современной молодежи основаны на двух направлениях. Первое направление — это направление духовности, которое характеризуется преобладанием нравственных установок, гуманизма,

человеколюбия. Второе направление — это то направление, которое нацелено на индивидуализм, преобладание материального над духовным» [2, с. 247]. Второе направление сегодня более популярно у молодежи. В погоне за материальным благосостоянием молодые люди могут пренебрегать моральными принципами, теряя человеческий облик. Если не заниматься вопросом воспитания, то это бездействие может привести к формированию циничного и агрессивного отношения к окружающим, государственной собственности, окружающей среде. Для решения указанных проблем необходимо целенаправленное укрепление системы воспи-

тательной работы в учреждениях среднего профессионального образования.

Цель данной статьи — историографический анализ проблемы воспитания ценностного отношения к будущей профессии у студентов в виртуальной образовательной среде колледжа.

Исследовательские вопросы:

1. Как развивалась система воспитательной деятельности в среднем профессиональном образовании?

2. Каким образом происходило формирование ценностного отношения к профессии студентов в системе среднего профессионального образования?

3. Как происходило развитие виртуальных образовательных технологий?

Материалы и методы исследования

Данное исследование проводилось посредством анализа научной литературы и нормативно-правовых источников, обобщения собственного практического опыта по данной теме. При изучении научной литературы были выявлены проблемы и возможности применения виртуальной образовательной среды колледжа в целях воспитания ценностного отношения к будущей профессии у студентов.

Результаты исследования и их обсуждение

Опираясь на исследования С. С. Зенгина [3] и К. В. Галановой [4], мы считаем, что важным аспектом воспитательного процесса в среднем профессиональном учебном заведении является воспитание у студентов ценностного отношения к будущей профессии. Для полноценной подготовки профессионально ориентированного специалиста необходимо включать в учебно-воспитательный процесс работу, которая позволяла бы определять и развивать у студентов уровень профессиональной мотивации, а также выявлять факторы, которые негативно сказываются на процессе профессиональной мотивации.

Для успешного решения обозначенных вопросов следует проследить историю развития исследуемой проблемы. Для этого рассмотрим историографию проблемы воспитания ценностного отношения к профессии у студентов в период с начала 20-х гг. XX в. до настоящего времени. Выделим три исторических периода: первый — 1920–1950-е гг., второй — 1950–1990-е гг., третий — с 1990-х гг. по настоящее время.

Первый исторический этап (1920–1950-е гг.). По первому исследовательскому вопросу отметим, что создание общегосударственной системы профессионального образования способствовало росту значимости организованной воспитательной работы в учебных заведениях. Огромную

и важную роль в этом процессе сыграл коммунистический союз молодежи, который применял воспитательные инструменты для формирования осознанного отношения к учебе и к труду.

Важным аспектом воспитательной работы являлся системный подход, который опирался на наличие центральной воспитательной идеи. Так, например, посредством музыки и песен молодому поколению давали понять, что вся советская молодежь — это дети огромной семьи, и вся страна постоянно заботится о своих сыновьях и дочерях. В ответ на проявление такой заботы главной задачей всего населения страны являлась помощь этой большой семье [5].

Воспитательный процесс в учебных организациях строился на славных боевых и трудовых подвигах советского народа. В воспитательном процессе использовались различные формы и методы патриотической работы: «проведение в школах уроков мужества, сборов, посвященных героям-комсомольцам, пионерам-героям, встречи молодежи с ветеранами Великой Отечественной войны, ударниками пятилеток, открытие музеев и уголков боевой и трудовой славы в учебных заведениях, создание летописей предприятий» [6, с. 41].

В этот период военно-патриотическому воспитанию уделялось особое внимание. Воспитательные технологии постоянно подкреплялись реальными примерами героизма советского народа на фронте и в тылу.

Перейдем к ответу на второй исследовательский вопрос. Формирование ценностного отношения к профессии осуществлялось за счет трудового воспитания. В этой связи можно отметить уникальный опыт А. С. Макаренко по внедрению трудового воспитания. Работа в его практике приобрела статус важной трудовой деятельности. А. С. Макаренко считал, что оплата труда колонистов является значимым элементом трудового воспитания, так как при помощи заработной платы можно воспитать умение координировать личные и общественные интересы, а также изучить работу системы народного хозяйства. А. С. Макаренко полагал, что посредством труда можно проявлять заботу о своих воспитанниках. Именно реальный производительный труд являлся в его учреждениях тем стержнем, благодаря которому в колонии им. М. Горького получалось организовывать действующие рентабельные производства. А. С. Макаренко учил своих воспитанников зарабатывать деньги и разумно ими распоряжаться. Также он выделял большие суммы для улучшения условий при организации учебного процесса и создания культурной среды [7].

Труд в представлении советских ученых был эффективным средством воспитания человека. В этой связи интерес к профессии у обучающихся советскими педагогами формировался в основном за счет внедрения в образовательный процесс трудового воспитания.

Рассмотрим третий исследовательский вопрос. Компьютерные технологии в рассматриваемый период только зарождались, и их прообразы сначала применялись в основном в военном деле, но уже шло всестороннее изучение возможного применения данных технологий в других сферах жизни, в частности, в образовании. В 1924 г. профессор Университета штата Огайо (США) Сидни Пресси создал устройство для автоматизации обучения. «Пресси показал, что такая автоматизация способствует лучшему обучению, так как студент получает немедленный ответ от устройства и может работать с ним в подходящем темпе» [8, с. 34].

Также предшественником виртуальных образовательных технологий можно назвать дистанционное образование, которое было реализовано посредством корреспондентского обучения — оно применялось уже в 1911 г., когда австралийским университетом был основан департамент заочного обучения. «С изобретением радио А. С. Поповым процесс разработки обучения на расстоянии ускорился, стали доступны новые формы работы с обучающимися. Считается, что первый университет, который внедрил радио в обучение, был Государственный Университет Пенсильвании, в 1922» [9, с. 3].

В этот период происходило активное внедрение в образовательный процесс прототипа виртуальных образовательных технологий, а именно корреспондентского, радио- и телевизионного обучения, что открывало новые возможности и перспективы развития для профессионального образования.

Выводы по первому историческому этапу.

Анализируя данный период, можно проследить ряд фундаментальных принципов, на которых строилось воспитание молодежи:

- наличие центральной воспитательной идеи;
- непрерывность воспитательного процесса на протяжении всего периода обучения;
- комплексный характер воспитательной деятельности.

Также можно отметить тот факт, что в этот период интересы учащихся признавались, но они были подчинены интересам государства. Ценностное отношение к профессии формировалось через воспитание посредством трудовой оплачиваемой деятельности.

Второй исторический этап (1950–1990-е гг.). После войны шел качественный рост трудовых резервов. Промышленность оснащалась новой техникой, механизировались сложные работы. Объем выпуска промышленной продукции увеличился втрое, что требовало и большего числа рабочих. Для нормального функционирования общества необходим был твердый контроль, который отчасти взял на себя комсомол. Наиболее активные отряды занимались внедрением новой техники в образовательных организациях, развивали изобретательскую и рационализаторскую работу среди учащихся. Деятельность активистов в учебных заведениях переставала сводиться лишь к доведению информации о неуспеваемости учащихся. Комсомол оказывал содействие в организации обучения и прохождения производственной практики [10].

К началу 1980-х гг. в стране сформировалась эффективно работающая система среднего профессионального образования, которая готовила кадры для всех отраслей народного хозяйства. Сложившаяся система оперативно отвечала на запросы и потребности страны.

Перейдем к направлению историографии, посвященному формированию ценностного отношения к профессии. На начальном этапе данного периода активно набирало силу новаторство в педагогической деятельности, продолжался поиск новых форм и методов обучения. Важным моментом этого периода явилась реформа системы образования. «Реформа образования в СССР в 1958 г. повысила направление общеобразовательной школы на профессиональное обучение советских школьников, включение их в трудовую деятельность, что обусловило политехническую направленность школьного образования и привело к повышению профессионально-производственной подготовки школьников. Советские старшеклассники проходили подготовку к трудовой деятельности в учебных мастерских, цехах, непосредственно на производстве» [11, с. 164].

Задачи системы образования и воспитания в стране были законодательно утверждены в 1973 г. Всеобщее образование в нашей стране было призвано обеспечить развитие и удовлетворение всех духовных и интеллектуальных потребностей человека. «Четкая продуманная и слаженная система образования и воспитания в СССР включала не только заведения для обучения подрастающего поколения и подготовки трудовых кадров, но и общественные воспитательные детские и молодежные организации, формирующие автономные системы» [12, с. 51]. Сюда относятся детские сады, общественные

организации (октябрятская, пионерская, комсомольская), дворцы пионеров, секции, музыкальные школы, станции юных техников, спортшколы и клубы, библиотеки, яхт-клубы и др.

Охарактеризуем третье направление историографического исследования. В этот период продолжались исследования по совершенствованию методов преподавания. В 1954 г. Беррес Фредерик Скиннер разработал метод обучения с использованием механических устройств. Однако данные машины больше подходили для самостоятельной работы, т. е. студенты должны были обладать сильной мотивацией к обучению. Эти машины являлись трудосберегающими устройствами, поскольку учебная программа, написанная один раз, могла использоваться бесконечным числом студентов. Таким образом, с развитием компьютерных технологий увеличивалась роль и электронного обучения [13].

Одной из первых систем компьютерного обучения являлась система TICCIT (интерактивное компьютерное информационное телевидение с разделением времени). Система была разработана в 1968 г. в качестве интерактивного кабельного телевидения. Система TICCIT была первопроходцем в области компьютерного образования [14].

К началу 1980-х гг. наличие персональных компьютеров привело к росту интереса к образовательному программному обеспечению. Как только стали появляться персональные компьютеры, система электронного обучения ускорила свое развитие. Были созданы программы для разработки курсов электронного обучения и различные обучающие игры [15].

Очередной большой шаг для развития электронного обучения был сделан в 1970-е гг. с зарождением интернета. Стали появляться сервисы, сочетающие в себе различные функции электронного обучения. Их дальнейшая эволюция привела к созданию виртуальных учебных сред, т. е. системы электронного обучения, которая имитирует традиционное очное обучение, предоставляя виртуальный доступ к образовательным ресурсам [16].

Выводы по второму историческому этапу:

В данном периоде можно проследить, как в СССР активно вовлекался в воспитательную работу коммунистический союз молодежи. Также в педагогической деятельности внедрялось новаторство, продолжался поиск новых методов обучения, укреплялась связь образовательных учреждений с народным хозяйством, велась работа по улучшению материально-технического обеспечения.

В этот период в образовательный процесс активно внедрялись компьютерные технологии, что привело к огромному интересу к компьютерной технике. Появление интернета способствовало развитию виртуального и дистанционного обучения.

Третий исторический этап (с 1990-х гг. по настоящее время). После распада Советского Союза в системе профессионального образования обозначились новые проблемы. Из-за скоротечного перехода к рыночной экономике многие производства оказались невостребованными. В результате сократился спрос на выпускников средних специальных образовательных учреждений. Воспитание проводилось в основном за счет энтузиазма обученного и воспитанного в советское время педагогического сообщества. Само же образование снимало с себя нагрузку по воспитанию обучающихся и переходило в разряд оказания образовательных услуг.

Начала проследиваться необходимость трансформаций в системе среднего профессионального образования. Со временем стало понятно, что необходимо возрождать и проводить профориентационную работу, так как она помогает молодым людям узнать свои сильные и слабые стороны, обратить внимание на свои интересы и способности. Ведь заинтересованная и мотивированная личность, ощущающая себя в трудовой деятельности на своем месте, приносит гораздо больше пользы своей стране [17].

Внесенные в Федеральный закон «Об образовании в РФ» изменения, касающиеся трудового воспитания, меняют отношение к труду в образовательной организации. Теперь для привлечения учащихся к труду не требуется получать разрешение у родителей. Учащиеся обязаны вести трудовую деятельность: проводить уборку в аудиториях, трудиться на территории, помогать в столовой и библиотеке [18].

Перейдем к описанию второго направления историографии. Изучение различных исследований показывает, что формирование у студентов ценностного отношения к профессии, а также обеспечение высокого уровня включенности обучающихся в образовательный процесс и в дальнейшем в профессиональную деятельность представляется особенно эффективным через внедрение модели наставничества, проведение конкурсов профессионального мастерства, научно-технических конференций, организацию экскурсий на профильные предприятия и др.

Наставничество ведет историю еще с ремесленничества, когда опытный мастер передавал свои навыки молодым людям. Сегодня примеров

применения наставничества на производстве и в сфере образования огромное множество. Наставничество в среде студентов предполагает взаимодействие обучающихся, при котором один из студентов — как правило, старшекурсник — обладает организаторскими и лидерскими качествами, позволяющими ему оказать существенное влияние на наставляемого. Объектом наставничества является студент, имеющий низкую мотивацию к обучению и нуждающийся в помощи и поддержке более опытных студентов [19]. В ГБПОУ «Южно-Уральский государственный технический колледж» реализуются и другие формы наставничества: «педагог — студент», «педагог — педагог», «работодатель — студент», «работодатель — педагог». Технология наставничества позволяет получать знания и формировать навыки быстрее, чем другие формы взаимодействия участников учебного процесса (изучение учебной литературы, проведение урочной деятельности, самостоятельная и проектная работа и др.).

Системный подход в организации образовательного процесса в условиях ФГОС предполагает формирование общих и профессиональных компетенций средствами внеурочной деятельности. Студентам предоставляется возможность участвовать в олимпиадах и конкурсах профессионального мастерства. Среди мероприятий конкурсного движения особо значимыми являются чемпионаты профессионального мастерства. Чемпионат дает возможность продемонстрировать навыки, которые студенты приобрели за этап обучения. Цель движения — повышение престижа рабочих профессий и развитие профессионального образования [20].

Также одним из эффективных способов формирования интереса студентов к освоению профессии являются экскурсии на предприятия города, где обучающиеся смогут увидеть технологический процесс, познакомиться с техникой, оборудованием и профессиями данного предприятия. Привлекательность такой формы определяется несколькими факторами: во-первых, проведение экскурсий не требует от учебного заведения и предприятия больших кадровых затрат; во-вторых, экскурсии являются наиболее естественной формой сотрудничества; в-третьих, экскурсия — одна из наиболее популярных и востребованных форм воспитательной работы в образовательных учреждениях, реализация которой направлена на формирование ценностного отношения к своей будущей профессии [21].

Обратимся к третьему направлению историографии, связанной с развитием виртуальных образовательных технологий. «Появление элек-

тронного обучения можно отнести к семинару „Компьютерные системы образования“, который впервые состоялся в 1999 г. в Лос-Анджелесе. Впервые на этом семинаре было использовано понятие „электронное обучение“» [22, с. 45]. Электронное обучение — это обучение, которое использует электронные компьютерные технологии для предоставления доступа к учебным электронным ресурсам. Сейчас стремительно развивается рынок образовательных онлайн-курсов. Можно либо видоизменять программы под потребности человека, либо дать ему возможность самостоятельно выбирать свой процесс обучения.

Таким образом, с развитием интернета изменился принцип построения электронных систем обучения. В начале развития данных технологий электронные учебники или системы обучения представляли собой специальное программное обеспечение, сейчас же большинство электронных учебных курсов — это сайты, располагаемые в интернете. Теперь преподаватель, используя специальные веб-сайты или конструкторы сайтов, может создавать, редактировать курсы онлайн, выстраивать общение со студентами, контролировать их успеваемость.

В период с 2000 по 2005 г. основное внимание при развитии электронного обучения в России было сконцентрировано на возможности активного внедрения компьютерной техники в образовательный процесс. На этом этапе электронное образование рассматривалось как дистанционное обучение с предоставлением некоторых мультимедийных обучающих средств. После вступления в силу приказа Минобрнауки России от 18.12.2002 № 4452 «Об утверждении методики применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации» стали появляться электронные учебные пособия и другая электронная учебная литература [23].

С 2005 по 2020 г. наблюдалось широкое применение электронных средств организации и управления образовательным процессом. В учебных программах стала появляться информация о разработке или использовании элементов электронного обучения. В этот период бурное развитие получили инновационные технологии, которые требуют от преподавателя умения анализировать и применять современные достижения в области инновационных образовательных интернет-технологий и современные мобильные технические средства в образовательном процессе [24].

Выводы по третьему историческому этапу:

Процесс обучения студентов тесно связан с процессом воспитания, эти категории не могут существовать друг без друга. Качество воспитанности студента по итогам получения среднего профессионального образования зависит от наличия педагогической системы управления и контроля за этим процессом.

Разного рода инновационные педагогические технологии находят успешное применение в практике воспитательной работы в организациях среднего профессионального образования. Современные инновационные технологии обогащают содержание воспитательной работы и открывают новые возможности развития творческого потенциала. Эти технологии направлены на решение основной задачи образования — формирование творческой и гармоничной личности.

Заключение

1. Система воспитательной деятельности в среднем профессиональном образовании в нашей стране развивалась под воздействием важнейших исторических событий. Что касается дня сегодняшнего, можно отметить, что инновационные педагогические технологии активно применяются в воспитательном процессе в уч-

реждениях среднего профессионального образования, так как открывают новые возможности для обогащения воспитательной работы.

2. Формирование ценностного отношения к профессии студентов в системе среднего профессионального образования происходило за счет внедрения трудового воспитания с демонстрацией показательного опыта великого советского педагога А. С. Макаренко. Также важной составляющей являлся задействованный потенциал общественных организаций: октябрятской, пионерской, комсомольской.

3. Развитие виртуальных образовательных технологий было обусловлено развитием техники. Сегодня активно растет рынок образовательных онлайн-курсов, благодаря чему у обучающихся имеется возможность осуществлять учебный процесс в любое время и в любом месте. Для реализации возможностей виртуальной образовательной среды колледжа в профессиональном воспитании студентов могут быть задействованы различные инновационные воспитательные технологии, например: медиатека воспитания, интерактивная мастерская преподавателя, виртуальный воспитательный кабинет педагога, портфолио воспитательных достижений и др.

Список источников

1. Хасанова В. К., Шильникова Н. В. Роль воспитательной работы в формировании профессионально-личностных качеств обучающихся по программе среднего профессионального образования // Управление устойчивым развитием. 2021. № 2 (33). С. 113–118.
2. Борзиева З. М. Ценностные ориентации современной молодежи // Молодой ученый. 2018. № 52 (238). С. 247–248.
3. Зенгин С. С., Зенгина М. С. Формирование профессиональной мотивации студента среднего профессионального образования в условиях непрофессионально мотивированного выбора специальности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2020. № 2 (258). С. 76–85.
4. Галанова К. В. История развития персонала в рамках научных подходов управления // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 8 (49). С. 872–876.
5. Карчевская Н. В., Коваленко Е. В. О формировании гражданской ответственности у студентов средних специальных учебных заведений в СССР // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Сер. 1: Педагогические науки. Образование. 2022. Т. 90, № 4. С. 62–66.
6. Билим Н. Н., Морева Е. В. Некоторые направления военно-патриотического воспитания в СССР (послевоенный период) // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 92-1. С. 39–43.
7. Котельников А. В., Сенченков Н. П. На тернистых путях к новой школе: к вопросу об организации единой трудовой школы // Человек и образование. 2019. № 3 (60). С. 133–138.
8. Фёдорова Е. М. Возникновение и развитие электронного образования // Современная школа : сборник научных трудов / Минпросвещения России; Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет. Комсомольск-на-Амуре : Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2021. С. 32–38.
9. Шелудько В. Н., Тупик В. А., Лысенко Н. В. Дистанционное обучение: история и перспективы // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2020. Т. 1. С. 3–8.
10. Тихомирова Л. Ю. Роль комсомола в индустриализации страны // Вестник научных конференций. 2018. № 12-1 (40). С. 113–114.

11. Горлов В. Н. Противоречивость проведения реформы народного образования в СССР в конце 1950-х — начале 1960-х гг. // История: факты и символы. 2023. № 3 (36). С. 159–171.
12. Мачхелян Г. Г. Актуальные проблемы перестройки системы образования в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19, № 1. С. 47–60.
13. Чумаков К. В. Этапы развития и внедрения электронных обучающих систем // Science Time. 2021. № 1 (85). С. 44–47.
14. Бродский А. В., Гинзбург И. Б., Столярчук В. А. Эволюция способов дистанционного обучения // Научно-технический вестник Поволжья. 2020. № 11. С. 24–26.
15. Басаргин А. А. Роль компьютерных и информационных технологий в системе образования // Актуальные вопросы образования. 2023. № 2. С. 153–158.
16. Caprara L., Caprara C. Effects of virtual learning environments: a scoping review of literature // Education and Information Technologies. 2022. Vol. 27. P. 3683–3722.
17. Окушко В. В. Организация совместной работы техникума и предприятия с целью организации профориентационной работы // Научный альманах. 2021. № 9-1 (83). С. 88–91.
18. Стеванович С. В. О некоторых нововведениях в системе образования РФ с 1 сентября 2023 года // Образование. Карьера. Общество. 2023. № 3 (78). С. 3–6.
19. Ермоленко Е. А. Опыт реализации модели наставничества «студент — студент» в техникуме // Образование. Карьера. Общество. 2021. № 4 (71). С. 57–58.
20. Репина Е. А. Конкурс профессионального мастерства как шаг к успешной карьере // Образование. Карьера. Общество. 2020. № 1 (64). С. 37–38.
21. Iqbal M. B., Li J., Yang S. and Sindhu P. Value-driven career attitude and job performance: An intermediary role of organizational citizenship behavior // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. P. 1–14.
22. Ботнева А. Д. История электронного обучения // Молодежь в науке и творчестве : сборник материалов международного научного форума обучающихся : в 5 ч. Ч. 5. Гжель : Гжельский государственный университет, 2022. С. 45–46.
23. Быков Э. Ю., Медведева А. В., Веденяпин Е. Н. [и др.]. Этапы становления и анализ дистанционных форм обучения России и стран Евросоюза // Аллея науки. 2018. Т. 5, № 9 (25). С. 440–443.
24. Zheng M., Bender D. and Lyon C. Online learning during COVID-19 produced equivalent or better student course performance as compared with pre-pandemic: empirical evidence from a school-wide comparative study // BMC Medical Education. 2021. Vol. 21 (1). DOI 10.1186/s12909-021-02909-z.

References

1. Khasanova VK, Shilnikova NV. The role of educational work in the formation of professional and personal qualities of students in the secondary vocational education program. *Upravlenie ustojchivym razvitiem = Sustainable Development Management*. 2021;(2(33):113-118. (In Russ.).
2. Borzieva ZM. Value orientations of modern youth. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2018;(52(238):247-248. (In Russ.).
3. Zengin SS, Zengina MS. Formation of professional motivation of a student of secondary vocational education in the context of a non-professionally motivated choice of specialty. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3: Pedagogika i psihologija = Bulletin of Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*. 2020;(2(258):76-85. (In Russ.).
4. Galanova KV. History of personnel development within the framework of scientific management approaches. *Missija konfessij = Mission of confessions*. 2020; 9(8(49):872-876. (In Russ.).
5. Karchevskaya NV, Kovalenko EV. On the formation of civic responsibility among students of secondary specialized educational institutions in the USSR. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. 1: Pedagogicheskie nauki. Obrazovanie = Bulletin of Lugansk State Pedagogical University. Series 1: Pedagogical Sciences. Education*. 2022;90(4):62-66. (In Russ.).
6. Bilim NN, Moreva EV. Some areas of military-patriotic education in the USSR (post-war period). *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*. 2022;(92-1):39-43. (In Russ.).
7. Kotelnikov AV, Senchenkov NP. On the thorny path to a new school: on the issue of organizing a unified labor school. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2019;(3(60):133-138. (In Russ.).
8. Fedorova EM. The emergence and development of electronic education. In: *Sovremennaja shkola = Modern school*. Komsomolsk-on-Amur: Amur State University of Humanities and Pedagogical Sciences; 2021. Pp. 32-38. (In Russ.).
9. Sheludko VN, Tupik VA, Lysenko NV. Distance learning: history and prospects. *Sovremennoe obrazovanie: soderzhanie, tehnologii, kachestvo = Modern education: content, technology, quality*. 2020;1:3-8. (In Russ.).

10. Tikhomirova LYu. The role of the Komsomol in the industrialization of the country. *Vestnik nauchnykh konferencij = Bulletin of scientific conferences*. 2018;(12-1(40):113-114. (In Russ.).
11. Gorlov VN. Inconsistency of the public education reform in the USSR in the late 1950s — early 1960s. *Istorija: fakty i simvolj = History: facts and symbols*. 2023; (3(36):159-171. (In Russ.).
12. Machkhelyan GG. Actual problems of restructuring the education system in modern Russia. *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii = Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2023;19(1):47-60. (In Russ.).
13. Chumakov KV. Stages of development and implementation of electronic learning systems. *Science Time*. 2021;(1(85):44-47. (In Russ.).
14. Brodsky AV, Ginzburg IB, Stolyarchuk VA. Evolution of distance learning methods. *Nauchno-tekhnicheskij vestnik Povolzh'ja = Scientific and technical bulletin of the Volga region*. 2020;(11):24-26. (In Russ.).
15. Basargin AA. The role of computer and information technologies in the education system. *Aktual'nye voprosy obrazovanija = Current issues in education*. 2023;(2):153-158. (In Russ.).
16. Caprara L, Caprara C. Effects of virtual learning environments: a scoping review of literature. *Education and Information Technologies*. 2022;27:3683-3722. (In Engl.).
17. Okushko VV. Organization of joint work of a technical school and an enterprise in order to organize career guidance work. *Nauchnyj al'manah = Scientific almanac*. 2021;(9-1(83):88-91. (In Russ.).
18. Stevanovich SV. On some innovations in the education system of the Russian Federation from September 1, 2023. *Obrazovanie. Kar'era. Obshchestvo = Education. Career. Society*. 2023. No. 3 (78). P. 3–6. (In Russ.).
19. Ermolenko EA. Experience in implementing the student-to-student mentoring model in a technical school. *Obrazovanie. Kar'era. Obshchestvo = Education. Career. Society*. 2021;(4(71):57-58. (In Russ.).
20. Repina EA. Professional skills competition as a step towards a successful career. *Obrazovanie. Kar'era. Obshchestvo = Education. Career. Society*. 2020;(1(64):37-38. (In Russ.).
21. Iqbal MB, Li J, Yang S, Sindhu P. Value-driven career attitude and job performance: An intermediary role of organizational citizenship behavior. *Frontiers in Psychology*. 2022;13:1-14. (In Engl.).
22. Botneva AD. History of e-learning. In: *Molodezh' v nauke i tvorchestve = Youth in Science and Creativity*. Gzhel: Gzhel State University; 2022. Pp. 45–46. (In Russ.).
23. Bykov EYu, Medvedeva AV, Vedenyapin EN [et al.]. Stages of Formation and Analysis of Distance Learning In Russia and the EU Countries. *Alleja nauki = Alley of Science*. 2018;5(9(25):440-443. (In Russ.).
24. Zheng M, Bender D, Lyon C. Online learning during COVID-19 produced equivalent or better student course performance as compared with pre-pandemic: empirical evidence from a school-wide comparative study. *BMC Medical Education*. 2021;21(1). DOI 10.1186/s12909-021-02909-z. (In Engl.).

Информация об авторах

А. О. Дружин — преподаватель; ассистент преподавателя, соискатель.

А. В. Савченков — доцент кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, доктор педагогических наук.

Information about the authors

A. O. Druzhin — teacher; teaching assistant, applicant.

A. V. Savchenkov — Associate Professor of the Department of training teachers of professional education and subject methods, Doctor of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 14.06.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 28.09.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 152–160. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2024;(4(44)):152-160. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377

СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С СЕМЬЕЙ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Ольга Юрьевна Леушканова¹, leushkan62@mail.ru

Ирина Николаевна Соколова², irsokolova2017@yandex.ru

Елена Юрьевна Иванова³, 0105199975@mail.ru

^{1, 2, 3} Магнитогорский педагогический колледж, Магнитогорск, Челябинская область, Россия

Аннотация. В статье представлены некоторые промежуточные результаты реализации в ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж» первого этапа инновационного проекта по теме «Психолого-педагогическое сопровождение самоопределения обучающихся во взаимодействии с семьей». Проект инициирован как один из перспективных в процессе взаимодействия с родителями (законными представителями), реализации направлений программы воспитания. Предложена трактовка понятия «профессиональное самоопределение», определена актуальность профессиональной ориентации у обучающихся во взаимодействии с семьей. Проведен обзор методологических подходов, используемых в процессах профессионального самоопределения. Важной становится интеграция традиционных методов воспитания и современных технологий. Использование возможностей цифровой воспитательной среды обеспечивает качественное взаимодействие всех участников образовательных отношений. Представлена модель цифровой воспитательной среды колледжа, определены ключевые задачи, которые могут быть решены в образовательной организации посредством внедрения данной модели. Одним из компонентов цифровой воспитательной среды является родительский портал. Задача портала: выстраивание системной работы с родителями (законными представителями) по направлению профессионального самоопределения обучающихся. Родительский портал обеспечивает проведение тестирования в онлайн-формате, автоматическую обработку и сохранение результатов, создание электронных реестров диагностических методик, консультирование в онлайн-режиме, повышение качества профилактики и просветительской деятельности, обмен информацией и др. Представлены некоторые структурные компоненты родительского портала: психологическое обследование обучающихся колледжа в онлайн-формате, онлайн-консультирование, чат с психологом. На примере проведенного диагностического опроса, обработки и ознакомления с результатами апробированы возможности использования родительского портала. Применение цифровой воспитательной среды позволяет интегрировать традиционные и инновационные образовательные и воспитательные технологии.

Ключевые слова: самоопределение обучающихся, профессиональное самоопределение, взаимодействие с семьей, цифровая образовательная среда, модель цифровой воспитательной среды, непрерывное педагогическое образование

Для цитирования: Леушканова О. Ю., Соколова И. Н., Иванова Е. Ю. Сопровождение профессионального самоопределения обучающихся колледжа во взаимодействии с семьей: традиции и инновации // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 152–160.

Original article

SUPPORTING COLLEGE STUDENTS' PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION IN INTERACTION WITH THEIR FAMILY: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Olga Yu. Leushkanova¹, leushkan62@mail.ru

Irina N. Sokolova², irsokolova2017@yandex.ru

Elena Yu. Ivanova³, 0105199975@mail.ru

^{1, 2, 3} Magnitogorsk Pedagogical College, Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, Russia

Abstract. The article presents some intermediate results of the implementation of the first stage of the innovative project on the topic “Psychological and pedagogical support for students’ self-determination in interaction with their families” at the State Budgetary Professional Educational Institution “Magnitogorsk Pedagogical College”. The project was initiated as one of the promising ones in the process of interaction with parents (legal representatives), implementation of the educational program directions. An interpretation of the concept of “professional self-determination” is proposed, the relevance of professional orientation of students in interaction with the family is determined. A review of methodological approaches used in the processes of professional self-determination is conducted. Integration of traditional methods of education and modern technologies is becoming important. Using the capabilities of the digital educational environment ensures high-quality interaction of all participants in educational relations. A model of the digital educational environment of the college is presented, key tasks are identified that can be solved in an educational organization by implementing this model. One of the components of the digital educational environment is the parent portal. The task of the portal: building systemic work with parents (legal representatives) in the direction of professional self-determination of students. The parent portal provides testing in an online format, automatic processing and saving of results, creation of electronic registers of diagnostic methods, online counseling, improvement of the quality of prevention and educational activities, information exchange, etc. Some structural components of the parent portal are presented: psychological examination of college students in an online format, online counseling, chat with a psychologist. Using the example of the diagnostic survey, processing and familiarization with the results, the possibilities of using the parent portal are tested. The use of a digital educational environment allows integrating traditional and innovative educational and educational technologies.

Keywords: self-determination of students, professional self-determination, interaction with family, digital educational environment, model of a digital educational environment, continuous pedagogical education

For citation: Leushkanova OYu, Sokolova IN, Ivanova EYu. Supporting college students’ professional self-determination in interaction with their family: traditions and innovations. *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44)):152-160. (In Russ.).

Введение

Проблема самоопределения обучающихся является актуальной и важной, поскольку касается осознания собственной индивидуальности, целей и ценностей, а также выбора собственного пути и направления в жизни. Существует множество факторов, затрудняющих процесс самоопределения, — социальное и семейное влияние, ожидания окружающих, нормы и стереотипы, массовая культура и технологии, экономические и политические условия и многое другое. Все эти факторы могут оказывать давление и создавать препятствия на пути к самопознанию и саморазвитию. Поэтому разработка умений самоопределения и осознанного

выбора становится все более актуальной и востребованной задачей в современном обществе. Особую значимость приобретает проблема профессионального самоопределения человека, которая обуславливает личный успех в трудовой деятельности и является обеспечивающей основой в его непрерывном образовании, карьерном росте. Однако, как показывают современные исследования, за последнее время возросло количество выпускников школ, не имеющих четких профессиональных намерений. Рынок труда и особенности современной социально-экономической ситуации детерминируют необходимость профессионального самоопределения человека в более раннем возрасте, с целью

формирования у него к моменту окончания школы осознанного профессионального выбора и определения пути дальнейшего профессионального образования. Требуется качественное изменение стратегий, программ, проектов и практик профессиональной ориентации. Профессиональное самоопределение на современном этапе — это не только сопровождение, но и установление договоренностей, согласование обязательств, организация совместного действия, преодоление общих проблем [1].

На профессиональное самоопределение человека влияет множество факторов. Семья, повседневное общение в социуме, средства массовой информации воздействуют на этот процесс не меньше, чем специально организованные в образовательных организациях и на производственных предприятиях профориентационные мероприятия. Сотрудничество между колледжем и родителями становится ключевым фактором успеха образовательной деятельности, профессионального самоопределения. Действуя в партнерстве, профессиональная образовательная организация и родители могут создать благоприятную обстановку для развития обучающегося. Взаимное доверие и поддержка помогают студентам преодолевать трудности, повышать мотивацию к учебной деятельности и достигать лучших результатов. При этом профессиональные образовательные организации в сотрудничестве с родителями обучающихся сталкиваются с различными вызовами. Быстрый темп жизни, занятость и нехватка времени — лишь часть факторов, которые могут затруднять активность этого взаимодействия. Обобщая опыт работы с родителями (законными представителями), реализации направлений программы воспитания, в апреле 2024 г. Магнитогорский педагогический колледж инициировал проект, направленный на обоснование, разработку и реализацию организационно-педагогических условий сопровождения самоопределения обучающихся во взаимодействии с семьей в процессе непрерывного педагогического образования.

Материалы и методы исследования

Инновационный проект по теме «Психолого-педагогическое сопровождение самоопределения обучающихся во взаимодействии с семьей» направлен на разработку, теоретическое обоснование и реализацию на практике комплекса организационно-педагогических условий, включающих:

- разработку и реализацию модели формирования готовности обучающихся к самоопределению в условиях сетевого взаимодействия

профессиональной образовательной организации, работодателей и семей обучающихся;

- прохождение социальных и профессиональных проб студентов, в том числе в условиях цифровой образовательной среды;

- создание цифровой среды психолого-педагогического сопровождения самоопределения обучающихся;

- реализацию цифровых воспитательных технологий самоопределения обучающихся.

В основе нашего проекта лежат следующие методологические подходы: системный (рассмотрение объекта как системы — целостного комплекса взаимосвязанных элементов; И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин); совокупности взаимодействующих объектов (Л. фон Бергаланфи); совокупности сущностей и отношений (А.-Д. Холл, Р.-И. Фейджин и др.). Возможность использования системного подхода в педагогических исследованиях рассматривается в работах В. П. Беспалько, В. В. Краевского, Н. В. Кузьминой, Г. Н. Серикова, Ю. П. Сокольникова и др. В нашем случае системный подход позволит наиболее эффективно оптимизировать процесс подготовки специалистов через реализацию технологий, способствующих самоопределению обучающихся [2].

Личностный (личностно- или индивидуально ориентированный) подход предполагает четкую ориентацию на личность, на индивидуальность как цель, объект, субъект, результат и главный критерий эффективности педагогического процесса. В частном случае это профессионально-личностный подход к формированию профессиональных и общекультурных компетенций личности. Разработкой профессионально-личностного подхода занимались И. И. Казимирская, С. Л. Рубинштейн, В. А. Сластенин и др. [3].

Идейно-понятийный подход позволяет создать условия для формирования «пирамиды понятий», соответствующих компетенций, отвечающих за процесс самоопределения, в том числе профессионального, у обучающихся.

С. Л. Рубинштейн акцентировал внимание на том, что самоопределение не является изолированным процессом, а представляет собой сложное взаимодействие между внутренними состояниями человека и внешними социальными условиями. Это означает, что личностные решения и выборы не могут быть поняты без учета культурного и социального контекста, в котором находится индивид. Л. И. Божович в свою очередь расширила понимание самоопределения, рассматривая его как процесс, не только отра-

жающий потребности и желания человека, но и формирующий его идентичность и социальную роль. Самоопределение становится особенно актуальным в переходные периоды жизни, такие как подростковый возраст, когда происходит активный поиск своего места в обществе, формирование взглядов, ценностей и целей.

Важным аспектом самоопределения является способность человека к рефлексии — осознанию своих внутренних состояний, мотиваций и потребностей. Это позволяет индивиду не только лучше понять себя, но и более осознанно строить свою жизнь, определяя личные приоритеты и цели.

Л. И. Божович зафиксировала существенную характеристику самоопределения, которая заключается в его двуплановости: самоопределение осуществляется «через деловой выбор профессии и через общие искания смысла своего существования». Из всего круга вопросов, относящихся к самоопределению, вопросы профессионального самоопределения разработаны наиболее детально. Самоопределение рассматривается как динамический процесс, в котором ключевыми аспектами являются взаимодействие внутреннего мира личности с внешней социальной средой, а также активная позиция индивида в отношении к своим целям и жизненному пути [4].

Существующий подход к профессиональному самоопределению, представленный в работах С. П. Крягжде и Ф. Р. Филиппова, подчеркивает важность процессов выбора и ориентации в жизни молодого человека. В частности, С. П. Крягжде указывает на двойственный характер профессионального самоопределения, который проявляется на начальных этапах выбора профессии. В этот период юноша или девушка могут выбирать как конкретную профессию, так и лишь ее ранг, что указывает на наличие социального выбора — определенных социальных ожиданий или предпочтений. С. П. Крягжде подчеркивает, что пока не сформировано конкретное профессиональное самоопределение, молодежь может полагаться на обобщенные варианты выбора, что подразумевает некоторую степень неопределенности и временности в их решениях. Это означает, что на данном этапе важен не только опыт, но и возможность будущей конкретизации выбора в профессии или сфере трудовой деятельности. Ф. Р. Филиппов в свою очередь акцентирует внимание на том, что социальная ориентация, т. е. стремление к определенным видам труда, играет самостоятельную роль в формировании

жизненного плана. Это подчеркивает, что ориентация на трудовые виды деятельности не просто ограничивается выбором профессии, а становится важным элементом, формирующим общий жизненный маршрут молодого человека. Оба автора отмечают комплексность и многогранность процесса профессионального самоопределения, что позволяет глубже понять, как молодежь формирует свои профессиональные ориентиры и жизненные цели [5].

Реализация программы инновационного проекта в ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж» запланирована в период с апреля 2024 г. по апрель 2027 г. Используемые методы: комплексный анализ по выявлению условий психолого-педагогического сопровождения самоопределения обучающихся; анализ нормативно-правовых документов; тестирование уровня сформированности компетенций, необходимых для самоопределения, в том числе профессионального; текущий контроль за процессом создания цифровых продуктов, направленных на самоопределение обучающихся; мониторинг текущего уровня сформированности профессионального самоопределения; текущего уровня профессионально-цифровой культуры участников проекта; наблюдение; количественный и качественный анализ цифровых продуктов среды.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ психолого-педагогической литературы позволил сделать некоторые выводы относительно ключевого понятия инновационного проекта. Термин «самоопределение» многозначен и охватывает широкий спектр процессов, связанных с развитием личности и формированием ее жизненных ориентиров. В контексте взросления личности самоопределение включает в себя осознание своих сильных и слабых сторон, интересов и предпочтений, что в свою очередь способствует более осмысленному выбору жизненного пути. Ценностное самоопределение играет ключевую роль в этом процессе. Оно связано с формированием смысловой системы, которая помогает человеку ориентироваться в мире, принимать решения и строить свою жизнь в соответствии с внутренними убеждениями и жизненной позицией. На разных этапах жизни человек сталкивается с новыми вызовами и возможностями, что требует пересмотра и корректировки его ценностей и целей. Самоопределение можно рассматривать как динамический процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни. Это подчеркивает важность саморефлексии и постоянного личностного роста. Социальное окружение, процессы

образования, жизненные условия значительно влияют на процесс самоопределения, создавая как возможности, так и ограничения для выбора индивидуального пути [6]. Концептуальные основы профессионального самоопределения включают следующие аспекты:

1. Внутренняя мотивация — понимание своих интересов и стремлений является основой для выбора профессии.
2. Анализ навыков и способностей.
3. Изучение различных профессий, рынка труда и требований к ним.
4. Саморефлексия как осознание ценностей и убеждений.
5. Планирование действий для достижения профессиональных целей [7].

В настоящее время в колледже завершается первый этап реализации инновационного проекта (апрель — декабрь 2024 г.). Прогнозируемыми результатами являются следующие:

- отбор инновационных подходов и методов, направленных на решение задач проекта;
- модель цифровой воспитательной среды колледжа;
- диагностика и определение уровня профессиональной направленности студентов.

При организации процессов воспитания, профессионального самоопределения на современном этапе важно сочетать традиционные методы с инновационными подходами. Это позволяет создать сбалансированную образовательную среду, в которой уважение к традициям гармонично сочетается с потребностями современного общества, новыми вызовами. Современные образовательные практики все больше интегрируются с технологиями цифровизации, создавая новые возможности для воспитания и развития молодежи. Использование цифровых инструментов, возможностей искусственного интеллекта становится необходимым компонентом образовательного процесса, позволяет не только эффективно организовать учебную деятельность, но и воспитывать у обучающихся навыки, необходимые для жизни в современном цифровом мире. Цифровые технологии изменяют традиционные подходы к образованию, делая его более интерактивным и персонализированным. Использование облачных платформ, мобильных приложений, онлайн-ресурсов, искусственного интеллекта предоставляет широкий выбор инструментов для более эффективного достижения педагогических целей [8]. Создаваемая в колледже виртуальная воспитательная среда, включающая медиатеку воспитания, интерактивные мастерские, персональные

сайты преподавателей по вопросам воспитания, способствует эффективному решению задач инновационного проекта [9].

Результатом первого этапа программы является разработка модели цифровой воспитательной среды колледжа. Среди преимуществ ее использования в воспитательной работе следующие:

1. Улучшенное коммуникационное взаимодействие — цифровые технологии позволяют более эффективно и быстро общаться с семьей через электронную почту, мессенджеры, видеоконференц-связь.
2. Доступность и гибкость — цифровые инструменты позволяют семье работать более гибко и в удобное для них время.
3. Улучшенное наблюдение и отслеживание прогресса — с помощью цифровых технологий возможно наблюдать и отслеживать прогресс и развитие обучающегося, а также реагировать на него эффективнее, используя данные и аналитику.
4. Повышенное вовлечение родителей — цифровые инструменты помогают повысить участие родителей путем предоставления ресурсов и материалов для самостоятельного обучения, доступа к информации о планах и мероприятиях, а также возможности взаимодействия с другими родителями и педагогами.
5. Создание сообщества — онлайн-сообщества позволяют родителям и педагогам обмениваться информацией.

В процессе создания современной и безопасной цифровой воспитательной среды профессиональная образовательная организация решает несколько ключевых задач:

- модернизация существующих информационных ресурсов, создание новых платформ, обеспечение доступа к качественным открытым образовательным ресурсам;
- повышение квалификации педагогических работников в направлении эффективного использования современных технологий и подходов в онлайн-обучении;
- интеграция цифровых технологий как в основные образовательные программы, так и в программы дополнительного образования.

Эти меры помогают создать более эффективную, интерактивную и безопасную образовательную среду, способствующую качественному обучению [10].

Модель цифровой воспитательной среды колледжа представлена на рисунке 1.

Одним из компонентов цифровой воспитательной среды является родительский портал,

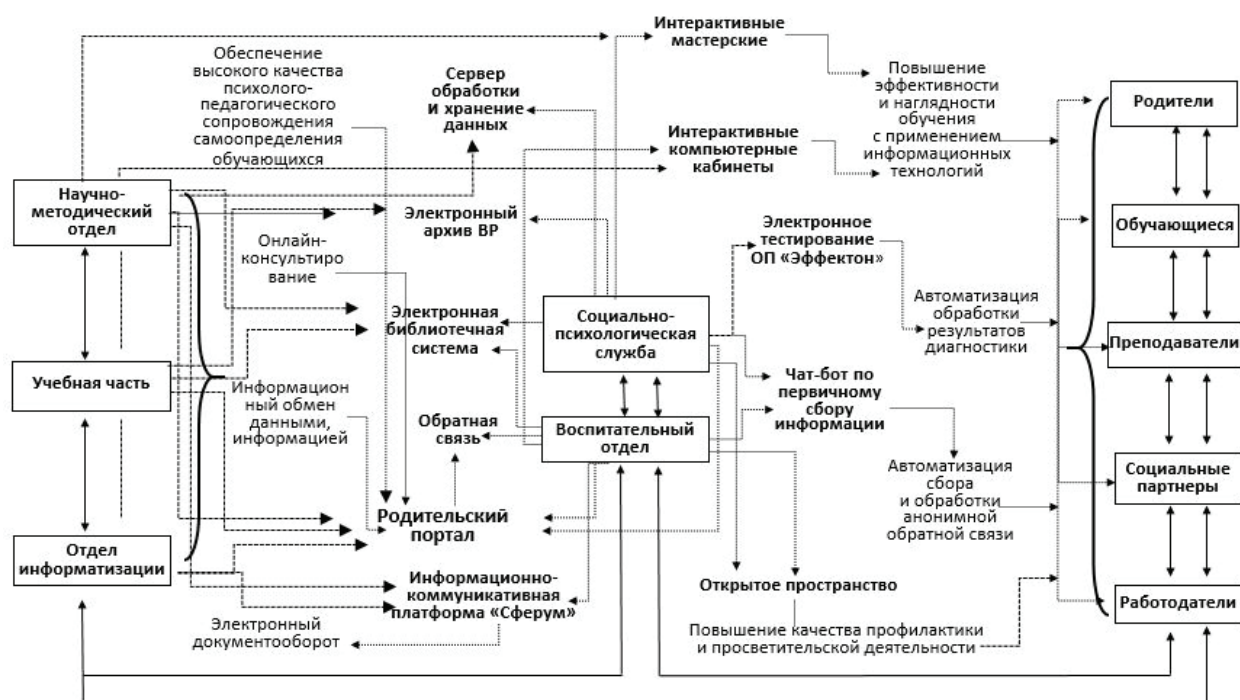

Рис. 1. Модель цифровой воспитательной среды

цель которого — повышение доступности и качества психологическо-педагогической помощи участникам образовательных отношений; совершенствование воспитательной деятельности; процесса взаимодействия с родителями (законными представителями). К используемым на портале инструментам виртуальной среды относятся:

1. Психологическое обследование обучающихся колледжа в онлайн-формате. Поскольку количество студентов первого и второго курсов около 2000 человек, такой формат позволяет сэкономить время на обработку результатов диагностики педагогами-психологами.

2. Онлайн-формат консультирования обучающихся, родителей и педагогов. Ключевые преимущества онлайн-консультирования: доступность (онлайн-консультирование обеспечивает доступ к необходимой информации и поддержке в любом месте и в любое время), гибкость (возможность выбора удобного времени для консультаций позволяет обучающимся и родителям более эффективно планировать свое время), безопасность и комфорт (в условиях кризисных ситуаций онлайн-консультирование обеспечивает безопасную альтернативу личным встречам). Онлайн-консультирование позволяет родителям быть информированными об академических достижениях и трудностях своих детей. Онлайн-консультирование предоставляет возможность получить психоло-

гическую поддержку, что особенно важно для профилактики эмоциональных и психических проблем.

3. Чат с психологом для обучающихся представляет собой важный инструмент, который может значительно улучшить доступ к психологической поддержке и повысить уровень благополучия студентов, осведомленности о психическом здоровье, создать поддерживающую среду для студентов колледжа.

Социально-психологической службой с использованием ресурсов портала проведено диагностическое обследование в рамках реализации инновационного проекта. Целью диагностического обследования по тесту-опроснику (под ред. Т. Д. Дубовицкой) является определение уровня профессиональной направленности студентов, выражающегося в стремлении к овладению получаемой профессией и желании работать по ней [11]. Результаты обследования за три учебных года представлены на рисунке 2.

Высокие показатели теста свидетельствуют о том, что обучающийся стремится к овладению избранной профессией, получаемая профессия ему нравится; он хочет в будущем работать и дальше совершенствоваться в рамках выбранной профессии; в свободное время занимается делами, имеющими отношение к будущей профессии; имеет круг знакомых — специалистов в области избранной профессии; считает свою профессию делом жизни.

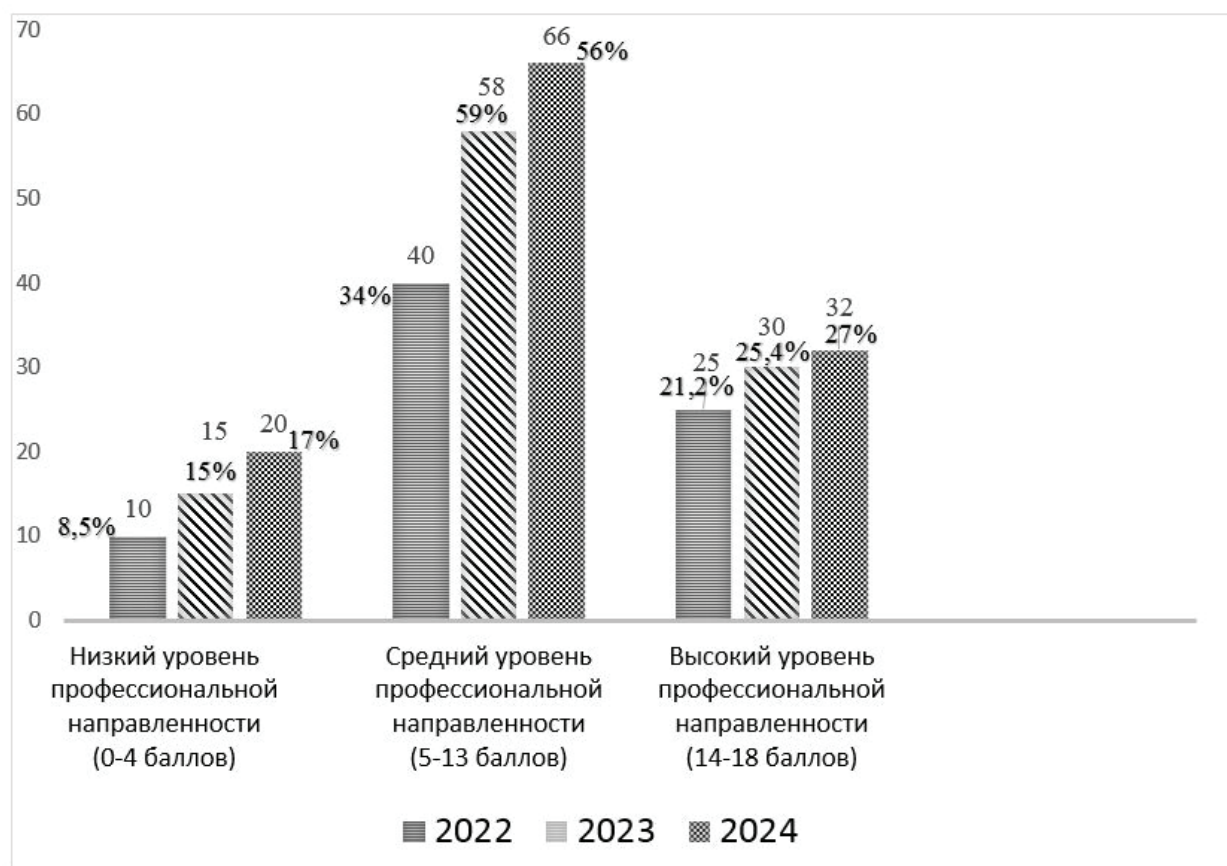

Рис. 2. Результаты обследования «Определение уровня профессиональной направленности студентов»

Низкие показатели демонстрируют, что обучающийся вынужденно учится на данной специальности; поступление в учебное заведение обусловлено не интересом к будущей профессии и желанием работать по получаемой специальности, а другими причинами (например, подчинение требованиям родителей, близость к дому и др.); обучающийся не видит ничего хорошего для себя в своей будущей профессии; приобретаемая профессия ему малоинтересна; при возможности хочет сменить профессию, получить другую специальность и работать по ней.

Большая часть студентов находится на среднем уровне профессиональной направленности. Это означает, что выбор учебного заведения был мотивирован, есть интерес к выбранной профессии, стремление работать по ней, но при этом наблюдается нестабильность мотивов. Вместе с тем фиксируется постоянный рост профессиональной направленности студентов первого курса. Полагаем, что это связано с организованной в колледже систематической работой по профориентационному сопровождению, вовлечению в данный процесс родителей (законных представителей), работодателей.

Заключение

Таким образом, концептуальная идея инновационного проекта заключается в сочетании традиционных методов с инновационными подходами, что позволяет создать сбалансированную образовательную среду, в которой уважение к традициям гармонично сочетается с потребностями современного общества. В ходе реализации программы инновационного проекта, а также процесса непрерывного педагогического образования происходит повышение профессионально-цифровой культуры всех участников образовательных отношений — преподавателей, обучающихся, родителей (законных представителей). Интеграция педагогических технологий и технологии «Профессионалитет» (промышленная педагогика) способствует привлечению в образовательную деятельность работодателей, что повышает качество подготовки специалистов среднего звена, содействует профессиональному самоопределению и трудоустройству. Названные факторы позволяют сформировать корпоративную культуру профессиональной образовательной организации во взаимодействии.

Список источников

1. Блинов В. И., Родичев Н. Ф., Сергеев И. С. Образовательная профориентация : учебное пособие для вузов. 2-е изд., стер. Санкт-Петербург : Лань, 2023. 336 с.
2. Магауова А. С., Жангужинова М. Е., Алжигитова А. Т., Атымтаева Б. Е. Системный подход в педагогике // Евразийский союз ученых. 2014. № 5-2. С. 123–126.
3. Малькова М. А. Теоретико-методологические основы профессионально-личностного развития научно-педагогических кадров высшей школы : монография. Москва : Мир науки, 2024. 126 с.
4. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 400 с.
5. Андреева А. Д., Лисичкина А. Г. Проблема профессионального самоопределения юношества в исследованиях сотрудников психологического института: 1920–2020-е гг. // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. Т. 15, № 3. С. 198–210.
6. Касьянова Т. И., Мальцев А. В., Гребнев С. А. Профессиональное самоопределение студентов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 4 (48). С. 78–86.
7. Майоров В. И. Мотивация выбора студентами колледжа специальностей юридическое направления и этапы становления профессионала // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 3 (39). С. 143–149.
8. Савченков А. В., Уварина Н. В., Щагина Г. В. Опыт профориентационной работы профессионально-педагогического института ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» // Человеческий капитал. 2022. № 1 (157). С. 155–161.
9. Леушканова О. Ю., Уварина Н. В. Моделирование виртуальной среды непрерывного педагогического образования : монография. Москва : Первое экономическое издательство, 2024. 166 с.
10. Тубер И. И., Крашакова Т. Ю. Развитие цифровой образовательной среды колледжа как условие эффективного перехода на обучение с применением дистанционных образовательных технологий // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 2 (26). С. 83–89.
11. Дубовицкая Т. Д. Диагностика уровня профессиональной направленности студентов // Психологическая наука и образование. 2004. № 2. С. 82–86.

References

1. Blinov VI, Rodichev NF, Sergeev IS. Obrazovatel'naja proforientacija = Educational career guidance. St. Petersburg: Lan; 2023. 336 p. (In Russ.).
2. Magauova AS, Zhanguzhinova ME, Alzhigitova AT, Atymtaeva BE. Systems approach in pedagogy. *Evrasijskij sojuz uchenyh = Eurasian Union of Scientists*. 2014;(5-2):123-126. (In Russ.).
3. Malkova MA. Teoretiko-metodologicheskie osnovy professional'no-lichnostnogo razvitija nauchno-pedagogicheskikh kadrov vysshej shkoly = Theoretical and methodological foundations of professional and personal development of scientific and pedagogical personnel of higher education. Moscow: Mir nauki; 2024. 126 p. (In Russ.).
4. Bozhovich LI. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste = Personality and its formation in childhood. St. Petersburg: Piter; 2008. 400 p. (In Russ.).
5. Andreeva AD, Lisichkina AG. The problem of professional self-determination of young people in the studies of employees of the psychological institute: 1920–2020s. *Teoreticheskaja i jeksperimental'naja psihologija = Theoretical and experimental psychology*. 2022;15(3):198-210. (In Russ.).
6. Kasyanova TI, Maltsev AV, Grebnev SA. Professional self-determination of students. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education In Russia and abroad*. 2022;(4(48):78-86. (In Russ.).
7. Mayorov VI. Motivation of the choice of legal specialties by college students and the stages of professional development. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2023;(3(39):143-149. (In Russ.).
8. Savchenkov AV, Uvarina NV, Shchagina GV. Experience of career guidance work of the professional and pedagogical institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South Ural State Humanitarian Pedagogical University". *Chelovecheskij kapital = Human capital*. 2022;(1(157):155-161. (In Russ.).
9. Leushkanova OYu, Uvarina NV. Modelirovanie virtual'noj sredy nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovanija = Modeling the virtual environment of continuous pedagogical education. Moscow: First Economic Publishing House; 2024. 166 p. (In Russ.).

10. Tuber II, Krashakova TYu. Development of the digital educational environment of the college as a condition for an effective transition to training using distance educational technologies. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2020;(2(26):83-89. (In Russ.).

11. Dubovitskaya TD. Diagnostics of the level of professional orientation of students. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2004;(2):82-86. (In Russ.).

Информация об авторах

О. Ю. Леушканова — директор, кандидат педагогических наук.

И. Н. Соколова — заместитель директора по развитию образования и работе с информационными системами.

Е. Ю. Иванова — заместитель директора по научно-методической работе.

Information about the authors

O. Yu. Leushkanova — Director, Candidate of Pedagogical Sciences.

I. N. Sokolova — Deputy Director for Education Development and Work with Information Systems.

E. Yu. Ivanova — Deputy Director for Scientific and Methodological Work.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 08.11.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 27.11. 2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 161–168. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2024;(4(44):161-168. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 355/359

ФЕНОМЕН ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ В ХОДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ВУЗА

Юрий Александрович Панасенко, panasenko-er@mail.ru

*Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» (филиал, г. Челябинск), Челябинск, Россия*

Аннотация. В статье подчеркивается актуальность решения проблемы взаимопонимания между людьми.

Анализ психолого-педагогических научных источников позволяет констатировать, что многие ученые работают над концепцией формирования толерантности у молодых людей. Несмотря на активную деятельность в этом направлении, определенная модель формирования толерантности у курсантов военного вуза пока не создана. Предлагается решение данной проблемы в ходе реализации этапов формирования толерантности в учебно-воспитательном процессе вуза. В статье обосновывается главная задача толерантности — воспитание в человеке потребности к общению, сотрудничеству несмотря на другие убеждения и жизненные установки. Разработана авторская модель формирования и воспитания толерантности у курсантов во время учебных занятий и повседневной деятельности в условиях военного вуза, которая включает систематическую и планомерную реализацию трех этапов — индивидуального целеполагания, интеллектуальной активности и реализации.

Обсуждается содержательное наполнение этапов формирования толерантности: на каждом из них обучаемые получают необходимые знания о культуре общества, военной культуре; отрабатывают навыки толерантности как индивидуально, так и в воинском коллективе, с педагогом и гражданскими лицами; происходит включение курсантов в социальную, интеллектуальную и общественную деятельность.

В итоге автор констатирует, что у курсантов повышается интерес к воинской службе, мотивация к овладению передовым вооружением, военной и специальной техникой. Эти процессы влияют на самообразовательную деятельность субъектов, содействуют искоренению конфликтных ситуаций в воинских коллективах, что позитивно сказывается на формировании мировоззрения, активной жизненной позиции, толерантного отношения к другой культуре и в целом способствует социальной зрелости молодых людей.

Ключевые слова: культура солидарности, толерантность, армия, этапы формирования толерантности, общество, культура мира, общечеловеческие ценности, социальная зрелость, активная жизненная позиция

Для цитирования: Панасенко Ю. А. Феномен толерантности и ее формирование в ходе образовательной деятельности военного вуза // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 161–168.

Original article

THE PHENOMENON OF TOLERANCE AND ITS FORMATION IN THE COURSE OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF A MILITARY UNIVERSITY

Yuri A. Panasenko, *panasenko-ep@mail.ru*

Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin" (branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article emphasizes the relevance of solving the problem of mutual understanding between people. Analysis of psychological and pedagogical scientific sources allows us to state that many scientists are working on the concept of tolerance formation in young people. Despite active work in this direction, a specific model of tolerance formation in cadets of a military university has not yet been created. A solution to this problem is proposed during the implementation of tolerance formation stages in the educational process of the university. The article substantiates the main task of tolerance — the development of a need for communication and cooperation in a person despite other beliefs and life attitudes. The author's model of the formation and development of a sense of tolerance in cadets during classes and everyday activities in a military university has been developed, which includes a systematic and planned implementation of three stages — individual goal-setting, intellectual activity and implementation. The substantive content of the stages of tolerance formation is discussed: at each of them, students receive the necessary knowledge about the culture of society, military culture; practice tolerance skills both individually and in a military team, with a teacher and civilians; cadets are included in social, intellectual and public activities.

As a result, the author states that cadets have an increased interest in military service, motivation to master advanced weapons, military and special equipment. These processes influence the self-educational activities of subjects, contribute to the eradication of conflict situations in military groups, which has a positive effect on the formation of a worldview, an active life position, a tolerant attitude towards another culture and, in general, contributes to the social maturity of young people.

Keywords: *culture of solidarity, tolerance, army, stages of tolerance formation, society, culture of peace, universal values, social maturity, active life position*

For citation: Panasenko YuA. The phenomenon of tolerance and its formation in the course of educational activities of a military university. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44):161-168. (In Russ.).

Введение

Сегодня в условиях турбулентного мира необходимо решать очень важную проблему взаимопонимания между народами, уважения к чужому мнению, иной точке зрения. Педагоги, философы и социологи работают над созданием концепции формирования толерантности у молодых людей. Несмотря на это не существует определенной модели формирования толерантности у курсантов военного вуза, хотя, на наш взгляд, разработка модели формирования и воспитания толерантности у курсантов в ходе учебных занятий и повседневной деятельности должна находиться в приоритете. Мы предлагаем решить эту проблему путем реализации этапов формирования толерантности в ходе учебно-воспитательного процесса. Подготовка курсанта сегодня обусловлена научно-техническим прогрессом, развитием вооружения, военной и специальной техники и возможностью ее обслуживания

и эксплуатации. Будущему офицеру наряду с получаемыми военно-специальными знаниями и компетенциями необходимы и другие сформированные профессионально важные качества, связанные с культурой солидарности и толерантного отношения к иному мировоззрению, образу жизни, поведению, обычаям. Сюда относятся и взгляды на войну и мир, ценностные ориентации человека, поведение конфликтующих сторон. Соответственно следует совместную деятельность людей направить на преодоление пренебрежительного отношения к таким социальным явлениям, как войны, конфликты и пограничные ситуации. В связи с глобальными изменениями в мире, постоянными угрозами терроризма и экстремизма, ростом недовольства по отношению к другим нациям, проведением специальной военной операции и локальными войнами необходимо решать острейшие проблемы формирования терпимости друг к другу.

Материалы и методы исследования

Для исследования и интерпретации данных были задействованы такие теоретические методы, как анализ научных психолого-педагогических источников по проблеме, их систематизация, сравнение, изучение передового опыта коллег. Для достижения поставленных исследовательских целей использовались специальные методы: биографический, беседа, психологический и функциональный анализ процессов повседневной деятельности военнослужащих, интервьюирование. На основе полученных данных было сформировано представление о педагогических средствах и принципах формирования и воспитания толерантности у курсантов. В результате была разработана трехэтапная модель, позволяющая эффективно формировать это качество личности молодого человека.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблема формирования у молодых военнослужащих толерантности на основе нравственной солидарности, взаимопонимания находится в фокусе внимания научного сообщества. Педагоги, философы, психологи на различных форумах предлагают выработать основные принципы солидарности с целью внедрения в образовательное пространство учебного заведения. О. А. Коряковцева утверждает, что социальное образование сегодня направлено на повышение личной ответственности человека за решение собственных жизненных задач, качество социальных интеракций, формирование базовых социальных компетенций XXI в., среди которых толерантность занимает одно из важнейших мест [1]. Также к внедрению в образовательную деятельность предлагаются различные новые технологии обучения, основанные на целенаправленном воздействии на личность с целью выработки психологической готовности к терпимости [2; 3].

Решая проблему взаимопонимания между людьми, необходимо отметить важнейшее в воинском подразделении значение работы по профилактике конфликтных ситуаций, имеющих деструктивную направленность. Мероприятия по улучшению морально-психологического климата и межличностного взаимодействия проводятся, но конфликты по-прежнему имеют место быть.

Мы согласны с предложенным в учебном пособии по конфликтологии определением конфликта: это «...наиболее острый способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимо-

действия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и сопровождающийся их негативными эмоциями по отношению друг к другу» [4, с. 34].

Для профилактики неуставных взаимоотношений, спорных ситуаций необходима организация службы и быта курсантов, способная минимизировать возникновение конфликтов на почве непонимания, интолерантного отношения к другому субъекту. Особенностью курсантских коллективов является многонациональный состав и соответственно разные вероисповедания, обычаи и различный уровень воспитания. А. В. Туарменская и А. В. Туарменский отмечают, что такие различия вызывают «трудности межличностного взаимодействия в среде курсантов, которые не всегда могут справиться со своим индивидуальным восприятием представителей иных национальностей и этносов» [5, с. 134].

Автор работы об основах толерантности В. А. Гордеева отмечает: «Разные культуры и разные национальные, этнические и религиозные группы населения, которые проживают на одной территории, но не обязательно контактируют друг с другом, составляют общество с множеством культур. В таком обществе различия воспринимаются отрицательно и являются оправданием для дискриминации, каждая группа считает свои культурные достижения исключительными и не подвергает сомнению свое превосходство над остальными. Межкультурное общество — это общество, в котором разные культуры и разные национальные, этнические и религиозные группы населения не только проживают на одной и той же территории, но еще и взаимно признают образ жизни и ценности друг друга. Поддерживают отношения взаимодействия, что является основой возникновения из нескольких разных субкультур единой культуры, динамичной, изменяющейся и жизнеспособной» [6, с. 69].

Толерантность в данном контексте содействует трансформации, объединению различных человеческих сообществ в условиях мировой глобализации и урбанизации. Как и любое качество, толерантность необходимо воспитывать, растить, культивировать.

Н. Н. Агафонова на основе анализа этничности при социальном взаимодействии в молодежной среде отмечает необходимость построения «культуры терпимости через уважение и понимание мира другого, перехода к ненасильственному существованию, к отношениям, основанным на принципах гуманизма и взаимного

уважения, являются основой формирования толерантного сознания граждан» [7, с. 93].

В исследовании Т. С. Масловой утверждается, что корень самореализации и самоидентификации отдельно взятого индивида как личности кроется именно в межнациональной и межэтнической толерантности [8].

Толерантность является необходимым условием общения. От терпимости напрямую зависит прогресс и культурное развитие государства. Толерантность (от лат. *tolerantia* — ‘терпение’) означает отношение с пониманием к взглядам оппонента, его ценностным установкам, критериям поведения. Толерантная личность обладает духовно-нравственными и моральными качествами, в первую очередь терпимостью, может представлять различные социально-демографические группы. Конечно, толерантность допускает наличие противоречий и конфликтов, антагонистических взглядов и мнений, порожденных имеющимися в каждом социуме неравенством, стремлением доминировать и быть первым. Но она не позволяет этим факторам развиваться и реализоваться в форме насилия, угнетения и подавления слабого сильным, что дает возможность обозначить границы толерантности в зависимости от истории и политической доктрины, состояния общества, его духовной зрелости и параметров развития. Отстаивание человеком своих взглядов и убеждений с помощью конфликта, с позиции насилия и диктата является примером, противоположным толерантности. Толерантность — показатель культуры общества, ее главная задача — воспитание в человеке потребности к общению, сотрудничеству, несмотря на другие убеждения и жизненные установки. Н. П. Анисимова в коллективной монографии отмечает, что с учетом ценностно-смысловой сферы сознания курсанта во внимание принимаются субъектно-субъектные отношения, поддерживающие и не тормозящие взаимодействие и сотворчество, обладающие такими характеристиками, как равноправие и гуманизм [9].

Необходимость процесса формирования толерантности обусловлена наличием у будущих офицеров наряду с военно-профессиональными специфических качеств, а также той ответственностью, которую несут военнослужащие перед местными жителями и другими категориями граждан в период угроз, а также во время проведения специальной военной операции.

Осуществляя образовательную деятельность в условиях военного вуза, мы разработали трехэтапную модель формирования и воспита-

ния толерантности у курсантов в ходе учебных занятий и повседневной деятельности, включающую следующие этапы: индивидуального целеполагания, интеллектуальной активности, реализации, а также модуль социализации. К последнему, с одной стороны, относится работа преподавательского состава, командиров и начальников (обучение эффективным способам выхода из проблемной ситуации и развитие способности к саморефлексии, освоение знания о полинациональном государстве, интерактивных методах), а с другой — внутренняя потребность обучаемого, что выражается в повышении уровня знаний, самообразовании, саморазвитии личности курсанта (мотивы деятельности, внутренняя решимость, способность к самосовершенствованию, превалирование общечеловеческих ценностей). В результате выполняется педагогическое условие образовательной деятельности — субъект-субъектное взаимодействие курсанта в образовательном пространстве военного вуза. В целом этот процесс опирается на деятельность органов военного управления, воспитательных структур и кураторов курсантских подразделений. Схема модели представлена на рисунке 1.

На первом этапе индивидуального целеполагания курсанты получают необходимые знания о культуре общества в целом и военной культуре в частности, у них появляется заинтересованность в наличии собственного мнения по включению в процесс формирования толерантности, развиваются элементы самообразовательной деятельности и самосовершенствования, формируются прогрессивные научно-мировоззренческие установки. Обучаемые достигали поставленных целей в том числе и посредством ответа на вопрос о необходимости развития в себе культуры толерантности, в результате они начинали осознавать полезность расширения научного кругозора, необходимость освоения основных идей толерантности. Для исследования формирования толерантности широко применялся биографический метод, направленный на сбор и анализ информации о жизни и деятельности обучаемого до поступления в вуз. С курсантами проводились беседы, в ходе которых с помощью целенаправленных вопросов проходила подготовка к восприятию нового материала. Данный этап осуществляется на первом курсе обучения параллельно с процессами инкультурации и социализации молодого человека в воинском коллективе, которые способствовали развитию индивидуальности, умению свободно мыслить,

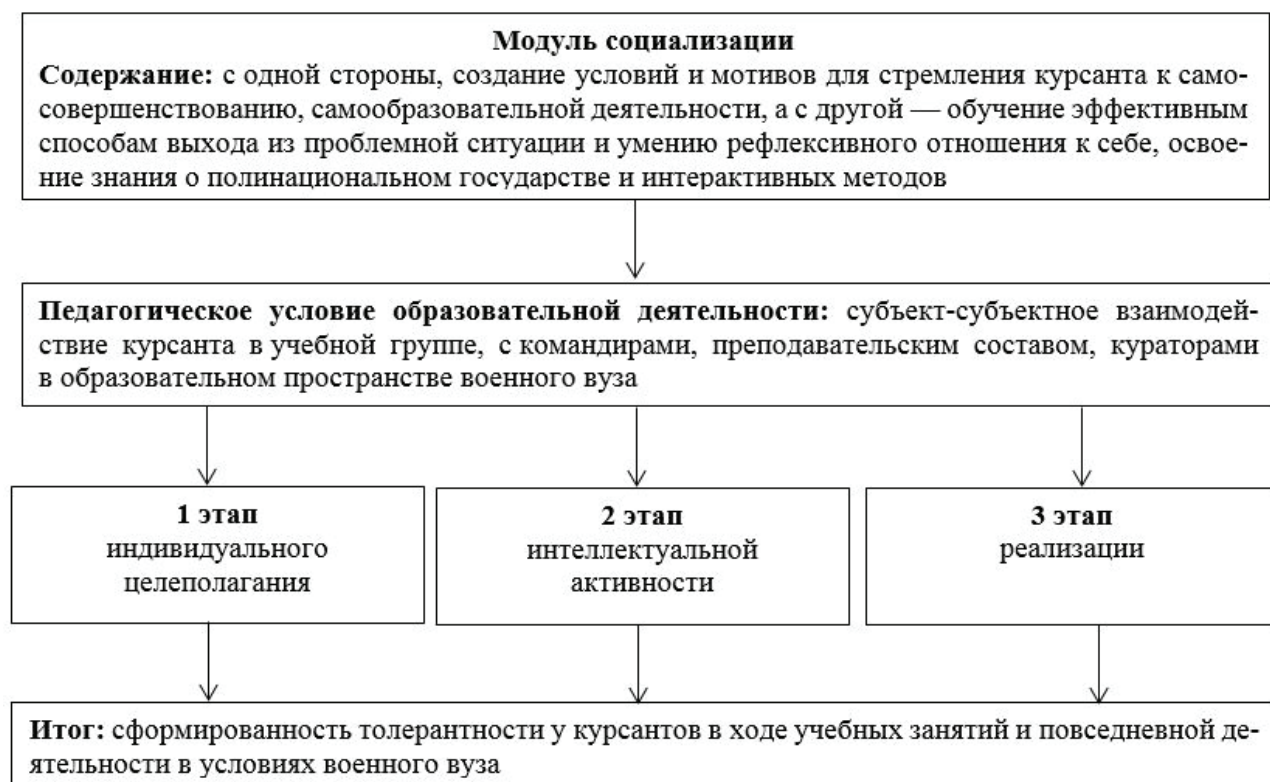

Рис. 1. Модель формирования и воспитания толерантности у курсантов военного вуза

действовать, принимать решения и нести за них ответственность. Формы проведения занятий — лекции, беседы, круглые столы.

Этап интеллектуальной активности включает получение обучаемым теоретических и практических знаний, компетенций по проблемам толерантности, особенностям этноса различных государств. Воспроизводящий характер умственной деятельности обучаемых позволяет осмысливать и переживать получаемые знания, осуществлять творческую переработку и адаптацию к конкретным условиям военно-профессиональной деятельности. Курсанты работают над решением проблемных социальных ситуаций, раскрывают особенности толерантности, знакомятся с методиками оценки сформированности толерантности субъекта. Также специально подобранная тематика лекций способствовала обучению и воспитанию курсанта с точки зрения занятия конкретной позиции по рассматриваемым вопросам, самоопределения личности в случае ситуации выбора. На этих занятиях рассматриваются толерантность и ее сформированность у личности, содержание культуры толерантности, этническая толерантность и ее границы, права и свободы человека, толерантность воина в контексте социализации. На данном этапе активно применялся метод

психологического и функционального анализа процессов повседневной деятельности, включающий учебную деятельность, несение воинской службы как в обычном режиме, так и в угрожаемый период, коммуникативную деятельность. Это позволило определить жизненные цели курсанта, ценности, активность и намерения. С помощью этого метода осуществлялась психологическая коррекция поведения военнослужащего. Формами занятий являются лекции, занятия-дискуссии, семинары.

На этапе реализации курсанты отрабатывают навыки толерантности как индивидуально, между собой, так и в воинском коллективе, с педагогом и гражданскими лицами. Для уточнения качества формируемых навыков проводилось интервьюирование с личным составом, которое заключалось в постановке в определенной последовательности заранее подготовленных вопросов. Ответы курсантов служили важной информацией по исследуемой проблеме. В результате включения обучаемых в социальную деятельность у них формируются способы взаимодействия, рефлексивные и эмпатийные умения, навыки адекватной самооценки, осуществляется их включение в интеллектуальную и общественную деятельность. Существенную роль в формировании толерантности сыграли

офицеры-кураторы учебных групп, что позволило закрепить навыки самообразовательной деятельности и самооценки. Обучаемые сами определяли темы деловых игр, выбирали возможные жизненные сюжеты, их направленность и наполнение, что способствовало самоутверждению личности молодого человека, развитию фантазии, внимания и инициативы. В ходе реализации этого этапа в процессе игрового взаимодействия должна царить атмосфера взаимопомощи, поддержки, ответственности. Курсанты активно рефлексировали, прилагали усилия к пониманию «другого», пропуская его миропонимание через себя. В данном случае большое значение имела свободная дискуссия, позволяющая интерпретировать позицию оппонента и формировать умение оценивать иную точку зрения. Курсанты предлагали несколько вариантов решения конфликтного вопроса, выбирали оптимальный и устанавливали критерии оценки результата. Необходимо отметить, что формирование толерантности у военнослужащего способствует фокусированию поведения будущего офицера на общечеловеческих ценностях и гуманистических принципах в отношении других убеждений, привычек и верований. Культура самого процесса толерантности содействует развитию таких индивидуальных качеств личности, как искренность, уважение, открытость. Руководствуясь этими качествами, человек может направить конфликтную ситуацию в область конструктивного диалога. И. В. Кареева утверждает, что в ходе проведения занятий курсанты «стремились понять систему ценностей, восприятия, познания, мышления и поступки представителей других этносов, интегрировать новый опыт в собственную культурную систему, осознали важность позитивного межэтнического взаимодействия» [10, с. 89]. Задача культуры солидарности — победа над человеческим эгоизмом, созидание, прогресс, целостность общества и нации.

Детальный анализ результатов внедрения модели формирования и воспитания толерантности у курсантов показал, что все вышеуказанные этапы оказали положительное влияние на состояние воинской дисциплины и правопорядка в целом, а также отношение военнослужащего к сослуживцам. Заметно повысился уровень межнациональной культуры, что говорит о становлении межэтнической толерантности обучаемых. На этапе индивидуального целеполагания осуществлялись процессы познания и опыта взаимодействия в коллективе, толерантное восприятие чужого мнения. В ходе

этапа интеллектуальной активности военнослужащие осваивали культуру межнационального общения в условиях военного вуза, происходило развитие интеллектуальных, нравственных качеств личности, что и составило основу толерантности личности и способствовало формированию устойчивой линии поведения курсанта, его адаптации к миру воинской службы. Эти факторы стимулируют обучаемого к выполнению коллективных действий (взаимодействие, взаимовыручка, воинская дружба) для решения поставленной задачи. Внедрение этапа реализации способствовало получению умений взаимодействия с курсантами других национальностей, принятию различий, формированию эмпатийных и рефлексивных умений, способов взаимодействия. В целом рассмотренная модель и взаимозависимые этапы ее реализации представляют единый функциональный элемент образовательного пространства вуза, направленный на воспитание и формирование высоконравственного толерантного поведения, культуры межнационального общения. Процесс реализации модели показал, что формирование толерантности военнослужащего происходит совместно со становлением социальной зрелости, самосознания личности на основе общечеловеческих ценностей.

Заключение

В современных условиях культура толерантности имеет статус того морального императива, под эгидой которого происходит налаживание человеческих взаимоотношений как внутри отдельного государства, так и на межгосударственном уровне. Значимым свойством этого процесса является понимание многомерности мира, существующих этнических, расовых и конфессиональных различий, а соответственно и того, что не может быть однообразия в принятии и осмыслении окружающих жизненных процессов.

Анализ результатов реализации этапов формирования толерантности в ходе образовательной деятельности позволил сделать вывод о значительном повышении интереса курсантов к воинской службе, вовлечении их в самообразовательную деятельность, что способствовало формированию прогрессивного мировоззрения, становлению социальной зрелости молодых людей. У обучаемых появилась устойчивая активная жизненная позиция, толерантное отношение к другой культуре, языку, мировоззрению и поведению.

Общеизвестно, что толерантность является необходимым условием перехода к культуре

мира, которая может сложиться только на основе преодоления всех имеющихся в обществе антагонизмов: классовых, религиозных, национальных и т. д. Государство, обладающее ядерным оружием как фактором сдерживания, является гарантом мира, а обществу необходимо быть солидарным и толерантным к этому силовому

институту, способному к отражению агрессивных нападков со стороны других стран. Такое единство позволит укрепить морально-нравственное состояние военнослужащих, предупредить панические настроения и способствовать качественному выполнению задач по обороне и защите рубежей России.

Список источников

1. Коряковцева О. А., Тарханова И. Ю. Социальное образование молодежи — пространство инноваций // Вестник педагогических инноваций. 2017. № 3 (47). С. 26–31.
2. Никитина Н. И., Толстикова С. Н. Совокупность методологических подходов к исследованию толерантности специалистов социальной сферы // Человеческий капитал. 2012. № 7 (43). С. 16–19.
3. Толстикова С. Н., Никитина Н. И. Развитие толерантности социальных педагогов в системе «вуз — дополнительное профобразование» // Прикладная юридическая психология. 2015. № 3. С. 95–106.
4. Анцупов А. Я., Баклановский С. В. Конфликтология в схемах и комментариях : учеб. пособие. Москва : Проспект, 2016. 366 с.
5. Туарменская А. В., Туарменский А. В. Влияние стереотипов на межкультурную коммуникацию // Современные технологии в науке и образовании — СТНО-2019 : сб. тр. II междунар. науч.-техн. форума : в 10 т. / под общ. ред. О. В. Миловзорова. Рязань, 2019. Т. 9. С. 134–137.
6. Основы толерантности : метод. рекомендации для проведения теорет. и тренинговых занятий по развитию навыков толерантности / сост. В. А. Гордеева; Обл. юнош. б-ка им. И. П. Уткина. Иркутск, 2004. 63 с.
7. Агафонова Н. Н. Проявление этничности в социальном взаимодействии и проблемы формирования позитивных межэтнических установок // Формирование культуры толерантности в молодежной среде Пермского края: интеграция опыта : материалы проблемного семинара (г. Пермь, 18 октября 2008 г.) / под ред. В. С. Ковина, М. А. Оболонковой. Пермь, 2008. С. 5–12.
8. Маслова Т. С. Толерантность в образовании // Мир образования — образование в мире. 2019. № 4. С. 170–179.
9. Педагогика и психология: новые векторы конвергенции знания : коллектив. моногр. / Н. П. Ансимова, Л. В. Байбородова, М. В. Груздев [и др.]. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 303 с.
10. Кареева И. В. Педагогические условия формирования межэтнической толерантности у курсантов образовательных организаций ФСИН России : дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2019. С. 89–90.

References

1. Koryakovtseva OA, Tarkhanova IYu. Social education of youth — a space of innovations. *Vestnik pedagogicheskikh innovacij = Bulletin of pedagogical innovations*. 2017;(3(47)):26-31. (In Russ.).
2. Nikitina NI, Tolstikova SN. A set of methodological approaches to the study of tolerance of specialists in the social sphere. *Chelovecheskij kapital = Human capital*. 2012;(7(43)):16-19. (In Russ.).
3. Tolstikova SN, Nikitina NI. Development of tolerance of social educators in the system “university — additional vocational education”. *Prikladnaja juridicheskaja psihologija = Applied legal psychology*. 2015;(3):95-106. (In Russ.).
4. Antsupov AY, Baklanovsky SV. Konfliktologija v shemah i kommentarijah = Conflictology in diagrams and comments. Moscow: Prospect; 2016. 366 p. (In Russ.).
5. Tuarmenskaya AV, Tuarmensky AV. The influence of stereotypes on intercultural communication. In: *Sovremennye tehnologii v nauke i obrazovanii — STNO-2019 = Modern technologies in science and education — STNO-2019*. Ryazan; 2019. 9. Pp. 134–137. (In Russ.).
6. Gordeeva VA. (ed.) *Osnovy tolerantnosti: metod. rekomendacii dlja provedenija teoret. i treningovyh zanjatij po razvitiyu navykov tolerantnosti = Fundamentals of tolerance: Methodological recommendations for conducting theoretical and training sessions on the development of tolerance skills*. Irkutsk: Regional youth library named after I. P. Utkin; 2004. 63 p. (In Russ.).
7. Agafonova NN. Manifestation of ethnicity in social interaction and problems of forming positive interethnic attitudes. In: *Formirovanie kul'tury tolerantnosti v molodezhnoj srede Permskogo kraja: integracija opyta = Formation of a culture of tolerance among the youth of the Perm Territory: integration of experience*. Perm; 2008. Pp. 5–12. (In Russ.).

8. Maslova TS. Tolerance in education. *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire = The world of education — education in the world*. 2019;(4):170-179. (In Russ.).

9. Ansimova NP, Bayborodova LV, Gruzdev MV. [et al.] *Pedagogika i psihologija: novye vektory konvergencii znaniya = Pedagogy and psychology: new vectors of knowledge convergence*. Yaroslavl: RIO YAGPU; 2020. 303 p. (In Russ.).

10. Kareeva IV. *Pedagogicheskie uslovija formirovaniya mezhetnicheskoj tolerantnosti u kursantov obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii = Pedagogical conditions for the formation of interethnic tolerance among cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia*. Thesis. Voronezh; 2019. Pp. 89–90. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. А. Панасенко — профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах), доктор философских наук, доцент.

Information about the author

Yu. A. Panasenko — Professor of the Department of military-political work in the troops (forces), Doctor of Philosophy, Associate Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 18.10.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 21.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024

Уважаемые читатели и авторы!

Журнал «Инновационное развитие профессионального образования»
представлен в открытом доступе
в Научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

(<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitie-professionalnogo-obrazovaniya?i=1135564>)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Для публикации в журнале автору необходимо предоставить заявку с указанием сведений о себе (Ф. И. О., место работы, ученая степень, звание, должность, контактный телефон, e-mail, почтовый адрес), а также название раздела, в котором будет размещена статья.

Статья объемом 0,3–0,6 авт. л. (12 000–24 000 зн., или 8–15 стр.) предоставляется на русском языке.

Она должна иметь научную новизну и ярко выраженный научно-теоретический или научно-практический уровень. В редакции журнала статья проходит экспертизу на определение ее новизны и научного уровня.

Текст статьи должен быть выполнен в текстовом редакторе **MS WORD 6.0** и выше; формат **A4**, шрифт Times New Roman, кегль **14**, межстрочный интервал **1,5**, ширина полей 2 см.

Материалы могут содержать **таблицы**, выполненные в редакторе MS Word 6.0 и выше, не допускается использование иных программ для оформления таблиц.

Диаграммы (должны быть редактируемыми) рекомендуется выполнять в MS Office, цвет — **черно-белый**, оттенки серого, заливка делений — **штриховка**.

Рисунки к статьям и фото следует направлять в редакцию отдельными файлами [тип файла — рисунок JPEG; объем файла — 600 кб — 1 мб; размеры фото (разрешение и объем) — не менее 1024×768].

Библиографические ссылки в тексте статьи оформляются квадратными скобками (напр., [1]). В случае дословной цитаты указывается также номер страницы с приведенной цитатой: «ТЕКСТ, ТЕКСТ, ТЕКСТ...» [2, с. 5].

Список источников составляется в порядке цитирования в тексте.

Статья должна быть оформлена в соответствии с **ГОСТ Р 7.0.7–2021 «Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление»**.

Электронный вариант статьи и заявка на публикацию высылаются в редакцию электронной почтой (e-mail: spj-2012@list.ru) с пометкой «В редакцию журнала “Инновационное развитие профессионального образования”». Файлы при этом необходимо именовать согласно фамилии первого автора с указанием города. Например, «Иванов, Благовещенск». Нельзя в одном файле помещать несколько статей.

После независимой экспертизы статья принимается к публикации либо возвращается автору на доработку.

Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. Отклоненные статьи к повторному рассмотрению не принимаются.

